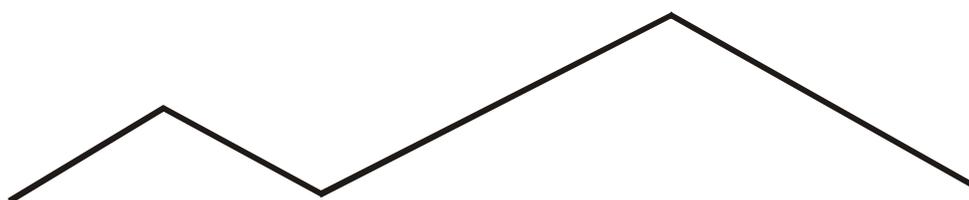

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

2, 2010

Институт политических исследований

РЕГИОН И МИР

научно-аналитический журнал

ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆ ԵՎ ԱՇԽԱՐՀ

գիտա-վերլուծական հանդես

<p>Учредитель и издатель: Институт политических исследований ГНКО</p>	 <p>Հիմնադիր եվ հրատարակիչ Քաղաքական հետազոտությունների ինստիտուտ ՊՈԱԿ</p>
<p>Редакционный совет: <i>Асрян О.А.</i> (главный редактор), <i>Агаджанян М.В.</i>, (ответственный секретарь), <i>Андрюсян Л.Г.</i>, <i>Иванов В.А.</i>, <i>Исагулян Г.С.</i>, <i>Манукян С.Ф.</i>, <i>Маркосян А.О.</i>, <i>Овсепян Л.С.</i>, <i>Паносян Н.Ж.</i>, <i>Погосян Г.Г.</i>, <i>Шакарянц С.Э.</i></p> <p>Редакционная коллегия: <i>Аветисян Г.Г.</i>, доктор исторических наук, профессор (Ереванский государственный университет, Армения), <i>Айвазян А.М.</i>, доктор политических наук (Центр стратегических исследований “Арарат”, Армения), <i>Арешев А.Г.</i> (Фонд стратегической культуры, Россия), <i>Арифуни В.Б.</i> (Концерн ISD, Россия), <i>Бафойл Ф.</i> (Центр международных исследований, Франция), <i>Демоян Г.А.</i>, кандидат исторических наук (Музей-институт Геноцида, Армения) <i>Дюбьен А.</i> (Институт международных отношений и стратегии, Франция), <i>Захаров В.А.</i>, кандидат исторических наук (Институт политических и социальных исследований, Черноморско-Каспийского региона, Россия), <i>Золян С.Т.</i>, доктор филологических наук, профессор (Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я. Брюсова, Армения), <i>Кожокин Е.М.</i>, доктор исторических наук (Академия труда и социальных отношений, Россия), <i>Кочарян Ш.М.</i> (Министерство иностранных дел, Армения), <i>Лалаян С.В.</i> (Аппарат Президента Республики Армения) <i>Маркедонов С.М.</i>, кандидат исторических наук (Институт политического и военного анализа, Россия), <i>Мелконян А.А.</i>, доктор исторических наук, профессор (Институт истории НАН, Армения), <i>Нан С.А.</i>, доктор политических наук, профессор (Университет им. Джорджа Мейсона, США) <i>Папаян А.А.</i> (Центр социологических исследований “Modus Vivendi”, Армения), <i>Петросян Г.М.</i> (Министерство иностранных дел, Нагорно-Карабахская Республика), <i>Пирумов В.С.</i>, доктор военных наук, профессор (Академия проблем геополитики и безопасности, Россия), <i>Решетников Л.П.</i>, кандидат исторических наук, (Российский институт стратегических исследований, Россия), <i>Сафрастян Р.А.</i>, доктор исторических наук, профессор (Институт востоковедения НАН, Армения), <i>Сваранц А.А.</i>, доктор политических наук (Россия), <i>Шалян Ж.</i> политолог (Франция)</p>	<p>Խմբագրական խորհուրդ <i>Ասրյան Ն.Ա.</i> /գլխավոր խմբագիր/, <i>Աղաջանյան Մ.Վ.</i> /պատասխանատու քարտուղար/, <i>Անդրիսյան Լ.Գ.</i>, <i>Իվանով Վ.Ա.</i>, <i>Իսագույան Գ.Ս.</i>, <i>Մանուկյան Մ.Ֆ.</i>, <i>Մարկոսյան Ա.Օ.</i>, <i>Նովսելիյան Լ.Ս.</i>, <i>Փանոսյան Ն.Շ.</i>, <i>Պոդոսյան Գ.Ն.</i> Շաքարյանց Ս.Է.</p> <p>Խմբագրական կոլեգիա <i>Ավետիսյան Ն.Գ.</i>, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Երեվանի պետական համալսարան, Հայաստան/, <i>Ալվազյան Ա.Մ.</i>, քաղաքական գիտությունների դոկտոր /«Արարատ» ռազմավարական հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/, <i>Արեշևյի Ա.Գ.</i> /Ռազմավարական մշակույթի հիմնադրամ, Ռուսաստան/, <i>Արծրունի Վ.Բ.</i> /ISD կոնցեռն, Ռուսաստան/, <i>Բաֆոյլ Ֆ.</i> /Միջազգային հետազոտությունների կենտրոն, Ֆրանսիա/, <i>Դեմոյան Գ.Ա.</i>, պատմական գիտությունների թեկնածու /Յեղասպանության թանգարան-ինստիտուտ, Հայաստան/, <i>Դյուբիեն Ա.</i> /Միջազգային հարաբերությունների եվ ռազմավարության ինստիտուտ, Ֆրանսիա/, <i>Զախարով Վ.Ա.</i>, պատմական գիտությունների թեկնածու /Սեյմով - Կասպիական տարածաշրջանի քաղաքական եվ սոցիալական հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/, <i>Չոլյան Ս.Տ.</i>, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Երեվանի Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական լեզվաբանական համալսարան, Հայաստան/, <i>Կոժոկին Ե.Մ.</i>, պատմական գիտությունների դոկտոր, /Աշխատանքի եվ սոցիալական հարաբերությունների ակադեմիա, Ռուսաստան/, <i>Զոչարյան Գ.Մ.</i> /Արտաքին գործերի նախարարություն, Հայաստան/, <i>Լալայան Ս.Վ.</i> /Հայաստանի Հանրապետության Նախագահի աշխատակազմ/, <i>Մարկեդոնով Մ.Մ.</i>, պատմական գիտությունների թեկնածու /Քաղաքական եվ ռազմական վերլուծությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/, <i>Մելկոնյան Ա.Ա.</i>, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, Հայաստան/, <i>Նան Ս.Ա.</i>, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Զ.Մելքոնի անվ. համալսարան, ԱՄՆ/ <i>Պապյան Ա.Ա.</i> /«Մոդուս Վիվենդի» սոցիոլոգիական հետազոտությունների կենտրոն, Հայաստան/, <i>Պետրոսյան Գ.Մ.</i> /Արտաքին գործերի նախարարություն, Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն/, <i>Փիրումով Վ.Ս.</i>, ռազմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /Աշխարհաքաղաքականության եվ անվտանգության հիմնախնդիրների ակադեմիա, Ռուսաստան/, <i>Ռեշետնիկով Լ.Պ.</i>, պատմական գիտությունների թեկնածու /Ռուսաստանյան ռազմավարական հետազոտությունների ինստիտուտ, Ռուսաստան/, <i>Մաֆրաստյան Ռ.Ա.</i>, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր /ԳԱԱ Արևելագիտության ինստիտուտ, Հայաստան/, <i>Սվարանց Ա.Ա.</i>, քաղաքական գիտությունների դոկտոր /Ռուսաստան/, <i>Շալյան Ջ.</i>, քաղաքագետ /Ֆրանսիա/</p>
<p>REGION AND THE WORLD scientific-analytical journal</p>	
<p>Institute of Political Research</p>	

Адрес редакции: Ереван, пр. Арашкуняц 44

тел: (37410) 44-51-18, 44-29-97, e-mail: info@ipr.am

Ереван, 2010 (2)

Для перепечатки или перевода опубликованных в журнале материалов необходимо разрешение редакции.
Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения редакции.

ПОЛИТИКА

The Arbitral Award on Turkish-Armenian Boundary by Woodrow Wilson, the President of the United States of America /Historical Background and Legal Assessment/

Ara Papyan (Armenia)
Head of Modus Vivendi Center

Jus est ars boni et aequi (latin.)
(The law is the art of the good and the just).

Ninety years ago the 28th President of the United States of America Woodrow Thomas Wilson signed an arbitration which conclusively defined the border between the Republic of Armenia and Turkey. Due to the 90th anniversary of the arbitration, likewise the final and binding character of the arbitral awards, it seems the most appropriate to elaborate the said legal instrument which officially is entitled: “*Decision of the President of the United States of America respecting the Frontier between Turkey and Armenia, Access for Armenia to the Sea, and the Demilitarization of Turkish Territory adjacent to the Armenian Frontier.*”

The Historical Background of Wilson’s Arbitration

One and half years after the declaration of Armenian independence, on January 19, 1920, the Supreme Council of the Allied Powers finally agreed to recognize the government of the Armenian State on the condition that the recognition should not prejudge the question of the eventual frontier¹. The United States recognized the Republic of Armenia on April 23, 1920.

On April 26, 1920, the Supreme Council meeting at San Remo requested the President of the United States: a) The United States assume a mandate over Armenia; b) The President of the United States to make an Arbitral Decision to fix the boundaries of Armenia with Turkey³. As you know the Armenian mandate was rejected by Senate vote on June 1st 1920. Nevertheless the American answer to the second request was positive and on May 17, 1920 the Secretary of State informed the American Ambassador in France that the President had agreed

to act as arbitrator⁴. For the fulfillment of the task the State Department began to assemble a team of experts in mid-July headed by professor William Westermann, from Wisconsin University - “*The Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia*”. As the Treaty of Sevres was signed on August 10, 1920, the boundary committee began its deliberations. The signing of the Treaty of Sevres is important because the compromis – the application for the arbitration – is included in the Treaty as Article 89. It must be underlined that the status of the compromis has nothing to do with the status of the main Treaty, i.e. with ratification or non-ratification of the Treaty. So as the State Department received the authenticated copy of the Treaty on October 18th it was sufficient for President officially to conclude the arbitration.

On November 22, 1920⁵, Woodrow Wilson signed the final report with the enclosed appendices. The *Full Report* consists of 241 pages, the *Report* itself - 89 pages, and *Appendices to the Report* - 152 pages.

So under the arbitral award of November 22, 1920, the boundary between Armenia and Turkey was settled conclusively and Turkish-Armenian international boundary was subsequently delimited 6, as clearly states The Hague Convention 7 (article

¹ Hackworth G. H., Digest of International Law, Turkish-Armenian Boundary Question, vol. I, Chapters I-V, Washington, 1940, p. 715.

² The United States recognized the independence of Armenia, but refused to recognize that of Georgia and Azerbaijan. (Lauterpacht H., Recognition in International Law, Cambridge, 1947, p. 11. Papers Relating to Foreign Relations of the United States, 1920, v. III, Washington, 1936. p. 778.) [hereinafter – FRUS].

³ The Treaties of Peace, 1919-1923, (Preface by Lt.-Col. Lawrence Martin).vol. I, New York, 1924, p. xxxii.

⁴ *Ibid.*, p. 783.

⁵ Cukwurah A. O., The Settlement of Boundary Disputes in International Law, Manchester, 1967, pp. 165- 166.

⁶ Cukwurah A. O., *op. cit.*, p. 31; Hackworth G. H., *op.cit.*, p. 715.

54 of the 1899; article 81 of the 1907) 8: “*The award, duly pronounced and notified to the agents of the parties, settles [puts an end to] the dispute definitively and without appeal.*”⁹.

Few words on the content of the Arbitral Award

Pursuant to the Arbitral Award the title and the rights of the Republic of Armenia were recognized on the provinces of Van, Bitlis, Erzerum and Trebizond of the former Ottoman Empire. It was less than the half of the territory on which the Armenian title was recognized by the article 24th of the Mudros armistice on October 30, 1918. This drastic cutback was due to far-reaching reduction of native Armenian population.

On the most important issue – the present status the Arbitral Award

According to the official *Manual of the Terminology of Public International Law* of the United Nations, for the arbitral award to be valid it must meet certain criteria:

- 1) The arbitrators must not have been subjected to any undue external influence such as coercion, bribery or corruption;
- 2) The production of proofs must have been free from fraud and the proofs produced must not have contained any essential errors;
- 3) The compromis must have been valid;
- 4) The arbitrators must not have exceeded their powers¹⁰.

Let us step by step elaborate on the Arbitral Award to shed light on its present status.

Criterion 1 - The arbitrators must not have been subjected to any undue external influence such as coercion, bribery or corruption.

In Armenian-Turkish boundary case the arbitrator, as was agreed in the compromis, (i.e. official note of the Supreme Council dated April 26, 1920, and article 89 of the Treaty of Sevres), was “*the President of the United States*”, namely Woodrow Wilson. President Wilson often was challenged for his policy and had various

disagreements with other politicians and political bodies. Nevertheless, nobody and never has questioned his political or personal integrity and he never was blamed to act under external influence.

Conclusion:

It’s apparent and doubtless that the arbitrator “*have not been subjected to any undue external influence.*”

Criterion 2 - The production of proofs must have been free from fraud and the proofs produced must not have contained any essential errors.

As it was mentioned above the State Department mid-July 1920 organized a special task group. The head of the committee was William Linn Westermann, professor of the University of Wisconsin, specialist in the history and politics of the Middle East. The principal collaborators were Major Lawrence Martin of the Army General Staff, and Harrison G. Dwight of the Near Eastern division of the Department of State 11. It is obvious that all experts in the task group were knowledgeable, experienced and impartial professionals. Before Woodrow Wilson signed the final report it was accepted by the experts of the State and War Departments and of the White House.

Conclusion: The arbitral passed through the United States Government’s three relevant department’s scrutiny and inspection. It’s obvious that the experts were capable to exclude any “*fraud*” or to notice any “*essential error*” in “*the production of proofs*.”

Criterion 3 - The compromis must have been valid.

There are several factors that prove the validity of the compromis.

Factor a) – The compromis was duly incorporated in the treaty.

The consent of Armenia and Turkey, as well as of other High Contracting Parties, “*to submit to the arbitration of the President of the United States the determination the question of frontier to be fixed between Turkey and Armenia*” was done by the official note and by the inclusion of a special arbitration clause in the Treaty of Sevres 12.

Factor b) – The compromis was duly negotiated.

⁷ The 1899 Convention was ratified by Turkey on July 12, 1907. (The Hague Court Reports, *op. cit.*, p. cii).

⁸ This notion was comprised in article # 54 of the 1899 Convention with slightly deferent wording: “*The award, duly pronounced and notified to the agents of the parties [at variance, puts an end to] the dispute definitively and without appeal.*”(The Hague Court Reports, *op. cit.*, p. lxxxix).

⁹ *Ibid.*

¹⁰ Manual of the Terminology of Public International Law, *op.cit.*, § 508, pp. 588-590.

¹¹ *Ibid.*

¹² The official full text of the Treaty of Sevres was published - British and Foreign State Papers, 1920. vol. CXIII, Printed and Published by His Majesty’s Stationary Office, London , 1923, pp. 652-776, [hereinafter - British Papers] and separately, as Command Paper 964 – Treaty Series No. 11 (1920), Treaty of Peace with Turkey, signed at Sevres, August 10, 1920, HMSO, London, 1920, 100 pages.

The draft peace treaty was formally given to the Turkish delegation for the observations or objections on May 11, 1920. The Turkish delegation, headed by Tevfik Pasha [former Grand Vezier] officially acknowledged the receipt of the treaty.

Factor c) – The compromis was signed by authorized representatives of a lawful government.

In 1918-1922 Sultan-Caliph Memed VI was the head of the Ottoman Empire, politically recognized legitimate ruler 13. Sultan represents the de jure Government 14.

On July 22, 1920, Sultan Mehmed VI, the constitutional head of the state, convened a Crown Council which recommended in favor of signing the treaty, including the arbitral clause [Article 89]

Conclusion – On account of the mentioned three factors the compromis was valid.

Criterion 4 - The arbitrators must not have exceeded their powers.

The compromis asked the arbitrator the following 1) to fix the frontier between Turkey and Armenia in the Villayets of Erzerum, Trebizond, Van and Bitlis; 2) to provide access for Armenia to sea; 3) to prescribe stipulations for the demilitarization of Turkish territory adjacent to the Turkish-Armenian frontier.

President Woodrow Wilson strictly remained within the assignment which has been prescribed by compromis. Wilson did not exceed his powers.

Final Conclusions

The Arbitral Award of Woodrow Wilson is still a valid and binding document. The indispensable feature of arbitration award is that it produces an award that is final and binding. By agreeing to submit the dispute to arbitration - *compromis* - the parties in advance agree to accept the decision 15. Since the arbitral clause [the article 89 of the Treaty of Sevres] in addition to the lawful representatives of Armenia and Turkey, was endorsed by the representatives of the 16 countries thus it is definitely binding for all of them and their successor states. Furthermore by prior agreement the Arbitral Award was recognized by the countries of the Central Powers – Germany, Austria, Bulgaria and Hungary. It is obligatory for the United States as well not only as it was signed by the President of the

country but most of all because it was sealed with the Great Seal of the United States thus it became part of the law of the land.

So, in spite of the long standing occupation, Turkey does not possess any legal title to the territory of *Wilsonian Armenia*. After the arbitral award of the President of the USA, signed on November 22, 1920, Turkish *de facto* sovereignty over there is not more than an administrative control alike of Turkish status in Northern Cyprus. Thus the presence and all acts taken by the Turkish Republic in the “*Wilsonian Armenia*” are illegal and invalid, because the belligerent occupation does not yield lawful rule over a territory.

It is true that international law by itself will not be able to bring about a solution for the Armenian-Turkish confrontation. Nonetheless, there is no doubt that international law is the only way to bring about a just and peaceful resolution, thus a durable and permanent solution.

Арбитражное решение Президента США Вудро Вильсона по турецко-армянской границе (исторический фон и правовая оценка)

Ара Папян

Когда 19 января 1920 года Верховный совет Парижской мирной конференции, в лице Британской империи, Франции и Италии, признал Республику Армения, то сделал это с условием: границы Республики Армения должны быть определены в будущем. С тем же условием 23 апреля 1920 года Республика Армения была признана и США.

В проблеме границ Республики Армения, естественно, важнейшим был вопрос армяно-турецкой границы. Поэтому заседание Парижской конференции в Сан-Ремо, в ряду других вопросов, 24-27 апреля 1920 года приняло на рассмотрение этот вопрос, а 26 апреля официально обратилось к президенту США Вудро Вильсону с тем, чтобы президент Соединенных Штатов вынес арбитражное решение о границах Армении. 17 мая 1920 года президент Вильсон дал положительный ответ и взял на себя обязанности и полномочия арбитра, решающего границу между Арменией и Турцией. Важно подчеркнуть, что это было почти за три месяца до подписания Севрского договора (10 августа 1920 года). Был бы заключен Севрский договор или нет, законное соглашение об арбитраже уже было, следовательно, арбитражное решение, определяющее

¹³ Arnold J. Toynbee, Kenneth P. Kirkwood, Turkey, New York, 1927, p. 151.

¹⁴ Harold Armstrong, Turkey in Travail, The Birth of a New Nation, London, 1925, p. 113.

¹⁵ *Ibid.*, p. 27.

границу между Арменией и Турцией, было бы вынесено.

На основе соглашений Сан-Ремо (26 апреля 1920 года) и Севра (10 августа 1920 года) президент США Вудро Вильсон 22 ноября 1920 года принял Арбитражное решение о границах Армении и Турции, которое согласно договоренности сразу же и безоговорочно вступило в силу.

Любое арбитражное решение безоговорочно обязательно к исполнению. То, что арбитражные решения окончательны и не подлежат кассации, закреплено в международном праве, в частности, в *Гаагской конвенции о мирном разрешении международных споров (The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes)* – статья 54 в редакции 1899 года и статья 81 в редакции 1907 года. В соответствии с этим, пре-

зидент Соединенных Штатов Вудро Вильсон своим Арбитражным решением раз и навсегда определил границу между Арменией и Турцией, оно в силе по сей день и не подлежит кассации.

Несмотря на продолжающуюся оккупацию, Турция не располагает каким-либо правовым титулом на территории *Вильсоновской Армении*. После арбитражного решения президента США, подписанного 22 ноября 1920 года, турецкий де-факто суверенитет над этими территориями не более, чем административный контроль наподобие турецкого статуса в Северном Кипре. Отсюда, присутствие и все акты Турецкой Республики в *Вильсоновской Армении* незаконны и недействительны, так как оккупация в результате агрессии не приносит правового порядка над оккупируемой территорией.

Армянское национально-освободительное движение и партия Арменакан

Сурен Саргсян (Армения)

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института истории НАН РА

Развернутые против иноземной тирании армянские национально-освободительные движения вступили в решающую фазу в конце 19-го века. Европейские революции, восстания балканских народов против турецкого ига, художественные произведения Абовяна, Раффи, Церенца и объемные публицистические работы Арцруни, Налбандяна и других подняли на путь освобождения западных армян, доселе вещавших миру о своем существовании только ограниченными выступлениями. Выйдя из векового оцепенения и окончательно очнувшись от холодного душа русско-турецкой войны 1877-1878 годов и последующего за ней Берлинского конгресса, армянский народ поднял флаг свободы, от всего мира требуя восстановления справедливости, права на создание собственного государства и свободное процветание. Однако, долгие годы существовавший под гнетом полудиких племен, вышедших на арену в период средневековья и в более поздние времена, армянский народ был подавлен, растерян, испуган и весьма осторожен. Поэтому предлагались различные пути достижения свободы.

61-ая статья Берлинского конгресса и придание армянскому вопросу международного характера, а также наставление „железного черпака“ Хримяна Айрика действительно подняли новую идеологическую и организационную волну в армянском вопросе. Существовавшие до этого тайные освободительные группы в разных районах Армении и колоний стали основанием для формирования более зрелых, более сплоченных в боевом и идеологическом отношении организаций – политических партий, что было закономерным явлением и естественным ответом на с каждым днем усиливающееся султанское давление и насилие.

Освещение истории наших традиционных партий сегодня весьма важно и насущно. С данных позиций представляем краткую историю первой армянской партии – Арменакан, имеющей много поучительных сторон, из которых нужно извлекать уроки.

В 70-80-ых годах 19-го века в Ван-Васпуракане своей образовательно-просветительской, идеолого-политической и организационной деятельностью весьма заметными фигурами были

два Мкртыча (Хримян и Португальян), которые стали теми сеятелями, под влиянием которых проросло и встало в полный рост поколение, создавшее первую в армянской действительности политическую партию под названием „Арменакан“.

Ядром-основателем партии стала группа выпускников основанного Португальяном Центрального лицея Вана. Известный арменаканец Гр. Пеозикян в своих воспоминаниях пишет, что летом 1884 года, когда вокруг праздничного стола собрались выпускники Центрального лицея первого и второго года, а также представители армянской общественности Вана, председательствующий М. Хримян, обращаясь к присутствующим, заметил, что только объединенными силами нужно работать во имя спасения нации. Немного спустя после этого исторического праздника, пригласив к себе группу выпускников Центрального лицея, М. Португальян убеждает их создать товарищество. Предложение принимается с восторгом и создается „Соучастное объединение“, в состав которого вошли М. Португальян и его 12 воспитанников – М. Аветисян, Р. Шатворян, Гр. Пеозикян, Гр. Терлемезян (родной брат М. Аветисяна), Гр. Ачмян (отец Гургена Маари), Гар. Багешцян, Г. Ханджян (отец Агаси Ханджяна), Е. Гондакчян, М. Парутчян, Габ. Натанян, Гр. Отян, врач Г. Асланян. Целью объединения было приобретение литературы из зарубежья и „способствование интеллектуальному развитию народа“. Именно данное „Соучастное объединение“ и фактически стало будущим ядром формирования партии Арменакан. Для членов объединения настоятельным требованием было „подытожить и подготовить программу-курс будущей общественной деятельности“¹.

Необходимо было иметь постоянное место для собраний, что, однако, было связано с большими трудностями. В Ване действовал комендантский режим и через полтора часа после заката солнца прекращались законные перемещения, а нарушители арестовывались. После долгих исканий был выбран амбар в саду у Терлемезянов, где можно было собраться и всю ночь провести

¹ Пеозикян Г., Цинovníй дом // „Арцив Васпуракани“, 1941., изд. 4, с. 2.

вместе, и единственным убранством в котором была старая циновка на жестком полу, от которого и получил свое название этот клуб – „Циновный дом“². Из вышеуказанных 12-ти членов на этих собраниях не участвовали находящийся в Багеше с инспекторской миссией Егише Гондакчян и посещающие высшие курсы медицины и юриспруденции в Константинополе Галуст Асланян и Габриел Натанян.

„Циновный дом“ был политическим и товарищеским клубом, где и было принято решение реорганизовать национальные официальные органы, вновь открыть инициированные Португальяном воскресные лица, посредством чего прекратились бы дворовые столкновения среди молодежи Вана, а также установить отношения с зарубежом через Персию и т.д.

Таким образом, партия Арменакан была основана осенью 1885 года в „Циновном доме“ не лично Португальяном (избегая преследований он до этого покинул страну), а его учениками. Без громких заявлений и показательных действий, в условиях строгой секретности родилась партия Арменакан, которая стала закономерным противодействием постоянно усиливающемуся жестокому турецкому господству и уже непереносимой гамидской тирании – как следствие бурного подъема национально-политической и культурно-образовательной жизни, который „должен был привести к формированию армянской революционной партии“³.

„Арменаканство родилось в Ване, и с каждым днем находило почву для распространения в Родной земле. Избранная молодежь Вана действовала с преданностью, душой и программой“⁴, – писал В. Папазян. Это же мнение выражает В. Аветисян. „Создавшаяся под руководством М. Аветисяна среди западных армян первая и последняя партия, – пишет автор, – зародилась в Ване, в качестве ядра имея Земледельческое объединение“⁵.

Однако, формирование партии не так преподносилось рядом авторов, отражающих наше освободительное движение. Не ставя предметом изучения историю партии Арменакан⁶ и, следо-

вательно, не углубляясь в этом вопросе, они, почти повторяя друг друга, указывают иное место основания партии и другого основателя. Например, „Первой, более или менее организованной партией была партия арменаканов, основанная в 1885 году во французском городе Марсель“, – пишет В. Пасамян⁷, а по другому поводу добавляет, что „ее основателем был представитель западноармянской интеллигенции Мкртыч Португальян“⁸. А признанный историк Лео, ошибочно считая Португальяна „Тбилиским армянским педагогом и писателем“, выражает почти ту же мысль: „он (М. Португальян – прим. автора) со второго конца 1885 года в Марселе начал издавать малоформатную газету „Армения“, для сохранения которой он основывает „Армянский патриотический союз“. Из этого же организованного со своей программой движения формируется партия Арменакан“⁹.

По данному вопросу в нашей исторической науке сформирована также другая точка зрения, согласно которой, своей деятельностью во благо нации и своей „Арменией“ Португальян во многом способствовал этому вопросу, подсказал идею, однако по стечению обстоятельств (высылка из Вана, затем из Турции) он не стал непосредственным основателем партии. Это, конечно, нисколько не умаляет его память и не бросает тень на его патриотический дух. Ведь, в конце концов, реализатором этой задачи стал его воспитанник М. Аветисян, закаленный в идеологической кузнице своего учителя.

В целом наличие разных точек зрения является результатом путаницы и нуждается в дополнительном освещении. Дело в том, что значительная часть исследователей считает, что партия Арменакан исходит из Армянского патриотического союза¹⁰. Так, „под влиянием идей и

национально-освободительном движении западных армян“, Автореферат, Ереван, 1995.

⁷ **Пасамян В.**, Историографические труды, Ереван, 1985, с. 211.

⁸ **Пасамян В.** (в соавт.), История армянского народа (учебник для ВУЗ-ов на арм. языке), Ереван, 1975, с. 251.

⁹ **Лео**, Из прошлого, Тифлис, 1925, с. 47-49.

¹⁰ **Лео**, Революционная идеология турецких армян, том А, Париж, 1934, с. 44; **Лазеян Г.**, Армения и айдат (документы), Каир, 1958, с. 105-108; **Серобян М.**, Армянский вопрос и его этапы, Бейрут, 1937, с. 98-99 и **Серобян М.**, Наша борьба по пути свободы, Каир, 1948, с. 184; **Измирлян К.**, Политическая судьба армянского народа в прошлом и настоящем, Бейрут, 1964, с. 124-128; **Варданян Г.**, Вопрос освобождения западных армян и армянские общественные, политические течения в последней четверти 19-го века, Ереван, 1967, с. 287; **Папазян В.**, Мои воспоминания, том А, Бостон, 1950, с. 130; **Киракосян Дж.**, Буржуазная дипломатия и Армения,

² Там же.

³ **Дарбинян А.**, Из истории армянского освободительного движения, Париж, 1947, с. 114.

⁴ **Папазян В.**, Мои воспоминания, том А, Бостон, 1950, с. 211.

⁵ **Аветисян В.А.**, Начало марксистско-ленинского этапа развития армянской общественной мысли (на арм. языке), Ереван, 1978, с. 181-182.

⁶ Похвальным исключением является кандидатская диссертация Карапетяна А. „Роль партии Арменакан в

замыслов Португальяна был организован Армянский патриотический союз (АПС), тайная организация, которая дала начало деятельности партии Арменакан¹¹, - пишет Дж. Киракосян¹¹. Действительно, идеологические корни партии Арменакан питаются от Португальяна и его „Армении“, но неправильно было бы считать рождение партии из Армянского патриотического союза. Во-первых, союз имел более скромную задачу – обеспечить бесперебойную деятельность газеты „Армения“, организуя ей материальную и моральную помощь. „Однако историческая правда заставляет заявлять, - пишет А. Дарбинян, - что М. Португальян, который параллельно с газетой „Армения“ основал орган с названием „АП Союз“, целью которого было способствование газете и распространению ее идей, не стал прямым основателем партии Арменакан¹². Кроме того, говоря о АПС-е, за редким исключением не отмечают год его создания. Ваче Казарян пишет „факты показывают, что Союз был создан после основания партии Арменакан¹³, чему дополняет следующее – „объединившиеся вокруг „Армении“ деятели, в 1889 году организовали „АПС“, программной основой которого была книжка „Варадапетаран“ Р. Паткяняна¹⁴. Во всяком случае, если учесть то, что во всех известных нам источниках имеются указанные сведения о дате основания АП Союза, то можно с уверенностью сказать, что созданная в 1885 году партия (это принимают все) никак не могла быть рождением на четыре года позже сформированного союза. По всей вероятности, действовавшие полностью нелегально, арменаканы в дальнейшем использовали относительно „невинное“ название АПС. Особенно в Васпуракане и Атрпатакане арменаканы действовали под названием АП Союза по двум простым причинам: во-первых, под таким „невинным“ названием можно было делать больше, чем запрещенной, антигосударственной политической партией; и второе, и партия Арменакан, и Армянский патриотический союз питались и росли на одной и той же идеологической ниве, и не исключены контакты между ними. А отождествлять партию и АПС было бы неправильно, как было бы ошибочным

„даже рассматривать АПС в качестве породителя первой армянской политической организации“¹⁵. А. Дарбинян свидетельствует „сам Аветисян был основателем этой революционной партии и его идеологические соратники постепенно усилили эту недавно созданную политическую организацию“¹⁶.

А Португальяна „можно считать духовным отцом арменаканства“, который изначально отрицал какую-либо связь спартией Арменакан и „отчетливо заявлял, что „мы никогда не создавали революционную партию с названием „Арменакан“¹⁷.

Таким образом, партия Арменакан была основана в 1885 году в Ване М. Аветисяном раньше, чем Армянский патриотический союз.

Основатели партии Арменакан собирались, обсуждали невыносимое положение армянского народа, анализировали создающуюся тяжелую ситуацию и искали выход из этого ада. Результатом обсуждений и поисков становится программа партии. Сопоставление фактов дает возможность предположить, что первая программа арменаканов была принята учредительной группой партии в 1885 году, однако, она не сохранилась и не дошла до наших дней. Если принять во внимание, что принятая в 1894 году программа является отредактированным и дополненным, отчасти также измененным образцом, как это бывало и есть в случае со всеми партиями и их программами, в частности действующими нелегальными организациями, то можно предположить, что принятая в 1894 году программа полностью вбирает в себя и отражает первую программу партии 1885 года. Принятая в 1894 году программа более не претерпела существенных изменений, однако были частичные дополнения, особенно под влиянием первой русской революции 1905-1907 годов, и под редакцией тогдашнего лидера арменаканов Сепуга¹⁸ опубликованы циркуляры „как приложение - освещение программы арменаканов“¹⁹.

Сепуг (Ерванд Кеосян) родился в 1882 году в Арабкире, учился в Геворкяновской семинарии Эчмиадзина, затем работал в армянских школах Урмии²⁰. В годы учебы в семинарии, ознакомившись с программой и уставом арменаканов, он становится убежденным арменаканом и устанавливает

Ереван, 1980, с. 245; **Ерамян Г.**, Памятник Вану-Васпуракану, том А, Александрия, 1929, с. 255; **Казанчян Л.**, Возрождение Вана-Васпуракана, Бостон, 1950, с. 210 и др.

¹¹ **Киракосян Дж.**, Указ. соч., с. 245.

¹² **Дарбинян А.**, Указ. соч., с. 121.

¹³ **Казарян В.**, Партия Арменакан, Бейрут, 1985, с. 10.

¹⁴ История армянского народа, изд-во АН АрмССР, том 6, Ереван, 1981, с. 187.

¹⁵ **Казарян В.**, Указ. соч., с. 11.

¹⁶ **Дарбинян А.**, Указ. соч., с. 19.

¹⁷ Там же, с. 125-126, **Казарян В.**, Указ. соч., с. 14.

¹⁸ Сепуг (Ерванд Кеосян), видный деятель партии Арменакан Вана.

¹⁹ **Дарбинян А.**, Указ. соч., с. 172-173.

²⁰ Национальный архив Армении, ф. 427, с. 1, д. 15.

ливаает связи с деятелями партии. Высоко оценив Сепуга, как преданного национального деятеля, административный орган арменаканов Салмаста, направляет его в Ван. Несмотря на сильный холод и мороз, в январе 1906 года Сепуг в курдском одеянии приезжает в Ван и принимает обязанности руководителя филиала арменаканов в Ване. Присутствие Сепуга во многом воодушевляет партийных товарищей и соратников. Простым бытом, сдержанным и благоразумным поведением, своим широкомыслием он становится одним из уважаемых и авторитетных деятелей Вана. Умные и спокойные манеры поведения позволили Сепугу попытаться смягчить противоречия между арменаканами и дашнакцаканами (представителями Армянской революционной партии Дашнакцутюн), возникших в результате развернутой ими деятельности по оказанию влияния на народ, особенно на молодежь, но его попытки не увенчались успехом. В июне 1906 года, состоявшееся в Ване районное собрание дашнакцаканов, в котором участвовали руководящие деятели партии Саргис, Рубен, Арам, Ишхан, Салман, Малхас и другие, приняло следующее решение „Учитывая то, что существование различных революционных партий в Тачкастане²¹ является бедствием, а... существование Арменаканов – недоразумением, решено со временем Арменаканов города с помощью мирной пропаганды перетянуть на сторону Дашнакцутюна“, а если это будет невозможно, то „как наименьшее зло нужно прибегнуть к грубой силе...“²². Однако, не отступая перед этим решением, Сепуг сдержанно и разумно выполнял свои обязанности партийного деятеля до возжеланного мученичества. Это произошло 23-го января 1908 года. Во время очередного обхода турецких полицейских, не желая ставить под угрозу семью, в доме которой он укрывался, он вышел из дома и попытался перейти в соседний сад, но в этот момент был поражен от пули находящегося в засаде турецкого солдата²³. Смертью Сепуга „ряды самоотверженных арменаканов закрылись“²⁴.

Долгое время программой партии Арменакан считалась книжка Р. Паткяна „Вардапетаран (духовное наставление – прим. авт.) освобождения Армении“. В действительности же она сво-

им патриотическим пафосом воодушевляла свободомыслящую молодежь Вана, но неверным является утверждение, что „Арменаканы вначале руководствовались программой, которая называлась „Вардапетаран освобождения Армении“²⁵. Они имели свою программу, которая, как было отмечено, не сохранилась и не дошла до нас. Направленная на освобождение в подавляющем большинстве необразованного западного армянства, данная программа была проста и носила предварительный характер, была лишена „теоретической глубины“ и являлась порождением своего времени и условий среды. „Не найти там ни одной строки, ни одного предложения, заимствованного из мировоззрений или лозунгов революционных организаций других народов. Составители этой программы руководствовались требованиями реалий в стране“²⁶, т.е. она не несла отпечаток какого-либо политико-идеологического течения времени, а полностью исходила из свирепой, тиранической действительности Западной Армении.

Данная программа в основном имела демократическое, национально-освободительное содержание. Несмотря на некоторые недостатки, она имела многие поучительные стороны, преисполненные духом отваги. Своей первоочередной задачей программа считала освобождение армянского народа от жестокого режима султана, защиту его естественного права на справедливый суд, на независимое и свободное существование и творение. Для достижения своей цели она стремилась поднять на ноги армянский народ, отвергая заговорщическую тактику деятельности.

В процессе освободительной борьбы против султанской тирании, программа Арменаканов в первую очередь опиралась на силы и возможности народа, надежду на освобождение нации связывала с героической и самоотверженной борьбой этих сил. Без самопожертвования не может быть свободы. „На вопрос – „Что делать?“ – отвечала, что единственным спасением, единственным ответом является - из древа Сабека должна висеть жертва-овца, нужно встать на жертвенный алтарь над горами Армении: нужна кровь“²⁷.

По нашему мнению, социальные корни партии Арменакан нужно искать не только в непокорности народных масс Западной Армении, вс-

²¹ В армянском языке Турцию иногда называют *Տախկաստան* (Тачкастан, Татчкастан).

²² Рубен, Воспоминания армянского революционера, том Б., Ереван, 1990, с. 303, 308.

²³ Тер-Мкртчян Е., Сокровищница Васпуракана, Бостон, том 1, 1960.

²⁴ Екарян А., Воспоминания Арменака Еваряна, Бейрут, 1985, с. 248.

²⁵ Погосян Г., Из истории Васпуракана, Ереван, 1990, с. 221.

²⁶ Дарбинян А., Указ. соч., с. 125.

²⁷ „Армения“, Марсель, 1888, т. 24.

тавших против жестокого турецкого господства, но и в революционных настроениях и действиях провинциальной армянской буржуазии. И демократическое происхождение партийных руководителей вовсе не исключает факт их национальной буржуазно-революционной сущности. Иначе говоря, в эти годы западноармянская буржуазия, стесненная господствующими средневековыми турецкими оковами, имела национально-революционные настроения.

Арменаканство в народе воспитывало боевое усердие, веру в победу, любовь к Родине и безграничную ненависть к султанизму.

Дошедший до нас образец программы партии относится к 1894 году, став порождением требований того времени и полностью исходя из царящего общего положения в Западной Армении. В дальнейшем программа подверглась частичным изменениям. Программа и устав партии в рукописном варианте и в ограниченном количестве (7-8 экземпляров), исходя из принципов секретности, держались под распоряжением Центрального и Секционного собраний. Ту же причину не издания и не размножения текста программы указывают также В. Казарян - „Программа хранилась в рукописном варианте из опасений секретности“, и Л. Ачмян - „Партия Арменакан запрещала своим членам делать публичные выражения, дабы не давать какие-либо факты врагу“.

В середине 1890-ых годов, под диктовку создавшейся новой ситуации, достаточно созревшие в ходе политической борьбы лучшие силы арменаканов под руководством М. Терлемезян-Аветисяна отредактировали свою программу. Она впервые была издана в 1907 году в периодическом издании „Еркири дзайн“ („Голос Родины“) ²⁸.

Принявшие философию железа и крови основатели партии Арменакан были образованными и прогрессивными людьми своего времени, достаточно хорошо представлявшими тревожащие свой народ проблемы.

Будучи отлично осведомленными о положении в Западной Армении, авторы программы партии в качестве первоочередной цели указывали на необходимость изменения адского положения революционным путем – „Целью партии Арменакан является приобретение революционным путем права на самоуправление для армянского народа Турции“ ²⁹. Организация или партия (кстати, в программе использовалось то первое, то второе понятие) свою деятельность ограничива-

ла только западными армянами, не ставя задачи по устранению дискриминации между классами, избегала сотрудничества с соседними народами, считая, что если с ними создавать связи, то это рассеит собственные силы и осложнит дело. „Имеются большие различия в мировоззрении, требованиях и развитии между армянской нацией и другими народами, и этим революционное движение армянского народа может замедлиться и исказиться“ ³⁰.

А как и какими средствами партия должна была достичь осуществления своей цели подробно излагается в разделе программы „Средства“. „Для реализации своей цели, партия, по мере своих сил, приложит все возможные средства согласно требованиям времени, попытается сформировать внутреннюю силу в нации, сделает публикации для приобретения свободы...“ ³¹, – говорится в программе. Средствами достижения цели считались объединение армянских патриотов, служащих единой идее, и подготовка революции. Для формирования внутренней силы нужно было среди народа пропагандировать цели партии, пробудить в нем национальное сознание, создавать вооруженные группы. Нужно было посредством литературы, образования и воспитания обучить народ дисциплине и военному делу для готовности к самозащите в любой ситуации. Для достижения этого было необходимо не только „армянину дать в руки оружие, но и развить в нем человеческое достоинство и искоренить из него рабство“ ³².

Программа считала необходимым приобретение оружия и денег, организацию мобильных вооруженных групп, готовность к общему выступлению, когда „внешние обстоятельства, настроения в других государствах и соседних народах будут благоприятными для нас“ ³³, „когда между сильными народами начнется война не на жизнь, а на смерть“ ³⁴. Сутью программы арменаканов было либо собственными силами и вооруженным путем, либо с помощью зарубежных достигнуть освобождения западных армян. А для подготовки общего выступления необходима была работа в трех направлениях:

- интеллектуальное развитие народа: „сначала нужно вооружить мысль и затем только руку“ ³⁵; образовательное и пропагандистское движение;

³⁰ Там же.

³¹ Национальный архив Армении, ф. 427, с. 1, д. 66, н. 7.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Казарян В., Указ. соч., с. 137.

³⁵ Там же, с. 22.

²⁸ Голос Родины, № 28, 29 декабря 1907.

²⁹ Ежарян А., Указ. соч., с. 149.

- вооружение народа (военное движение и учения);

- объединение людей, носителей единой идеи: „объединение армянских сыновей вокруг единой перспективы“³⁶.

Программа отвергала проведение отдельных митингов и выступлений, считая их вредными для общего дела, поскольку они расчленили революционные силы. Однако, в отдельных случаях, их проведение считалось уместным. Аналогичная точка зрения декларировалась также по отношению к индивидуальному террору, который „в принудительных условиях считался оправданным“³⁷.

Как видим, арменаканы предлагали достаточно осторожную тактику действий, что было следствием существующих условий. Нужно было готовиться, не вызывая подозрения турецких властей и не давая повод для насилия, что осложнило бы организационную работу. Хорошо зная ситуацию на месте, будучи патриотами своих родных мест, они осознавали, что несвоевременные выступления чреваты тяжелыми последствиями – напротив был турок, который в случае малейшей необходимости только уничтожал противника.

Несвоевременные выступления считались вредоносными, во-первых, потому, что армяне жили в пережку с другими народами и могли получить удар в спину, во-вторых, потому, что „зря будут потрачены революционные силы и в народе распространятся пессимистические настроения“³⁸, что было весьма опасным явлением для народа, с трудом пробуждающегося от векового оцепенения и принявшего путь свободы.

Арменаканы осознавали, что отданный на хранение огню порох рано или поздно загорится. Но до этого должны быть созданы благоприятные условия, без которых данное возгорание будет бесполезным, неполноценным и вредным. Каждодневные мучения и лишения, которые на протяжении нескольких веков приходились на долю западных армян, беспощадная жестокость нависшей над ним тяжелой руки, заставляли арменаканов „тысячу раз измерить и один раз отрезать“. Ставя задачу силой культуры, образования и оружия достичь заветной цели, таким образом, арменаканство „одновременно вбирало в себе и революционного и культурного деятеля“³⁹.

³⁶ Там же, с. 137.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Рубен, Воспоминания армянского революционера, том Б., Ереван, 1990, с. 93.

В разделе программы „организация“ определялось, что партия должна иметь действующих и воодушевляющих членов. Первые платили членские взносы, подчинялись решениям и осуществляли их, а вторые материально и морально содействовали организации, без подчиненности ее решениям. Они считались симпатизантами организации, воодушевляющими ее членов.

Касаясь структуры организации, программа отмечала, что она должна иметь руководство или центр, состоящий из представителей районных или круговых секционных собраний. Этот центр организует и руководит революционное дело, работу секционных собраний, ведет переговоры с различными организациями, решает время и методы общего движения, издает свою газету, посредством чего пропагандирует свои взгляды и идеи и т.д. Центр действующих членов разделяет на районы или круги, каждый из которых имеет свое секционное собрание. Данное секционное собрание должно вести местные дела и войти в отношения с центром и районами. Оно может также с разрешения центра вести переговоры с другими революционными силами. Каждый район или круг, исходя из местных условий и требований, должен иметь свой устав, однако, он „не должен противоречить какому-либо пункту программы“⁴⁰.

Отдельно от исполнительных органов партии функционировал состоящий из представителей общин „Военный Орган“, в работах которого постоянно участвовали два представителя центра партии.

Военный Орган имел в своем распоряжении военнизированные группы из нескольких десятков лиц, которые всегда были готовы выполнять его приказы. Военный Орган также следил за учениями и, особенно, за деятельностью по приобретению и перемещению оружия.

Члены партии могли выдвинуть вопрос о внесении изменений в программу, свои предложения они должны были представить соответствующим секционным собраниям или центру. Вопрос об изменениях решался голосованием и требовалось простое большинство голосов.

Организация заявляла, что идеологическим органом будет газета „Армения“. Однако, этот пункт программы нужно принимать с оговорками. „Армения“ ни на одном из этапов не была центральным органом партии Арменакан. Видный деятель арменаканов М. Натанян твердо и с уверенностью отмечал, что „партия Арменакан была и всегда оставалась независимой от „Арме-

⁴⁰ Там же.

нии” организацией и всегда была ответственной перед своими основателями-руководителями”⁴¹.

Проницательный исследователь истории Арменаканов Ваче Казарян отмечал, что “Армения” только на некоторый, начальный период могла бы быть распространителем партийной идеологии⁴². А деятель арменаканов Саак Чтчян, возвращаясь к 1895-ому году, когда партия достигла достаточной мощи, отмечает, что были предложения не только относительно новой программы, но и “нового органа”⁴³.

Заслуженный деятель арменаканов Артак Дарбинян в своих мемуарах полностью освещает задачу партийного лидера М. Аветисяна: “Португальян сейчас находится далеко от страны, приютился в чужой стране и занят изданием своей газеты “Армения”. Можно пользоваться тем или иным предложением этой газеты, но мы уже вошли в период практических работ. Наилучшими предложениями для нас сегодня являются действующие внутри страны силы и результаты их деятельности”⁴⁴. В программе 1894 года отмечается, что “распространителем партийных идей в настоящее время является газета “Армения”, и мы должны морально и материально содействовать этой газете”. Затем говорится, что “редакция газеты “Армения” не несет ответственности в администрировании и делопроизводстве организации”⁴⁵. В целом, и арменаканы и другие библиографы не раз отмечали, что М. Португальян и его газета “не имеют никакой связи с партией Арменакан, кроме моральной”⁴⁶.

Более того, сам Португальян также часто заявлял, что “он никогда не организовывал революционную партию с названием Арменакан”⁴⁷. В ответ на это арменаканы выступили со специальным заявлением, в котором указывалось: “Хотя и партия Арменакан впитала в том числе идеи газеты “Армения”, но она является самостоятельным, независимым органом, порожденным реальными требованиями страны...”⁴⁸.

Как видим, партия Арменакан в основном разделяла идеи газеты “Армения”. Целью партии являлось освобождение Западной Армении от османского ига и провозглашение ее независимости. Достижение этой цели они видели в рево-

люционной борьбе с участием всех общественных классов Западной Армении. Основной акцент ставился на национальные силы, а европейскому вмешательству или содействию соседних народов придавалось второстепенное значение. Арменаканы отвергали показательные столкновения, считая их вредными для западных армян. Программа воздерживалась в вопросе общественно-политического уклада освобожденной Армении, считая это делом будущего. Они имели не реалистическое, абстрактное представление о западноармянской революции, веря в то, что на определенном этапе могут создаться ожидаемые ими условия для ее осуществления.

Данная программа Арменаканов была результатом болезненных обстоятельств. Хотя она в дальнейшем подверглась некоторым изменениям, но в основном сохранила свое содержание. Программа не ставила социалистические цели, поскольку правильно оценив тяжелые условия провинциального армянина, вопрос социальной революции и создаваемой формации оставляла на будущее, первостепенной задачей считая освобождение всего западного армянства от турецкой тирании. Руководитель арменаканов в Васпуракане Ерванд Кеосян (Сепуг) в начале века от имени партийного Центра написал циркулярную листовку, которая в качестве приложения была прикреплена к программе. На этот документ в основном оказала влияние первая русская буржуазно-демократическая революция и “циркулярная листовка” стала своеобразным ответом арменаканов на революционное движение начала 20-го века, на выдвинутые вопросы социалистической идеологии.

В приложении говорилось, что Армянский вопрос имеет исторические корни. Западное армянство долго и терпеливо ждало его решения, но безрезультатно, поскольку султанское правительство проигнорировало его. Сейчас “армянин имеет любое право на восстание”. Нужно только собирать силы и ждать, поскольку “идеологическое здание нужно строить на реальной почве и не в воздухе”⁴⁹.

Приложение декларировало, что “советская, социалистическая революция является отдаленной идеей для нашей действительности, к которой мы должны стремиться в будущем, когда благодаря политическим и экономическим условиям у нас возникнет новое общество”⁵⁰. Этот пункт был новым для программы арменаканов. Приложение также правдиво фиксировало, что в

⁴¹ Натанян М., Партия Арменакан, Каир, 1990, с. 41.

⁴² Казарян В., Указ. соч., Бейрут, 1985, с. 15.

⁴³ Чтчян Саак, 55-летие герба революционной партии Арменакан, газета „Пайкар“, Бостон, 15 марта 1951.

⁴⁴ Екарян А., Указ. соч., с. 84.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Ерамян Г., Памятник Вану-Васпуракану, том А, Александрия, 1929, с. 355.

⁴⁷ „Армения“, № 44, 29 августа 1906.

⁴⁸ „Азг“, 2 мая 1908.

⁴⁹ Дарбинян А., Указ. соч., с. 170.

⁵⁰ Там же.

Османской империи христианские народы всегда были поработаны как раса, что и являлось главной движущей причиной поиска путей освобождения. Существовавший в адских условиях армянский народ был обязан всеми средствами примкнуть к идее самозащиты, к суду своих человеческих прав для приобретения сносных условий.

Таким образом, мы можем сказать, что в основе программы арменаканов, хотя и не отчетливо, туманно, но все-таки лежала идея свободы и независимости Армении. Их целью было освобождение Армении от иноземной тирании и создание демократической администрации. “В освобожденной Армении должно быть гражданское равенство”, – отмечали авторы программы, не отрицая частную собственность и мелкое землевладение. Эта программа в основном имела демократическое, национально-освободительное содержание. Вместе с недостатками, она вбирала многие поучительные стороны, была пропитана духом мужества.

Партия Арменакан родилась и бросила корни в Ване, однако как свидетельствует В. Казарян “карта распространения организации из провинций Западной Армении нас протягивает до Соединенных Штатов Америки”⁵¹. Особенно сильные структуры арменаканы создали в персидской части Армении, распространяясь затем в губернии Муша, Битлиса, Тарона и Трапизона. Сильные филиалы основали врач Галуст Асланян в Салониках, Айрапет Чанкулян в районе Муш-Битлис, Армен Шитанян в болгарском городе Пловдив⁵². Имеются сведения, что группы арменаканов действовали также в Баку, Тифлисе, Ростове, Эчмиадзине, а дополнительные филиалы – в США и Египте. Достаточно действенным был также филиал в Шатахе, основанный Шаеном Кужикяном.

Хотя и в отмеченных регионах арменаканы провели определенную работу, но, на самом деле, им так и не удалось создать подобные Вану сильные, стабильные и постоянно действующие структуры.

Партия имела также множество сторонников и последователей среди молодежи и женщин (воспитанники лицея Сандухтяна – Заруи Тероян, сестры Гондакчян, Марина Чарухян).

Во время героической самообороны Вана 1896 года и резни близ церкви св. Варфоломея партия Арменакан понесла непоправимые потери. Особенно гибель М. Аветисяна оставила тя-

желый след на ряды арменаканов. Однако, в этот тяжелый час выступили стойкие и действенные силы, которые благодаря их разумным, терпеливым и упорным действиям смогли перестроить свои ряды.

После смертоносных событий 1896 года наступило глубокое разочарование от армянских партий в среде всего западного армянства. Необходима была кропотливая и терпеливая работа для восстановления былого авторитета и веры в народе. Эту ношу взяли на себя оставшиеся в живых деятели арменаканов – А. Еркарян, Г. Пезокиян, Г. Бахехчян, Г. Канкан-Паносян, Г. Аракчян, Е. Гонтакчян, Г. Ханджян, Р. Шатворян и другие, миссией которых были объединение и перестраивание разорванных в ходе героических боев рядов арменаканов.

После М. Аветисяна, в 1897 году атенпетом (председателем) партийного Центра избирается Егише Гонтакчян, который объединяет пережившие испытания силы, предпринимает широкую организационную работу, редактирует “программу действий партии”⁵³. Однако, вскоре Гонтакчян в возрасте 45 лет умирает от туберкулеза. У руля партии становится Григор Ачмян, под руководством которого продолжают работы в хозяйственной, образовательной и военной сферах партийного строительства.

Армянская общественность Вана вновь поддержала национальные начинания арменаканов. В короткие сроки снова открылись многие образовательные учреждения, среди которых особенно важным было открытие Центрального лицея. Управление духовным училищем Варага, по решению партии в 1905 году, доверяется Артаку Дарбиняну.

Придя в себя после тяжелых ударов, арменаканы постепенно реорганизовали в Ване партийные структуры, а движение распространилось в различные сферы армянской общественности Вана, включив в себя все слои населения. Авторитет партии беспрецедентно вырос особенно в годы деятельности Сепуга. В 1906-1908 годах, благодаря благоразумному стилю действий, Сепуг становится одним из любимых и авторитетных лиц не только в среде арменаканов, но и во всем Ване. Как отмечалось выше, он пытается переговорами и спокойным поведением смягчить возрастающую напряженность между арменаканами и Армянской революционной партией Дашнакцутюн. Однако, в результате мученической гибели Сепуга „ряды арменаканов пореде-

⁵¹ Казарян В., Указ. соч., с. 36.

⁵² Национальный архив Армении, ф. 427, с. 1, д. 64.

⁵³ Дарбинян А., Указ. соч., с. 102.

ли⁵⁴, вследствие чего многие арменаканы перешли в Дашнакцутюн. А руководящее ядро и верные филиалы, проявляя дух стремления к солидарности, постепенно объединились с раздробленными отдельными группами различных партий и политических организаций. Арменаканы особенно тесно сблизались с реорганизованными гнчакянами и вобрали в себя представителей других идеологически близких течений, и благодаря упорным и напряженным усилиям сформировали Армянскую Конституционную демократическую партию.

Формирование и деятельность первой и единственной партии Арменакан, ее идеология и политический курс ознаменовали новую, прогрессивную степень армянской общественно-политической мысли, и были прямым следствием и организованным ответом на постепенно ужесточающуюся гамидскую тиранию и политику истребления армян. «Будучи исключительно партией национального духа и содержания, - как справедливо пишет А. Карапетян, - арменаканы оставили существенный след и светлую память на страницах армянской истории»⁵⁵.

В период подъема освободительной борьбы партия имела обширный организационный механизм. Центром партии был Ван, а множество филиалов было организовано в Шатахе (Шаен Кужикян), Багеше (Егише Контактчян), Муше и Битлисе (Айрапет Чаникян), Салмасте, Хое, Тавризе, Урмии, Константинополе, Трапизоне, Тифлисе, Баку, Салониках, Пловдиве (Армен Шитанян, Тутунджян), во Франции и даже в далеких США, и по нашим скромным подсчетам в 1894 году партия имела почти 2000 членов и сочувствующих. Однако, в период энергичной деятельности руководящее ядро и значительная часть наиболее боеспособных сил партии стали жертвой резни 1895-1896 годов, во главе с М. Аветисяном, погибнув во имя спасения армян Вазпуракана. Спасаясь от резни небольшая группа арменаканов в начале 20-го века, очнувшись сумела объединиться и вновь продолжить борьбу за национальные идеалы, однако, они так и не достигли былой мощи, и объединившись с другими политическими силами основали Армянскую Конституционную демократическую партию.

The Armenian National-Liberation Movement and the Armenakan Party

Souren Sargsyan

The Armenian national-liberation struggle against the unbearable Turkish totalitarianism entered its decisive round at the end of the 19th century. The Armenian activists, being disappointed and hopeless after the Berlin Conference especially, concluded that it was possible to reach the desirable freedom, first and foremost, with their own efforts. And it was necessary to unite, to establish strong organizational structures in order to mobilize, conduct certain combat operations, carry out far-reaching projects and build up the nation's future. It was the political parties that assumed that responsibility. The first among them was the Armenakan party which is introduced in this article with the difficult and hard process of its establishment and the history of its activities.

⁵⁴ Екарян А., Указ. соч., с. 149.

⁵⁵ Карапетян А., Формирование и деятельность партии Арменакан, Очерки истории армянских национальных и социалистических партий Армении и Закавказья (1885-1914 гг.), Ереван, 2003, с. 25.

КОНФЛИКТЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Современные пути к разрешению азербайджано-карабахского конфликта

Рубен Заргарян (Нагорно-Карабахская Республика)

кандидат исторических наук,
советник министра иностранных дел Нагорно-Карабахской Республики

Азербайджан – слабое звено переговоров

Препятствием на пути урегулирования азербайджано-карабахского конфликта является деструктивная позиция Азербайджана, в которой преобладают тенденции к разрешению проблемы военным путем и шантаж мирового сообщества, отказ от прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой (Республикой Арцах) и признания ее независимости, выдвижение территориальных претензий и попытки поставить под сомнение суверенитет НКР над реинтегрированными территориями, отрицание геноцида против армян Нагорного Карабаха и Азербайджана. Систематические призывы официальных представителей Азербайджана к уничтожению Армении и Нагорного Карабаха, прозвучавшие впервые после разгрома нацизма, демонстрируют его истинные намерения, идут в разрез с ценностями мирового сообщества в XXI веке и противоречат критериям членства как в ООН, так и в других международных организациях. Закономерно возникает вопрос, о чем можно вести переговоры с действующей бакинской администрацией, когда она не признает право Нагорного Карабаха на существование?

Кратчайший путь урегулирования – окончательное признание независимости НКР и прямые карабахско-азербайджанские переговоры. Ничем не оправданная задержка мировым сообществом окончательного признания независимости НКР на основе норм международного права ведет переговорный процесс в тупик, стимулирует власти Азербайджана к усилению агрессивности и еще большему ужесточению позиции, отвлекает Баку от того, чтобы сосредоточиться на модернизации и создании жизнеспособного азербайджанского государства.

Постмодернистский подход в дипломатии фактически ставит на одну доску истинного агрессора Азербайджан и борющийся за свободу Нагорный Карабах, навязывает формулу «паритетного подхода» к действиям сторон, пытается уравнивать виновных и правых, отрицает возможность постижения исторической реальности, исторического факта, навязывает искусственное представление о множественности истины двух основных сторон конфликта Азербайджана и Нагорного Карабаха, а также Армении. Такая постановка вопроса наносит серьезный удар не только по истории, но и по процессу урегулирования азербайджано-карабахского конфликта.

Следует также подчеркнуть, что те в мире, кто отказывают Нагорному Карабаху в праве на свободное и независимое существование, на самом деле оправдывают и поощряют бакинский режим, осуществляющий политику геноцида, этнических чисток и широкомасштабной террористической агрессии. Бакинская администрация этим воспользуется и когда-нибудь доберется до этих людей. Такие режимы неизбежно становятся угрозой для всего мира. За территориальными претензиями Баку к НКР проглядываются и попытки перекроить политическую карту других стран этой части света. Следует подчеркнуть, что расчленение Армении в 1921 году явилось крупнейшей цивилизационной и геополитической катастрофой XX века.

Как и в годы азербайджано-карабахской войны 1991-94 годов, Азербайджан продолжает нарушать Резолюции СБ ООН № 822, 853, 874, 884, что выражается в продолжении боевых действий в виде эскалации диверсионно-террористических атак на НКР и активизации действий снайперов, угроз снова прибегнуть к военной силе, отказе от прекращения враждебных актов в виде экономической, транспортной и энергетической блокады Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, отказе от прямых переговоров с Нагорно-Карабахской Республикой.

Стремительными темпами идет возрождение азербайджанского милитаризма, разгромленного в 1994 году. Осуществляются попытки перес-

мотра итогов Отечественной войны народа Арцаха 1991-94 года против азербайджанских агрессоров. Президент РФ Дмитрий Медведев в своем выступлении на Параде Победы 9 мая 2010 года подчеркнул: «Мы обязаны помнить: войны не начинаются в одночасье. Зло набирает силу, если перед ним отступают, стараются его не замечать».

Азербайджан массовыми и бесконтрольными закупками вооружений открыто нарушает свои обязательства в рамках ДОВСЕ. На территории Азербайджана накапливаются горы оружия, единственное предназначение которого вести огонь по гражданам НКР. Те страны, которые продают оружие Азербайджану должны четко понимать, что это оружие предназначается для новой широкомасштабной террористической интервенции против Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), а не для обороны Азербайджана. Ведь для всех очевидно, что ответственная НКР (Республика Арцах) не угрожает Азербайджану и не собирается на него напасть. Именно Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) несет бремя сдерживания агрессора, поддержания порядка и стабильности в регионе. Оружие, которое накапливается на территории Азербайджана, может быть применено в террористических целях как против граждан Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), так и в других местах планеты.

Тупик в переговорном процессе во многом объясняется и тем, что Нагорно-Карабахская Республика фактически отстранена от переговорного процесса в Минской группе ОБСЕ, хотя юридически она является ее участником согласно официальным документам ОБСЕ (решений Будапештского саммита декабря 1994 г. и Пражского Резюме действующего Председателя ОБСЕ от 31 марта 1995 г.) и других международных структур о трех сторонах конфликта: Нагорный Карабах – Азербайджан – Армения.

В ходе трехсторонних переговоров в официальном формате Нагорный Карабах – Азербайджан – Армения в рамках МГ ОБСЕ в 1994-1997 гг. принципиальная позиция о трех сторонах конфликта неоднократно провозглашалась сопредседателями МГ ОБСЕ. Наконец, все три проекта урегулирования, предложенные МГ ОБСЕ в 1997-1998 гг. были адресованы трем сторонам конфликта, а не двум, что отражено в самих текстах.

Следует констатировать, что Азербайджан не полномочен решать вопрос участия или неучастия НКР в переговорном процессе, так как этот вопрос трехстороннего формата юридичес-

ки закреплён в основополагающих документах ОБСЕ по урегулированию азербайджано-карабахского конфликта. Воинствующий отказ Азербайджана от любых переговоров с НКР принимает все более иррациональные формы. *Когда* Азербайджан поймет, что решение проблем возможно только в сотрудничестве с НКР и, следовательно, во взаимном признании, тогда конфликт будет урегулирован.

Важно подчеркнуть, что взаимное признание НКР и Азербайджана должно быть отправной точкой переговоров, а не конечной. А на втором этапе переговоров должны решаться наиболее сложные проблемы: территории, беженцы, границы.

Агрессивная формула лжеурегулирования, навязываемая путем шантажа Азербайджаном в Минской группе ОБСЕ, не приемлема и противоречит международному праву и историческому прогрессу, ведет переговорный процесс в тупик. Позиция властей Азербайджана, если ее вообще можно квалифицировать как серьезную переговорную позицию, состоит исключительно из ничем не обоснованных территориальных претензий к НКР и сводится к требованию передачи Баку на первом этапе реинтегрированных исторических районов Нагорного Карабаха для создания удобных плацдармов для военного захвата всего Нагорного Карабаха и этнических чисток на втором этапе.

В сфере обороны НКР удовлетворение территориальных претензий Азербайджана и расчленение НКР приведет к серьезному нарушению военного баланса сторон. Произойдет качественное изменение конфигурации фронта, удлинение его в два раза. Это потребует строительства новых дорогостоящих оборонительных рубежей, увеличения численности Армии обороны Нагорного Карабаха, приведет к росту военного бюджета. Будет нарушена глубина обороны. Азербайджан сможет намного более эффективно использовать имеющиеся у него на вооружении установки «Смерч» с дальностью в 70 км и тактические ракеты «Точка-У» с дальностью более 100 км. Намного увеличится досягаемость для обстрелов населенных пунктов НКР и пограничных районов Армении. Новая линия фронта будет проходить на расстоянии всего 5 км от районных центров Мардакерт, Аскеран и Гадрут, и 18 км от столицы НКР Степанакерта. В случае внезапного вероломного нападения Азербайджана обстрел городов приведет к большим жертвам среди гражданского населения, нарушению мобилизационных планов, сокращению территории, необходимой для развертывания резервных

соединений, разрушению инфраструктуры НКР. Районы сосредоточения формирующихся частей Армии обороны НКР окажутся под непосредственным огнем воздействием противника. Будут нарушены транспортные коммуникации НКР, в том числе жизненно важные дороги на Армению и рокадные дороги, идущие параллельно фронту. У НКР останется из 4 дорог на Армению только одна, а из двух рокадных дорог – одна. На захваченных карабахских землях Азербайджан вновь расположит базы международных террористических организаций, как это было до 1994 года.

Архаизм азербайджанских территориальных претензий все больше напоминает требование лидеров «Аль-Каиды» к Испании вывести свои войска из семи регионов Южной и Центральной Испании (районы Толедо, Гранады, Севильи, Кордовы, Кадиса, Валенсии, Сарагосы) и передать больше половины испанской земли маврам. Аналогичные требования предъявляются и к Португалии. Вполне возможно, что в недалеком будущем мы услышим такие же требования к Италии в отношении Сицилии, Сардинии, Калабрии, к Греции - в отношении Крита, к Франции – в отношении Лангедока. Характерно, что «Аль-Каида» использовала Азербайджан как одну из своих основных центральных региональных баз для организации проведения террористических актов в мире, о чем неоднократно писали СМИ разных стран. Во время агрессии Азербайджана против НКР в 1991-94 годах бакинские власти использовали 1,5 тысячи афганских моджахедов, а также наемников из Чечни под предводительством Шамиля Басаева для войны против Нагорного Карабаха.

Баку в своих территориальных претензиях не имеет и не использует никакой аргументации, кроме угроз возобновления войны. Все это весьма напоминает германский ультиматум в Мюнхене в 1938 г. по разделу Чехословакии. Руководство Азербайджана предпринимает попытку повторить дурной опыт нацистской Германии, навязавшей Мюнхенское соглашение 1938 г. по расчленению Чехословакии на первом этапе и захвату всей страны на втором этапе в 1939 г. По аргументированному мнению ряда историков, именно расчленение Чехословакии фактически стало началом Второй мировой войны. Аналогично и расчленение НКР путем захвата Азербайджаном семи реинтегрированных карабахских районов – это уже фактическое начало 2-ой азербайджано-карабахской войны. Бакинские реваншисты все более громко и нагло требуют передать Азербайджану разные районы Нагорного

Карабаха, а также и весь Нагорный Карабах, разрастаются и территориальные претензии на земли Республики Армения, которые бакинские власти называют «Западным Азербайджаном».

В ходе азербайджано-карабахской войны 1991-94 годов Азербайджан систематически и целенаправленно срывает все договоренности и соглашения о прекращении военных действий в январе 1993 года, в июне 1993 года, в июле 1993 года. При содействии России 18 августа 1993 года стороны прекратили огонь на 5 дней, но Азербайджан и на этот раз сорвал перемирие. Президент Азербайджана Г. Алиев тогда же публично признал, что азербайджанские части не раз нарушали прекращение огня.

Баку демонстративно игнорирует подписанное Азербайджаном, НКР и Арменией под эгидой ОБСЕ соглашение от 4 февраля 1995 года об укреплении режима прекращения огня. А ОБСЕ никак не реагирует на это безобразное поведение Азербайджана. Баку отказался от предложения Армении заключить соглашение о неприменении силы при разрешении карабахского конфликта. Также он отказался от предложения сопредседателей МГ ОБСЕ об отводе снайперов с линии фронта.

Политический процесс и механизм принятия внешнеполитических решений в демократических странах характеризуются структурно-институциональными ограничениями, такими, как разделение властей, система конституционных сдержек и противовесов, необходимость получить поддержку политических решений со стороны ответственного гражданского общества в ходе их публичного обсуждения. Все это существенно ограничивает принятие радикальных решений, особенно в вопросе о войне. Отсутствие всего вышеизложенного в Азербайджане усиливает угрозу агрессии, внезапного нападения на НКР. Режим, не имеющий структурно-институциональных ограничителей произвола и развитой политической культуры, не приемлющий разумных компромиссов, способен на принятие волонтаристских решений по развязыванию новой войны. Для де-эскалации конфликта необходимо на первом этапе добиться подписания юридически обязывающего договора о неприменении военной силы против НКР, включающего международные гарантии.

Азербайджан агрессивно и методично, абсолютно не стесняясь, везде и всюду засоряет информационное и политическое поле Земли своими антиправовыми тезисами о том, что якобы Азербайджан имеет право принимать решения о статусе Нагорного Карабаха, что якобы существ-

вует противоречие между правом народов на самоопределение и территориальной целостностью, что якобы оккупированы 7 районов Азербайджана и они должны быть переданы ему, что существует только проблема азербайджанских беженцев, что якобы Нагорный Карабах и Армения являются историческими территориями Азербайджана. При этом, желание скрыть правду о систематическом геноциде и этнических чистках против армян, осуществляемых при любом бакинском режиме, является сейчас основным для азербайджанского правительства. Раздувая территориальные претензии, Азербайджан пытается скрыть тот факт, что согласно нормам международного права именно Азербайджан должен вывести свои войска с оккупированных земель Нагорного Карабаха и Армении.

Что касается спекуляций бакинской администрации по вопросу азербайджанских беженцев, то согласно исследованию аналитического центра «Сигма» в Баку «Положение вынужденных переселенцев в Азербайджане», большинство переселенцев не желает переезжать на земли Нагорного Карабаха. Так, молодые семьи, старшекласники и те, кто имеет квартиры в столице, не думают возвращаться на земли Нагорного Карабаха. Репатриации желают лишь 10% вынужденных переселенцев, и это преимущественно старшее поколение. В исследовании отмечено, что в настоящее время в Азербайджане зарегистрировано 648 тыс. вынужденных переселенцев, 30% из которых размещены в Баку¹. Следует также отметить, что значительную часть так называемых азербайджанских беженцев на самом деле следует квалифицировать как колонистов на землях Нагорного Карабаха, а в настоящий момент – как репатриантов, вернувшихся в Азербайджан. К примеру, город Лачин создавался Азербайджаном на земле Нагорного Карабаха как военное поселение в начале 1920-х годов, где проживало исключительно мужское население.

Безответственная бакинская администрация продолжает попытки фальсификации международного права и не выполняет свои обязательства по отношению к мирному процессу. 6 февраля 2010 года в интервью телеканалу *Euronews* президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что «Азербайджан никогда не согласится на независимость Нагорного Карабаха и не примет никаких механизмов или процедур, способных потенциально привести к его отделению». То есть, тем самым, азербайджанский президент

открыто и демонстративно заявил, что он не приемлет исторический прогресс и продолжает политику отрицания норм и принципов международного права, императивно констатирующего право народов на самоопределение, на основе механизма и процедур которого возникли подавляющее большинство ныне существующих государств.

Заявление президента Азербайджана также прямо направлено против недавно принятой 18 декабря 2009 года 64-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции A/64/438 «Всеобщая реализация права народов на самоопределение», которая вновь подтверждает право народов на самоопределение и призывает покончить с внешним военным вмешательством, оккупацией и репрессиями. Резолюция, в частности, еще раз подтверждает универсальный принцип самоопределения народов, закрепленный в Уставе ООН и в международных документах по правам человека. Принятием данной резолюции Генеральная Ассамблея ООН решительно осуждает проявления военного вмешательства, агрессии и оккупации, оценив их как результат борьбы против реализации права народов на самоопределение и других прав человека. Таким образом, ООН в очередной раз зафиксировала принцип права народов на самоопределение в качестве системообразующего, фундаментального международно-правового принципа.

11 марта 2010 года спецпредставитель ПА ОБСЕ по Нагорному Карабаху Горан Леннмаркер на семинаре в Ереване по проблемам Южного Кавказа сделал заявление, что принцип права народа Нагорного Карабаха на самоопределение - один из важнейших принципов разрешения конфликта. Он подчеркнул, что если бы не этот важнейший принцип, сегодня не было бы независимых Азербайджана, Армении, Грузии. Г. Леннмаркер предостерег Азербайджан от разжигания ненависти как на официальном уровне, так и в СМИ.

Президент Азербайджана И. Алиев этим своим контрпродуктивным заявлением телеканалу *Euronews* также демонстративно отказался и от так называемых «мадридских принципов». Бакинская администрация констатировала полное отсутствие намерения идти на реальные шаги в переговорном процессе по азербайджано-карабахскому урегулированию, поставив под сомнение сам смысл их проведения. Баку заведомо исключает поиск компромисса как такового. Таким образом, попытки умиротворения азербайджанского агрессора путем уступок не только аморальны, но и бессмысленны.

¹ www.echo-az.com, 23.09.2010.

15 марта 2010 года заместитель министра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян подчеркнул, что Азербайджан продолжает действовать как против целей ООН, так и против территориальной целостности самоопределившейся НКР, что является основным препятствием на пути обеспечения прогресса в переговорах².

Руководство Азербайджана, забыв свои обязательства перед ОБСЕ, Советом Европы, ООН, систематически угрожает новой агрессивной войной, целью которой является захват земель НКР и новые этнические чистки. Президент Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) Бако Саакян 16 февраля 2010 г. охарактеризовал позицию Азербайджана по урегулированию азербайджано-карабахского конфликта «новым видом и формой терроризма». Президент НКР Бако Саакян подчеркнул: «Уверен что, обсуждение карабахского конфликта в контексте международного права позволит окончательно подойти к мирному урегулированию»³.

Противоправность государственного терроризма как инструмента внешней политики закреплена в принятой в 1984 году на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». В этой резолюции государственный терроризм характеризуется как действия, направленные на насильственное изменение или подрыв общественно-политического строя суверенных государств, дестабилизацию и свержение их законных правительств. То есть данная резолюция также направлена на осуждение политики противодействия самоопределению народов.

Азербайджан должен навсегда отказаться от враждебных действий и, прежде всего, от вооруженной интервенции, блокады и других форм вмешательства или угрозы вмешательства, направленных на уничтожение или ограничение суверенитета, изменение политических, экономических, культурных основ Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) и права ее народа свободно избирать формы своего национального существования. Давно назревшее признание Азербайджаном независимости НКР (Республики Арцах) будет свидетельствовать о том, что бакинская администрация в состоянии проводить

ответственную независимую внешнюю политику, обеспечивающую суверенитет и жизнеспособность Азербайджана.

Замминистра иностранных дел Армении Шаварш Кочарян 21 августа 2009 г. подчеркнул: «Переговорный процесс заходит в тупик по причине неконструктивной и максималистской позиции Азербайджана. Мне представляется, что очень долгое время посредники и международное сообщество - они как бы проглатывали все эти капризы и риторику Азербайджана, попытки исказить историю и современность. И это не способствовало процессу урегулирования. (...) При сохранении такой позиции Азербайджана станет неизбежным пересмотр концепции переговорного процесса, а именно: международное признание Нагорно-Карабахской Республики, или, как минимум, референдум прямо сегодня»⁴.

Необходима трансформация принципов урегулирования

В повестке дня стоит вопрос конструктивной трансформации базовых принципов урегулирования. Как отмечал Конфуций, если не будет правильных названий, то не будет и правильных дел. Цивилизованное и прочное урегулирование азербайджано-карабахского конфликта должно основываться на следующих принципах:

Во-первых, определение статуса НКР - исключительное право народа Нагорного Карабаха.

Во-вторых, окончательное признание международным сообществом государственной независимости НКР.

В-третьих, взаимное признание независимости НКР и Азербайджанской Республики.

В-четвертых, восстановление территориальной целостности Нагорного Карабаха.

В-пятых, мирное разрешение споров и неприменение силы или угрозы силой.

В-шестых, собственные и международные гарантии безопасности народа НКР.

В-седьмых, полноценные межгосударственные переговоры между НКР и Азербайджаном по заключению мирного договора, в рамках которого только на взаимной основе может и должна быть решена проблема территорий и беженцев.

² www.news.am, 15.03.2010.

³ Степанакерт выступил с предложением по карабахскому урегулированию, www.regnum.ru/news/1254474.html.

⁴ Риторика Баку обязывает армянские государства думать об упреждающих шагах: интервью замминистра иностранных дел Армении Шаварша Кочаряна, www.regnum.ru/news/1198216.html.

Международное право требует признания НКР

В мире растет понимание того, что Карабахское государство давным-давно состоялось и является более успешным и жизнеспособным нежели некоторые из полутора сотен государств, признанных за последние 50 лет. Демократические государства обязаны уважать право народа НКР на свободный и демократический выбор своего независимого будущего, основанный на проведенном согласно международному праву и законодательству СССР референдуме о независимости 10 декабря 1991 года и референдуме о Конституции НКР 2006 года. Решение референдума как результата прямого всенародного волеизъявления обладает высшим правовым авторитетом. Нагорно-Карабахская Республика стала субъектом международного права в силу факта своего появления в качестве суверенного государства. В 1905 году в Норвегии, в 1944 году в Исландии, в 1962 году в Западном Самоа, в 1974 году на Коморских островах, в 1977 году в Джибути, в 1993 году в Эритрее, в 1999 году в Восточном Тиморе, в 2006 году в Черногории были проведены аналогичные референдумы о независимости, результаты которых послужили основным фактором признания последних мировым сообществом в качестве суверенных государств. В ноябре 2002 года в Гибралтаре прошел референдум, на котором 98,97% жителей проголосовали против проекта создания в этой самоуправляющейся британской территории «совместного суверенитета» Испании и Великобритании. МИД Великобритании сослался на результаты референдума, как основы для окончательного решения гибралтарского вопроса в процессе переговоров. Проведение референдума о независимости в НКР также имеет необратимые правовые последствия. Суверенность нации есть принцип права большинства государств мира.

В отличие от цивилизованной позиции многих других государств по аналогичным референдумам, Азербайджан на референдум в НКР ответил широкомасштабной агрессией, бомбежками и ракетными обстрелами мирного населения, политикой этнических чисток на оккупированных землях. При массированных авиабомбардировках использовались шариковые и игольчатые бомбы, относящиеся к оружию массового поражения. Действия Азербайджана наглядно продемонстрировали мировому сообществу безальтернативность государственной независимости НКР.

Азербайджано-карабахский конфликт необходимо анализировать с ценностных гуманистических позиций. Попытки подчинить свободный, успешный и демократический Нагорный Карабах тоталитарному и геноцидному Азербайджану являются нонсенсом в XXI веке, попыткой отмены ценностей свободы и справедливости. Но процесс ревизии истории не будет успешным именно потому, что масштаб преступлений бакинского режима чересчур велик. Сегодня все и в первую очередь сами международные посредники понимают невозможность пребывания НКР в составе Азербайджана, им только остается сделать логический шаг – окончательно признать независимость НКР.

Согласно принятым в науке подходам, международно-правовой статус Нагорно-Карабахской Республики как независимого государства обеспечивают следующие положения: историческая принадлежность в течение пяти тысяч лет карабахской территории армянскому народу; подавляющее армянское большинство коренного населения НКР (85% в 1991 г.); политика систематического геноцида со стороны руководства Азербайджана в отношении армян; проведение согласно международному праву и законодательству СССР референдума о независимости 10 декабря 1991 г.; наличие легитимных органов власти в НКР и их эффективный контроль над территорией Республики; способность на самооборону; экономическое самообеспечение; обладание международной правосубъектностью с момента своего образования.

Международное право на стороне НКР. В статье № 3 «Конвенции о правах и обязанностях государств», которая была подписана в Монтевидео (Уругвай) 26 декабря 1933 г., зафиксировано, что «политическое существование государства не зависит от признания другими государствами». В статье №1 дано юридическое определение государства - субъекта международного права, которое должно обладать следующими характеристиками: а) постоянное население; б) определенная территория; в) правительство; и г) способность вступать в отношения с другими государствами. Очевидно, что НКР обладает всеми перечисленными характеристиками.

11 марта 1999 г. в Страсбурге Европарламент принял резолюцию по Нагорному Карабаху, в которой отмечалось, что «в сентябре 1991 года НКАО декларировала свою независимость после развала СССР и аналогичных деклараций бывших Союзных Республик». Тем самым была признана международно-правовая обоснованность провозглашения карабахской независимости.

ти, аналогичная другим союзным республикам. У НКР есть все достаточные основания для членства в ООН.

На территории бывшей Азербайджанской ССР, в полном соответствии с международным правом и законодательством СССР, образовались два независимых государства - Нагорно-Карабахская Республика и Азербайджанская Республика. Провозглашение Азербайджанской Республикой правопреемства на наследие бывшей Азербайджанской ССР является противоправным. Правопреемниками являются оба государства: НКР и Азербайджанская Республика. В мировой практике имеется достаточно прецедентов аналогичного подхода. Мировое сообщество поэтапно признало трех правопреемников бывшей британской Индии - Индию, Пакистан, Бангладеш. Комитет по деколонизации ООН одобрил разделение ряда территорий бывших колоний в ходе предоставления им независимости и двойное правопреемство в ряде случаев. Например, острова Гилберта и острова Эллис, бывшие единой колонией Великобритании, отделились друг от друга, а в 1978 г. острова Эллис стали независимым государством Тувалу, вошедшим в ООН. В 1962 г. бельгийская колония Руанда-Урунди распалась на два независимых государства Руанду и Бурунди. В 1965 г. Сингапур объявил о выходе из состава Федерации Малайзия и стал полноправным членом ООН. После прекращения существования британского протектората Федерация Родезии и Ньясаленда в 1963 г. ООН признала два независимых государства Зимбабве и Замбию. В свое время членом ООН была признана Франция вместе с Алжиром, не как колонией, а как составной частью французской территории. Но это не помешало в дальнейшем ООН признать независимость Алжира. В 1993 г. на основании проведения референдума ООН признала независимость Эритреи, ранее бывшей автономной единицей Эфиопии. После раздела Чехословакии мировое сообщество признало двух правопреемников - Чешскую Республику и Словацкую Республику.

Независимый государственный статус НКР не подлежит обсуждению кем-либо, кроме самого народа Нагорного Карабаха, а согласно нормам международного права должен быть незамедлительно признан. Попытки кем-либо обсуждать статус НКР, поползновения узурпировать этот вопрос являются нарушением международного права, возвращением в прошлые века колониальных захватов и не соответствуют цивилизованным нормам урегулирования XXI века.

В международном праве нет норм, обязывающих самоопределяющееся государство полу-

чать согласие метрополии, от которой оно отделяется. Наоборот, в Декларации о принципах международного права от 24 октября 1970 г. подчеркивается, что каждое государство обязано проявлять уважение к воле народов, а также иметь в виду, что подчинение народов иностранному игу является нарушением принципа самоопределения и противоречит Уставу ООН.

Противопоставление принципа права народов на самоопределение и территориальной целостности является антиправовым и самым серьезным образом мешает переговорному процессу. Сопредседатели МГ ОБСЕ, а также и другие политики, постоянно заявляют, что азербайджано-карабахский конфликт должен быть решен на основе международного права, что необходимо найти консенсус между понятием территориальной целостности и принципом права народов на самоопределение. Но ничего нового искать не нужно, а нужно просто следовать международному праву, согласно которому, принцип права народов на самоопределение никак не может противоречить территориальной целостности, так как применяются они к разным сферам международных отношений. В Уставе ООН принцип территориальной целостности государств вообще не фигурирует. Соответствующее положение п. 4 ст. 2 устанавливает лишь, что государства — члены этой организации «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций». Устав ООН рассматривает территориальную неприкосновенность государств как запрет на внешнее посягательство, на применение силы для захвата территории одного государства другим. Принцип нерушимости государственных границ вступает в силу в случае их нарушения со стороны другого государства. Но в случае с азербайджано-карабахским конфликтом нет внешнего фактора, а есть конфликт между НКР и Азербайджаном, двумя государствами, образовавшимися на территории бывшей лоскутной Азербайджанской ССР. Это понимают в Азербайджане и именно поэтому стараются подменить конфликт между Азербайджаном и Нагорным Карабахом на конфликт между Азербайджаном и Арменией. Но общепризнанным фактом, юридически зафиксированным в документах ОБСЕ, ООН и многочисленных других международных организаций, является то, что именно Нагорный Карабах является основной

стороной азербайджано-карабахского конфликта.

Окончательное признание независимости НКР не нарушает территориальной целостности Азербайджана и не угрожает его существованию. Принцип территориальной целостности не применим к Азербайджану по многим международно-правовым основаниям, но главное – Нагорный Карабах де-юре никогда не входил в состав Азербайджана.

Мировое сообщество имеет полное право освободиться из состояния заложников авантюрной политики руководства Азербайджана и проявить политическую волю в деле неизбежного окончательного признания независимости НКР.

Азербайджану выгодно признать НКР

Почти столетний азербайджано-карабахский конфликт, начавшийся в 1918 г., слишком затянулся. От затягивания мировым сообществом признания НКР проигрывают все, даже Азербайджан, который теряет ресурсы для развития и загоняет себя в тупик конфронтации. Азербайджан стал заложником своих фанатичных идей тотальной войны против НКР. Политика азербайджанских властей абсолютно иррациональна и свидетельствует о непонимании ими коренных национальных интересов Азербайджана. Баку выгодно проявить прагматизм и незамедлительно признать независимость Нагорно-Карабахской Республики и отказаться от надуманных территориальных претензий по следующим причинам.

Во-первых, демократическая Нагорно-Карабахская Республика никак не вписывается в тоталитарно-клановый Азербайджан. Попытки аннексии Нагорного Карабаха в статусе автономии приведут к развалу структур власти и многочисленным внутренним конфликтам в политических элитах в Азербайджане. Слишком очевидны отличия в политической системе и политической культуре Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджанской Республики. В Азербайджане классический культ вождя, клановая структура власти, манипулирование массами населения, милитаризм, развитый репрессивный аппарат, тотальный контроль над информацией. Азербайджанский политолог Зафар Гулиев в 2010 году констатировал рост неототалитарных тенден-

ций в Азербайджане⁵. Другой азербайджанский политолог Гусейнбала Салимов характеризует азербайджанское государство как «родоплеменное государство»: «В современном Азербайджане все рассматривают свое кресло как личную собственность и передают его своим близким. Одно время в азербайджанской печати много писали про «кланы». Возможно, эти публикации опережали свое время, так как настоящая «клановость», родоплеменное государство возникает сегодня. Целые семьи берут под контроль сегменты политики и экономики страны, появляются семьи, обладающие огромной собственностью и не меньшим влиянием. Государственная служба и политика становится привилегией отдельных семей. Конечно, если это можно назвать госслужбой и тем более, политикой»⁶.

Во-вторых, по мнению ряда экспертов, политика Баку демонстрирует феномен нестабильного и «несостоявшегося государства» (*failed state*). Идет процесс делегитимизации государства, то есть утраты населением Азербайджана веры в государственные институты. Призывы к новой войне представляют реальную угрозу дальнейшей деградации общества и государства, к вспышкам насилия, к очередному срыву в решении задач модернизации и создания жизнеспособного азербайджанского государства и, как следствие, распаду государства. Это приведет к окончательной потере контроля государства над запасами оружия. Такие призывы ведут к потерям нравственных и ценностных ориентиров у молодежи и других слоев общества. В Азербайджане, также как и в Германии в период Второй мировой войны, многие оценки типа «добро» и «зло» перестают быть социальными нормами и превращаются в пустые слова. Азербайджанский народ когда-нибудь поймет, во что его превратил бакинский режим, поймет и ужаснется. Происходит манипуляция массовым сознанием, усиление процесса подавления личности и дальнейшее конструирование негативной коллективной идентичности в Азербайджане через эскалацию агрессивного противостояния с Нагорным Карабахом и Арменией. В Азербайджане планомерно ликвидируются даже зачатки гражданского общества. Директор азербайджанского Института мира и демократии Лейла Юнус отмечает: «В

⁵ Гулиев З., Коллизии демократии, часть 2, <http://www.radioazadlyg.org/content/blog/2208481.html>, 02.11.2010.

⁶ Салимов Г., Строительство государства. Родоплеменное, <http://www.radioazadlyg.org/content/article/2179915.html>, 22.09.2010.

Азербайджане нарушаются буквально все права человека и демократические свободы»⁷.

Свободный, современный и успешный Нагорный Карабах намного более органично вписывается в мировой исторический процесс, нежели Азербайджан, который своей деструктивной политикой загнал себя в исторический тупик. Внутренняя антиармянская расистская пропаганда бакинских властей безответственно формирует в Азербайджане общество инстинкта, апеллирует к низменным чувствам, а не к разуму и сознанию. Такое общество бездуховно и нежизнеспособно. По мнению известного азербайджанского психолога Даяната Рзаева, в основе таких распространенных в Азербайджане явлений как убийства, суицид, насилие и разводы лежит кризис в психологическом состоянии населения.

В-третьих, удовлетворение ничем не обоснованных территориальных претензий Азербайджана на реинтегрированные земли Нагорного Карабаха – это фактически прямой путь к неизбежной войне с непредсказуемыми последствиями для региона и вполне предсказуемой национальной катастрофой для Азербайджана и его политических элит.

В-четвертых, развязывание Азербайджаном новой войны станет последним аргументом для России, США, Франции для признания НКР, тем более что эти страны неоднократно заявляли о недопустимости войны и признании права НКР на самоопределение, что также получило свое отражение в так называемых «мадридских принципах». Окончательное признание независимости НКР, кроме всего прочего, придаст большую легитимность признанию Южной Осетии, Абхазии и даже признанному исключительно по политическим мотивам Косово.

В-пятых, создание прецедента предоставления промежуточного статуса НКР, проведение референдума в Нагорном Карабахе в рамках Азербайджана приведет к аналогичным требованиям других коренных народов талышей, лезгин, аварцев по созданию их автономий и проведения референдума о независимости. А неизбежные попытки азербайджанских властей подавить эти стремительно активизирующиеся национально-освободительные движения приведут к новым вооруженным этнополитическим конфликтам и к распаду Азербайджана.

В-шестых, незамедлительное признание Азербайджаном первыми независимости НКР

даст возможность сохранить лицо азербайджанским властям, которые в противном случае могут опоздать и оказаться перед фактом признания НКР другими государствами. Современный мир изменяется быстрее, чем идет развитие Азербайджана, а бакинская администрация все еще пытается ухватиться за прошлое, которого больше нет.

В мыслящей части азербайджанского общества растет осознание того, что Нагорный Карабах это сосед, что им не нужен захват Карабаха, что азербайджано-карабахский конфликт создает проблемы для развития Азербайджана, для его демократизации, что необходима смена вектора развития, выход из тупика конфронтации с НКР без национальной катастрофы.

Азербайджан до сих пор никак не может экономически и культурно обустроить собственную территорию, а также оккупированные земли Северного Нагорного Карабаха и Нахичевана. Только признание НКР спасет Азербайджан от милитаризма и расизма, откроет путь к превращению в современную страну, к созданию нормального демократического государства, в котором соблюдались бы права и законы. Это позволит Азербайджану полностью сосредоточиться на создании жизнеспособного азербайджанского государства, внутренней модернизации, необходимость которой стала еще более наглядной на фоне экономического кризиса и растущего чувства безысходности рядовых жителей Азербайджана. Экономическая модернизация Азербайджана без политической составляющей ни к чему не приведет. ВВП на душу населения в Азербайджане в три раза ниже, чем в нефтедобывающей Экваториальной Гвинее, которую, кстати, в СМИ почему-то никто не называет «вторым Кувейтом».

К сожалению, в Баку все еще доминирует экспансионистская политика и соответствующая ей аргументация, в соответствии с которой Нагорный Карабах с армянами Азербайджану не нужен, а вот без армян, как говорится, пригодится в хозяйстве для удовлетворения амбиций и капризов. Директор азербайджанского центра политических инноваций и технологий Мубариз Ахмедоглу, близкий клану Алиевых и являющийся рупором правящего в Азербайджане режима, в июне 2008 г. провел специальную пресс-конференцию, на которой высказал свои соображения по Нагорному Карабаху: «Нагорный Карабах возвращается Азербайджану, причем с условием, что армяне там проживать не будут». Прекрасно понимая, что от его высказываний веет фашизмом, М.Ахмедоглу пытается оправды-

⁷ Лейла Юнус: «В Азербайджане нарушаются буквально все права человека и демократические свободы», www.regnum.ru/news/1205850.html, 16.09.2009.

ваться: «Я не фашист. Я считаю, что армяне не должны проживать в Нагорном Карабахе из соображений обеспечения безопасности, суверенитета и территориальной целостности Азербайджана»⁸.

Для руководства Азербайджана было бы важно последовать не человеконенавистническим рекомендациям бакинских политиков, а цивилизованной позиции президента Франции Ш. Де Голля, который в 1961 г. заявил: «Деколонизация - вот наш интерес и, следовательно, наша политика. Почему мы должны вязнуть в колонизациях - кровавых, дорогих, бесконечных, когда наша страна сама нуждается в обновлении сверху донизу?!». Франко-алжирские переговоры в Эвиане, начатые по инициативе президента Франции Ш. Де Голля, завершились соглашением не о статусе Алжира, а о признании его государственной независимости и об установлении отношений между Францией и ее бывшей метрополией на новой межгосударственной основе.

Конструктивным примером для бакинской администрации могла бы послужить политика Дании в отношении независимости Гренландии. 26 ноября 2008 г. в Гренландии прошел референдум, на котором 80% населения самого большого острова планеты высказались за расширение прав Гренландии. Референдум фактически стал последним шагом на пути к окончательной независимости от Дании. В самой Дании референдум был воспринят позитивно как подавляющей частью населения, так и большинством политической элиты. «Меня радует, что жители Гренландии так дружно поддержали идею увеличения самостоятельности», – заявил глава кабинета министров Дании Андерс Фог Расмуссен. Глава возглавляющих оппозицию социал-демократов Хелле Торнинг-Шмидт также поддержал самоопределение Гренландии: «Очень важно, что отныне гренландцы будут признаны самостоятельной нацией в юридическом смысле и смогут в большей степени распоряжаться в собственном доме»⁹.

В Баку наконец-то должны осознать, что конфронтация с Нагорно-Карабахской Республикой (Республикой Арцах), да и с мировым сообществом, неизбежно обрекает Азербайджан на

маргинальное положение государства, выпадающего из мирового цивилизационного пространства, а взаимное признание Азербайджана и НКР, напротив, позволит Баку реально влиять на мировую политику. Будущее Азербайджана туманно, пока он не признал НКР и не вернул Нагорному Карабаху временно оккупированные территории.

Восстановление территориальной целостности Нагорного Карабаха

Одним из важнейших принципов урегулирования является необходимость восстановления территориальной целостности именно Нагорного Карабаха. Президент Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакян 9 мая 2009 г. подчеркнул: «Есть только одна территориальная целостность - это территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики, записанная в Конституции НКР»¹⁰.

Следует особо отметить, что пропагандистское утверждение Азербайджана о том, что НКР якобы оккупирует азербайджанские территории, противоречит международному праву и истории. Нагорный Карабах является в международно-правовом, географическом и историческом аспекте более широким понятием, чем бывшая Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО), созданная на 31,5% территории Нагорного Карабаха, и современная НКР. Согласно международному праву, Нагорный Карабах имеет полное право на восстановление своей территориальной целостности и самоопределение в своих естественных исторических границах, в которых он был противоправно аннексирован Азербайджаном в 1921 г. Согласно нормам международного права, последующий раздел властями Азербайджана аннексированного Нагорного Карабаха на территории с разным административным статусом не меняет статус всего Нагорного Карабаха как оккупированной и аннексированной территории. К примеру, решения нацистской Германии по разделу оккупированных стран Европы на территории с разным административным статусом и аннексии ряда территорий квалифицируются как юридически ничтожные.

Следует задать риторический вопрос: как бы реагировали во Франции, если бы кто-нибудь требовал бы восстановления противоправного

⁸ Лучший способ обеспечения безопасности армян – возвращение азербайджанцев на оккупированные территории – политолог, <http://www.novosti.az/analytics/20080605/42331098.html>, 05.06.2008.

⁹ Смирнов А., Ледяной остров свободы. Жители Гренландии высказались за независимость от Дании // «Новые известия», 01.12.2008.

¹⁰ Бако Саакян: «Существует еще и территориальная целостность Нагорно-Карабахской Республики», <http://www.regnum.ru/news/1161578.html>.

раздела Франции нацистской Германией на зону оккупации, зону Виши и аннексированного Эльзаса и Лотарингии, аналогичного разделу Нагорного Карабаха властями Азербайджана в 1921 г. на территории с разным административным статусом и их аннексии, и не признавал бы независимость Французской Республики?

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. «О представлении независимости колониальным странам и народам» подчеркивает: «Все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостности их национальной территории... Целостность их национальной территории должна уважаться».

Освобождение земель исторического Нагорного Карабаха от иностранного порабощения в ходе отражения азербайджанской агрессии 1991-94 годов, должно получить логическое окончательное международно-правовое урегулирование, основанное на воссоединении реинтегрированных территорий Карвачар (Кельбаджар), Кашатаг (Лачин), Кашуник (Кубатлы), Ковсакан (Зангелан), Дизак (Джебраил, Физули), Ути-Арандзак (Агдам) с Нагорно-Карабахской Республикой и восстановлении территориальной целостности именно Нагорного Карабаха.

Международными прецедентами могут служить: деколонизация и воссоединение Уолфиш-Бея и Пенгуин с Намибией, бывших испанских колоний Ифни и Танжера с Марокко, воссоединение британского Сомали с Республикой Сомали, воссоединение Папуа с государством Папуа-Новая Гвинея и др.

В 1923 г. большинство населения Нагорного Карабаха составляли его коренные жители - армяне. В протоколе заседания пленума Закрайкома РКП(б) от 25 июня 1923 г. зафиксировано: «Цифровые данные о населении Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах состоит из 3 уездов и имеет народонаселения до 175.000 душ, из коих 158.000 падает на армян, 11.000 на тюрков и 6.000 на курдов»¹¹. В 1923 г. речь шла о трех уездах Нагорного Карабаха: Шушинском, Джеванширском и Карягинском, которые составляли территорию не только будущей АОНК, созданной 26 ноября 1924 г. только из части этих уездов, но и территории Кельбаджара, Лачина, Джебраила, Физули, Агдама, частично Зангеланский и Кубатлинский районы (за исключением городов Кубатлы и Зангелан, входивших ранее в Зангезурский уезд Армении). Таким образом, не только на территории АОНК, но и на ныне реинтег-

рированных в НКР вышеперечисленных карабахских землях в 1923 г. большинство населения (90%) составляли армяне.

В Южном Нагорном Карабахе и Лачино-Кельбаджарском регионе Нагорного Карабаха находится более 1600 армянских памятников, первые из которых датированы античной эпохой, и только около 80 памятников не армянской культуры, начиная с XIX века.

В настоящий момент исторический армянский Нагорный Карабах (Арцах) разделен на Нагорно-Карабахскую Республику с реинтегрированными в результате отражения азербайджанской террористической интервенции землями Нагорного Карабаха и находящийся под оккупацией Баку Северный Нагорный Карабах.

Азербайджан должен вывести свои войска с оккупированных земель Нагорного Карабаха. В ходе урегулирования должна быть также решена проблема оккупированных Азербайджаном Шаумянского района, части Мардакертского и Мартунинского районов НКР, а также Северного Нагорного Карабаха (Ханларский, Дашкесанский, Шамхорский, Кедабекский районы, армянская часть города Гандзак) и армяно-карабахских беженцев из этого региона.

Попытки свести Нагорный Карабах к административным границам НКАО и умиротворить азербайджанского агрессора путем удовлетворения растущих ничем не обоснованных территориальных претензий властей Азербайджана на реинтегрированные исторические земли Нагорно-Карабахской Республики – это приглашение Азербайджана к новой террористической агрессии и прямая угроза уничтожения карабахского народа. История свидетельствует, чем закончился Мюнхенский сговор 1938 г. фашистской диктатуры с европейскими демократиями – мировой войной. Безответственные режимы не должны иметь возможность сорить другие страны. Как справедливо писал премьер-министр Великобритании У. Черчилль, политика умиротворения сродни общению с крокодилом в надежде, что он тебя съест последним.

Президент Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакян подчеркивает: «О возвращении к ситуации 1988 года, как в вопросе статуса, так и в вопросе территорий, нет и не может быть даже речи. Территория Арцаха никоим образом не может быть очерчена границами бывшей автономной области»¹².

Азербайджан не просто побежденное государство в результате отражения азербайджанс-

¹¹ РГАСПИ. Ф. 85. Оп. 24. Д. 272. Л. 31.

¹² Карабахский экспресс. Март-апрель 2010, № 2, с. 10.

кой агрессии против Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах), а, что очень важно, в том числе и с точки зрения международного права - государство-агрессор. Азербайджан нарушил четыре резолюции Совета Безопасности ООН № 822 (1993) от 30 апреля 1993 г., № 853 (1993) от 29 июля 1993 г., № 874 (1993) от 14 октября 1993 г., № 884 (1993) от 12 ноября 1993 г. Эти резолюции преследовали ключевую цель – прекращение военных действий. Но агрессия Азербайджана была остановлена под воздействием иного фактора – поражения Азербайджана. Владимир Казимиров, первый заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов, экс-сопредседатель МГ ОБСЕ по Нагорному Карабаху свидетельствует, что руководство Азербайджанской Республики пошло на перемирие не ради выполнения резолюций СБ ООН, а во избежание новых потерь и полного коллапса¹³.

Недопустим пересмотр итогов Отечественной войны 1991-1994 годов народа Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) против азербайджанских агрессоров и организаторов геноцида и этнических чисток. Нынешнее положение стало итогом войны, которую Азербайджан начал как агрессор и закончил как разгромленный агрессор.

Необходимо также отметить, что Азербайджан, как государство-агрессор, должен нести ответственность. Ответственность государства-агрессора по международному праву включает, как отмечает российский юрист-международник Г. Тункин, такие меры в отношении агрессора, «которые могут выражаться, в частности, в отторжении части его территории с целью предотвращения агрессии в будущем»¹⁴. В международной практике есть немало случаев лишения государства территорий, как формы ответственности государства-агрессора за тягчайшее международное преступление - агрессию и в качестве меры, направленной против ее повторения. После Первой мировой войны Германия лишилась территорий Эйпин и Мальмеди, которые были переданы Бельгии в качестве наказания за германскую агрессию. Лишение Турции ее колоний (арабских и Западной Армении) по Севрскому договору 1920 года обосновывалось международным сообществом теми же причинами, а также турецкими зверствами. Страны антигитлеровской коалиции на основании Потсдамской декла-

рации 1945 года приняли решение о ликвидации бывших германских территорий Восточной Пруссии, Силезии и Померании и передачи их в состав СССР и Польши в качестве наказания Германии за развязывание агрессивной войны, систематическое использование данного региона в качестве удобного плацдарма для нападения и преступления против человечества. По Сан-Францискому мирному договору от 8 сентября 1951 года Япония отказывалась от территориальных претензий на Курильские острова, на Южный Сахалин, на другие захваченные земли Кореи, острова Формоза (нынешний Тайвань), от Пескадорских островов, от Парасельских островов, от островов Спратли и ряда других архипелагов.

Другим современным международным прецедентом может служить наказание Ирака за агрессию против Кувейта. В соответствии с резолюцией № 687 Совета Безопасности ООН, в мае 1991 году была создана Международная комиссия по демаркации ирако-кувейтской границы. Кувейту были переданы часть города Умм-Каср, участки иракской территории в районах Румейлы и Кхор-Зубейр. Комиссия руководствовалась в своем решении двумя аргументами: во-первых, необходимостью обеспечения безопасности Кувейта перед лицом возможной новой агрессии Ирака, во-вторых, фактором доступности судоходства по пограничным рекам для обоих государств. 27 мая 1993 года Совет Безопасности ООН одобрил решение Комиссии по переносу границы в пользу Кувейта. В 1994 году Ирак признал отторжение части своей территории в пользу Кувейта. Помимо территориальных потерь, Ирак должен был осуществить переселение своих граждан, проживавших на территориях, отошедших к Кувейту.

Необходима международная изоляция поджигателей войны. Систематические призывы властей Азербайджана к войне, провокации на карабахско-азербайджанской границе, постоянные попытки азербайджанских властей подвергнуть ревизии подписанные ими же документы, раздувание Азербайджаном антиармянской пропаганды в СМИ и системе образования, отсутствие покаяния руководства Азербайджана за геноцид и этнические чистки, отказ Азербайджана признать концепцию мирного сосуществования двух суверенных государств НКР и Азербайджана – все это самым серьезным образом тормозит урегулирование.

¹³ Владимир Казимиров: Защита позиций - ещё не поиск истины, www.regnum.ru/news/fd-abroad/azeri/1333131.html, 07.10.2010.

¹⁴ Тункин Г.И., Теория международного права. М., 1970, с. 469.

Окончательное признание НКР – императив времени

Признание НКР не ведет к войне, а с точностью до наоборот, только окончательное признание независимости НКР может предотвратить новую агрессию Азербайджана. Временное охлаждение отношений признавших НКР стран с властями Азербайджана - это небольшая цена за установление мира в регионе и урегулирование азербайджано-карабахского конфликта. Признание НКР придаст беспрецедентную динамику переговорам между НКР, Азербайджаном и Арменией по заключению мирного договора между тремя странами.

Признание Россией независимости Республики Южная Осетия и Республики Абхазия положило начало стабилизации ситуации на Южном Кавказе, но прочная стабилизация в регионе возможна лишь после скорейшего окончательного признания независимости Нагорно-Карабахской Республики, что предотвратило бы очередные попытки властей Азербайджана осуществить геноцид против народа Нагорного Карабаха. Фактически власти Азербайджана использовали Грузию и Южную Осетию как экспериментальный полигон для отработки планов блицкрига.

Важно подчеркнуть, что Армия обороны НКР, само название которой говорит о многом, в 1992-1994 годах в ходе отражения азербайджанской агрессии провела операцию по принуждению Азербайджана к миру и все последующие годы не только успешно решает задачи обеспечения безопасности и обороноспособности народа НКР перед лицом серьезной угрозы террористической агрессии с территории Азербайджана, но и эффективно выполняет фактическую миротворческую функцию. Одной из уникальных особенностей данного конфликта является отсутствие международной миротворческой операции.

Россия и Запад, с разных позиций, проводят параллели «косовской уникальности» и Южной Осетии с Абхазией, активно используя выражения «геноцид», «этнические чистки», «гуманитарная катастрофа», «одностороннее провозглашение независимости» (характеризуемое в мировых СМИ и политологических анализах устойчивой аббревиатурой *UDI* - от английского *Unilateral Declaration of Independence*), «статус – фактор безопасности», но при этом цинично умалчивая, что все это пришлось испытать народу Нагорного Карабаха. Действия азербайджанского руководства в последней войне против На-

горного Карабаха следует квалифицировать как политику международного государственного терроризма, выразившуюся в уничтожении гражданского населения НКР, геноциде и этнических чистках, бомбежках и ракетных обстрелах мирного населения, захвате заложников, уничтожении культурных памятников. С ноября 1991 года по май 1994 года только на один карабахский город Степанакерт упало свыше 21000 реактивных снарядов «Град», 2700 ракет «Алазань», более двух тысяч артиллерийских снарядов, сто восемьдесят шариковых бомб, около ста пятисоткилограммовых авиабомб, в том числе восемь вакуумных. В захваченном азербайджанскими войсками на несколько часов 10 апреля 1992 года карабахском селе Марага были зверски убиты 81 человек, взято заложниками 67 человек, судьба многих из них до сих пор не известна.

Необходимо констатировать, что НКР имеет намного больше международно-правовых, исторических и социально-экономических оснований для окончательного признания, чем признанное исключительно по политическим мотивам Косово. По своему демократическому развитию, по демократическим стандартам НКР намного опережает Косово, а современная Сербия намного опережает Азербайджан по тому же самому параметру. Именно карабахский прецедент независимости и государственности давным-давно состоялся, что признается многими в мире.

Следует констатировать, что если бы в 1991 году в соответствии с нормами международного права мировое сообщество признало независимость НКР, то не было бы агрессии Азербайджана 1991-1994 годов, сопровождавшейся этническими чистками и геноцидом против народа Нагорного Карабаха, а также последующих бакинских провокаций на границе. Азербайджано-карабахский конфликт был бы уже давно завершен, что способствовало бы поступательному развитию и сотрудничеству всех стран региона. Вызывает сожаление, что международные структуры до сих пор не дали правовую оценку азербайджанской агрессии. Международное сообщество имеет все рычаги воздействия на бакинскую администрацию для трансформации последней в ответственную и зрелую, ее сдвига в конструктивном направлении признания НКР, принятия концепции мирного сосуществования Нагорно-Карабахской Республики и Азербайджанской Республики, соблюдения ранее достигнутых международных соглашений, в том числе и с НКР.

Руководство России подчеркивает, что признание Южной Осетии и Абхазии направлено на предотвращение геноцида осетинского и абхазского народов. Аналогично окончательное признание независимости НКР также отбило бы желание у властей Азербайджана предпринять очередную террористическую интервенцию и геноцид. Политолог Виталий Третьяков отмечает: «Армения - государство, которое по всем историческим показателям является союзником России. Азербайджан больше интересен нам в финансовом плане: там есть нефть, но в случае вооруженного конфликта России с какой-либо другой страной, я уверен, он не выступит на нашей стороне. Сегодня Москва одновременно поддерживает и Армению, и Азербайджан. Но смотрите, что может произойти дальше: в Баку не исключают силового захвата Нагорного Карабаха, и армяне готовы биться за эту территорию до последней капли крови. Кого в этом случае поддержит Москва? Поэтому нужно делать выбор. Сейчас мы его затягиваем, что само по себе неплохо - кровь не льется. Но долго на двух стульях сидеть не получится. Для России полезнее сотрудничать больше с Арменией. Причина проста: нефть-то у нас и самих есть, а вот военные союзники просто так не создаются»¹⁵.

Обеспечение фундаментальных национальных интересов России, рост международного авторитета НКР делают неизбежным признание независимости единой и неделимой Нагорно-Карабахской Республики со стороны России, тем более что никаких препятствий для этого нет, если не считать, конечно, капризов азербайджанского руководства. Президент России Дмитрий Медведев в программной статье «Россия, вперед!» подчеркивает, что Россия всегда, на всех этапах своего становления стремилась к достижению более справедливого мироустройства, именно Россия оказывала покровительство народам, столкнувшимся с угрозой порабощения или даже уничтожения¹⁶.

Несмотря на существующие противоречия, Россия и Запад нуждаются в сотрудничестве. Уникальность ситуации в урегулировании азербайджано-карабахского конфликта, в отличие от других конфликтов, состоит в том, что у сопредседателей МГ ОБСЕ России, США и Франции нет разногласий, все три державы признают право Нагорного Карабаха на самоопределение.

Совместное окончательное признание ими независимости НКР полностью отвечало бы их национальным интересам и установлению стабильности в регионе. Является ли держава ответственной или нет определяется также и тем, способна ли она предотвратить и пресечь агрессию против других стран и народов. А пока именно Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах) несет бремя сдерживания агрессора, поддержания порядка и стабильности в регионе. НКР готова к диалогу, но Баку агрессивно ставит под сомнение независимость НКР и ее территориальную целостность. Под угрозой оказались сами принципы права - равенство и справедливость, равноправия и самоопределения народов и основанные на них права человека.

The Contemporary Ways Toward Resolution of Azerbaijan-Karabakh Conflict

Rouben Zargaryan

The obstacles on the way of settlement of Azerbaijan-Karabakh conflict are caused by the destructive position of Azerbaijan with its predominant tendencies for military way of the problem solution, blackmail of the international society, rejection of direct negotiations with the Nagorno-Karabakh Republic (the Republic of Artsakh) and that of recognition of its independence, bringing forth territorial claims and trying to call in question the sovereignty of the Nagorno-Karabakh Republic (the NKR) over the reintegrated territories, denial of the Genocide of the Armenians in Nagorno-Karabakh and Azerbaijan. The shortest way to the settlement is the final recognition of the NKR and direct negotiations between Karabakh and Azerbaijan. The deadlock in the negotiation process is also determined by the fact that the NKR in fact is detached from the negotiation process within the Minsk Group of the OSCE though de jure it is a party to it according to the official documents of the OSCE and other international structures on the three parties to the conflict: Nagorno-Karabakh-Azerbaijan-Armenia. The mutual recognition of the NKR and Azerbaijan should become the starting but the final point of negotiations. The second phase of negotiations should finalize the most complicated problems: territories, refugees, the borders.

The agenda today comprises the problem of the constructive transformation of the basic principles of resolution. Civilized and lasting settlement should be based on the following principles: first,

¹⁵ *Россия и Армения - зачем мы нужны друг другу?* // «Комсомольская правда», 16.06.2009.

¹⁶ *Прямой адрес: kremlin@gov.ru* // «Российская газета», 11.09.2009.

the definition of the status of the NKR is a sole right of the people of Nagorno-Karabakh; second, the final recognition of the independence of the NKR by the international community; third, mutual recognition of the independence of the NKR and Azerbaijani Republic; fourth, restoration of the territorial integrity of Nagorno-Karabakh; fifth, peaceful resolution of the arguments and withdrawal from applying power or threatening with that; sixth, pertained or international guarantees of security for the people of the NKR; seventh, full-fledged intergovernmental negotiations between the NKR and Azerbaijan on signing a peace treaty, within the

framework of which the problem of territories and refugees should be resolved on mutual ground only.

Unlike other conflicts the uniqueness of the situation in the settlement of Azerbaijan-Karabakh conflict is based also on the fact that the Minsk Group Co-Chairs are unanimous in their opinion on the right of Nagorno-Karabakh for self-determination. Their joint final recognition of the NKR would fully support their national interests and set stability in the region. Meanwhile, only the NKR itself carries the burden of restraining the aggressor, maintaining order and stability in the region.

Отношение России и США к статус-кво в зоне карабахского конфликта

Михаил Агаджанян (Армения)

ведущий эксперт, начальник отдела, Институт политических исследований

Подходы главных внешних акторов в карабахском урегулировании к статус-кво в зоне конфликта имеют общеразделяемые точки зрения и одновременно значительные отличия. К общим подходам можно отнести заинтересованность и США, и России в жестком контроле ситуации в зоне конфликта на предмет предвидения возможности возобновления военных действий. Также к общей заинтересованности относится невовлечение в конфликт, при потенциальном возобновлении военных действий, третьих стран, прежде всего соседних региону конфликта – Турция и Иран.

Различия в вопросе статус-кво, с которыми многие эксперты в целом объективно связывают внешний контекст столь длительного продолжения ситуации «ни войны, ни мира», имеют следующее содержание.

Россия рассматривает нынешний статус-кво как относительно оптимальное равновесие в зоне конфликта и не стремится его расшатать. Подобный подход России присутствует и в других конфликтах на постсоветском пространстве¹. Во время бесед с представителями российского экспертного сообщества можно услышать следующую оценку, выражающую общее предпочтение России пока оставить все так, как есть: пересмотр статус-кво (здесь прежде всего и в первую очередь понимается вывод армянских сил с некоторых территорий Низинного Карабаха) практически неминуемо приведет к недовольству армянской стороны, после чего возможен резкий разворот Армении в сторону интенсификации отношений с евроатлантистами. Такое понимание имеет и свою обратную сторону: поддержка армянской стороны в вопросе легитимации ее

контролирования территорий Низинного Карабаха приведет к неминуемому провалу усилий Москвы создать ровный формат отношений с Баку. Таким образом, то или иное развитие событий по пересмотру статус-кво рассматривается как жесткая альтернатива (нет срединного варианта), после которой Россия или испортит свои отношения с Арменией, или с Азербайджаном. Соответственно, отсюда и максимально нейтральная формула российского руководства в карабахском урегулировании («стороны должны договориться сами, Россия же станет гарантом этой договоренности»)².

События августа 2008 года вызвали многочисленные оценки по поводу того, что после признания Абхазии и Южной Осетии Россия будет стремиться урегулировать свой конфликт с Западом путем достижения «обратной сделки» по Карабаху. Возможно, что в первые месяцы после 26 августа 2008 года (дня признания независимости Абхазии и Южной Осетии) данные оценки имели объективный характер. На нынешнем этапе скорее просматривается иной «сюжет» в политике России: признав Абхазию и Южную Осетию, Россия не может «домогаться» от Армении иного подхода, чем тот, который бы последовательно вел к закреплению существующего положения де-факто независимости Нагорного Карабаха в расширенных границах.

¹ Российские эксперты отмечают, что «... в большинстве случаев политика России в последние десятилетия была сфокусирована в первую очередь на предотвращении силового варианта разрешения конфликтов в соседних странах. Сегодня после кризиса вокруг Южной Осетии стало очевидно, что было бы лучше, если бы Россия более активно работала над обеспечением мирного разрешения этих замороженных конфликтов. В отсутствие взаимовыгодных решений, приемлемых для всех сторон, вовлеченных в конфликты, эта политика, безусловно, не являлась наилучшим вариантом». (Арбатова Н., Замороженные конфликты в контексте европейской безопасности // Индекс безопасности, № 3 (94), осень 2010).

² Данная формула не новость в современной дипломатии вокруг урегулирования самых сложных межгосударственных конфликтов. Это максимально сбалансированная позиция какой-либо страны, выступающей ведущим посредником в процессе урегулирования. Можно привести пример США, как ведущего посредника в затяжном палестинско-израильском конфликте. Совсем недавно Государственный секретарь США Х. Клинтон в очередной раз обозначила официальную позицию своей страны в палестинско-израильском урегулировании: «Со своей стороны Соединенные Штаты обещают полную поддержку переговорам и мы будем активным партнером. ... это в интересах национальной безопасности США, чтобы переговоры были успешными. Но мы не можем и не будем навязывать решение. Только Израиль и Палестинская администрация могут принять решения, необходимые для достижения соглашения и обеспечить мирное будущее для израильского и палестинского народов». (Hillary Rodham Clinton, Remarks With Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu, and Palestinian Authority President Mahmoud Abbas, Washington, September 2, 2010).

Позиция России по приверженности сохранению статус-кво подверглась критике со стороны некоторых экспертов также под углом зрения нарастающего углубления российско-турецких отношений. Ныне эти отношения весьма далеки от того, чтобы рассматриваться в ключе тесного внешнеполитического взаимодействия России и Турции по наиболее актуальным вопросам. Такого взаимодействия нет ни в вопросе ядерной программы Ирана, ни в вопросе совместных действий по гашению недавно обострившихся внутривосточных и межгосударственных отношений в Центральной Азии³, ни в вопросе Карабаха. Более того, по всем указанным вопросам просматривается увеличение уровня подозрительности сторон друг к другу в ключе «перехвата дипломатической инициативы» и «предложения своих услуг в неподходящем формате» (показательными в этом отношении можно считать усилия Турции, совместно с Бразилией, по заключению соглашения с Ираном о предложении схемы легитимного обогащения ядерного топлива последнего – 17 мая 2010 года). Помимо определенной подозрительности Москвы по поводу гиперактивного внешнеполитического курса Анкары в регионе, также сохраняется фактор неготовности Турции пересмотреть свои отношения с НАТО и ЕС в принципиальном ключе: количество заявлений турецкого руководства по поводу принципиальной приверженности сохранению своего членства в НАТО и стремления к членству в ЕС увеличилось и данные заявления стали еще более категоричными.

Развитие российско-турецких отношений находится в поле внимания США и надо сказать, что в последнее время данное внимание стало приносить свои плоды в виде инкорпорирования американцами в отношения между Москвой и Анкарой элементов недоверия и недопонимания, что указывает на большую готовность России к налаживанию отношений с Западом, на боль-

³ Развитие событий показывает, что Турция намерена взаимодействовать в урегулировании, например, ситуации в Киргизии не с Россией, а Казахстаном. Это обосновывается председательством Казахстана в ОБСЕ и местоположением страны непосредственно в Центральной Азии, а также председательством Турции в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), но от этого не становится менее заметным определенное «пренебрежение» роли России в регионе и тем более в Киргизии. Так, находившийся с визитом в Казахстане министр иностранных дел Турции А. Давутоглу 21 июня этого года заявил, что Казахстан и Турция будут разрабатывать совместные действия: какая помощь будет оказана Киргизии в экономической, дипломатической и сфере безопасности.

шую заинтересованность внешнеполитического руководства России в безконфронтационном развитии отношений с Западом, чем в том же на турецком направлении и тем более за счет интересов Запада. В этом отношении оказался весьма интересен следующий сигнал из Москвы, кстати, малозамеченный в экспертном сообществе заинтересованных стран. 21 августа 2010 года заместитель министра иностранных дел России С. Рябков заявил: «Мы считаем, что такую встречу (встреча для обсуждения схемы топливозамещения для исследовательского реактора Ирана – **прим. автора**) проводить нужно, причем чем быстрее, тем лучше. Ранее высказывались в пользу того, что к участию в этой встрече были бы приглашены представители Турции и Бразилии в качестве стран, которые совместно с Ираном на высшем уровне подписали 17 мая Тегеранскую декларацию. Готовы и дальше взаимодействовать в этом формате. Если будет сочтено целесообразным проводить встречу в более узком формате, без Турции (подчеркнуто нами – **прим. автора**) и Бразилии, для нас это не составит проблем».

Конечно, трудно говорить о скоординированности действий России и США на иранском направлении в свете склонения Турции на сторону сдерживания ядерной программы Ирана, но некоторая последовательность событий указывает, если и не на скоординированность, то хотя бы на взаимоучет позиций друг друга со стороны Москвы и Вашингтона. Так за несколько дней до указанного выше заявления С. Рябкова имел место широко обсуждавшийся в последствии в масс-медиа и экспертных обсуждениях телефонный разговор между президентом США и премьер-министром Турции (6 августа)⁴.

Да и в самой России былая экспрессия по поводу развития отношений с Турцией уже поставлена под вопрос, на что указывают многие публикации в прессе и непосредственные экспертные оценки⁵.

⁴ 16 августа 2010 года британская «The Financial Times» со ссылкой на свои источники сообщила, что Б. Обама в ходе проведенного 6 августа этого года телефонного разговора с Р. Эрдоганом заявил, что позиция Анкары в отношении Ирана и Израиля все чаще вызывает в Конгрессе вопрос, действительно ли Турция является союзником?

⁵ По этому поводу можно привести оценку гендиректора Фонда национальной энергетической безопасности Симонова К.: «... последние наши заигрывания с Турцией – решение, принятое очень поспешно, последствия которого до конца не продуманы. С Турцией у нас у самих немалые стратегические сложности: взять ситуацию опять же энергетики. Турция проводит крайне недружественную по отношению к России политику, предлагая себя в качестве

Считаем, что усилению настроений в России по необходимости сохранения нынешнего статус-кво в зоне карабахского конфликта, помимо прочего, способствует резкое ухудшение турецко-израильских отношений. Позиции еврейского лобби в России весьма сильны, хотя они и менее разрекламированы по сравнению с позициями еврейского лобби в США. Для еврейского лоббирования, где бы оно не разворачивало свой потенциал, присуще четкое следование следующему принципу: если какая-либо страна проводит политику ущемления интересов Израиля, необходимо создать противовес для сдерживания данной политики и ее нейтрализации. В этом контексте к вопросу Геноцида армян прибавится и вопрос сдерживания вовлечения Турции в посреднические миссии по наиболее актуальным конфликтам региона (Израиль не желает посредничества Турции в вопросе ядерной программы Ирана, и будет проводить последовательный нейтрализующий курс по всему периметру возможных вовлечений Турции в посреднические усилия). Возможно, этим (скоординированными усилиями еврейского лобби в Москве и Вашингтоне), помимо прочего, и обусловлена наибольшая принципиальность и России, и США по недопустимости связывания вопросов армяно-турецкой нормализации и карабахского урегулирования, а также по нейтрализации стремлений Турции легитимизировать свое посредничество в регионе.

В целом можно заключить, что позиция России по статус-кво в зоне карабахского конфликта обнаруживает объективные проявления позиции страны, в наибольшей степени (по сравнению с США или ЕС) «находящейся в регионе». Страны, географически примыкающие к зоне конфликта, объективно не могут желать дестабилизации, а если они и будут стремиться к пересмотру статус-кво, то взамен они должны получить нечто настолько важное, что перевесит возможность дестабилизации на их границах. Ни в отношении России, ни в отношении Ирана (как стран, непосредственно примыкающих к зоне конфликта) таких «перевешивающих» возможностей на нынешнем этапе, на которые бы согласились, например США, не наблюдается.

Текущий этап реализации внешнеполитического курса России содержит большие неопреде-

ленности на актуальных направлениях этого курса. Так, российские эксперты указывают на альтернативы России для выработки наиболее оптимального курса, а сами по себе эти альтернативы представляются не до конца продуманными⁶. В этих условиях российская дипломатия не может позволить себе «роскошь» в виде расконсервации карабахского конфликта тогда, когда налицо неопределенность и зыбкость ее позиций на других актуальных внешнеполитических направлениях. Тем более подобная роскошь со стороны России нереалистична в связи с трудностями Москвы непосредственно на постсоветском пространстве и даже в двусторонних отношениях с казальсь бы по определению беспроблемными партнерами. Нам не раз приходилось слышать в частных разговорах с российскими коллегами одну мысль, указывающую на неготовность Москвы ставить под удар свои отношения с Ереваном: «нас все пытаются «кинуть», и только армяне всегда рядом с нами»⁷.

⁶ Помимо общих альтернатив в виде приоритета развития сотрудничества с США, ЕС, Китаем, перед Россией стоит ряд конкретных вопросов. Так, эксперт Института проблем международной безопасности РАН России А. Фененко, анализируя курс России на Балканах, отмечает, что «России следует переосмыслить свои приоритеты на Балканах. Москве следует бороться за сохранение «болгарского ресурса». Но на перспективу важно подумать о поиске альтернативного партнера. Теоретически здесь возможны три варианта. Однако их реализация потребует корректировки российских приоритетов. Первый вариант – развитие отношений с Турцией. Второй вариант – усиление диалога с Румынией. Третий вариант – усиление взаимодействия с Венгрией... За энергетическими трудностями просматриваются и будущие военно-политические проблемы. С 2004 года российские эксперты опасались, что вступление в НАТО Румынии и Болгарии может изменить соотношение военно-морских сил на Черном море. Превращение Софии в опору США может создать условия для реализации этого сценария. Воспользуется ли Россия турецким, румынским или венгерским ресурсом, не поступившись своими ключевыми приоритетами на Балканах?» (Фененко А., Балканские альтернативы // «Независимая газета», 17.06.2010).

⁷ В публичном экспертном звучании данная мысль представлена, например, в следующем виде: «Армения действительно остается одним из наиболее последовательных союзников России на постсоветском пространстве и с ней практически не возникает «недопониманий», которые Россия периодически имеет, например, с Белоруссией... В экономических вопросах Ереван, в отличие от того же Минска, ведет себя достаточно последовательно и старается всегда платить по счетам. Если есть долг - старается погасить вовремя, если не деньгами, то активами. Наконец, многочисленная армянская диаспора в России также способствует поддержанию двустороннего диалога на должном уровне. В общем, в отношениях между Россией и Арменией существует баланс прагматики и «просто дружбы», что

главного транзитного пути по поставкам углеводородов, альтернативных российским, в Европу, что полностью противоречит нашим интересам». (Никто не согласен на компромисс // газета «Взгляд» (электронное периодическое издание), 19 августа 2010, <http://vz.ru/politics/2010/8/19/426519.html>).

Позиция США в вопросе статус-кво имеет свои отличия от позиции России. Вашингтон абсолютно далек от того, чтобы понимать (или умышленно интерпретировать) причину карабахского конфликта в турецком ключе: в своей статье в журнале «Россия в глобальной политике» (№ 1, январь-февраль 2010) министр иностранных дел Турции А. Давутоглу прямо отметил, что «оккупация азербайджанских земель Арменией, ставшая причиной конфликта вокруг Нагорного Карабаха (подчеркнуто нами – прим. автора), затруднила дальнейшее сотрудничество в региональном и общемировом масштабе». Но, одновременно, позицию США также не следует понимать и в ключе, близком к российскому подходу.

Заявления российского руководства никогда открыто не содержали тезиса о том, что «статус-кво необходимо менять». Заявления американского руководства также не содержали подобной формулировки, но в них просматривался близкий к этому тезис: «нынешний статус-кво нас не устраивает» (были еще более «продвинутые» формулировки, которые, правда, отличаются своей определенной нелогичностью (слова посла США в Армении М. Йованович во время лекции в Американском университете Армении, 2 июня 2010 года: «нынешний статус-кво не выгоден никому»)⁸.

США воспринимают конфликт через призму своих геополитических и геоэкономических приоритетов, поэтому, взгляд Вашингтон на конфликт постоянно соотносит его интересы по урегулированию конфликта с отношениями заинтересованных государств. Это взгляд крупнейшей державы, которая не склонна углубляться в существо конфликта. Указанное не означает, что США склоны к взаимоувязки карабахского урегулирования с другими вопросами («сделочный стиль» политики), а только констатирует predisposition Вашингтона к слежению за динамикой и содержанием урегулирования конфликта через постоянный анализ своих отношений с Россией и, отчасти, с Турцией. Другими словами, если Россия больше ориентируется на подходы непосредственных сторон конфликта, то в Вашингтоне оценивают положение через

устраивает власти обеих стран». (Салин П., <http://actualcomment.ru/theme/730/>, 29.08.2009).

⁸ Если бы это было на самом деле так, то статус-кво был бы трансформирован в ближайшем будущем. Существование статус-кво говорит о том, что он выгоден по меньшей мере одному субъекту в карабахском урегулировании, без уточнения о том, что этим субъектом выступают НКР, Армения, Россия или те же США.

свои отношения с внешними урегулированию акторами⁹.

Это косвенно выразилось в ходе процесса армяно-турецкой нормализации. Хотя США сумели воздержаться от того, чтобы связать этот процесс и процесс карабахского урегулирования в единый контекст, однако, их позиция не была до конца принципиальной на этот счет (в отличие от категоричных заявлений российского руководства). В Вашингтоне решили выбрать срединный путь, высказываясь не о взаимосвязи, а о параллельности этих двух процессов. Тем самым, взгляд США на развития в процессе карабахского урегулирования не мог быть изолирован от событий в армяно-турецком процессе. Параллельность скорее указывает на взаимовлияние, чем на изолирование этих процессов друг от друга.

В содержательно-субъектном наполнении понятия «карабахский конфликт» (Армения – НКР – Азербайджан) для США не осталось вопросов: уже несколько лет очевидным в Вашингтоне представляется бесповоротность де-факто независимости НКР и невозможность вхождения Арцаха в каком-либо виде в состав Азербайджана. Поддержание статус-кво не рассматривается в США в подобном бесповоротном смысле и в целом там привержены воспринимать общую схему урегулирования конфликта в виде упрощенной формулы «территории взамен на статус». Вопрос состоит во временном (когда предпринять) и содержательном (в каком формате) осмыслении целесообразности трансформации статус-кво в зоне конфликта.

Важно отметить, что в заявлениях американского руководства статус-кво никогда не преподносился исключительно в территориальном аспекте. Говоря о статус-кво, США понимают более широкий характер этого явления, включая сюда и экономическую, и гуманитарную, и внешнеполитическую составляющие. В отношении последней это не означает, что США намерены в видимой перспективе рассматривать вовлечение третьих стран в конфликт под каким-либо полезным для своих интересов видом. Здесь правиль-

⁹ Американские эксперты, занимающие в целом более благоприятные по отношению к Азербайджану позиции, пытаются сделать логические выводы из общего геополитического взгляда США на карабахский вопрос. Так, директор аналитического центра «STRATFOR» Дж. Фридман указывает, что «логика американской позиции заключается в том, что США в отношении Кавказа должны мыслить стратегически, а исходя из этого логика и региональная динамика склоняют к тесным отношениям с Азербайджаном». (Friedman G., *The Caucasus Cauldron // STRATFOR*, July 7, 2010).

нее говорить так: США говорят о целесообразности трансформации статус-кво тогда, когда это может (в их понимании) способствовать усилению собственных позиций в регионе и на его границах, и, соответственно, вести к ослаблению позиций России, Турции и Ирана¹⁰.

В самых общих чертах, без углубления в мало предсказуемые детали возможных развитий (трудно прогнозировать нюансы развития событий в случае трансформации статус-кво в зоне конфликта), плюсы для США могут выражаться в следующем.

1. В отношении **Ирана** можно предположить, что трансформация статус-кво приведет к усилению разговоров о введении в зону конфликта миротворческих контингентов и эти разговоры будут касаться в первую очередь территорий Низинного Карабаха, примыкающих к Ирану. Очевидно, что придавать слишком большое значение этим разговорам или даже непосредственным действиям для размещения контингентов не следует в условиях и без того плотного взятия американскими войсками Ирана в кольцо (дислокация американцев в Ираке, Афганистане, в зоне Персидского залива). Здесь для США интерес будет оцениваться в том, что гипотетический вывод армянских сил с южных территорий Низинного Карабаха приведет к дистанцированию Ирана от Армении и значительной переориентации Ирана на Азербайджан. Последнее не

может не затронуть азербайджано-турецкие отношения: Баку станет менее зависим от Анкары.

2. В отношении **Турции** можно предположить, что трансформация статус-кво в зоне конфликта приведет к осложнению турецко-иранских и турецко-российских отношений. Больше всего на нынешнем этапе трансформации статус-кво из числа крупнейших стран, непосредственно примыкающих к Южному Кавказу, добивается Турция. Иран против этого, Россия более «против», чем «за». В этих условиях стремления Турции будут оценены в Иране и России как неуместные ни по времени (наиболее сложная проблема сейчас вопрос ядерной программы Ирана), ни по форме (Турция не входит в круг международных посредников в Минской группе ОБСЕ), ни по содержанию (и Тегеран, и Москва против какой-либо возможной миротворческой активности НАТО в зоне конфликта).

3. В отношении **России** можно предположить, что трансформация статус-кво в зоне конфликта затронет в негативном плане, помимо указанных выше, и армяно-российские отношения, что откроет для США многие возможности в регионе. В этих условиях, как минимум, американцы могут претендовать на беспрепятственное завершение процесса армяно-турецкой нормализации (обмен дипломатическими представительствами, открытие границы и перенос вопроса Геноцида армян в плоскость долгосрочно вялотекущих обсуждений в армяно-турецкой подкомиссии). Возможно, что именно перспектива такого сценария вынуждает Россию занять категоричную позицию по нецелесообразности связывания процессов армяно-турецкой нормализации и карабахского урегулирования.

В оценках американских экспертов, долгое время работавших в России и хорошо владеющих темой американско-российских отношений, возможность девальвации данных отношений в связи с трансформацией статус-кво в зоне карабахского конфликта просматривается из опосредованных оценок, носящих более общий характер применительно к отношениям между США и Россией. По данным оценкам тема «благоприятного для России урегулирования «замороженных конфликтов» с учетом союзнических обязательств Москвы» внесена последней в общий контекст американско-российского диалога на нынешнем этапе. Так, эксперт Белферского центра науки и международных отношений при Гарвардском университете США (*Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard*

¹⁰ На возрастание интереса США к развитию межгосударственных отношений в регионе и вокруг него указывают часто проводимые в последнее время экспертные обсуждения. По мнению некоторых посвященных экспертов, данные обсуждения инициированы Турцией и, соответственно, не вызваны внутриамериканскими мотивами. Тем не менее, в ходе данных обсуждений затрагиваются вопросы, в частности, ирано-турецких отношений, которые, как мы указывали в наших предыдущих работах, рассматриваются в Вашингтоне с наиболее требующих внимания позиций. К последним обсуждениям на данную тему можно отнести состоявшийся 15 июня 2010 года в Институте Брукинса (*Brookings Institute*, Вашингтон) обмен экспертными мнениями на тему «Турция и Иран: оценивая новую региональную дипломатию». Интересным результатом данного обсуждения, подтвердившем прошлый опыт американско-турецких отношений, стало то, что два следующих вопроса продолжают рассматриваться экспертами в Вашингтоне с позиций наиболее приоритетного для влияния США на политику Турции характера: курдский вопрос и вопрос Геноцида армян. Так, об этом достаточно подробно в ходе указанного обсуждения говорил американский эксперт турецкого происхождения О. Ташпинар (*Omer Tashpinar*). О. Ташпинар является директором программы исследований Турции в Институте Брукинса, а также профессором в Национальном военном колледже США.

University) С. Сараджян (*Simon Saradzhyan*)¹¹ отмечает, что «если обобщить условия дальнейшего участия в движении к «глобальному нулю» (полное ядерное разоружение – **прим. автора**), которые выдвигали представители российского руководства, получится внушительный список» и в качестве одного из пунктов в этом списке С. Сараджян приводит «урегулирование основных конфликтов, включая «замороженные», с учетом заинтересованности России в дружественности соседних государств (подчеркнуто нами - **прим. автора**)»¹².

4. В отношении внутрорегионального контекста последствий трансформации статус-кво в зоне конфликта можно с уверенностью предположить возрастание возможностей США в связи с легко предсказуемым более тесным сближением **Грузии** и Армении. Фактически возможности Армении проводить многовекторный курс будут еще больше ограничены: станет очевидна аморфность механизмов ОДКБ, будут «размыты» двусторонние соглашения между Арменией и Россией, перспектива же евроатлантического будущего Армении будет в жесткой форме привязана не к турецкому направлению (сложности в армяно-турецких отношениях не будут урегулированы, они будут только загнаны в глубину и отложены во времени), а к грузинскому, что представляет для США особую ценность.

Прошедшие летом 2010 года визиты президента России и государственного секретаря США в Армению, с нашей точки зрения, подтверждают выдвинутые в данной работе версии о подходах Москвы и Вашингтона.

Россия укрепила свои позиции в Армении и в регионе в целом, усовершенствовав действующие с армянской стороной соглашения в военно-политической сфере. Последовавший через несколько дней после государственного визита в Армению визит президента России в Азербайджан также можно рассматривать под призмой укрепления российских внешнеполитических позиций в регионе, хотя достижения Москвы в Азербайджане в этом плане выглядят намного скромнее при сравнении с успехами на армянском направлении. Конкретным результатом ви-

зита Д. Медведева в Баку стало подписание российско-азербайджанского договора о государственной границе, в то время как веские обстоятельства позволяют предполагать готовность и настроенность Москвы на более углубленные договоренности с Баку особенно в военно-политической сфере (продление договора аренды Габалинской РЛС, срок которой по действующему соглашению заканчивается в 2012 году) и в сфере поставок современных образцов вооружений и военной техники. В складывающейся ситуации заинтересованности России укрепить свои военно-политические отношения и с Арменией, и с Азербайджаном для российского внешнеполитического курса по самому острому в треугольнике отношений Армения – Россия – Азербайджан вопросу карабахского урегулирования не может быть иного прагматичного подхода, как только исключение возобновления широкомасштабных боевых действий в зоне карабахского конфликта.

Соединенные Штаты, в свою очередь, июльским визитом (2010 год) государственного секретаря Х. Клинтон в три южнокавказские республики продолжили курс на выстраивание равноудаленного паритета в отношениях с Арменией и Азербайджаном, и продвинутых отношений с Грузией, с которой у США подписана Хартия о стратегическом партнерстве (9 января 2009 года)¹³.

Ничего иного, качественно нового, ни Россия, ни США своими последними внешнеполитическими действиями в отношениях с республиками Южного Кавказа не показали, что даёт нам основание предположить продолжение сложившегося статус-кво в регионе в целом и в зоне карабахского конфликта в частности.

Последние события вокруг карабахского конфликта дают основание сделать следующие предположения.

1. Внешние акторы намерены максимально ограничить возможности сторон предпринимать

¹¹ До своей нынешней работы в Белферском центре Гарвардского университета С. Сараджян был заместителем редактора газеты «*Moscow Times*», состоял сотрудником известного американского аналитического центра «Институт Восток – Запад» (*East West Institute*), работал московским корреспондентом известного военно-политического издания «*Defense News*».

¹² **Saradzhyan S.**, Russia and the «Global Zero» // «Russia in Global Affairs», *July 1, 2010*.

¹³ Некоторые американские эксперты указывают на «растущее ощущение того, что США благоволят Армении в карабахском конфликте в виду давления на Белый дом со стороны Армянской диаспоры США» и говорят об этом в контексте «допущенных президентом Б. Обамой нескольких оплошностей, указывающих на отдаление внимания США от процессов на Южном Кавказе». Данными экспертами также указывается на имевшее место в июле 2010 года южнокавказское турне государственного секретаря США с намерением рассеять ощущение отдаления США от процессов в регионе, однако, «практические долгосрочные результаты от данного визита остались неясными». (**Bugajski J.**, *Wider Europe Fall 2010 // Center for Strategic and International Studies, Vol. 1, No. 5, November 2010*).

действия интенсивного военного характера в зоне карабахского конфликта. Мы не намерены делать далеко идущие выводы о том, что, например, инцидент от 18-19 июня этого года был спровоцирован с внешней стороны, но наличие этого инцидента как нельзя удобно вписывается в намерения внешних акторов по исключению широкомасштабных военных действий сторон.

Параллельно с этим и на взаимосвязанных с вышеуказанным позициях, внешние акторы намерены найти легитимные основания для того, чтобы отсрочить принятие неких базовых принципов урегулирования конфликта («мадридские принципы»). Это может показаться не соответствующим заявлениям России, США и Франции, в которых упоминается стремление к созданию условий для сторон конфликта выйти в оперативном темпе на конкретные соглашения в рамках «мадридских принципов». Совместное заявление президентов России, США и Франции от 26 июня 2010 года (саммит «G-8» в Канаде) в той части, которая касается перечисления базовых принципов урегулирования конфликта, полностью повторяет последовательность и содержание совместного заявления президентов России, США и Франции от 10 июля 2009 года. Это может означать, что внешние акторы не в состоянии предложить сторонам каких-либо качественных прорывов в базовых принципов, а то, что указывается два года подряд для них известно в качестве в целом неприемлемых для сторон конфликта элементов. В условиях, когда, как выразился известный американский аналитик Дж. Фридман (руководитель аналитического центра «STRATFOR»), «вернее говорить не о том, что у конфликта нет решения, а о том, что решать нечего», остается только искать легитимные основания для постоянной пролонгации ведения обсуждений между Арменией и Азербайджаном.

Для всех трех акторов в механизме международного посредничества (Минская группа ОБСЕ) очевидно следующее: Нагорный Карабах никогда добровольно не вернется в состав Азербайджана, соответственно, вернуть его туда может только благополучно сложившийся для Азербайджана силовой сценарий. Последний на нынешнем этапе и в перспективе до 2012 года неудобен и для России, и для США. Для последних он менее неудобен, чем для России, но и для Вашингтона есть ряд причин, в связи с которыми «карабахская эскалация» не представляется целесообразной на нынешнем этапе (в условиях очевидных и прогрессирующих трудностей США в Афганистане, в условиях ненадежности Турции и ее углубляющихся отношений с Росси-

ей и Ираном, в условиях зависшего вопроса ядерной программы Ирана). На неудобность для США каких-либо эскалационных действий в зоне конфликта указывают и такие более приземленные, но не менее существенные причины, как например, огромные трудности, с которыми столкнулась в последнее время британская «British Petroleum» (утечка нефти в Мексиканском заливе, которая, если еще и прибавятся политические риски в связи с крупными проектами «BP» в Азербайджане, может на долгие годы подорвать позиции этой компании на мировом рынке нефти).

Катастрофа в Мексиканском заливе может иметь далеко идущие негативные последствия не только для самой «British Petroleum», но и для внутривнутриполитического расклада сил в США, который также отодвинет гипотетическую перспективу «решительного настроя» США достичь конкретных решений в карабахском урегулировании на нынешнем этапе. 2 ноября 2010 года в США прошли промежуточные выборы в Конгрессе, по итогам которых республиканцы значительно укрепили свои позиции в системе законодательной власти страны. Интересно, что еще за несколько месяцев до выборов многие комментаторы констатировали большую вероятность усиления позиций республиканцев и соответственно ослабления позиций демократов в Конгрессе США¹⁴. Опыт прошлых лет доказал, что внешнеполитический курс республиканцев всегда отличался своей открытой конкуренцией с Россией, в отдельные периоды переходившей к прямой конфронтации. Подобное развитие ситуации, помимо прочего, будет способствовать консервации карабахского конфликта, а не ускорению его урегулирования.

2. Возможности Турции влиять на действия Азербайджана по военной реэскалации конфликта стали еще более существенными. Если в период сравнительно активного протекания процесса

¹⁴ Так, старший аналитик по энергетике американской компании «IHS Energy» Э. Нефф (Andrew Neff), комментируя политические риски по итогам катастрофы в Мексиканском заливе, отмечал, что нефтяные компании никогда не были крупными спонсорами Демократической партии США, а скорее поддерживали республиканцев. В 2008 году консерваторы отличились, запустив кампанию «Бури, детка, бури!» («Drill, baby, dril»), в то время как демократы противились добыче нефти на Аляске и призывали к ее сокращению. Сейчас нефтяники еще активнее начнут поддерживать кандидатов-республиканцев. Вопрос только в том, сколько мест потеряют демократы на промежуточных выборах в ноябре. (Нефтяная дилемма Обамы // «Независимая газета», 16.07.2010).

армяно-турецкой нормализации в прошлом году для США представлялось одним из практически достигнутых результатов этого процесса дистанцирование Баку от Анкары и вытекающие из этого последствия (в том числе и в аспекте тесного азербайджано-турецкого консультирования по возможности военного сценария в зоне конфликта), то после «заморозки» этого процесса и урегулирования азербайджано-турецких разногласий по покупке Анкарой газа у Баку эти ожидания Вашингтона нивелированы. Роль Турции в вопросе возможной инициативности Азербайджана по карабахской реэскалации выросла на фоне целого ряда причин, в которых укрепление данной роли важно Турции для проведения ею гиперактивной внешней политики в регионе. К этим причинам можно отнести: возрастание угрозы силовых акций Запада в отношении Ирана, что не оставляет Азербайджану другой перспективы, как только получить «зонтик безопасности» со стороны страны-члена НАТО (Турция); осложнение турецко-израильских отношений, что также сужает рамки маневрирования для Баку, от которого в Анкаре ожидают солидарности «по израильской теме»; укрепление позиций Турции в арабском мире, что представляется для Азербайджана особо ценным элементом в условиях большого количества арабских стран в ООН, поддержка которых в случае военной инициативности Баку в Карабахе будет особенно кстати; только Турция говорит о необходимости полной трансформации статус-кво в зоне конфликта с полностью благоприятных для Азербайджана позиций (передача райнов без каких-либо условий).

Для Турции важно не оперирование (то есть не использование в «полевых условиях») ролью стороны, дающей Азербайджану санкцию на силовой сценарий, а важен сам факт понимания этой роли со стороны России, США, ЕС. Тем самым, Турция становится страной, от которой в глазах указанных внешних акторов зависит реальная стабильность в зоне конфликта и в сопредельных ей регионах.

3. В условиях все большего укрепления в Южном Кавказе протекционной системы отношений между Арменией, Азербайджаном, Грузией и, соответственно, Россией, Турцией, США представляется очевидным следующее: любые судьбоносные шаги Армении или Азербайджана (как это было в августе 2008 года со стороны Грузии) будут еще больше ассоциироваться с Россией или Турцией, так как эти страны непосредственно примыкают к региону и имеют между собой соответствующие соглашения (если

США удалось избежать прямых обвинений в санкционировании действий Грузии в августе 2008 года, то это удалось Вашингтону с определенным трудом, с использованием своих глобальных дипломатических ресурсов для отклонения от себя этих обвинений).

Таким образом, можно констатировать следующую реальность: военная эскалация между Арменией и Азербайджаном не может носить локальный характер, так как само появление этой эскалации будет связываться с принципиальной ролью Турции в качестве страны, дающей санкцию и принципиальной ролью России, не имеющей возможности не занять более благоприятной по отношению к Армении позиции. Отсюда, можно с трудом представить ситуацию в рамках которой Москве и Анкаре удалось бы сохранить уровень своих отношений, если бы они действовали в ситуации карабахской реэскалации.

4. Баланс интересов сторон конфликта, который зачастую совсем правильно именуется компромиссом, вокруг процесса урегулирования не достижим как минимум в среднесрочной перспективе (от 3-х до 5 лет). Со стороны экспертного сообщества об этом стали делаться весьма категоричные оценки, которые еще не так давно были достаточны редки на экспертной авансцене. Так, известный российский эксперт, гендиректор Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов делает вывод о том, что «... в Азербайджане и Армении: никто не согласен на компромисс», и в качестве аргумента приводит не совсем корректную мысль (в части упоминания Нагорного Карабаха как территории Армении) о территориальной подоплеке такого положения дел: «Достаточно просто посмотреть на карту, чтобы понять, что территория Нагорного Карабаха занимает более трети территории современной Армении. Трудно представить, что Армения добровольно согласится отдать треть своей территории»¹⁵.

Недостижимость баланса интересов вынуждает внешние конфликту силы и сами его стороны довольствоваться, до достижения баланса интересов, балансом сил, что только и может удерживать конфликт от своей очередной военной эскалации. Баланс сил извне формируется в основном поставками вооружений и военной техники (ВВТ), а также наличием негласных и официальных соглашений двустороннего характера о по-

¹⁵ Никто не согласен на компромисс // газета «Взгляд» (электронное периодическое издание), 19 августа 2010, <http://vz.ru/politics/2010/8/19/426519.html>.

мощи сторонам конфликта в случае возобновления боевых действий. Баланс сил внутри формируется в первую очередь фактом занятия армянскими силами территорий исторического Арцаха (вокруг бывшей НКАО), представляющие незаменимую ценность с позиций военной стратегии и тактики, вероятности новой агрессии со стороны Азербайджана по отношению к НКР. Баланс сил извне формируется в основном силами России и Турции, представляющими соответственно Армении и Азербайджану указанные выше элементы «материального» (ВВТ) и «морального» (гарантии) свойства. Баланс сил внутри основан на усилиях всех трех сторон конфликта в лице Армении, НКР и Азербайджана.

США заинтересованы в нарушении баланса сил извне, так как это приведет к новой перегруппировки сил в регионе, в том числе и между региональными державами – Россия, Турция, Иран, и возможно новой переориентации самих стран региона Южный Кавказ. Но они не заинтересованы в нарушении баланса сил внутри, так как это приведет к кардинальным сдвигам в конфликте, вплоть до новых фактов геноцида, этнических чисток и массового оттока населения из прилегающих к зоне конфликта территорий. Таким образом, позиции США и России, о которых в последнее время применительно к процессу карабахского урегулирования стало обычным говорить как о совпадающих позициях, на самом деле совпадают в одном из элементов баланса сил, но разнятся в другом. По вопросу поддержания баланса сил извне позиции Вашингтона и Москвы различны, по внутренней же составляющей этого вопроса – они в целом совпадают.

5. Территории Низинного Карабаха вместе со всем ареалом армянской государственности в Южном Кавказе в военнополитическом плане составляют пространство, находящееся де-факто под влиянием ОДКБ и непосредственно России. Данное влияние, помимо ментальных проявлений, имеет практические выражения, заключающиеся в нахождении и эксплуатации советской и российской военной техники в данном ареале. Закупкам вооружений в Армении и Азербайджане придается особое значение, так как от этого ставится в прямую зависимость соответственно возможность обороны и наступления в случае возобновления боевых действий в зоне конфликта. Поставки российских вооружений в Армению и Азербайджан, по всей видимости, самая чувствительная тема для армянской общественности, через призму которой оценивается мно-

жество других факторов российской политики в регионе¹⁶.

Заключение более продвинутых соглашений с Арменией по российской военной базе на территории последней призвано снять озабоченности армянской стороны и тем самым скомпенсировать (по оценке российской стороны) весьма выгодное для России сотрудничество с Азербайджаном в военно-технической сфере (Азербайджан по существу единственная республика на всем пространстве СНГ, интерес которой к закупкам современной военной техники из России основан сразу на двух элементах – финансовые возможности¹⁷ и стремление к гонке вооружений в своем регионе).

В случае продолжения развития военно-технического сотрудничества между Россией и Азербайджаном позиция армянской стороны в территориальном аспекте карабахского вопроса станет еще более жесткой.

Важно отметить, что развитие российско-азербайджанских военных связей, видящееся из Москвы в качестве важного элемента удержания Баку от окончательных решений в пользу своей интеграции в НАТО, возможно на фоне сохранения контроля армянской стороной над территориями Низинного Карабаха. Планы России по поставкам в Азербайджан двух дивизионов ЗРК С-300 могут быть тесно связаны с пролонгацией российско-азербайджанского договора аренды Габалинской РЛС (действующий договор определяет 2012 год в качестве предельного срока своего действия) и этим планам может быть придан комплексный характер: системы С-300 и Габалинская РЛС несут взаимодополняющую функцию по контролю и защите воздушного пространства Азербайджана. При ограниченных возможностях авиации армянской стороны наносить ракетно-бомбовые удары по территории Азербайджана в то же время необходимо учитывать возможности армянских вооруженных сил

¹⁶ В публикациях некоторых российских экспертов делаются выводы, которые не могут не настораживать их армянских коллег на предмет категоричности некоторых оценок в свете известного обсуждения вопроса поставок Россией комплексов С-300 Азербайджану. Здесь мы отметим совместную публикацию Калининой Н. и Козюлина В. («Договор о торговле оружием: заставить пушки замолчать») в авторитетном российском журнале *«Индекс Безопасности»* (№ 3 (94), Осень 2010). В ней авторы констатируют следующее: «Сегодня Россия никому не позволяет нарушить святость сферы оружейного экспорта и готова рисковать для этого любыми политическими ресурсами и даже репутацией».

¹⁷ По некоторым оценкам, Азербайджан в состоянии ежегодно закупать вооружения и военную технику на 500-600 млн. долларов.

ракетными ударами наземной составляющей привести в недееспособное состояние нефтегазовую инфраструктуру Азербайджана. Поставив С-300 и продлив договор аренды Габалинской РЛС, Россия может добиться несколько важных целей на фоне сохранения контроля армянской стороны над территориями Низинного Карабаха: 1) сохранение контроля над этими территориями может быть согласовано с армянской стороной в качестве компенсирующего поставки Россией Азербайджану современной военной техники элемента; 2) Россия таким формальным образом примет участие в деле обеспечения безопасности нефтегазовой инфраструктуры Азербайджана, осуществляющей поставки энергоресурсов на внешние рынки, сохранив в реальности рычаги воздействия на бесперебойность данных поставок в случае возобновления боевых действий в зоне конфликта; 3) Россия сконцентрирует в своих руках поставки вооружений Армении и Азербайджану, тем самым усилив еще больше свои потенции влиять на действия сторон конфликта в глазах внерегиональных сил и прежде всего США. Концентрации этих поставок силами России способствует множество объективных факторов, среди которых в частности можно упомянуть отсутствие непосредственной сухопутной границы между Азербайджаном и Турцией. В условиях отсутствия подобной же связи между Россией и Арменией представляется еще более оправданным сохранение контроля армянской стороны над территориями Низинного Карабаха.

The Position of Russia and the USA Regarding the Status Quo in the Area of Karabakh Conflict

Mikhail Aghajanyan

The approaches of Russia and the USA towards the problem of preserving the current status quo in the area of Karabakh conflict have got both similar and at the same time diverse features. The common approaches can be characterized as the interest of the USA and Russia in firm control over the situation in the area of conflict in terms of foreseeing the possibility of resumption of military actions. Restraining the third countries, first of all those bordering upon the conflict area, such as Turkey and Iran, from getting involved in the conflict in case of resumption of the potential military actions can also be mentioned among the common interests.

The following fact is obvious for Russia and the USA: Nagorno-Karabakh will never become a part of Azerbaijan by itself, accordingly, only a power-driven scenario favourably tailored for Azerbaijan can make the NKR turn back again. The military scenario in the current stage and in the perspective until 2012 is not quite suitable for the both countries - Russia and the USA. It suits the USA least than Russia, though Washington also finds a number of reasons for which "Karabakh escalation" doesn't feel sensible in the current stage (in respect of the USA obvious and progressing complications in Afghanistan, Turkey's non-reliability and expansion of relations with Russia and Iran, the suspended problem of Iran's nuclear programme). Within the content – subject framework of "Karabakh conflict" – Armenia-the NKR-Azerbaijan, - neither Russia, nor the USA call in question any more the obvious fact of the NKR's de facto independence and impossibility for Artsakh to be a part of Azerbaijan in any format.

As to the differences in the approaches of Russia and the USA the author mentions several peculiarities of policy of Moscow and Washington relating to Karabakh problem.

Russia considers the current status quo as a relatively optimal balance in the conflict zone and is not looking for shattering it. The position of Russia in regard to the status quo in the area of Karabakh conflict projects an objective position of the country which is to the utmost, as compared with the USA and the EU, "present in the region". The countries geographically adjacent to the conflict zone objectively cannot be looking for destabilization, and even if they would like to review the status quo, they have to get something as important instead as to counterbalance the possibility of destabilization at their borders. There is "nothing as important" in the current phase and is not expected by Russia in the medium-term perspective in near future.

The position of the USA on the status quo and on the settlement of Karabakh problem in general is quite far from the attempt to accept or to deliberately interpret the reasons of Karabakh conflict in the light of the Azeri-Turkish policy, like "occupation of Azeri lands became the reason of the conflict over Nagorno-Karabakh."

Along with that, the position of the USA should not be reviewed also in the light of Russia's approach. The statements by the Russian authorities have never openly expressed a thesis implying the "necessity to alter the status quo". The statements by the American authorities did not contain such pattern either, but they expressed a thesis close to it: "The current status quo doesn't fit us". The USA

reviews the conflict through the prism of its geo-political and geo-economic priorities, that's why Washington always correlates its position and interests in the settlement of the conflict with its relations with other interested countries. It is the position of the biggest power and it does not go deep into the essence of the conflict. The mentioned above doesn't mean that the USA is prone to linking the settlement of the Karabakh problem to other problems (a deal-style policy), but merely states that Washington tends to trace the dynamics and the content of the conflict settlement process through a permanent analysis of its relations with Russia and partially with Turkey. In other words Russia takes into account mainly the positions of the immediate parties to the conflict whereas Washington assesses the situation through its relations with the outer actors.

It is crucial to mention that the status quo in the statements of the American authorities has never been introduced solely in the territorial aspect. When speaking about the status quo the USA perceives the wider character of the phenomenon, including the economic, humanitarian and foreign policy constituents. As to the latter, it doesn't mean that the USA will consider in the visible perspective the involvement of the third countries in the conflict under any conditions expedient for them. It's better to say that the USA speaks about the appropriateness of the transformation of the status quo only when it can strengthen (in their opinion)

their own positions in the region and at the borders, and, correspondingly, weaken the positions of Russia, Turkey and Iran.

The visits of the President of Russia and the State Secretary of the USA to Armenia in summer of 2010, from our point of view, support the versions on the positions of Moscow and Washington outlined in the given work. Russia has asserted its positions in Armenia and in the region on the whole by improving the current agreements with Armenia in the military-political sphere. The state visit of the President of Russia to Armenia was followed by another visit to Azerbaijan which can also be considered in the light of strengthening the positions of Russia's foreign policy in the region though the achievements of Moscow in Azerbaijan are less impressive in comparison with the success in the Armenian direction. The USA, in its turn, by the visit of the State Secretary Hillary Clinton to all of the three Republics in Southern Caucasia in July 2010 continued its course on building equal-distance parity in relations with Armenia and Azerbaijan and advanced relations with Georgia with which they signed a Charter on Strategic Partnership on January 9 in 2009. Neither Russia, nor the USA has suggested something brand-new by their last actions in the field of foreign policy in relations with the Republics of Southern Caucasia and that allows to assume continuation of the status quo in the region in general and in the zone of Karabakh conflict in particular.

Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор

Левон Овсепян (Армения)

ведущий эксперт, Институт политических исследований

Несмотря на то, что в военно-технической сфере сотрудничество Турции в основном разворачивается с США и государствами-членами НАТО, а до последнего времени также с Израилем, в последние годы наблюдается тенденция расширения военно-технического и военно-промышленного сотрудничества между Турцией и Россией. Параллельно развитию российско-турецких торгово-экономических и политических отношений, делается определенная попытка в направлении развития военно-технического сотрудничества. Военно-политические круги Турции в последнее время проявляют большой интерес в отношении военно-промышленного сотрудничества с Россией, новейших российских военных технологий и вооружения. Это исходит из наблюдаемой в настоящее время логики активации «российского направления» во внешней политике Турции. Можно сказать, что Россия для Турции рассматривается как «альтернативный партнер» или союзник в попытке балансирования своих отношений с Западом и, в первую очередь, с США в нынешних условиях геополитических процессов. Военно-техническое сотрудничество с Россией для Турции являлось, можно сказать, своеобразной картой, которая использовалась для показа США и другим странам НАТО альтернативных вариантов турецкой политики и всегда находилась в плоскости простого заигрывания. С появлением в парламенте Франции законопроекта, осуждающего отрицание Геноцида армян, Турция объявила о возможной приостановке реализации всех военно-технических проектов с этой страной, чего, однако, не последовало. А министерство обороны Турции пригрозило, что в случае принятия Конгрессом США резолюции о Геноциде армян, будет приостановлено выполнение миллиардных договоров и сделок о вооружении, подписанных с Соединенными Штатами¹.

¹ После этих угроз руководители крупнейших американских авиастроительных и военно-промышленных предприятий обратились с совместным письмом к председателю комиссии внешних сношений Палаты

Хотя и в 1992 году был подписан договор об основах отношений между Россией и Турцией, тем не менее в начале 1990-х годов российско-турецкие отношения трудно характеризовать как добрососедские, поскольку две страны находятся в острой геополитической конкуренции и имели взаимоисключающие военно-политические интересы. Понятие «добрососедства» постепенно начинает приобретать смысл в российско-турецких отношениях только со второй половины 1990-х годов. Появляются общие подходы, вокруг которых Россия и Турция могли бы найти элементы сотрудничества. Это касалось борьбы с терроризмом и вопросов энергетического сотрудничества, а в 1996-1997 годах были подписаны соглашения о сотрудничестве в этих сферах².

С этого периода российско-турецкие отношения из поля противодействия переместились в поле сотрудничества, и это было во многом обусловлено тем обстоятельством, что обе страны перестали видеть друг в друге угрозу, как это происходило прежде³. В политических отношениях между двумя странами открылась новая страница в ноябре 2001 года, когда был подписан «План действий по развитию сотрудничества между Россией и Турцией в Евразии», который наметил перспективы и взаимные интересы сотрудничества между двумя странами⁴. В военно-политическом отношении весьма важным было создание по инициативе Турции в 2001 году Группы Черноморского военно-морского сот-

представителей Конгресса США Г. Берману с призывом относительно голосования по резолюции признания Геноцида армян не обижать Турцию. Согласно турецким источникам, общая сумма американо-турецких военно-технических договоров и сделок составляет 45 млрд. долларов. Министерство обороны Турции пригрозило Конгрессу США аннулировать миллиардные соглашения. (<http://www.tert.am/am/news/2010/03/04/defence/>, 04.03.2010).

² **Зиганшин М.**, Россия-Турция: от двустороннего сотрудничества к многоплановому сотрудничеству, Бишкек, 2007, с. 28.

³ **Torbakov I.**, Making Sense of the Current Phase of Turkish-Russian Relations, The Jamestown Foundation, October 2007.

⁴ **Зиганшин М.**, Указ. соч., с. 31-32.

рудничества (Blackseafor) с участием 6 черноморских стран, в которой лидерами являются Россия и Турция⁵. В 2003 году вступил в силу документ “Мероприятия по укреплению безопасности и доверия в военно-морской сфере в Черном море”, который дополнял Blackseafor. В 2006 году впервые в рамках Blackseafor были проведены российско-турецкие военно-морские учения, в связи с чем в Стамбул прибыла группа кораблей военно-морских сил России⁶.

13 февраля 2009 года в ходе официального визита президента Турции А. Гюля в Москву между двумя странами была подписана совместная декларация “О новом этапе отношений между Россией и Турцией и дальнейшем углублении дружбы и многофункционального партнерства”, в которой в плане развития двустороннего взаимовыгодного сотрудничества в военно-технической и военно-промышленной сферах, особая важность придавалась работе Российско-турецкой смешанной комиссии по военно-техническим вопросам, и отмечалось, что работа этой комиссии и ее решения и в дальнейшем будут способствовать развитию сотрудничества в этих областях⁷.

Турция стала первой НАТО-вской страной, установившей военно-техническое сотрудничество с Россией. Еще в начале 1990-х годов, Россия продала Турции вооружений на общую сумму примерно в 110 млн. долларов, в том числе: 110 единиц боевых машин пехоты - БТР-60/80; определенное количество военно-транспортных вертолетов - Ми-8, Ми-17; боевые машины, приборы ночного видения, легкое вооружение и др.⁸. Турецкая жандармерия и силы особого назначения приобрели из России огнестрельное оружие, снайперские винтовки, противотанковые минометы, артиллерийские установ-

ки – реактивные системы залпового огня российского производства (107 мм TR-107 и 122 мм TR-122, T-122, STR-122)⁹.

В апреле 1994 года между Россией и Турцией было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в военно-технической и военно-промышленной областях, которое стало первым документом между этими странами в указанных сферах. Согласно данному документу российская сторона должна была осуществить работы по снабжению и модернизации вооружения турецких ВС, однако документ так и нашел практическое применение и можно утверждать, что он носил сугубо формальный характер¹⁰.

В настоящее время военно-техническое сотрудничество между Россией и Турцией осуществляется в рамках ряда межправительственных соглашений о сотрудничестве в военно-промышленной сфере. Эти документы регулируют двусторонние отношения по разработке, производству и снабжению военной продукцией.

В плане установления договорной базы для развития военно-технического сотрудничества важным шагом стало подписание в декабре 2004 года (во время первого официального визита президента России В. Путина в Турцию) двух значимых документов - межправительственных соглашений о “Взаимном сохранении интеллектуальной собственности в военно-технической сфере” и “Взаимном сохранении информационной секретности в военно-технической сфере”, которые были призваны укрепить договорную основу совместного производства и снабжения в военно-технической сфере. Для придания военно-техническому сотрудничеству большей стабильности и долгосрочности в мае 2001 года была сформирована Российско-турецкая смешанная комиссия по военно-техническим вопросам, а в сентябре 2002 года и ноябре 2003 года соответственно в Анкаре и Москве были проведены заседания данной комиссии¹¹.

В январе 2002 года во время визита в Турцию начальника главного штаба Вооруженных сил России А. Квашнина были подписаны “Рамочный документ о сотрудничестве в военной сфере” и Соглашение “О сотрудничестве в военной области и подготовке военных кадров”. В

⁵ Создание подобной группы Турция инициировала еще в 1998 году, однако соглашение о ее создании было подписано в 2001 году. Согласно учредительным документам Blackseafor, его основными функциями являются поисково-спасательные и гуманитарные операции, противоминные мероприятия, охрана окружающей среды, осуществление совместных учений и т.д. <http://www.blackseafor.org/english/operational.php>.

⁶ Зиганшин М., Указ. соч., с 54-56.

⁷ Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между Российской Федерацией и Турецкой Республикой и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства, 13 февраля 2009 года, <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/02/212886.shtml>

⁸ Weapons Transfers and Violations of Laws of War in Turkey, Human Rights Watch Arms Project, USA, 1995, p.36-37; **Kandaurov Sergei**, Russian Arms Exports to Greece, Cyprus and Turkey, Moscow Defense Brief, <http://mdb.cast.ru/mdb/2-2001/at/raegct/>.

⁹ *Weitz Richard*, Reducing its Dependence on Foreign Arms Suppliers, Turkey Enhances Its Strategic Autonomy, *Turkey Analyst*, Vol. 3, No. 14, 30.08.2010/

¹⁰ **Litovkin Viktor**, The future of Russian-Turkish Military-Technical Cooperation, *RIA Novosti*, 26.06.2006.

¹¹ **Задонский С.М.**, Состояние и перспективы военно-технического сотрудничества России и Турции, *ИИИиБВ*, 26.09.2008.

том же году начальник главного штаба армии Турции Х. Киврикоглу с ответным визитом посетил Москву¹².

Среди встреч в военной сфере между двумя странами за последние годы можно выделить визит командующего Военно-воздушными силами Турции Ф. Джёмерта в Россию в июне 2007 года, визиты в Турцию министра обороны России А. Сердюкова в ноябре 2008 года и первого заместителя директора Федеральной службы безопасности России, начальника пограничной службы ФСБ В. Проничева в январе 2009 года. В июле 2010 года в Турции с официальным визитом находился командующий Военно-морскими силами России В. Высоцкий.

В июне 2006 года, на заседании Исполнительного комитета оборонной промышленности Турции было принято решение о начале реализации широкомасштабной программы по модернизации противовоздушной обороны (ПВО), которая предполагала приобретение систем дальнего действия. В тендере участвовали системы ПВО американского (Patriot), российского (С-300 ПМУ 2 Фаворит) и американо-израильского совместного производства (Agtow-2)¹³. В дальнейшем проведение тендера затянулось и после долгих обсуждений в 2008 году ГУОП (Главное управление оборонной промышленности) переутвердило необходимость приобретения систем ПВО, но уже с участием также китайской компании Сртіес с ее системами НQ-9 (FD-2000), которые, кстати, представляют из себя копии российских комплексов С-300 ПМУ. В 2009 году к тендеру присоединилась также франко-итальянская компания Eurosam (с комплексами SAMP-T)¹⁴.

Согласно турецким источникам, некоторое предпочтение придается российским комплексам, однако в этом вопросе пока нет окончательного решения. На пути к созданию развитой ПВО Турция стоит перед серьезным выбором – приобрести либо американские, либо российские комплексы. С одной стороны, своим новейшим вооружением Россия в глазах Турции пытается позиционировать себя как надежного партнера, а с другой – с помощью переговоров с российской

стороной Турция стремится ослабить свою зависимость от США или, по крайней мере, проявить способность к самостоятельным решениям.

В конце 2008 года в ходе визита министра обороны России А. Сердюкова в Турцию обсуждался ряд вопросов по двустороннему военному сотрудничеству, в том числе вопросы внедрения систем ПВО в Турции, в ходе которого А. Сердюков подтвердил предложение российской стороны о продаже подобных комплексов.

Согласно российским и турецким источникам, переговоры идут вокруг возможной продажи Турции систем ПВО С - 400, что подтвердил также представитель “Рособоронэкспорта”. Ранее, по информации российских СМИ, в апреле 2009 года на Международной выставке военной промышленности (IDEF) вопросы о возможной продаже Турции комплексов С - 400 обсуждались между руководителем российской военной делегации А. Аксёновым и руководителем Главного управления оборонной промышленности М. Баяром. Кстати, на выставке IDEF-2009 Россия представила 120 наименований собственной военной продукции¹⁵.

Как уже отмечалось, согласно турецким источникам, по некоторым соображениям предпочтение отдается российским комплексам, однако в этом вопросе пока нет окончательного решения. Из приобретаемых комплексов ПВО, предполагается две единицы поставить на боевое дежурство по охране воздушного пространства Анкары и Стамбула.

В рамках усиления вооружения командования сухопутными силами в январе 2007 года Исполнительный комитет оборонной промышленности объявил тендер на приобретение противотанковых ракетных комплексов дальнего действия, в котором участвовали как местные, так и иностранные компании. В апреле 2008 года Исполнительный комитет оборонной промышленности Турции подтвердил программу по закупке в России 80 единиц противотанковых ракетных комплексов (АТВМs), несмотря на то, что в тендере участвовали также американский консорциум Raytheon Tow и израильская военно-промышленная компания Rafael Spike, исключение которых более всего было связано со стратегическим шагом Турции по применению политического давления на эти страны. Турецкие военные отдали предпочтение российскому комплексу “Корнет-Е”. Согласно договору, Россия продала Турции 80 единиц указанной техники и 800 ракет к

¹² Rusya ile askeri anlaşma yapıldı, http://gbulten.ssm.gov.tr/arsiv/2002/01/15/01_2.htm.

¹³ Необходимо отметить, что до сих пор на боевом дежурстве турецких ВС нет комплексов ПВО большой дальности, а воздушное пространство охраняется ЗРК малой дальности - Rapier, Stinger, Atilgan и модернизированными I-Hawk средней дальности.

¹⁴ Türkiye'nin füzesi hangisi olacak, Hürriyet, 15.02.2010; «F-35'te aslan payı Türk firmelerinin», 02.02.2010 (<http://www.ihlas.net.tr>).

¹⁵ Turkey Hopes to Buy S-400 Air Defense Systems from Russia, RIA Novosti, 27.04.2009.

ним¹⁶. Стоимость данной сделки между министерством обороны Турции и Тульским конструкторским бюро составила 70 млн. долларов. Согласно российским источникам, подписанный документ дает возможность Турции в последующем приобрести еще 72 единицы указанных комплексов¹⁷.

Турция изъявила готовность также приобрести у России как минимум 12 единиц ударных вертолетов Ми-28 (Navos) и с этой целью в 2009 в Москву должна была направиться специальная военная делегация для уточнения условий сделки¹⁸. Такое решение было принято после того, как со стороны США было отвергнуто желание Турции приобрести вертолеты Cobra и Super Cobra. Приобретение этих вертолетов носит весьма актуальный характер в контексте борьбы с курдскими вооруженными формированиями в восточных районах Турции и в Северном Ираке. Приобретение новых вертолетов рассматривается как краткосрочное, промежуточное решение, поскольку в 2013 году Турция на своем вооружении будет иметь ударно-разведывательные вертолеты Т-129 итало-турецкого совместного производства¹⁹.

Еще в 1997 году Исполнительный комитет оборонной промышленности Турции заявил о проекте совместного производства и приобретения 145 ударно-разведывательных вертолета (АТАК), общая стоимость которого составляла 2 млрд. долларов. Для участия в тендере заявки подали американская компания Bell Textron со своей техникой Super Cobra и российские «Рособоронэкспорт» и завод «Камов» с вертолетами Ка-50-2 Erdogan, оснащенные бортовыми навигационными системами израильского производства. Кстати, российская сторона предложила более благоприятные условия для создания в Турции производства подобных вертолетов и их дальнейшего экспорта в другие страны. Но, несмотря на такие условия, в мае 2004 года турецкая сторона приостановила тендер без объявления выигравшей стороны. После долгих прово-

лочек из тендера выбыли франко-немецкая компания EADS Eurocopter (Tiger) и российская Ка-50-2²⁰.

Несмотря на то, что тенденции развития сотрудничества в военно-технической сфере между двумя странами очевидна, тем не менее, Турция стоит перед серьезным выбором в отношении развития собственной ПВО, поскольку это в большей степени зависит от внешнеполитических, особенно от геополитических процессов, а также от проблем безопасности и внешней политики этой страны. Прошло несколько лет как российская сторона участвует в тендере развития ПВО Турции, однако в этом вопросе пока что нет четкого решения. В то же время, Турция ведет переговоры и получает предложения от США. В ходе данной сделки Турция попытается получить максимальную выгоду как в политическом, так и в военно-техническом отношении, и в этом плане главным вопросом остается суть ожидаемых предложений от сторон. От США Турция в первую очередь ожидает четких и определенных действий по отношению к курдской проблеме, а также согласие на продолжение поставок новейшего вооружения. В случае с Россией, Турция попытается достигнуть максималного – реализации совместных производственных программ в некоторых важнейших военно-технических областях. Проблема заключается в том, насколько та или иная сторона готова представить Турции «максимально эффективное» предложение. Если Турция будет связывать развитие своей ПВО с единой системой ПВО и ПРО (противоракетная оборона) НАТО, то это означает, что выбор будет сделан в сторону американских систем ПВО.

19-20 ноября 2010 г. на Лиссабонском саммите НАТО была принята новая стратегия Альянса, в рамках которой для защиты стран-участников от ракетных нападений на территории Европы предусматривается создание объединенной системы ПРО²¹. Несмотря на некоторые возражения и выдвинутые с турецкой стороны условия, Турция, тем не менее, также составила часть Альянса по объединенной системе ПРО²².

¹⁶ İsrail yerine Ruslardan füze aliyoruz, Hürriyet, 11.04.2008, Türk Silahlı Kuvvetlerinde Rus silahları dönemi, <http://www.nethaber.com>, 11.04.2008. Ракеты Корнет-Е достаточно эффективно использовались со стороны Хезболла против израильских танков Merkava Mk4, а также иракской армией против американских танков M1 Abrams.

¹⁷ Kerimov T., Russia Eyes Turkish Arms Market, <http://english.ruvr.ru/2010/07/15/12424622.html>, 15.07.2010.

¹⁸ Sariibrahimoğlu Lale, Turkey Sends Delegation to Russia for Mi-28 Attack Helicopters, Today's Zaman, 08.06.2009.

¹⁹ АТАК Projesi nedir, <http://www.hurriyet.com.tr/gundem/9263677.asp?gid=233&sz=31569>, 24.06.2008..

²⁰ Turkey Shortlists 2 Attak Helicopter, <http://www.defenceindustrydaily.com/2006/07/turkey-shortlists-2-attack-helicopters/index.php>.

²¹ Allied Leaders Agree on NATO Missile Defence System, http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_68439.htm, 20.11.2010.

²² Турция выдвинула несколько предусловий: в документе не должны быть указаны Иран и Сирия, как страны, от которых исходит ракетная угроза, система ПРО должна защищать территории всех членов НАТО, в том числе и Турции, сама система ПРО должна формироваться как

Но это не исключает также приобретение Турцией российских комплексов – в качестве отдельной составляющей в плане развития собственной ПВО, вне рамок интегрированной с НАТО системы. Однако, необходимо учитывать еще одно немаловажное обстоятельство. Для надежной защиты всей территории Турции необходимы не менее 10-15 единиц ЗРК дальнего действия и, исходя главным образом из политических соображений, не исключено, что турецкая сторона пойдет на приобретение небольшого количества российских комплексов. Например, подобным образом свою ПВО построила Греция, приобретя ограниченное количество ЗРК из России, а основную часть закупив у США.

В ближайшие годы Турция приобретет 100-120 единиц американских истребителей F-35²³, что может иметь большое влияние в выборе систем ПВО, поскольку данные истребители также будут включены в единое поле ПВО и ПРО этой страны.

В последние годы турецкая военно-политическая элита пытается более независимо и самостоятельно выступать на международном арене. За это время наблюдаемое в общественно-политических кругах Турции негативное отноше-

общенатовский проект. «Европейский ракетный щит НАТО не должен быть направлен против Ирана», - заявил журналистам президент Турции Абдулла Гюль, вылетая в столицу Португалии для участия в саммите. - «Мы категорически возражаем против того, чтобы какую-либо страну называли врагом, и в НАТО готовы согласиться с нашими доводами. Турция не может участвовать в проекте, направленном против определенной страны». (Барак Обама: Ракеты системы ПРО будут установлены в Румынии, Польше и Турции, а Россию пригласят потом, www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1348384.html, 20.11.2010).

В принятом документе Иран не упоминается как страна, представляющая конкретную угрозу, система ПРО включила всех стран-участников Альянса и как отметили турецкие власти «в новом стратегическом документе НАТО учтены мнения турецкой стороны и он созвучен ожиданиям турецкой стороны». (Turkey Welcomes NATO's New Strategic Concept, <http://www.turkishweekly.net/news/109548/turkey-welcomes-nato-39-s-new-strategic-concept.html>, 20.11.2010; Füzeler kalkan'da düğmeye kim basacak?, <http://www.internethaber.com/fuze-kalkanda-dugmeye-kim-basacak-310268h.htm#ixzz15p9sYF00>, 20.11.2010; Füzeler savunma sisteminde Türkiye'nin istediği oldu, <http://www.haberturk.com/dunya/haber/573002-fuze-savunma-sisteminde-turkiyenin-istedigi-oldu>, 20.11.2010).

²³ Турция приобретет 100-120 единиц самолетов F-35, общая стоимость которых составит 10-12 млрд. долларов. По проекту первые самолеты будут доставлены в Турцию в 2014 году, заменив собой находящиеся в настоящее время на вооружении страны устаревшие F-16 и известные еще со времен вьетнамской войны истребители-бомбардировщики F-4. (Turkey to Possibly Buy 20 more F-35 Fighters, *Hürriyet Daily News*, 07.10.2009).

ние к Западу находит свое отражение также в рядах высшего военно-командного состава страны, и тот подход, что высший офицерский состав Турции традиционно выступал в качестве носителя военно-политических взглядов и стратегии США и НАТО, в настоящее время практически не имеет места. В этих кругах Турции Запад, в частности США и НАТО, уж не рассматриваются как гаранты безопасности страны, тем более, что в отношении некоторых проблем имеются прямо противоположные позиции. В этих условиях военно-политическое руководство Турции начало в некоторой степени переоценивать имеющиеся реалии и выступать с собственными геополитическими и военно-политическими подходами и действиями. Кроме того, в условиях диаметрально противоположных взглядов с Западом (особенно с США) на проблемы национальной безопасности и на ряд других важнейших проблем Турции, турецкие круги естественно питают чувство недоверия и вынуждены привести свои геополитические взгляды и концепции в соответствие к собственным оценкам и ощущениям - главным образом исходя из собственных интересов национальной безопасности и геополитических притязаний. Следовательно, турецкая военная элита, в отличие от прежних времен, когда она была вынуждена в первую очередь считаться со стратегическими интересами США и НАТО, начала думать и действовать более независимо. В этом отношении, осуществляемая в последние годы политика Анкары созвучна с вышеуказанными подходами – кроме политических, экономических и энергетических отношений с Россией, развитие также военно-технического сотрудничества, развитие ирано-турецких политико-экономических отношений высокого уровня, и наконец, впервые участие китайской стороны в военно-воздушных учениях «Анатолийский орел» (в октябре 2010 года) с одновременным исключением турецкой стороной участия Израиля, что было экстраординарным явлением, учитывая предшествующий опыт турецко-израильского военного сотрудничества²⁴.

Одним из ярких проявлений независимости Турции в военно-технической сфере является

²⁴ **Cohen A.**, The Anatolian Eagle Is Looking Eastward, <http://www.arielcohen.com/articles.php?id=377>, 15.10.2010.

Стартовавшие в 2001 году и ежегодно организуемые воздушные учения «Анатолийский орел» в основном проводились с участием стран-участниц НАТО, Израиля, а также некоторых стран-союзников США – Пакистана, Иордании. Однако, в 2009 году Турция поставила запрет на участие в учениях израильской стороны, что было обусловлено обострением в последнее время турецко-израильских отношений.

развитие собственной военной промышленности, что в определенной степени даст возможность снизить ее зависимость от Запада. Турция пытается диверсифицировать сотрудничество в военно-технической сфере, она находится в поиске новых партнеров и выгодных сделок. В этих условиях Россия для Турции выступает в качестве оптимальной альтернативы в плане развития военно-технических отношений. Этим Анкара шлет сигнал своим традиционным партнерам на Западе и пытается доказать, что ее северный сосед в какой-то степени может заменить их. Россия, в свою очередь, имеет свои стратегические расчеты и притязания, а вхождение на турецкий военно-технический рынок имеет важное значение как в политическом, экономическом, так и в непосредственно военно-техническом отношении.

The Tendencies and Opportunities of the Development of Cooperation Between Turkey and Russia in the Military-Technical Sphere: General Review

Levon Hovsepyan

Though Turkey's military-technical partnership framework encompasses mainly the USA and the states member to the NATO tendencies for the enlargement of cooperation with other countries in the military-technical and military-industrial fields have been noticeable in recent years. Along with the development of the Russian-Turkish trade and economic and political relations there are certain attempts to also develop the military-technical cooperation. Turkey's military-political authorities in recent years display their interest in cooperation in the military-industrial sphere and in the state-of-the-art military technologies and armament of Russia. It proceeds from activation of «Russian direction» in Turkey's foreign policy in the recent

period. We may say, that Russia is an alternative partner for Turkey or an ally in its attempt to balance its relations with the West, or rather with the USA in accordance with the geopolitical developments.

Despite the bilateral treaties in the political and military fields signed in the early 1990-ies, the Russian-Turkish relations of that period cannot be called friendly, because those two countries were strongly competing in geo-political sphere and had opposite military-political interests. «Friendliness» started only in the middle of the 1990-ies. Already at the beginning of the 1990-ies Russia sold several kinds of armament to Turkey, but, in general, there was no military cooperation in the 1990-ies.

In January 2002 the «Framework Paper on Cooperation in the Military Field» and the Russian – Turkish treaty on «Cooperation in the Field of Training the Military Personnel» were signed. Signing two important documents during the visit of the President of Russia V. Putin to Turkey in December 2004 was a necessary step for the development of the military-technical cooperation in terms of setting up a legislative-contractual base. Tendencies for the development in the military-technical sphere have been tangible in the recent years especially. Russian partners have participated in a tender on procurement of far-distance Anti-Aircraft-Defence System by Turkey. Particularly, complexes of Russian Anti-Tank Missiles have been sold to Turkey. Some negotiations have been held even for procurement of military helicopters.

Turkey has been trying to diversify the range of its military-technical cooperation by looking for the new partners and profitable deals. Under these circumstances Russia is the best alternative also in respect of development of the military-technical sphere. By means of that Ankara sends a message to its traditional partners in the West trying to prove that its eastern neighbour can supersede them in one way or another.

Основные тенденции милитаризации Азербайджана. Военно-техническое исследование

Ариун Оганесян (Армения)

эксперт, Институт политических исследований

Введение

В карабахском конфликте Азербайджан основной акцент поставил на стратегию ведения тотальной войны – во всех ее видах и способах (информационной, дипломатической, военной и др.). По мнению азербайджанского военно-политического руководства, гарантом успеха в этой войне должны послужить получаемые от нефтеуглеродных запасов прибыли. В этом контексте Азербайджан усиленными темпами увеличивает свой военный бюджет и вооружение. В течение 2004-2007 годов Азербайджан закупил в Украине 80 000 единиц оружия¹. За период с 2003 по 2008 годы основными поставщиками оружия для Азербайджана являлись Украина (364 млн долларов), Россия (128 млн долларов) и Грузия (108 млн долларов)². Согласно данным Международного института изучения проблем мира (SIPRI, Стокгольм), в течение 1998-2007 годов общие военные затраты Азербайджана увеличились почти на 554%, а в 2006 году эти затраты практически удвоились по сравнению с предыдущим годом и достигли 625 млн долларов³. По данным азербайджанских источников, военные расходы этой страны с 170 млн долларов в 2004 году увеличились до 1,5 млрд долларов в 2008 году⁴. Военный бюджет Азербайджана на 2011 год уже утвержден в размере 2 млрд 511 млн манат, что соответствует 2,8-3 млрд долларам. По сравнению с предыдущим годом военный бюджет увеличился на 1 млрд 187 млн манатов⁵.

Увеличение военного бюджета Азербайджана имеет конкретные проявления. Создано министерство военной промышленности. С разными странами заключаются десятки договоров о

военном сотрудничестве. С военно-промышленными компаниями Турции, Израиля и других стран Азербайджан заключает договора о покупке, модернизации и совместном производстве вооружения⁶. В вопросе модернизации азербайджанской армии интересным является приобретение различного рода беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). У Израиля были приобретены беспилотники “Orbiter” и “Aerostar” производства компании Aeronautics Defense Systems Ltd., которые множество раз использовались на линии соприкосновения карабахских и азербайджанских вооруженных сил. Азербайджан выражал желание также совместно с израильскими компаниями производить обычные и даже боевые БПЛА⁷. Однако, по понятным причинам, совсем недавно, контракт на приобретение подобных аппаратов был заключен с турецкой компанией TAI (Turkish Aerospace Industries, Inc), производящей беспилотники “Turna”. Для управления этими аппаратами азербайджанские офицеры проходят профессиональную подготовку в Турции. Конечно, по качественным критериям турецкие БПЛА не могут сравниться с израильскими, однако при необходимости они тоже могут использоваться как боевые-ударные средства.

Согласно азербайджанской информации, предприятия военной промышленности Азербайджана уже производят для армии более 400 наименований продукции военно-технического назначения⁸, в числе которых бронемшины, огнестрельное оружие, элементы обмундирования и др. Несмотря на предоставленные азербайджанской стороной данные и озвученные намерения, отметим, что в ближайшей перспективе азербайджанская военная промышленность не в состоянии достичь серьезных успехов, что связано с рядом научно-технических и производственных факторов, которые отсутствуют в Азер-

¹ Holtom P., Ukrainian Exports of Small Arms and Light Weapons, 2004-2007, SIPRI Background Paper, October 2008, p. 2.

² SIPRI Trend Indicator Values of Arms Imports to Armenia, Azerbaijan, Georgia, 1991-2008, Generated: 21 February 2010 - http://www.sipri.org/contents/armstrad/output_types_TIV.html.

³ Ежегодник СИПРИ 2008, ИМЭМО РАН, М., 2009, с. 223-224.

⁴ Мусабеков Р., Карабахский фактор во внешней и внутренней политике Азербайджана. Кавказское соседство Турции и Южный Кавказ. Ер., 2008, с. 92.

⁵ <http://www.regnum.ru/news/polit/1335253.html#ixzz12tlf0V3M>; <http%3A%2F%2Fwww.regnum.ru>; <http://lenta.ru/news/2010/10/06/up/>.

⁶ Овсепян Л., Модернизация вооруженных сил и военная промышленность Турции, Ер., 2010, с. 144-150.

⁷ Крупнейшая военная компания Израиля открыла представительство в Азербайджане, 06.10.2009, http://www.aze.az/news_krupneyshaya_voennaya_kompan_26137.html.

⁸ Мамедов Д., Что сулит двухмиллиардный военный бюджет? // Зеркало, 26.04.2008.

байджане. В дальнейшем мало-мальские успехи в этой области будут обусловлены тем обстоятельством, что некоторые страны, в первую очередь Турция, Израиль, Пакистан, могут оказать содействие в военно-технических проектах, осуществлять совместные производства, а пока Азербайджан еще долгое время будет не в состоянии реализовывать самостоятельные проекты и продолжится его зависимость от этих стран.

В настоящее время многие государства активно занимаются развитием военной промышленности и Азербайджан проявляет заинтересованность по достижениям этих стран в сфере военно-промышленных разработок. Однако, здесь особо нужно отметить, что для развития этой отрасли даже самые мощные и опытные страны потратили десятки лет и огромные ресурсы. Многие поставщики Азербайджана сами не имеют подобные славные традиции и такого уровня еще долгое время тем более не сможет достичь Азербайджан. Имеется множество примеров производства различного вида оружия, которые рекламируются странами-новичками, но которые в реальности некачественны или же имеют серьезные недоработки.

Анализ наступательных средств Азербайджана

В последние годы Азербайджан значительно увеличил объемы импорта различного вооружения. Азербайджан покупает оружие самых разных наименований – начиная от старых советских до новых образцов израильского и пакистанского производства. Импортируемое вооружение в основном носит наступательный характер, что полностью вписывается в рамки азербайджанских военных планов и амбиций.

После прекращения огня в 1994 году из разных стран закуплено большое количество оружия и боеприпасов, ракеты для реактивных систем залпового огня “Град” (РСЗО), а также ракеты класса “воздух-земля” Х-25 и Х-29⁹. Только в 2007 году в Украине закуплено 60 гаубиц, 13 тысяч снарядов для них, разные ракеты и многое другое вооружение¹⁰. В июне 2009 года, во время визита в Баку президента Израиля Ш. Переса, были обсуждены вопросы совместного производства новейшей израильской бронемашин

“Намер”¹¹. Указанные бронемшины могут устоять от ударов российских противотанковых ракетных комплексов “Метис” и “Корнет”. 26 июня 2008 года, на военном параде в Баку было продемонстрировано большое количество военной техники и вооружения. В частности, из наступательного вооружения представляют интерес закупленные в Украине истребители “МиГ-29”¹², тактические ракетные комплексы “Точка-У” (9К79-1), РСЗО “Смерч” (9К58) и “Lynx”.

Во время Арцахской войны азербайджанская сторона широко использовала против мирного населения различные средства воздушного нападения (СВН)¹³. В ходе войны особенно много были задействованы и выделялись своими разрушительными действиями РСЗО “Град”, 500 и более килограммовые авиабомбы различного типа и др¹⁴. Сейчас тенденции те же – покупаются мощные СВН, роль которых в разных региональных войнах значительно возросла¹⁵.

Сегодня на арену выступают большие РСЗО со своими ракетами в несколько сот килограммов, вес боевых частей которых превышает 100-150 кг и которые имеют также кассетные боевые части. На вооружении Азербайджана имеются также тактические ракеты, которые имеют высокую точность, а средства для борьбы с ними практически отсутствуют¹⁶. Приобретенные в последнее время традиционные артиллерийские системы и орудия также выделяются своей мощностью и дальностью, в частности артиллерийские установки “2С7 Пион” (калибра 203,22 мм), 2А36 “Гиацинт-Б” (152 мм) и “М-46” (130 мм)¹⁷.

Таким образом, военная стратегия Азербайджана не отличается от своей прежней направленности и содержания, с той лишь разницей, что на нынешнем этапе средства стали более мощными.

В ряду приобретаемого ныне Азербайджаном вооружения особый интерес представляет

¹¹ <http://izrus.co.il/dvuhstoronka/article/2009-07-02/5189.html>.

¹² **Зубаиров Н.**, Чем занимается украинский ОПК // Инвест-газета, 19.02.2007.

¹³ В качестве средства воздушного наступления мы рассматриваем также все виды ракетно-артиллерийских средств, которые запускают по баллистической ракетной траектории.

¹⁴ **Агаджанян М., Асатрян Э., Минасян С.**, Азербайджан против народа Карабаха: политико-правовые последствия агрессии и их влияние на перспективы региональной безопасности, Ер., 2006, с.103.

¹⁵ См. подробно, **Оганесян А.**, Несколько вопросов об авиации, Ереван, 2009.

¹⁶ Имеются всего несколько случаев, когда американские или российские современные комплексы поражали подобные ракеты.

¹⁷ <http://www.day.az/news/politics/166000.html>;
<http://noravank.am/ru/?page=analitics&nid=510>.

⁹ **Макненко К.**, Серый рынок оружия и военной техники в государствах СНГ: тенденция и перспективы развития // Научные записки ПИР-Центра, № 6, М., 1997, с. 19.

¹⁰ **Микаелян Л.**, Украина не вмешивается в конфликты? // Голос Армении, 27.09.2007.

анализ наступательных возможностей ВВС и артиллерии.

Азербайджанские ВВС

В настоящее время азербайджанские ВВС вооружены примерно 100 (75)¹⁸ единицами боевых самолетов и вертолетов различного типа. Некоторые аналитики и эксперты самым серьезным образом акцентируют внимание на мощь азербайджанских ВВС и на их превосходство над армянской стороной и подчеркивают, что в случае вероятной войны наиболее тяжелые проблемы будут представлять именно азербайджанские воздушные силы.

Для лучшего представления азербайджанских ВВС, считаем необходимым обсудить некоторые вопросы технического и прикладного характера.

Согласно различным информационным источникам и публикациям, на вооружении азербайджанских ВВС находятся боевые самолеты “МиГ-21”, “МиГ-25”, “МиГ-29”, “Су-17”, “Су-24”, “Су-25”, “ЖФ-17”¹⁹. Вертолеты представлены уже давно устаревшими разновидностями советских “Ми-8” и “Ми-24”.

Особого внимания заслуживает “МиГ-25”, который в количественном отношении превалирует в азербайджанских ВВС. Опыт мирового и особенно азербайджанского использования этого самолета весьма интересен. Этот самолет имеет исключительные характеристики, которые требуют высокую профессиональную квалификацию и особое отношение в вопросе технического обслуживания²⁰. Имея высокую скорость, большую высоту полета и особые возможности ведения воздушного боя, тем не менее “МиГ-25” несовершенен при решении некоторых боевых задач. От СССР Азербайджан унаследовал разве-

дывательные бомбардировщики “МиГ-25РБ” и истребители “МиГ-25ПДС”²¹.

Как показал опыт, применение этих самолетов весьма затруднителен при нанесении ударов по наземным целям²². Одной из причин этому является довольно сложное прицельное устройство “МиГ-25РБ”. Азербайджан, также как Ирак, не смог обеспечивать корректировку этих приборов в постоянном режиме. Исходя из этой реальности, на ремонтном заводе Азербайджана этот самолет приспособили лишь к неизбирательному бомбометанию по широким площадям, поскольку при бомбардировках населенных пунктов нет нужды в особой прицельности.

Фактически указанные сложные и мощные самолеты используются как обыкновенные бомбардировщики для бомбометания способами 50-летней давности. Просто у Азербайджана не было необходимости в применении сильных сторон истребителя, так как у армянской стороны отсутствовали соответствующие самолеты противодействия.

Несмотря на то, что азербайджанские самолеты управлялись опытными советскими пилотами, эти уникальные истребители в Арцахской войне понесли боевые потери²³.

Появившиеся в прессе данные о якобы имевшем место поражении истребителями “МиГ-25” армянских танков с помощью ракет класса “воздух-воздух” с самонаводящимися тепловыми головками не соответствуют действительности. Во-первых, этими самолетами, которые имеют высокую скорость и плохое поле зрения для пилота, весьма трудно обнаружить бронетехнику в горных условиях, тем более их атаковать. Кроме того, этими ракетами невозможно поражать наземную технику исходя из технических ограничений. Ракеты имеют минимальную высоту поражения, а их осколочная боевая часть не в состоянии пробить броню такой толщины²⁴.

Несмотря на то, что в настоящее время армянская сторона имеет боевые самолеты, тем не менее “МиГ-25” является бесполезной техникой для борьбы с низколетящими воздушными целя-

¹⁸ Храмчихин А., На кавказских фронтах – ситуация патовая. Пока... // НВО, 15.01.2010.

Количество военных самолетов Азербайджана точно неизвестно, поскольку Азербайджан не сообщает о списании старых самолетов и вместе с тем приобретает новые.

¹⁹ The Military Balance 2009, p. 168; Минасян С., Военно-политические аспекты нынешнего этапа Карабахского конфликта // Внешнеполитические аспекты Карабахского конфликта, Институт политических исследований, Аналитические записки, выпуск 3, Ер., 2009, с. 162.

²⁰ “МиГ-25” являлся первым управляемым советским летательным аппаратом, скорость которого достигла и превысила 3000 км/ч. До сих пор он является самым быстрым и высоко летающим боевым самолетом в мире.

²¹ Жирохов М., Авиация в армяно-азербайджанском конфликте // www.airwar.ru.

²² Во время ирано-иракской войны советские специалисты вынуждены были очень часто наводить сложнейший прибор бомбометания самолета. Дело в том, что даже при ничтожной ошибке, в условиях большой скорости и большой высоты полета, сброшенная бомба падала вдали от цели на несколько километров.

²³ Оганесян А., Авиация в Арцахской войне, Ер., 2006, с. 31-32.

²⁴ Марковский В., Перов К., Советские авиационные ракеты воздух-земля. М., 2005, с. 25-27.

ми в горных условиях, поскольку данный самолет является тяжелым и летит на большой скорости, а его наводящие приборы и вооружение весьма устаревшие. Перечисленные проблемы не являются единственными недостатками этого истребителя. Он использует специальное и дорогостоящее реактивное топливо. При этом, по сравнению с другими азербайджанскими самолетами, за один полет “МиГ-25” расходует в два раза больше топлива, что еще больше увеличивает и так немалую стоимость эксплуатации данной техники.

Следовательно, такие истребители вообще не нужны азербайджанским ВВС, однако, по всей видимости в Баку так не считают, поскольку в 1998 году Азербайджан приобрел у Казахстана еще 8 истребителей “МиГ-25”²⁵, состояние которых с учетом их возраста не может быть идеальным. По некоторым данным, в настоящее время в Украине ведется ремонт этих самолетов²⁶, и возможно они оснащаются таким оборудованием, которое позволило бы их использовать при бомбометании.

Рассмотрим второй по количеству в азербайджанских ВВС истребитель “МиГ-29”, который по мнению различных экспертов представляет наибольшую угрозу для армянских ВВС. Как показал опыт применения самолета и наше непосредственное изучение возможностей данного истребителя, “МиГ-29” впечатляет только во время показательных полетов и парадов. Этот советский реактивный истребитель четвертого поколения, который по утверждениям многих специалистов считается наилучшим в своем классе, до сих пор участвовал в нескольких боевых действиях и ничем не отличился. “МиГ-29” был использован против истребителей аналогичного поколения в воздушных боях в Ираке, Югославии и Африке и, не имея доказанных побед, потерпел примерно 10-15 поражений²⁷. Однако, неэффективность этого истребителя в нашем регионе основана не только на указанных фактах.

Имея хорошие скоростные характеристики и необходимые данные маневренности для ведения ближнего боя, тем не менее “МиГ-29” имеет малую дальность полета, небольшой набор и вес вооружения и его почти невозможно использовать для поражения наземных целей²⁸. В мае-июле 1999 года, во время Каргильского конфликта между Индией и Пакистаном, ни один советский самолет в горных условиях не смог качественно, в полной мере выполнить боевую задачу²⁹. В конечном итоге основная ноша пала на французский истребитель “Mirage-2000”, сопровождавшие который “МиГ-29” всего 20 минут смогли вести сопровождение³⁰. Для поражения низколетящих боевых самолетов и вертолетов в горной местности истребитель с высокой скоростью не имеет больших возможностей. “МиГ-29” не многофункционален, а в нашем регионе подобные истребители не имеют ощутимых перспектив. Вот те причины, на основании которых мы считаем, что в наших условиях этот истребитель не соответствует необходимым требованиям. Он конечно же может выполнять определенные задачи в боевых условиях, но данные задачи носят весьма краткосрочный и ограниченный характер.

Что касается самолетов “МиГ-21” и “Су-17”, то они не имеют существенного влияния на качественные характеристики азербайджанских ВВС, поскольку в рядах последних данные типы самолетов представлены количественно мало и находятся в очень плохом техническом состоянии.

Из остальных боевых самолетов, находящихся на вооружении азербайджанских ВВС, особого внимания достойны “Су-24” и “Су-25”, которые являются достаточно мощными боевыми средствами. Однако, относительно них также имеется множество проблем. Во-первых, они довольно устаревшие, не могут быть использованы во всех допустимых режимах, не имеют современные наводящие приборы и сверхточное во-

²⁵ Костюхин А., Военно-промышленный комплекс государств Центральной Азии и их военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами в 1990-е годы // ЗВО, 5.2009, с. 19.

²⁶ Глашатов О., Для Еревана приближается время “ч” // Голос Армении (электронная версия), № 142, 26.12.2009.

²⁷ Steve Davies, F-15E Strike Eagle Units in Combat 1990-2005. Osprey Publishing/Combat Aircraft, № 59, 2005, p. 22-23; Ильин В., Воздушная война на Балканах // Авиамастер, 2001, № 1, с. 6; <http://www.airwar.ru/history/locwar/africa/eritrea/eritrea.html>, <http://www.af.mil/information/index.asp>,

²⁸ Беляев В., Ильин В., Российская современная авиация, М., 2001, с. 77-81.

²⁹ Institute of Peace and Conflict Studies. New Delhi, Article № 546, 17.08.2001; Foreign Affairs, January/February 2002, p. 115; Родни Д., Ядерная стратегия Пакистана: в поисках гарантированного сдерживания // Ядерное распространение. Выпуск 34, январь-март 2000, с. 37; Шилин А., Стратегический баланс в Южной Азии, М., 2004, с. 108-109.

³⁰ Голдаев Ю., Мираж-2000 в Каргильском конфликте 1999 г. <http://www.airwar.ru/locwar.html>; Defence News, 30.10.2000. Philip Camp, The Mirage-2000 at Kargil, <http://www.bharat-rakshak.com/IAF/History/Kargil/PCamp.html>.

ружение, которые, по сравнению с обычным вооружением, были бы способны нанести более существенный урон противнику.

Применение СВН с обычным вооружением не эффективно, особенно в горной местности³¹. Если даже советские опытные летчики иногда допускали ошибки при бомбардировке из этих самолетов³², то что же говорить об азербайджанских пилотах, которые, в отличие от советских асов, естественно, не имеют подобного опыта полетов и ведения боевых действий.

Остается пакистано-китайский самолет “JF-17”, который, пока не ясно, является ли истребителем, истребителем-бомбардировщиком или штурмовиком. В любом случае он не представляет большой угрозы, так как не может нести большие бомбы, кроме того он не прошел окончательных летных испытаний, особенно боевым применением. Высокий класс этого самолета сомнителен еще и тем, что он создан на основе советской и других старых технологий, которые, как показывает опыт, уступают своим оригиналам.

Как уже отмечалось, вертолеты в составе азербайджанских ВВС в основном старого образца, имеются в небольшом количестве, не несут сверхточного вооружения и не оборудованы современными приборами.

Вертолеты “Ми-8” и “Ми-24” использовались во многих боевых действиях и в целом оправдали себя, однако они уже морально устарели.

Имеющиеся на вооружении Азербайджана вертолеты “Ми-24”, при содействии украинских и южноафриканских специалистов, подвергаются серьезной модернизации. Конечно, они при этом остаются устаревшими образцами, тем не менее новые приборы и вооружение достаточно повысили боевые возможности этих вертолетов³³. Эти вертолеты пока самая серьезная боевая техника против армянских наземных сил.

Основными недостатками “Ми-24”, как ударного вертолета, являются размеры и двигатели. По нашему глубокому убеждению, десантный отсек давно исчерпал себя. В своем классе ни

один вертолет на сегодня не имеет подобный отсек, следовательно необходимость в таком размере и весе сомнительна. Еще во время афганской войны специалисты пришли к заключению, что энерговооружение и высотность вертолета “Ми-24” недостаточна. В высокогорной местности мощность двигателей значительно снижается.

Кроме того, в ближайшей перспективе Азербайджан может приобрести производимые в Турции по патенту итальянские боевые вертолеты “Т-129”, которые являются довольно мощными ударными средствами³⁴.

Как стало ясно, азербайджанские ВВС технически разнообразны и укомплектованы в основном несовременными машинами. Подобное разнообразие не может иметь позитивное влияние на боевые возможности. Небольшие по количеству военной техники азербайджанские ВВС состоят из нескольких видов самолетов, которые безусловно требуют отличные друг от друга режимы обслуживания, типы вооружения и специализацию.

Азербайджанские летчики лишены старой школы и традиций. Во времена СССР практически не было азербайджанских военных летчиков, свидетелем чего мы стали во время Арцахской войны. Нынешние летчики, обучение которых хотя и проходило в украинских летных училищах, являющихся продолжателями лучших советских традиций, не имеют боевого опыта, навыков использования сверхточного вооружения и ведения современной войны. Эти летчики в основном обучены по советской модели, и если к сказанному добавить царящую в азербайджанской армии дурную морально-психологическую атмосферу и нередкие случаи хищения государственных средств, то можно заключить, что азербайджанские ВВС пока не могут претендовать на звание мощного вида ВС республики. Работа недавно открывшегося (с помощью украинской стороны) центра летной подготовки в Азербайджане³⁵ является лучшим свидетельством того, что эта республика пока не располага-

³¹ The United States Strategic Bombing Survey Report (European War). September 30, 1945, reprinted in The United States Strategic Bombing Surveys (European War) (Pacific War). Maxwell Air Force Base, AL: University Press, 1987, 29 may 2009, p. 13.

³² По причине ошибок пилотов в бомбометании, 25 марта 1994 года два самолета ударили по азербайджанским позициям в Горадизе. (Жирохов М., Авиация в армяно-азербайджанском конфликте // www.airwar.ru.)

³³ http://vpk.name/news/36074_pervyyi_mezhdunarodnyii_forum_tehnologii_v_mashinostroenii2010.html.

³⁴ В 2008 году итальянская компания AgustaWestland и турецкое правительство подписали договор на сумму в 1 млрд евро, согласно которому турецкая TUSAŞ и другие компании должны произвести 50 единиц боевых вертолетов “Т-129” для ВВС страны. Итальянская сторона передала технологии и создала центр обслуживания. (Hürriyet, 07.05.2008; <http://www.ssm.gov.tr/TR/dokumantasyon/basinbulteni/Pages/20080505.aspx>).

³⁵ <http://www.ostinform.ru/?q=content/voennosluzhashchie-azerbaidzhanskikh-vooruzhennykh-sil-primut-uchastie-v-meropriyatiyakh-v-r;>
<http://www.gzt.ru/world/2008/08/06/133114.html>.

ет самостоятельной базой подготовки своих военных летчиков.

Антисредства

В качестве мощных и гибких наступательных средств, для нас весьма важным является развитие крупных РСЗО. Дело в том, что подобные системы не имеют большой точности, потому и многие страны отказываются от их применения. То есть, РСЗО малого калибра, в силу большого разброса снарядов и небольших размеров боевой части, недостаточно эффективны, особенно в горной местности, где прицельность огня имеет огромное значение. Для Армении также неэффективно или даже бессмысленно иметь обычный “Смерч” или сопоставимые с ним другие комплексы (особенно “БМ-21 Град” и др.). Многие страны, в том числе Израиль и США, в своем вооружении не имеют РСЗО малого и среднего калибра³⁶.

Развитие ракетных технологий и микроэлектроники за последние годы позволило до такой степени усовершенствовать большие комплексы, что даже незначительное увеличение размеров ракет практически превращает их в ракеты тактического назначения. “MLRS”, “Смерч”, “WM-180”, “WS-1B”, “LAR-160”, “MAR-290”, а другие системы в результате усовершенствования превращены в стратегические ракетные “мины” комплексы. Благодаря спутниковой наводки точность ракет возросла в несколько десятков раз. Конечно, вследствие увеличения размеров ракет, в настоящее время вместо 8-12 ракет на пусковых установках можно разместить всего 2-4, однако, это можно рассматривать даже как преимущество. Например, американский 240-мм многофункциональный РСЗО “MLRS”, который имеет возможность пуска до 12 ракет нескольких видов (обеспечивающих дальность до 30-40 км, неуправляемые и с большими боевыми частями). Кроме того, из пусковой установки этого комплекса можно запустить две ракеты “АТАСМС” (MGM-140 и MGM-164 с их тактическими и оперативно-тактическими вариантами)³⁷. Разновидности этих ракет приспособлены для применения в самых различных условиях. “MLRS” имеет гусеничную подвижную пусковую станцию. Фактически, многофункциональ-

ный РСЗО “MLRS” одновременно заменяет российские РСЗО “Смерч (9К58)”, “Точка-У (9К79-1)” и оперативно-тактические ракеты “Искандер-Э (9К723)”. Наличие трех видов СВН с большой пусковой установкой дает широкие возможности, что также более целесообразно для нас. Китайские новые 273-мм ракеты “WM-80” имеют дальность до 120 км, а более усовершенствованные ракеты “Guardian-2”, которые увеличены до 406 мм, способны поражать цели на расстоянии до 280 км и управляются спутниковой навигацией³⁸. Однако, последними видами ракет пусковая установка заправляется уже в количестве трех единиц, а не восемь. В целом эти ракеты представляют большой интерес для нас.

Интересную эволюцию переживает также российская РСЗО “Смерч”, которая проходя вышеуказанный путь модификации превращается в совершенно другой комплекс.

В деле применения аналогичных ракет большой интерес в особенности представляют БПЛА, которые, помимо решения многих тактических задач, могут выступать как системы наведения тактических ракетных комплексов. Правильным использованием БПЛА можно достичь значительного информационного перевеса, который в настоящее время является определяющим в общевойсковом бою³⁹.

Противовес нужно создавать также и в видах орудий артиллерийского вооружения. Находящаяся в настоящее время на вооружении азербайджанской армии 203,2 мм артиллерийская установка “2С7 Пион” является достаточно мощным наступательным средством. Орудие “2А44” артиллерийской установки с помощью обычных снарядов может поражать цели на расстоянии 37,5 км, с помощью активных реактивных снарядов – до 55 км, а сами снаряды почти в два раза тяжелее 152 мм снарядов⁴⁰. Подобные установки во время войны применяются в ограниченных случаях и против особых целей и, благодаря своей дальности, они находятся вне зоны противобатарейного огня.

Помимо указанных преимуществ, артиллерийские установки указанной мощности имеют и серьезные недостатки, в числе которых нужно отметить то, что у них небольшая скорострель-

³⁶ Гуров С.В., Боеприпасы реактивной артиллерии // Боеприпасы и высокоэнергетические конденсированные системы // Научно-технический журнал, Выпуск № 4, 2008, с. 6-13.

³⁷ Пауков В., Работы по совершенствованию системы АТАСМС // ЗВО, 3.2000.

³⁸ Гуров С.В., Реактивные системы залпового огня, Тула, 2006, с. 432.,

<http://www.sinodefence.com/army/artillery/mlrs/273.asp>.

³⁹ Оганесян А., Несколько вопросов об авиации, Ер., 2009, с. 3-74.

⁴⁰ Ломаченко С.В., Булатов О.Г., Гаврилович С.В., Артиллерия большой мощности: история и перспективы развития // Военная мысль, март-апрель, 2001, с. 4.

ность огня, а угол поднятия орудия не превышает 60°⁴¹. Фактически, тяжесть системы и низкий угол поднятия орудия, ее применение в нашем регионе делают неэффективным.

Вместо этого может быть использован самоходный миномет советского производства 240 мм “2С4 Тюльпан”. “2С7 Пион”-у он уступает только по дальности огня, но это естественно, поскольку миномет никогда не был конкурентом артиллерийскому орудью. Миномет почти в два раза легче “2С7 Пион”-а, снаряды более тяжелые, следовательно и мощнее в 1,1-2,2 раза, а точность огня выше на 10-30%⁴². Миномет “2С4 Тюльпан” успешно действует против железобетонных оборонительных сооружений и может открыть огонь при поднятии пушки на 80°. Миномет имеет специальные снаряды “Смелчак”, применение которых в Афганистане и Чечне доказали их высокую эффективность. Всего 2-4 снарядами цели уничтожались с 80%-ной эффективностью, а обычными снарядами такая задача выполнялась при использовании 4-6 снарядов⁴³. В горной местности все эти характеристики превращают “2С4 Тюльпан” в мощное средство. Даже ограниченное количество подобных минометов может стать весомым аргументом в общевойсковом бою, кроме того они весьма эффективны также при решении отдельных задач.

Для борьбы с азербайджанскими ВВС необходимо иметь качественно более мощные воздушные силы. Основным инструментарием в этом деле должны быть истребители, а зенитно-ракетные комплексы должны дополнить последних.

Мировой опыт использования авиации и противодействия систем ПВО в последних региональных войнах ярко показывает, что в боевых условиях на каждый пораженный самолет в среднем расходуется минимум 5 ракет класса “земля-воздух”⁴⁴. До сих пор наилучший показатель был обеспечен в Ираке (почти в идеальных условиях) американским ЗРК “Patriot”, который для поражения каждого летательного аппарата в

среднем истратил 1-3 ракеты⁴⁵. Показатели других комплексов намного скромнее⁴⁶.

Особенно для армянской стороны насущной необходимостью является наличие истребительной авиации, которая является основным актором ПВО. Армянским ВВС нужен такой многофункциональный истребитель, который бы имел возможности использования современного оружия и интеграции с новейшими системами управления.

Сопоставления

Наблюдая за темпами вооружения азербайджанской армии, приобретаемыми видами оружия, за постоянными воинственными заявлениями руководства этой страны, считаем уместным привести некоторые сопоставления с арабо-израильскими конфликтами 1967-1970 годов.

Через месяц после победы Израиля в “шестидневной войне” 1967 года, основываясь на нефтегазовую прибыль Египта и на относительно большие людские ресурсы по отношению к Израилю, а также на большое количество артиллерийских и других средств, Г.А. Насер инициировал против Израиля “войну на истощение”⁴⁷. Правда, об этом открыто было заявлено только 8 марта 1969 года (по иным данным 23 июня), однако в течение двух лет с обеих сторон Суэцкого пролива непрерывно продолжались артиллерийские дуэли, авиационные удары и диверсионно-разведывательные действия. “Война на истощение” протекала именно по “насеровскому” сценарию, а Израиль был вынужден все время находится в напряженном состоянии, под постоянным призывом держать значительные силы, тратить большое количество боеприпасов и др., что было связано с огромными затратами. Кроме этого, израильское общество было более чувствительно к человеческим потерям. По расчетам Насера все это должно было заставить Израиль быть более уступчивыми во время переговоров. Думаем эта ситуация аналогична азербайджанским расчетам.

⁴¹ <http://worldweapon.ru/tank/pion.php>,

<http://rkkawic.bestclan.ru/text/pion.html>.

⁴² Ломаченко С.В., Булатов О.Г., Гаврилович С.В., Артиллерия большой мощности: история и перспективы развития // Военная мысль, март-апрель, 2001, с. 4-6.

⁴³ Трошев Г. Н., Чеченский излом: Дневники и воспоминания (2-е изд.), М., 2009, с. 325; Ломаченко С.В., Булатов О.Г., Гаврилович С.В., Артиллерия большой мощности: история и перспективы развития // Военная мысль, март-апрель, 2001, с. 5.

⁴⁴ Василин Н.Я., Гуринович А.Л., Зенитные ракетные комплексы, Минск, 2002, с. 397, 423-424; Жирохов М.А., История ВВС Израиля, М.- Минск, 2001, с. 235.

⁴⁵ Галкин Д., Боевое применение зенитных пакетных комплексов Пэтриот в вооруженных конфликтах // ЗВО, 10.2006, с. 26-32.

⁴⁶ Афинов В., Эволюция авиационных средств РЭБ и их применение в вооруженных конфликтах // ЗВО, 3.1998, с. 37; Жирохов М.А., История ВВС Израиля, М.-Минск, 2001, с. 235; Саад эль-Шазли, Форсирование Суэцкого канала, М., 2008. с. 228-243.

⁴⁷ Жирохов М.А., История ВВС Израиля, М.-Минск, 2001, с. 180. <http://lifeinsilico.wordpress.com/category/general/page/2/>.

8 сентября 1968 года египетская артиллерия открыла залповый огонь по всей длине пролива, которая длилась 6 часов и в итоге было выпущено 10000 различных снарядов⁴⁸. Однако, в результате этого израильские потери не были большими – погибло 10 и были ранены 18 военнослужащих⁴⁹. Следующий мощный артиллерийский огонь был нанесен 26-го октября, который также длился несколько часов и в результате погибли 13 и были ранены 34 израильских военнослужащих. Эти события получили название “черной субботы”. Учитывая затраты египетской артиллерии, результаты были небольшими, однако в Израиле серьезно задумались над разработкой противодействий этому. В течение четырех месяцев укрепились оборонительные сооружения, их высоту увеличили до 25 метров, а ширину – до 200 метров. 160 километровая оборонительная линия “Бар Лева” казалась недоступной, и ждать результатов пришлось недолго – в результате артиллерийского огня 8-го марта 1969 года с израильской стороны не погиб ни один человек, а наступающие египетские самолеты в воздухе были поражены израильскими истребителями⁵⁰. Вместе с тем, Египет продолжал реализацию выбранной тактики, и за март и апрель произошли несколько артиллерийских боев, в ходе которых потери были с обеих сторон, которые Египет игнорировал, а Израиль – не мог.

В этом отношении имеются общие сравнения между подходами стратегии тотальной войны Азербайджана и указанным выше арабо-израильским военным конфликтом.

Понимая пагубность результатов всего этого, Израиль отказался играть по египетским канонам и начал разрабатывать тактику собственных действий. В качестве огневой мощи Израиль использовал свою авиацию, которая с большим успехом вначале уничтожила нефтеперерабатывающий завод, а затем обезвредила египетскую артиллерию⁵¹. С мая по ноябрь 1969 года египетская авиация потеряла почти 50 самолетов, а израильская авиация – 10 самолетов. Вся египетская ПВО была выведена из строя. До декабря реальные и моральные потери египетской армии достигли огромных размеров. По различным данным, в “войне на истощение” человеческие потери Египта в 3-5 раза превосходили таковые

Израиля⁵². Если бы не была нескончаемая советская помощь, египетская армия давно бы осталась без оружия, но Насер не отказывался от своих намерений. Имеющееся сходство в египетских и азербайджанских подходах четко объясняются словами военного теоретика К. Фон Клаузевица о том, что проигравшая сторона с трудом свыкается с этой мыслью и всегда ищет удобный повод для начала реваншистской войны⁵³. Сегодня трудно найти хоть одного азербайджанского военного или политического деятеля, который бы не говорил о ближайшей победе своей страны в возможной 2-ой Арцахской войне, при этом строя свою аргументацию на нефтедолларовой основе. Вспомним слова бывшего сопредседателя Минской группы ОБСЕ, заместителя председателя Ассоциации российских дипломатов Владимира Казимира о том, что ни в одном другом из сегодняшних конфликтов нет подобного силового реваншистского настроения, нет стольких инцидентов, провокаций на линии соприкосновения, нет такого дисбаланса в военных бюджетах⁵⁴.

Отказаться от своих намерений Египет заставило только очередное и очевидное поражение в войне “Судного дня” 1973 года.

Обнаруживая очевидные сходства между преследуемой Азербайджаном стратегией и выбранным Египтом государственным военным курсом во время арабо-израильских войн, можно заключить, что особенно в эпоху основанных на технологиях 21-го века войн, ставка на количество вооружения и финансовые средства является просто самообманом.

Заключение

В настоящее время вооружение азербайджанской армии превосходит допустимые количественные ограничения со стороны международных организаций, но азербайджанская сторона скрывает реальные цифры⁵⁵. Указанное особенно отчетливо проявляется в отношении тан-

⁴⁸ http://www.waronline.org/IDF/Articles/attrition_war.htm.

⁴⁹ http://www.waronline.org/IDF/Articles/attrition_war.htm, <http://militera.lib.ru/h/20c2/17.html>.

⁵⁰ <http://jewish.in.ua/index.php?newsid=977>,

<http://anubis.ucoz.ua/>.

⁵¹ Shlomo Aloni, Arab-Israeli Air Wars 1947-82. Osprey Publishing/Combat Aircraft, № 23, 2001, p. 69.

⁵² Cohen Eliezer, Israel's Best Defense, New York: Orion, 1993; http://www.waronline.org/IDF/Articles/attrition_war3.htm; <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsources/myths/mf8.html>, <http://users.erols.com/mwhite28/warstat4.htm>.

⁵³ Клаузевиц К., О войне, М.-СПб., 2007, с. 27.

⁵⁴ Эксклюзивное интервью международному информационному агентству “Новости-Армения”, 25.03.2008.

⁵⁵ Юнусов А., Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен (под ред. Матвеевой А., Хизкока Д.), ЦАСТ: Лондон-Москва, февраль 2004, с. 69.

ков, бронетехники и артиллерийских систем⁵⁶, которые естественно являются наступательными видами вооружения.

В последнее время были опубликованы сведения о передаче Россией Азербайджану двух зенитно-ракетных систем “С-300 ПМУ-2 Фаворит” (каждый дивизион этого вооружения может составить именно одна система)⁵⁷. Те комментарии, что появление в Азербайджане подобных комплексов маловероятно, или то, что это является сугубо оборонительным вооружением и никоим образом не угрожает безопасности Армении являются безосновательными и наивными. Подобные комплексы качественно отличаются от ввозимого в наш регион вооружения. Этот комплекс является прототипом известного “С-400 Триумф” и мало чем уступает последнему. Комплекс “С-300 ПМУ-2” является мощным противовоздушным средством, способным воевать с самыми различными видами летательных аппаратов, в том числе и против ракет. Он способен поражать самолеты и вертолеты на расстоянии до 200 км, а тактические и оперативно-тактические баллистические ракеты – на расстоянии до 40 км. Именно последнее свойство в большей степени должно нас интересовать, поскольку подобные средства воздушной атаки старого образца (ракеты, дальность которых не превышает 500 км, а скорость падения составляет до 4-4,5 км/с) могут быть поражены. В частности, если их количество небольшое и поскольку они не могут быть использованы совместно с другими СВН в условиях массированного применения. Эти комплексы создадут серьезный дисбаланс в регионе. Следовательно, СВН должны быть качественно иного уровня, или же в большом количестве (несколько десятков или сотен), чтобы посредством массированного применения были бы способны прорвать защиту “С-300 ПМУ-2”⁵⁸.

⁵⁶ Агаджанян М., Асатрян Э., Минасян С., Азербайджан против народа Карабаха: политико-правовые последствия агрессии и их влияние на перспективы региональной безопасности, Ер., 2006, с. 140.

⁵⁷ Несмотря на то, что официального подтверждения факта поставки не было, однако в этих случаях зенитно-ракетные комплексы типа “С-300 ПМУ-2 Фаворит” передаются для их совмещения с другими комплексами и различного рода дополнительными устройствами, радиолокационными станциями и точками управления, вместе с которыми они составляют комплекс. В составе двух дивизионов получится 16 пусковых установок. На каждую пусковую установку могут быть установлены по четыре ракеты “48Н6Е” или по шестнадцать ракет “9М96”.

⁵⁸ Подобные плотные применения необязательно, чтобы были именно с указанными ракетами. Во многих случаях аналогичная плотность достигается совместной

Комплексы “С-300 ПМУ-2” имеют большие возможности в деле совмещения и создания дополнительного оборонительного поля с другим аналогичным вооружением. В условиях комплексного применения они способны защищать большие пространства в сотрудничестве также с истребительной авиацией. Для сохранения баланса сил в регионе в перспективе возникнет необходимость в новейших летательных аппаратах нового поколения, которые поднимут гонку вооружений на совершенно новый уровень. Эти системы создаются концерном “Алмаз-Антей”, председателем которого является уроженец Баку, азербайджанец Игорь Рауфович Ашурбейли. Недавно было открыто громкое дело, связанное с расхищением больших сумм (несколько миллиардов рублей), предназначенных на финансирование программы по созданию комплекса “С-400”, фигурантом которого является господин Ашурбейли. Однако, благодаря своим связям в верхах, он не только “вышел сухим из воды”, но и продолжает работать и оказывать большие услуги своей родине.

Сегодня особенно насущным для нас является необходимость экспертного анализа мирового опыта ведения наступательных боевых действий в горной местности и связанных с ним других элементов ведения современного боя, что может служить основой для разработки принципов адекватных боевых действий в соответствии с новыми требованиями. Еще раз обращаясь к принципам ведения войн новой эпохи, необходимо констатировать, что для армянских ВС, помимо высокого боевого духа, жизненную необходимость приобретает внедрение такого вооружения, которое может обеспечить максимальную эффективность в боевых действиях, освобождая от необходимости опираться на количество вооружения и человеческие ресурсы. Нужны мощные СВН, нанесенный которыми ущерб будет весьма болезненным для противника. Таковыми являются сверхточные наступательные средства с новейшими системами электронной разведки и управления.

организацией одновременных действий ракетно-артиллерийских и авиационных средств.

The Main Tendencies of Militarization of Azerbaijan. A Military-Technical Research

Artsrun Oganesyanyan

In Karabakh conflict Azerbaijan accentuates mainly the strategy of a total war in all of its ways: information, diplomatic, military etc. Azerbaijan is actively getting equipped. During the period of 2003-2008 the main suppliers of weapons for Azerbaijan were the Ukraine (364 million USD), Russia (128 million USD) and Georgia (108 million USD). Dozens of treaties on military cooperation are signed with different countries. Azerbaijan signs agreements on procurement, modernization and joint production of arms with the military-industrial companies of Turkey, Israel and other countries.

Among offensive weapons, particularly, fighters "MiG-29" purchased in the Ukraine are of certain interest, as well as the tactical missile complexes «Tochka-U» (9K79-1), the Reactive System of Volley Fire «Smerch» (9K58) and «Lynx». Several traditional artillery systems and guns have lately been purchased: "2C7 Pion" (203,22 calibre), 2A36 "Giacint-B" (152 mm) and «M-46» (130 mm).

Thus, the military strategy of Azerbaijan does not alter much from its former trend and content with a mere difference of being more powerful in the current stage.

In the range of the armament currently being purchased by Azerbaijan the analysis of the capacity of its Military Air Forces and the artillery scores the most interest.

According to different information sources and publications the following combat airplanes make up the list of Azeri Military Air Forces: «MiG-21», «MiG-25», «MiG-29», «Su-17», «Su-24», «Su-25», «JF-17». The helicopters are represented by the Soviet out-of-the-date already «Mi-8» and «Mi-24».

In near perspective Azerbaijan can purchase Italian combat helicopters «T-129», which are considered as rather potent shock weapons, produced by patent in Turkey.

In terms of powerful and flexible offensive weapons the development of large Reactive Systems of Volley Fire is crucial for us. The development of rocket technologies and micro-electronics in recent years provides opportunity to improve large complexes to such an extent, that even an insignificant increase of the rocket size can transform them in fact into rockets of tactical purpose. «MLRS», «Smerch», «WM-180», «WS-1B», «LAR-160», «MAR-290» and other systems as a result of improvement have been developed into strategic rocket «mini-complexes».

A counterbalance should be created also to different types of artillery guns. It is crucial to have qualitatively more powerful Air Forces for struggling against the Azeri Military Air Forces. The main weapon in this struggle should be the fighter airplanes supplemented with anti-aircraft rocket complexes.

Lately some information has been published about handover of two Russian anti-aircraft rocket systems "S-300PMU-2 Favorit" to Azerbaijan. The mentioned systems are capable to destroy airplanes and helicopters at a distance of up to 200 km as well as tactical and operational-tactical ballistic rockets at a distance of up to 40 km.

Today the most vital for us is the necessity of an expert analysis of the world experience of conduct of offensive combat actions in the mountainous area and that of other relevant elements of conduct of an up-to-date fight that can lay ground for the development of the principles of adequate combat actions in accordance with the new standards. Speaking once more about the principles of war in the new era one should note that besides a strong fighting spirit the adoption of arms that are capable to the utmost ensure the effectiveness of combat actions has gained a vital significance for the Armenian Armed Forces in order to avoid dependence on the quantity of weapons and human resources. Powerful means of air attack are needed for causing tangible damage to the enemy, such as high-accuracy offensive weapons with the state-of-the-art systems of electronic reconnaissance and control.

ЭКОНОМИКА

Слабые основы “мощной экономики” Азербайджана

Саргис Манукян (Армения)

кандидат технических наук, доцент,
ведущий эксперт, Институт политических исследований

“Мощная экономика Азербайджана”, “многостороннее развитие Азербайджана”, “диверсифицированная экономика”, “сильная социальная политика” – за последние годы эти и подобные им высказывания несколько десятков раз ежедневно звучат по азербайджанскому телевидению и в прессе, тем самым создавая миф в азербайджанском обществе о мощи и развитии страны. Эти выражения особенно часто звучат из уст представителей властной элиты, в частности, со стороны президента И. Алиева. Из сотен подобных заявлений представим лишь некоторые. Например, выступая в районе Гаджикабул, президент Азербайджана отметил, что “У Азербайджана очень сильная, всесторонне развивающаяся экономика. Экономика Азербайджана достаточно легко пережила экономический кризис и продолжила развитие даже в кризисный период”¹. Или, “Азербайджанское государство – это сильное государство. У нас сильная экономика, большие финансовые возможности. Все эти возможности направлены на развитие азербайджанского народа, наших регионов”². “Мощная экономика, сильная социальная политика, укрепление гражданского общества, утверждение верховенства закона, развитие демократии, осуществление и углубление политических реформ — все это важные факторы для всестороннего развития Азербайджана. У нас диверсифицированная экономика. Несмотря на то, что цена на нефть резко упала, наша экономика развивается. Развивается не нефтяной сектор”³. В том же выступлении отмечается – “прекрасная социально-экономическая ситуация, господствующие в стране ста-

бильность, национальное единство, наша сплоченность вокруг единой идеи, конечно же, открывают перед Азербайджаном новые возможности, новые горизонты”. “Сегодня сравнивать Армению и Азербайджан невозможно. Азербайджан – это процветающая, усиливающаяся, современная, динамично развивающаяся страна, которая опирается на собственные ресурсы”⁴.

В данной статье мы не коснемся вопроса – на какую аудиторию именно направлены указанные заявления (что, скорее всего, содержит в себе политическую составляющую), или же почему подобные пропагандистские технологии успешно и эффективно работают именно в Азербайджане (что является сферой этнопсихологии), а попытаемся дать ответ на вопросы – насколько “мощна и сильна” азербайджанская экономика, является ли социально-экономическое положение страны настолько “прекрасным” или “диверсифицирована” ли национальная экономика?

Заявлений аналогичного характера было настолько много и в стольких подтекстах, что совсем ясно – их авторы в каких масштабах считают Азербайджан “мощной и развитой страной”: а) в ряде всех стран мира, б) по сравнению со своими морскими и сухопутными соседями, в) по сравнению со странами Закавказья, г) по сравнению с Арменией, д) или просто так, вне сравнения с какой-либо страной – Азербайджан сам по себе является мощной страной. Поэтому, попытаемся рассмотреть проблему в контексте всех перечисленных случаев.

Для характеристики уровня развития страны в целом, а также для сопоставления экономического потенциала разных стран, используются несколько показателей и критериев, или же их совокупность, среди которых: 1. реальный и номинальный ВВП, ВВП или доходы на душу населения; 2. отраслевая структура национальной экономики, доля высокотехнологичных отраслей

¹ Ильхам Алиев: У Азербайджана очень сильная экономика, http://www.aze.az/news_ilham_aliev_u_24845.html, 04.09.2009.

² Ильхам Алиев: Во всех регионах люди Азербайджана должны пользоваться хорошими дорогами, www.1news.az/analytics/20100813085759938.htm, 13.08.2010.

³ Выступление президента Азербайджана Ильхама Алиева на церемонии ифара по случаю священного месяца рамазан // Бакинский рабочий, <http://br.az/index.php?newsid=3433>, 07.09.2010.

⁴ Президент Ильхам Алиев назвал причины ужесточения позиции Азербайджана, <http://www.1news.az/analytics/20101021031809549.html>, 21.10.2010.

в структуре национальной экономики; 3. структура экспорта и импорта; 4. качество и уровень жизни населения, качественный и количественный уровень занятости населения, уровень социального неравенства; 5. потенциал природных ресурсов, их вовлеченность в экономический оборот, уровень ресурсосбережения и экологизации; 6. организация и эффективность общественного производства (уровень **производительности труда**, специализация и концентрация, качество продукции), а также качество и распространенность социально-экономических инфраструктур и т.д.

Ниже рассмотрим насколько Азербайджан соответствует статусу сильной и мощной страны по указанным критериям и показателям, предварительно оценивая экономическое состояние страны на основании международных индексов и докладов.

Оценка социально-экономического положения Азербайджана по международным индексам

Составленные авторитетными международными организациями рейтинговые исследования дают возможность иметь примерные представления о состоянии и развитии экономики и социальной сферы различных стран.

В этих докладах и индексах в целом или частично учитываются: *состояние, характеризующее развитие экономики страны*, а именно уровень благосостояния людей, бедности, социального неравенства, прогресса, стабильности; *величина национального дохода*, которая включает реальный и номинальный валовой внутренний продукт – ВВП, валовой национальный продукт – ВНП, а также ВВП и ВНП на душу населения; *степень человеческого развития*, что включает социально-экономическое положение, стандарты долгожительства, знаний, образования и жизни, ВВП по сопоставимости потребительской способности, величина зарплат, соотношения расходов здравоохранения и образования на ВВП, качество образования, уровень экологии; *другие критерии* – доступность кредитных ресурсов, право на собственность, состояние коррупции, наличие независимой судебной системы, количество врачей на душу населения, показатели заболеваемости, состояние экономической активности в каждом секторе, состояние инфраструктур, количество преступлений, количество выработанной и потребляемой электроэнергии, а также количество используемых компьютеров на душу населения, доступность интер-

нета и многие другие показатели, в результате которых составляются указанные индексы.

Например, согласно *Индексу экономической свободы 2010 (Index of Economic Freedom-2010)*, который ежегодно составляется со стороны *The Heritage Foundation* и *Wall Street Journal*, в ряду 179 стран Азербайджан занимает 96 место, уступая Грузии и Армении (соответственно 26 и 38 места) и находясь в группе в основном несвободных стран⁵.

По *Индексу развития человеческого потенциала 2010 (Human Development Index-2010)*, который составляется *Программой развития ООН (UNDP)*, Азербайджан занимает 67 место (Грузия и Армения – соответственно 74 и 76 места). Все три страны находятся в группе высокого человеческого развития⁶.

По классификации *World Bank, List of economies-2010*, которая составляется Всемирным Банком, Азербайджан находится в списке стран “с доходом выше среднего”. Грузия и Армения “с доходом ниже среднего”. Согласно классификации Всемирного банка, если в данной стране ВВП на душу населения составляет до 995 долларов США в год, то она считается страной “с низким доходом”, в случае показателя в 996-3945 долларов – страной “с доходом ниже среднего” доходом, а при 3946-12195 долларов – страной “с доходом выше среднего”, а страны с показателем выше 12196 долларов США находятся в списке “с высоким доходом”⁷.

По *Индексу восприятия коррупции 2010 (Corruption Perceptions Index-2010)*, составленного организацией *Transparency International*, целью которой является рейтинговая оценка стран мира по уровню их коррумпированности, в ряду 180 стран Азербайджан занимает 134 место, в то время как Грузия на 68-ом месте, а Армения – на 123-ом⁸.

По *Индексу глобальной конкурентоспособности 2010-2011 (Global Competitiveness Index 2010-2011)*, который составляется организацией *World Economic Forum*, в списке 139 стран

⁵ Index of Economic Freedom World Rankings, <http://www.heritage.org/index/Ranking.aspx>.

⁶ Statistics of the Human Development Report, <http://hdr.undp.org/en/statistics/>.

⁷ World Bank, List of Economies (September 2010), <http://siteresources.worldbank.org/DATASTATISTICS/Resources/CLASS.XLS/>.

⁸ Corruption Perceptions Index, http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2009/cpi_2009_table/.

Азербайджан находится на 57-ом месте, Грузия на 93-ем, а Армения – на 98-ом⁹.

В *Индексе недееспособности государств 2010 (Failed States Index-2010)*, который составляется со стороны *Foreign Policy и The Fund of Peace* и учитывает социальные, экономические, политические показатели страны, среди 177 стран Азербайджан занимает 55-ое место и находится в зоне риска “ниже среднего – опасного”, имея при этом высокие коэффициенты риска для всех показателей и приближаясь вплоть к ряду провалившихся стран¹⁰. Армения также находится в этой группе (101-ое место), однако с более благополучными и ближе к среднему показателями. В этой классификации уровень недееспособности страны снижается по мере роста нумерации. С этой точки зрения положение Грузии худшее и она находится в критической группе с высокой нестабильностью и рисками (37-ое место).

В докладе *Ведения бизнеса 2010 (Doing Business-2011)*, составленном организациями *IFC - International Finance Corporation и The World Bank*, в списке 183 стран Азербайджан занимает 54-ое место, Грузия на 12-ом месте, а Армения на 48-ом¹¹. Отметим, что в основе данной классификации положены стабильность и упрощенность процедур открытия бизнеса, разрешения на строительство, регистрации собственности, приобретения кредитов, наема работников, уплаты налогов, защиты инвестиций, международной торговли, выполнения договоров.

По *Индексу трансформации Бертельсмана 2008 (Bertelsmann Transformation Index BTI 2008)*, составленном немецким фондом *Bertelsmann*, по многим показателям Азербайджан находится на предпоследнем месте – среди “очень ограниченных стран”, где по индексу политической и экономической трансформации (суммарный индекс) или по индексу менеджмента Азербайджан существенно уступает Армении и Грузии¹².

В *Индексе рейтингового исследования слабости государств (Index of State Weakness in The Developing World)*, составленном *Брукингским институтом*, при определении слабости

стран развивающегося мира рейтинги устанавливаются на основе 4-ех основных критериев или индексов благосостояния – экономического, политического, социального и безопасности. В списке 141 стран Азербайджан занимает 80-ое место, Грузия на 90-ом месте, а Армения на 105-ом¹³. Здесь также на первых местах находятся слабые страны, а по мере роста занимаемой позиции – более сильные страны, т.е. Азербайджан находится в неблагоприятном положении. Отметим, что в этом рейтинге показатели Армении в экономической и социальной безопасности более благополучны.

В рейтинговом докладе *Стимулирование мировой торговли 2010 (The Enabling Trade Index 2010 rankings)*, который составлен со стороны *World Economic Forum*, рассматриваются 4 основных подиндекса: 1. вход на рынок, 2. приграничное администрирование, 3. транспортные и коммуникационные инфраструктуры, 4. бизнес среда. В списке 125 стран Азербайджан находится на 77 месте, Грузия – на 37-ом, а Армения – на 52-ом¹⁴.

По *Индексу качества жизни 2010 (2010 Quality of Life Index)*, составленном американским журналом *International Living*, в ряду 194 стран Азербайджан набрал 51 балл, Грузия и Армения 56 баллов. В этом списке Армения занимает ведущие позиции среди стран СНГ по индексу качества жизни, уступая только Молдавии, которая набрала 65 баллов. При определении индекса *International Living* учитываются такие критерии как стоимость проживания, экономика, инфраструктура, состояние окружающей среды, здравоохранение, культура и досуг, свобода, риск и безопасность, климатические условия. Максимальными по каждому критерию являются 100 баллов¹⁵.

Индекс энергетической устойчивости (Energy Sustainable Index), который составляется *Европейским банком реконструкции и развития*, и в который включены 29 стран с переходной экономикой – 8 стран Центральной и Восточной Европы, Прибалтики, Юго-Восточной Европы, страны СНГ и Монголия. По показателям индекса стабильной энергетики Армения возглавляет список стран СНГ с достаточно

⁹ Rankings - GCI Global Competitiveness Index 2010-2011, <http://gcr.weforum.org/gcr2010/>.

¹⁰ The Failed States Index-2010, <http://www.foreignpolicy.com/failedstates/>.

¹¹ Doing Business-2011, Measuring business regulations, <http://www.doingbusiness.org/rankings>.

¹² Bertelsmann Transformation Index BTI 2008, http://bti2008.bertelsmann-transformation-index.de/fileadmin/pdf/Anlagen_BTI_2008/BTI_2008_Ranking_EN.pdf.

¹³ Index of State Weakness in the Developing World, http://www.brookings.edu/reports/2008/02_weak_states_index.aspx.

¹⁴ The Enabling Trade Index 2010 rankings, <http://www.weforum.org/pdf/GETR10/GETR10-Overall-Rankings.pdf>.

¹⁵ 2010 Quality of Life Index, <http://internationalliving.com/2010/02/quality-of-life-2010/>.

высоким показателем в 0,44 единицы. В списке из 29 стран Армения занимает 11-ую горизонталь, а Азербайджан находится на достаточно низких позициях и занимает предпоследнее 28-ое место и обходит только Туркменистан.

Как видим, показатели экономики Азербайджана ни по одной из оценочных систем не соответствуют статусу сильной, мощной или развитой страны. Более того, по трем классификациям Азербайджан занимает худшие позиции: по *“Индексу недееспособности государств”* – Азербайджан считается “почти провалившейся страной”, по *“Индексу исследования слабости государств”* – причисляется к странам “со слабой экономикой”, а по *“Индексу трансформации Бертельсмана”* – “весьма ограниченной страной”.

В рейтинговых докладах по экономике, представленных международными организациями, как правило, показатели Азербайджана значительно уступают результатам Армении и Грузии¹⁶. Как уже было замечено, из 12 показателей только в трех классификациях по *Индексу уровней доходов стран-2010 - World Bank, List of economies-2010*, *Индексу развития человеческого потенциала-2010 - Human Development Index-2010*, и по *Индексу глобальной конкурентоспособности-2010-2011 - Global Competitiveness Index 2010-2011* показатели Азербайджана немного превосходят аналогичные показатели Армении. Это объясняется тем, что в *Индексе уровней доходов* существенная часть доходов Азербайджана формируется за счет нефтяных доходов, а в *Индексе глобальной конкурентоспособности* на показатели Армении в значительной степени влияют последствия экономической, энергетической и транспортной блокады¹⁷. Отметим, что именно этими индексами Азербайджан часто манипулирует в своих пропагандистских целях.

Оценка Азербайджана по критериям экономической и социально-экономической развитости стран

1. Экономика Азербайджана по показателям национального дохода

Принято считать, что реальный или номинальный объем ВВП/ВНП характеризует экономический потенциал страны, а показатель ВВП/ВНП на душу населения – уровень экономического развития страны. Рост ВВП и ВВП на душу населения свидетельствуют об эффективном использовании производственных ресурсов страны и о среднем росте благосостояния граждан. Азербайджан очень гордится объемом ВВП, номинальная стоимость которого в 2009 году составил 43,2 млрд. долларов и по классификации Международного валютного фонда Азербайджана по данному показателю находился на 75-ом месте в списке стран мира. По объему ВВП на душу населения показатель Азербайджана составил примерно 4,8 тыс. долларов (83-ье место). Известно также, что показатель ВВП на душу населения не полностью отражает уровень развитости страны, так например, этот показатель достаточно высок в Бахрейне и Омане, однако по отраслевой структуре экономики они не соответствуют критериям развитых стран, поскольку в данных конкретных случаях величина этого показателя в указанных странах, главным образом, обусловлена нефтяными доходами. Аналогичным образом это относится и к Азербайджану.

Азербайджан имеет все то, что можно в максимальной степени ожидать от природы – запасы нефти и газа, благополучные географические условия, превосходные природные условия, умеренный и оздоровительный климат, выход к морю, богатые растительные и животные ресурсы, высококачественный чернозем, металлические и неметаллические богатые минерально-сырьевые запасы, большие поверхностные и подземные водные запасы, а также энерготранзитное и транспортное стратегическое расположение, унаследованные от советских времен промышленность и сельское хозяйство (особенно развита нефтяная промышленность), большие человеческие ресурсы (по официальным данным они составляют 9 млн. человек). В результате всего этого, валовой внутренний продукт в 43.2 млрд. долларов, ровно половина которого связана с одной отраслью – с добычей нефти и газа, а значительная величина остальной части – с нефтепереработкой и другими смежными отраслями, абсолютно не говорит об эффективной и богатой экономике этой страны. Сравним Азербайджан с некоторыми другими странами, равнозначными по занимаемой площади и количеству населения. Например, ВВП Словакии, имеющей меньше че-

¹⁶ Отметим, что Армения не только в экономических международных индексах превосходит Азербайджан, но также и во многих других – индексах по экологии, по правам человека, гражданских свобод, свободы прессы.

¹⁷ Для более подробного ознакомления с позициями Армении и Азербайджана в международных индексах см. работу **Веряняна К.** Республика Армения в международной рейтинговой системе, Ереван, 2010, http://www.noravank.am/upload/pdf/K.Veranyan_book.pdf.

ловеческих ресурсов, территории и природных богатств, в 2009 году составил 88,2 млрд. долларов, а Словении – 48,6 млрд. долларов. Не говорим уже об Израиле. А по ВВП на душу населения Азербайджан уступает таким странам со скудными природными богатствами, как Болгария – 6,2 тыс. долларов, Литва – 11,1 тыс. долларов, Латвия – 11,4 тыс. долларов и т.д. По территории и населению к Азербайджану близка Австрия, однако по ВВП последняя превосходит Азербайджан в 9 раз, а по ВВП на душу населения – в 9,5 раза. Имеется множество подобных стран, которые, однако, никогда не хвастаются своей “экономической мощью”.

Поскольку в подобных заявлениях Азербайджана используются именно характеристики типа – “мощная”, “сильная”, и “развитая”, то мы в основном обратим внимание на эти формулировки. Отметим, что для оценки уровня развития страны и ее потенциала с профессиональной точки зрения скорее используются понятия “развитая”, “развивающаяся” или “слаборазвитая”. Экономика всего нескольких стран мира одновременно характеризуются понятиями “мощная”, “сильная” и “развитая”. Это те страны, которые имеют большую или ведущую роль в мировой экономике, конкурентоспособны, имеют диверсифицированную экономику и развитый жизненный уровень. Эти страны: США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия. В этот ряд можно поставить и Испанию, Канаду, Австралию. А Китай, Индия, Бразилия, Россия, Мексика также характеризуются как “мощные”, но как “развивающиеся страны”. Для экономически “сильных” и “развитых” стран характерны сравнительно высокий ВВП, социально-экономическая развитость и высокий доход на душу населения, как, например, Южная Корея, Южно-Африканская Республика, Австрия, Израиль, Бельгия, Дания, Нидерланды, Швеция и другие западно-европейские страны. Понятно, что рассматривать Азербайджан в ряду указанных государств на равных позициях – просто не серьезно.

Если Азербайджан сравнивает свою “мощь” с такими соседями, как Россия (по состоянию на 2009 год номинальный ВВП составил 1,2 триллионов долларов), Турция (615 млрд. долларов), Иран (326 млрд. долларов) и Казахстан (107,8 млрд. долларов), экономики которых действительно могут характеризоваться как “мощные и развивающиеся”, то в списке этих стран Азербайджан никак не может претендовать на роль страны с “мощной экономикой”, поскольку своими показателями он на порядок уступает им. Этим странам Азербайджан также уступает по

показателю ВВП на душу населения (за исключением Ирана).

Среди стран Закавказья, как уже было отмечено, хотя Азербайджан и существенно превосходит Грузию и Армению по двум указанным показателям, но если из ВВП исключить нефтяной сектор Азербайджана и смежные с ним отрасли, а также если исключить нефтяные доходы из ВВП на душу населения, то ВВП Армении и Грузии приблизятся к ВВП Азербайджана. Тем более, как мы уже заметили, в международных докладах и индексах, экономика Азербайджана по многим показателям качественно уступает Грузии и Армении.

Одним из источников гордости азербайджанцев является и объем госбюджета, и его сравнение с бюджетами Армении и Грузии. Здесь также значительная часть доходов бюджета прямо или косвенно формируется от экспорта нефти. Основным донором бюджета является Нефтяной государственный фонд (SOFAZ). По части доходов в 2009 году бюджет составил 12,8 млрд. долларов, а по части расходов – 13,2 млрд. долларов. 59% бюджетных доходов обеспечил Нефтяной государственный фонд (SOFAZ), т.е. трансферты от нефтяного фонда суммарно составили 7,5 млрд. долларов. А общие нефтяные доходы в бюджете составили 8,6 млрд. долларов или 67%, а не нефтяные доходы – 4,2 млрд. долларов.

Развитие экономики – это структурная реорганизация экономики соразмерная с технологическим и социальным прогрессом. Известно, что рост экономики – это не развитие экономики, однако развитие предполагает рост, экономические подвижки, улучшение уровня и качества жизни населения. В действительности же в Азербайджане, за последние годы имеющем высокий рост экономики, не наблюдается качественное развитие, не считая иностранных инвестиций и рост объемов в сфере добычи нефти и газа.

Согласно различным официальным заявлениям, несмотря на существенное сокращение доходов от нефтегазового сектора, в течение 2009 года Азербайджан смог сохранить высокие темпы роста экономики. По официальным данным, в Азербайджане зарегистрирован реальный рост в 9,3%, однако произошел спад номинального ВВП, и согласно их же статистическим данным, по текущим ценам 2009 года ВВП составил 43,2 млрд. долларов, а в 2008 году – 46 млрд. долларов¹⁸, а спад составил 6%. В официальных статистических таблицах азербайджанцы представ-

¹⁸ The State Statistical Committee of Republic of Azerbaijan, 2010, www.azstat.org.

ляют показатели по номинальной стоимости, однако итоговые результаты, которые приводятся в процентах, представляются на основании расчетов реальной (фактической) стоимости (базисные цены). А реальный рост ВВП обусловлен тем, что при расчете базисными годовыми ценами, фактический рост ВВП должен увеличиваться, поскольку физические объемы добычи нефти увеличились в 6 млн. тонн, в 2009 году они составили 50.4 млн. тонн, в 2008 году - 44.4 млн. тонн. Добыча нефти и газа увеличилась в несколько раз по сравнению с базисным годом (добыча серой нефти в 2000 году составила 14 млн. тонн и рост в 2009 году составил 3,6 раза, а добыча газа – в 3 раза), что, в свою очередь, должно было привести к фактическому процентному росту ВВП за последние годы. На самом деле, за прошлые годы в экономике не произошло качественного развития, несмотря на увеличение объемов нефтедобычи.

Экономика Азербайджана также во многом пострадала от кризиса. Азербайджанская экономика смогла противостоять кризису лишь по той причине, что имела огромные средства от продажи нефти. Сократился приток доходов от продажи нефти, чему последовало сокращение бюджетных доходов в целом. В результате не смогли реализовать бюджет и недобрали 2,5 млрд. долларов или 17% от запланированных доходов. Если бы снижение цен на нефть продолжалось долго или же сам кризис имел бы более длительный характер, то в Азербайджане быстро исчерпались бы нефтедоллары и он перенес бы кризис более тяжело, чем, например, Армения.

Спад экономики в Азербайджане в результате кризиса проявился по следующей схеме: вследствие снижения цен и продажи нефти существенно сократился приток нефтяных долларов в страну, снизились также уровни промышленного производства и объем экспорта. Поскольку одними из важнейших производств Азербайджана являются продукция стали, железного концентрата и алюминия, цены на которые также снизились, то кризис значительным образом отразился также на нефтяном секторе, в результате чего был отмечен рост безработицы.

В отличие от власти, экспертные круги Азербайджана более реалистично оценивают положение азербайджанской экономики и последствия финансово-экономического кризиса. Так, как отмечает председатель совета руководителей Центра экономических исследований Губат Ибадоглы: “В 2009 году снизились темпы роста номинального ВВП и ВВП на душу населения, увеличился разрыв между ВВП и ВВП, снизились

объемы не нефтяного сектора, социальные расходы в бюджете, конкурентоспособность бизнеса и уровень доходов населения”¹⁹. Другой эксперт Центра экономических исследований Губат Байрамов отмечает, что “финансово-экономический кризис двояко негативно отразился на экономике Азербайджана: горизонтально – на рынок, товары, финансы, национальную валюту, денежные кредиты, валютные запасы; и вертикально – на управлении хозяйственными объектами, бизнесе и на домовые хозяйства”²⁰.

Однако, можно утверждать, что среди всех постсоветских стран, в результате увеличения добычи нефти и накопления нефтедолларов, Азербайджан относительно меньше пострадал от кризиса.

И еще, имея сопоставимый с Арменией внешний долг и по всякому поводу заявляя, что экономическая мощь Азербайджана в несколько раз превосходит Армению, то тогда что мешало “экономическому сверхгиганту” выплатить свои долги, тем более не делая новых задолженностей? Имея огромные нефтяные доходы, Азербайджан не отказывается от любой возможности получить извне экономическую или финансовую помощь. Все это свидетельствует, что в экономике Азербайджана не все так безоблачно, как это преподносится властями в Баку.

2. Отраслевая структура национальной экономики Азербайджана

Сильной экономике характерна большая доля высокотехнологичных отраслей в национальной экономике, высокие темпы и объемы качественного развития. Это, в свою очередь, обуславливает большую конкурентоспособность сильных стран по сравнению с более слабыми. А слабым странам свойственны минерально-сырьевая специализация в экономике и относительно слабое развитие перерабатывающей отрасли. В слабых странах преобладает роль “слоев” с низкой добавочной стоимостью, в частности традиционная сфера добычи, в то же время полностью отсутствуют или имеют меньшую роль высокие “слои” – технологические, особенно высокотехнологичные.

¹⁹ **Ibadoglu Gubad**, The problems generated by the global financial crisis and ways to overcome them in Azerbaijan, Economic Research Center, Azerbaijan today, The International Magazine, Baku. 2010, http://www.erc-az.org/new/uploads/file/Meqale_Gubad%20eng.pdf.

²⁰ **Bayramov Gubad**, Patrick Conway, The Azerbaijan Producers Survey: Dutch Disease and Financial Crisis, 02.07.2010.

По производственной структуре ВВП Азербайджана в 2009 году имел следующий вид: сельское хозяйство, лесное хозяйство – 6,7%, промышленность – 50% (в которой добыча – 44,8%, переработка – 4,1%, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 1,1%), строительство – 7,4%, торговля и обслуживание – 8%, транспорт и коммуникации – 8,6%, налоги – 7,6%. На первый взгляд кажется, что Азербайджан является страной с развитой промышленностью, удельный вес промышленности которой составил ровно половину ВВП. Однако, в промышленности наиболее важная роль принадлежит добывающей отрасли – 70,1%, доля же перерабатывающей промышленности составила 23,2%; по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 6,7%²¹.

В компонентах перерабатывающей промышленности наивысший удельный вес имеют нефтепереработка – 7,4%, производство транспортных средств и оборудования – 8,4%, пищевая промышленность (консервирование, чаеводство, виноделие и др.) – 1,8%, металлургия – 1,1%, неметаллическое минеральное производство – 1,7%, химическая промышленность (производство удобрений, синтетического каучука, автомобильных шин) – 1,3%, производство машиностроительного оборудования – 0,52%, легкая промышленность (хлопководство, производство шерсти, шелка и ковров) – 0,3% и т.д.

Действительно, Азербайджан имеет развитую нефтегазовую добычу и нефтепереработку, которые и являлись основными отраслями обеспечения экономического роста промышленности Азербайджана за последние годы. Как видно из вышеприведенных данных, в Азербайджане добыча и переработка нефти имеют большую концентрацию в экономике и составляют 75-80%, следовательно, здесь также не обеспечивается одно из основных требований для развитой экономики, а именно значительная диверсификация и большая доля высоких технологий.

Значительная часть ВВП Азербайджана составляет только добыча нефти и нефтепереработка, не говоря о связанных с ними других отраслях промышленности, наличие которых прямо зависит от нефтегазовой добычи и без которой они не могут существовать. К ним относятся нефтехимическая промышленность, производство транспортных средств, машиностроительного оборудования, которые дают продукцию для раз-

ведки и эксплуатации месторождений нефти и газа, а также другие подобные отрасли.

Несмотря на то, что Азербайджан вкладывает большие финансовые средства в развитие не нефтяного сектора, создаются новые заводы, производственные цеха, однако, это пока еще не обеспечивает структурную диверсификацию экономики. А существование не нефтяного сектора по существу происходит за счет дотаций, полученных из нефтяного сектора. Без финансовой инъекции и потоков из нефтяной отрасли, объемы не нефтяного сектора были бы в несколько раз сжаты.

Несмотря на то, что более 44,8% ВВП составляет только добыча, в то время как в 2008 году было 52,5%, и в 2009 году не нефтяной сектор вырос на 7,5% и составил 45,4%, тем не менее снижение в 2009 году удельного веса нефтедобычи обусловлено падением цен на нефть, следовательно, снижением удельного веса сферы нефтедобычи в структуре ВВП.

Нужно отметить, что за последние годы в Азербайджане наблюдается также количественный рост сельского хозяйства, строительства, торговли и услуг а также других отраслей промышленности, однако, в объемах нефтегазовой добычи это совсем заметно.

Еще одним примером централизации экономики является то, что весь экономический потенциал Азербайджана сконцентрирован на Апшеронском полуострове – в основном в Баку, отчасти также в Сумгаите. Некоторое количество промышленных предприятий находятся также в Гяндже. Другие города и районы не имеют промышленных инфраструктур, а если и имеют, то это в основном из сферы пищевой промышленности – заводы по переработке сельскохозяйственных продуктов, хлебопекарни и мукомольни, имеются также цеха по производству асфальта и бетона. Так, наиболее весомую часть валового продукта Азербайджана обеспечивает Баку (79%), а остальные экономические регионы, таким образом, – суммарно 21% (вслед за Баку идут следующие экономические регионы – Аран (6%), Гянджа-Казах (3,1%), Куба-Хачмаз (2,4%), Апшерон (2,2%), Нахиджеван (1,9%), Ленкорань (1,5%), Шеки-Закатала (1,5%), Горный Ширван (0,7%)).

С рассмотренного критерия Азербайджан также не соответствует требованию диверсифицированности экономики, в то время как экономики Грузии и Армении более диверсифицированы.

²¹ The State Statistical Committee of Republic of Azerbaijan, 2010, www.azstat.org.

3. Структура экспорта Азербайджана

Как правило, в структуре экспорта развитых стран большой удельный вес составляет технологичная продукция, а также разнообразие экспортируемых товаров. Развитые страны являются экспортером не только промышленной продукции, но и капитала. В основе экспорта экономически неразвитых стран лежат сырьевые ресурсы и им характерна большая концентрация.

В 2009 году экспорт Азербайджана составил 14,7 млрд. долларов, а импорт – 6,1 млрд. долларов. Для сравнения отметим, что в 2008 году объемы экспорта Азербайджана составили 47,7 млрд. долларов, а импорта 7,1 млрд. долларов. В 2009 году произошел спад азербайджанского экспорта в 3,26 раза или снижение на 70%. Причиной этому является то, что снизились цены на сырьевые ресурсы, особенно нефть, которые являются важной составляющей азербайджанского экспорта.

По данным статистического комитета Азербайджана за 2009 год, 92,8% азербайджанского экспорта составила минерально-сырьевая продукция, особенно нефть и нефтепродукты, а также газ, алюминий, железо, медная руда и концентраты. Только доля сырой нефти в экспорте составила 81,6%, а нефтепродуктов – 10,35%, фруктов и овощей – 1,3%, металлов – 0,7%, других товаров – 6,3%. Экспорт в не нефтегазовом секторе составил 7,6% или примерно 1 млрд. долларов. Подобная структура экспорта указывает на низкую технологизацию производства и на большой уровень централизации экспорта.

Высокий курс азербайджанского маната негативно сказывался на экспорте именно различных товаров не нефтяного сектора, особенно – промышленных и сельскохозяйственных товаров, увеличились объемы импортируемых товаров, в результате чего значительно пострадал также экспорт товаров не нефтяного сектора. Укрепление курса азербайджанского маната создало неблагоприятные условия для внутреннего производителя: привело к экономическому застою, к увеличению спроса на манат, к подорожанию вывозимых товаров и снижению экспорта, более выгоден стал импорт, нежели производство на месте. За исключением нефти, другие азербайджанские товары не конкурентоспособны и имеют множество проблем для экспорта. В ходе экономического кризиса в несколько раз сократился экспорт алюминия, черных металлов и концентратов, продукции химической промышленности и хлопка. Азербайджанская продукция имеет ограниченный выход на иностранные рынки, за исключением энергетического сырья.

Известно, что нефть не является товаром, обусловленным фактором конкурентоспособности, и на мировом рынке на нее всегда имеет спрос. По этой причине в ближайшие годы Азербайджан будет обеспечен экспортом нефти и не предвидится сокращение объемов спроса на нефть.

Как уже отмечалось, экономический спад был обусловлен снижением цен на нефть и сокращением слабого не нефтяного сектора. В случае с Азербайджаном, падение цены нефти на 10 долларов приводит к потере 2 млрд. долларов. В 2009 году стоимость одного барреля нефти составлял 62 доллара, а в 2008 году – 96,5 долларов²². В 2009 году Азербайджан потерял 7-9 млрд. долларов, которые могли бы поступить в страну, в случае сохранения цен на нефть.

С данной точки зрения, структура экспорта Грузии и Армении более диверсифицирована, несмотря на то, что по объемам они в несколько раз уступают объемам экспорта Азербайджана. Без учета экспорта сырой нефти и нефтепродуктов Азербайджана, объемы экспорта этих стран сравнимы с экспортом Азербайджана. Все это также свидетельствует о том, что Азербайджан не удовлетворяет критериям стран с развитой и мощной экономикой, с диверсифицированной структурой экспорта и высокой долей в ней передовых технологий.

4. Качество жизни населения и социально-экономическая развитость

Основной особенностью развитой страны является низкий уровень бедности и нищеты, а также равномерное распределение доходов, которые характерны для социальной направленности, в частности – защищенность низкообеспеченных слоев (пенсионеров, студентов, инвалидов).

Хотя уровень ВВП на душу населения составляет 4,8 тысяч долларов и Азербайджан считается страной с доходом выше среднего, тем не менее 11% из которых живут за чертой нищеты (согласно официальным данным, безработица якобы составляет 1%). По данным опроса Gallup, 24% населения мечтает навсегда покинуть Азербайджан, а 15% - найти временную работу за пределами страны²³.

²² Ibadoglu Gubad, The problems generated by the global financial crisis and ways to overcome them in Azerbaijan, Economic Research Center, Azerbaijan today, The International Magazine, Baku. 2010, http://www.erc-az.org/new/uploads/file/Meqale_Gubad%20eng.pdf.

²³ ЦРУ и Gallup: В Центральной Азии миллионы людей живут за гранью бедности. Почти треть населения

В столице Азербайджана показатели уровня жизни более высокие, чем в регионах и характеризуются большим разрывом. Доля ВВП на жителя Баку составляет 18 тысяч долларов, в то время, как в некоторых районах она колеблется в пределах 1500-2000 долларов, со средним арифметическим для страны в целом – 4,8 тысяч долларов. Высокий показатель для Баку обусловлен тем, что именно здесь сконцентрированы промышленность и нефтепереработка. В Баку фигурирует огромное количество нефтедолларов, которые находят свою реализацию в виде роскошных строений, создавая тем самым миф о благосостоянии.

В средствах массовой информации, на собраниях, на различных встречах часто говорится о растущих инвестициях, о счастливых и улыбающихся рабочих местах и о процветающей экономике. Много места отводится рекламе вновь открывшихся предприятий, славятся экономические достижения, а социальное положение населения особенно неблагоприятно в регионах Азербайджана, где на высоком уровне держится бедность. В Азербайджане широкое распространение находят исламский фундаментализм, воровство, кражи, наркомания, наркотрафик, торговля людьми и др.

Проблема занятости решается за счет миграции, особенно в Россию и Турцию. Почти 2-3 млн. азербайджанцев работают только в России и Турции. Поступающие от них финансовые средства довольно большие – в 2008 году в Азербайджан поступила сумма в 4-5 млрд. долларов. Сокращение частных переводов денег особенно из России со стороны мигрантов нанесло существенный удар по некоторым социальным слоям Азербайджана. Если социально-экономическое положение Азербайджана настолько прекрасно, как отмечает президент Азербайджана, то как объяснить столь высокие темпы миграции: население Азербайджана сегодня не превышает 5 млн. человек, а социальное положение в Нахиджеване еще хуже и этот регион покинуло две трети населения²⁴.

В действительности, общество находится под экономическим и социальным давлением, цены непрерывно растут. Нефтяные средства удерживают Азербайджан в искусственно ста-

бильном состоянии, без которого он не может долго существовать.

По мнению главы *Центра содействия свободной экономики Зохраба Исмаила*: “Чиновники очень часто говорят об экономическом росте, однако большая часть населения этого не чувствует. Величина пенсий и зарплат существенно отстает от уровней развитых стран. Большая часть инвестиционных расходов используется в коррупционных целях, и уже третий год больше половины бюджетных доходов формируется трансфертами из нефтяного фонда. С 2015 года, когда нефтедобыча достигнет своего пика, доходы страны сократятся и неизвестно чем правительство будет заполнять бюджет?”²⁵.

В зарубежных оппозиционных азербайджанских социальных форумах много пишут о личном имуществе семьи И. Алиева, о дорогостоящих собственности в Дубае, Монте Карло, Майями, о накопленных должностными лицами в швейцарских банках миллиардах. Согласно этим источникам, финансовое и имущественное состояние семьи И. Алиева оценивается порядка в 30 млрд. долларов. Отмечается также, что в Азербайджане добывается в 1,5-2 раза больше нефти, чем представляется статистическими данными, и эти доходы текут к кланам и в международные компании. Азербайджанские власти создают в прессе путаницу цифровых данных и незаконно присваивают огромные суммы денег. Подобными же механизмами пользуются при продаже природного газа.

Неучтенная часть нефтегазовых доходов в Азербайджане становится собственностью чиновников и правящих кругов, а другая – видимая, но меньшая часть, - уходит на покрытие долгов, бюджетного дефицита, дотации предприятий не нефтяного сектора, а также на строительство социальных, образовательных, энергетических, транспортных инфраструктур (школ, поликлиник, детских садов, спортивных залов и др.). Но из-за недоразвитости бизнес среды, распространения коррупции, отставания регионов эти вложения, как правило, не обеспечивают должного результата, а указанные объекты переходят под контроль олигархов и местных кланов.

5. Потенциал природных ресурсов, уровень их использования

Нужно отличать уровень экономического развития от экономического потенциала. Извест-

стремится в гастарбайтеры,

<http://www.ferghana.ru/news.php?id=15327>, 06.08.2010.

²⁴ Манукян С., Экономика Нахиджеванской Автономной Республики. Нахиджеван: некоторые вопросы истории и современности, Институт политических исследований, Выпуск 4, Ереван, 2010.

²⁵ Увеличение бюджета идет за счет не нефтяного сектора, заявляют власти страны, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175879/>, 22.10.2010.

но, что обладание богатыми природными ресурсами само по себе не делает государство более развитым и конкурентоспособным. Это всего лишь способствует развитию, однако, только при условии их эффективного и правильного использования. Государство может иметь небольшой экономический потенциал, но высокий уровень экономического развития. Возможно и обратное, т.е. страна может иметь большой экономический потенциал (также большие запасы природных ресурсов), однако быть экономически слаборазвитой. Важными являются также расходы на окружающую среду, что характеризует степень экологизации экономики, вторичное использование отходов, внедрение экологических технологий и развитие сферы экологической промышленности. В этом смысле наличие нефти и газа не превратили Азербайджан в развитую и конкурентоспособную страну. То, что сверхдобыча природных (минеральных) ресурсов имеет большое значение для экономики Азербайджана и то, что вся экономика фактически основана на экстенсивной эксплуатации этих ресурсов – известно всем. Азербайджан всегда преследовал политику увеличения объемов добычи нефти и газа, сверхэксплуатации своих природных ресурсов, превращаясь в “банановую республику”, экспортирующую сырье.

Реальное положение экологии в Азербайджана видно по *Индексу экологической деятельности 2010 (Environmental Performance Index - EPI-2010)*, который составляется американскими авторитетными Йельским и Колумбийским университетами. Данный индекс показывает качество выполнения требований окружающей среды со стороны данного государства. В списке из 163 стран Азербайджан занимает 84-ое место, Грузия – 59-ое, Армения – 76-ое²⁶. Этот индекс учитывает степень загрязненности атмосферы, экологическое состояние воды, добычу природных ресурсов, изменения климата, биологическое многообразие, экологическое здравоохранение, экологическую сопротивляемость данной страны.

Кроме нефти и газа, определенное значение из минеральных ресурсов для Азербайджана имеют железо и алюминий. На базе Дашкесанского месторождения железной руды действует Дашкесанская горно-обогадательная фабрика, а на базе Загликского алунитового (сырье для алюминия) месторождения функционирует

Гянджийский завод глинозема и Сумгаитский алюминиевый завод.

Итак, второй основой “мощи” Азербайджана является наличие богатых ресурсов нефти и газа. Распространяемые Азербайджаном слухи о наличии запасов нефти и газа в несколько раз превосходят реальное положение. Азербайджанским руководством введены в оборот данные о том, что якобы прогнозируемые запасы нефти Азербайджана составляют 30 млрд. баррелей, из которых доказанными являются 7-13 млрд. баррелей, а прогнозируемые запасы газа оцениваются в 5 триллионов м³, из которых доказанными являются всего 2 триллиона м³. Это в том случае, когда геолого-разведывательные работы не подкреплены обнадеживающими данными, и по мнению западных экспертов и нефтедобывающих компаний (British Petroleum), доказанные запасы Азербайджана в лучшем случае составляют 7 млрд. баррелей (или 1 млрд. тонны) нефти, а запасы газа – максимум 1,28 триллиона м³ (по данным 1994 года). Запасы месторождения Азери-Чираг-Гюнешли (АЧГ), составляющие основу нефтяной промышленности Азербайджана, оцениваются в 5,4 млрд. баррелей (750 млн. тонн), а запасы газового месторождения Шах-Дениз (основа газодобычи страны) – примерно 800 млрд. м³ – 1,02 триллиона м³ природного газа и 200 млн. тонн газового конденсата. К этим цифрам также нужно относиться с некоторой оговоркой, поскольку если даже предположить, что во время подписания “Соглашения века” запасы азербайджанской нефти оценивались в 7 млрд. баррелей, и учитывая высокие темпы эксплуатации этих запасов и коэффициент добычи, то в настоящее время остаточные запасы составляют максимум 3,5 млрд. баррелей нефти, которые в случае продолжения сегодняшних темпов добычи (1-1,2 млн. баррелей в день или 365 млн. баррелей в год) иссякнут примерно через десять лет. А по прогнозным данным Cambridge Energy Research Associates (международная консалтинговая компания в сфере нефти и газа), остаточные запасы АЧГ составляют 1 млрд. баррель. После приобретения независимости в Азербайджане новые месторождения нефти и газа не выявились, а Азери-Чираг-Гюнешли и Шах-Дениз известны еще с 1980-ых годов. Нефтяные же месторождения Алов, Араз и Шарг, предполагаемые нефтяные запасы которых со стороны ВР в 1998 году оценивались в пределах 6,6 млрд. баррелей, находятся под спорными между Ираном и Азербайджаном территориальными водами, а точнее под 20% -ом участке Ирана в Каспийском бассейне.

²⁶ The 2010 Environmental Performance Index (EPI), <http://epi.yale.edu/Countries>.

Из 50,4 млн. тонн добытой в прошлом году нефти 40 млн. тонн добыто из Азери-Чираг-Гюнешли, 30 млн. тонн из которых обеспечивали платформы Азери, а платформа Чираг – 4-5 млн. тонн. Запасы Чираг-1 иссякнут через несколько лет (месторождение предполагалось эксплуатировать в период с 1997 до 2012 годы). Центральный Азери иссякнет в 2019 году, который был предназначен на 15 лет и из которого ежегодно добывают 10 млн. тонн нефти. Каждый из Западного и Восточного Азери ежегодно дает соответственно по 13 и 7 млн. тонн нефти и срок их эксплуатации датируется 2020 годом. Из Гюнешли ежегодно добывается менее 5-6 млн. тонн и он иссякнет вместе с Чираг-2. В последнем меньше нефти и он будет функционировать до 2017 года. Таким образом, через два или три года будет наблюдаться спад объемов добычи нефти, а 2010-2012 годы являются пиками добычи нефти. Все остальные нефтяные месторождения на суше и в шельфах переживают период спада и весьма дорогостоящие.

Если нефть Азербайджана составляет 0,3-0,4% от мирового запаса, то о каком богатстве идет речь. Месторождения на суше полностью разработаны, а добыча шельфовых ресурсов весьма дорогое удовольствие, 70% из которых расположены на глубине 5 километров. Многие иностранные нефтяные компании потерпели неудачу на различных азербайджанских месторождениях Каспия. Азербайджанская нефть в настоящее время представляет интерес не столько из-за остаточных или прогнозируемых запасов, сколько за счет сформированной и действующей энерго-транспортной сети, с помощью которой нефть и газ транспортируются до полноценного потребления “нефтяной цистерны”.

Что касается добычи газа, то насколько бы она не была перспективной для экономики Азербайджана, она никак не может заменить добычу нефти. Преувеличены также запасы месторождения Шах-Дениз и, по данным геолого-экономической оценки советских лет, они не превышают 600 млрд. м³.

Таким образом, еще одна легенда об экономической мощи Азербайджана рухнет параллельно с истощением ресурсов нефти и газа. В результате истощения энергетических ресурсов произойдет ухудшение социально-экономической ситуации. Потеряв свое энергетическое значение, Азербайджан из “модели нефтегазового экспорта” перейдет в страну с “экономической моделью нефтегазового транзита”, если конечно получится.

6. Экономическая эффективность, состояние инфраструктур

Известно, что в Азербайджане отсутствует система эффективного управления, господствуют административно-командные советские принципы и характерное управление восточного (ханского) типа. Ярким доказательством тому является передача власти от отца к сыну. Господствующие кланы и олигархи Азербайджана держат в своих руках экономические рычаги. Коррупция распространена во всех слоях общества, в том числе на всех уровнях бизнеса.

Теневая экономика особенно сконцентрирована в нефтедобыче, в сферах услуг и торговли, которые порождают общественное недоверие к государству и его структурам.

Олигархическая система полностью интегрировалась во власть. Монопольные компании продолжают подавлять любую попытку конкуренции. Для местных коррупционных и провластных деловых кругов из-за конкуренции уже нецелесообразно присутствие иностранного малого и среднего бизнеса, поэтому создаются дополнительные препятствия для иностранных бизнесменов. Крупные иностранные компании меньше всего страдают от азербайджанской коррупции, подобное мнение высказывает американский эксперт по коррупции Кристофер Стивс²⁷. Со стороны местных властей оказывается меньше давления на европейские и американские компании, чем на местные, иранские или турецкие бизнес круги, которые легко идут на коррупционные сделки, поскольку в азербайджанской экономике весьма высока роль западных компаний (особенно в нефтегазовой сфере) и власти не заинтересованы в их уходе из страны.

Во время кризиса, чтобы смягчить трудности малых и средних предприятий, правительство Азербайджана заявило о готовности компенсировать их потери за счет резервов, предоставив льготные кредиты малому и среднему бизнесу. Однако, данная помощь была направлена не столько на содействие малому и среднему бизнесу, как было заявлено ранее, сколько предприятиям, находящимся под контролем властных кругов. Например, с целью выполнения обязательств по погашению кредитов и для компенсации ущерба от падения цен, правительство в размере 1,5 млрд. долларов помогло Государственной нефтяной компании (SOCAR) и являющейся

²⁷ Коррупция общепринятый элемент политической и экономической системы Азербайджана, Deyerler AIN, Azerbaijan Islam News, 25.01.2010.

государственной собственностью алюминиевой компании.

Большинство из действующих заводов в Баку, Гяндже и Сумгаите пользуются еще советскими технологиями (морально и физически устаревшими), которые работают только для того, чтобы работать. Их продукция не конкурентоспособна, большинство продукции и обслуживания прямо связаны с заказами в сфере нефтяной промышленности. Многие предприятия работают с убытком и продолжают свое существование за счет нефтяных дотаций. Объяснять это только лишь “голландским синдромом” было бы неправильно, скорее всего, это болезнь хронического значения. В основе промышленности и экспорта находятся сырьевые или имеющие небольшую добавочную стоимость продукции. На местном рынке наблюдается низкий потребительский спрос на местные продукты и сервис, а также развитие несбалансированного рынка. И как может быть страна мощной, если не имеет действующую систему самодостаточности, имеет низкую производительность промышленного сектора, при этом, имея огромный сельскохозяйственный потенциал, она не может удовлетворить собственный спрос на сельскохозяйственную и пищевую продукцию?

Экономики Азербайджана с каждым днем становится все труднее конкурировать на внутреннем рынке, в котором импортируемая продукция вытесняет местного производителя, а местная продукция становится неконкурентоспособной за пределами страны.

Еще одним примером неэффективности экономики является то, что в промышленности Азербайджана вовлечены примерно 188,6 тысяч рабочих, из которых 37,7 тысяч в нефтегазовой добыче, 108,6 тысяч – в перерабатывающих отраслях, а в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 42,3 тысячи человек. По существу, обеспечивая основные доходы экономики, тем не менее нефтегазовая промышленность обеспечивает меньшую занятость населения, чем другие отрасли, т.е. добывающая отрасль, которая обеспечивает основные доходы страны, занимает всего лишь 1% общих рабочих мест Азербайджана. В свою очередь, сельское хозяйство обеспечивает всего 6-7% продукции страны, однако, в этой отрасли занята половина населения страны.

Подобным же образом неравномерно распределяется и заработная плата. Наиболее высокий ее уровень представлен в нефтегазовой индустрии. Благодаря воздействию именно высоких зарплат в данной отрасли, средняя зарплата в

Азербайджане составляет 396 долларам (в Грузии 318 долларов, в Армении – 283 доллара).

Сильные страны имеют и развитые инфраструктуры, в частности дороги, связь, транспорт, складское хозяйство, внешнее энергоснабжение, газоснабжение, водоснабжение. В последние годы, направляя часть нефтяных доходов на благоустройство инфраструктур, Азербайджан пытается улучшить состояние дел в этой сфере. В больших объемах проводятся дорожно-ремонтные работы. Однако, в качественном соотношении они не соответствуют международным стандартам, и их можно оценить как среднего качества. Низким является также качество транспортных услуг и конкурентоспособность национальной транспортной системы, в результате чего пока что не обеспечивается качество инфраструктурной развитости экономики. Имеются большие потери в водоснабжении и энергоснабжении. В некоторых местностях Азербайджана (особенно в селах) инфраструктуры характеризуются как неразвитые.

Интересен также такой факт, что себестоимость недавно построенного 1 км автотрассы, входящей в Баку, составила в среднем 20 млн. долларов, в то время как аналогичное строительство автотрасс в Грузии обошлось в сумму в среднем 900 тыс. долларов²⁸.

Выводы

1. Развитая экономика предполагает наличие развитых рыночных отношений, гарантированную со стороны государства социальную защиту, прогресс в технике и науке, то есть именно те феномены, которые отсутствуют в Азербайджане. По азербайджанским же представлениям – это лишь высокие показатели ВВП, госбюджета и его составной части – военного бюджета по сравнению с теми же показателями южнокавказских соседей, а также наличие запасов энергоносителей.

2. Азербайджан ни по одному из критериев не соответствует имиджу “мощной”, “сильной” и “развитой” страны. Тем более что в ряде международных докладов он характеризуется в качестве страны “имеющей слабую экономику”, в качестве “недееспособного государства”.

3. Наличие нефтяных месторождений не превращает Азербайджан в развитое и конкурен-

²⁸ С. Газиев: Саакашвили разоблачил коррупцию властей Азербайджана, <http://www.panorama.am/ru/economy/2010/11/08/sahakashvili-aliev/>, 08.11.2010.

тоспособное государство. Продолжительный приток легких денег в страну привел к появлению системных проблем. Экономика Азербайджана вновь характеризуется как слабо диверсифицированная экономика с “моделью нефтеэкспорта”. Множество отраслей не нефтяной промышленности существуют за счет дотаций и субсидий. Зависимость экономики Азербайджана от цены на нефть будет продолжаться и впредь. Проблемами для Азербайджана являются высокий уровень бедности, наличие монополий, покровительство в импорте, давящая коррупция и др.

4. Азербайджанские власти активно ведут политику по созданию новых инфраструктур и увеличению объемов нефтедобычи. Азербайджан вложил большие суммы в развитие не нефтяного сектора, что пока не обеспечивает структурное разнообразие экономики.

5. Строящиеся или реконструируемые социальные объекты – учреждения здравоохранения, детские сады, школы также находятся под контролем местных кланов и становятся дополнительным источником для незаконных и коррупционных доходов.

6. В последние годы достаточно высокими были нефтегазовые доходы Азербайджана и экономика получила довольно большие вливания. Несмотря на истощение энергетических ресурсов Азербайджана, его нефтегазовые доходы будут значительными в ближайшие годы, что позволит азербайджанской экономике получать миллиардные поступления.

7. Насколько значительными бы не были объемы и темпы экспорта нефти, они несколько не сопоставляются со стабильным развитием страны. Нефтяные доходы приводят исключительно к укреплению власти.

8. В официальных статистических данных Азербайджана имеется множество простейших манипуляций, искусственные противоречия, придуманные цифры, факты подделывания показателей. Все это обусловлено несколькими обстоятельствами: во-первых, это делается с целью внутренней и внешней пропаганды, которая создает имитацию мощи и процветания Азербайджана; во-вторых, это делается для сокрытия господствующим кланом теневых и присвоенных доходов от продажи нефти и газа.

9. Кроме социально-экономических проблем имеются также другие внутренние проблемы, которые стимулировали и продолжают стимулировать эмиграцию, среди которых нужно отметить авторитарный режим правящей администрации, политическую неопределенность будущего, нарушения прав человека.

10. Несмотря на сравнительно высокие показатели, Азербайджан имеет уязвимую экономику, экономический рост имеет количественный характер и прямо пропорционален числу добываемых нефтяных бочек и мировых цен на энергоносители.

11. Таким образом “мощная” экономика Азербайджана - это лишь платформы месторождений Азери-Чираг-Гюнешли и Шах-Дениза, и еще Сангачальский терминал.

The Weak Base of the “Powerful Economy” of Azerbaijan

Sargis Manukyan

A developed economy envisages establishment of developed market relations, social protection guaranteed by the government, progress in technology and science, i.e. just those phenomena, which cannot be found in Azerbaijan. Yet, in their opinion, a developed economy is just the high indicators of the GNP, the state budget and its constituent part – the military budget – in comparison with the same indicators of the Southern Caucasian neighbours, as well as existence of energy stock sources. Azerbaijan meets none of the criteria of a “powerful”, “strong” and “developed” country. Moreover, in a number of international reports Azerbaijan is characterized as a country «having poor economy», as an «incapable state».

Despite the comparatively high indicators Azerbaijan has got a vulnerable economy, its economic growth has got a quantitative nature and it is directly proportional to the number of extracted oil barrels and the world cost of the energy sources.

Thus, the powerful economy of Azerbaijan is made up by merely the deposits of Azeri-Chirag-Gyunesli and Shah-Deniz, as well as the terminal of Sangachal.

ИСТОРИЯ

Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв. и его влияние на перспективы развития страны

Владимир Захаров (Россия)

кандидат исторических наук, профессор,
Директор Института политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона

Горбачевская перестройка активизировала национальные процессы. Этот период, как известно, характеризовался ростом национального самосознания, обострением национального вопроса. До этого коммунистическому режиму удавалось удерживать сферу межнациональных отношений под своим контролем.

Но развернутая по программе Запада в СССР перестройка привела в движение скрывавшиеся или затухшие националистические устремления, которые на почве свободы слова, и требования установления западных «демократических ценностей», привели к вседозволенности, к проведению открыто пропагандируемой ненависти одних национальностей против других. В конечном счете, начались выступления, столкновения на национальной почве, гибель ни в чем неповинного местного населения.

Именно горбачевская перестройка активизировала национальные процессы в нашей стране. Этот период в СССР, как известно, характеризовался ростом национального самосознания, обострением национального вопроса. До этого коммунистическому режиму удавалось удерживать сферу межнациональных отношений под своим контролем. Но в период перестройки в республиках начался подъем национализма. Процесс национального возрождения на периферии СССР практически вышел из-под контроля союзного руководства и обрел собственную динамику. Нарастал конфликт между национальными движениями в республиках и союзным центром. Требования республик выдвигались по нарастающей: сначала речь шла о культурной автономии, в частности, развитии национального языка, затем об экономической самостоятельности и лишь после этого официально выдвигалось требование выхода из состава СССР.

Связывая процессы демократизации общественной жизни в СССР и «национализации» массового сознания в его союзных республиках и на этой основе политической мобилизации в них,

известный испанский социолог, не раз посещавший СССР, и знавший ситуацию в стране не по наслышке, Мануэль Кастельс писал: «Либерализация политики и средств массовой информации, вызванная решением Горбачева привлечь гражданское общество к поддержке своих реформ, мобилизовала общественное мнение вокруг некоторого набора тем. Регенерация исторической памяти, стимулированная осмелевшей советской прессой и телевидением, вывела на сцену общественное мнение, идеологию и ценности внезапно освобожденного общества. Выразалось все это достаточно путано, но все виды официальных истин единодушно отвергались... Однако самая мощная мобилизация и прямой вызов Советскому государству пришли со стороны националистических движений. В феврале 1988 г. резня армян азербайджанцами в Сумгаите возродила латентный конфликт в армянском анклав Нагорный Карабах в Азербайджане, конфликт, который выродился в открытую войну и заставил Советскую Армию вмешаться и установить прямое управление территорией из Москвы. Межэтническая напряженность на Кавказе взорвалась, перейдя после десятилетий насильственного подавления и искусственной интеграции в открытую конфронтацию»¹.

И вот тут-то в Закавказских республиках «главным оружием» стала история, а точнее ее искажение в угоду новым националистическим действиям. Особенно ярко это проявилось уже в середине 80-х годов XX века в Грузии и Азербайджане. В первом случае главными объектами стали абхазы и осетины, а так же обвинение России в захватнической политики на протяжении нескольких последних столетий (!!!). Во втором это произошло на фоне ненависти к лицам армянской национальности. Да, да, в ту самую горбачевскую перестройку, идея и все направления

¹ Кастельс М., Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / пер. с англ. под науч. ред. Шкаратана О.И., М.: ГУ ВШЭ, 2000, с. 428.

которой были рождены заокеанскими стратегами. Убийства и изгнание армян из Азербайджана, Нагорно-Карабахский военный конфликт 1988–1994 гг. и последовавшие убийства сотен мирных жителей требовали от послушных историков обоснования присутствия армян на территории, занимаемой Азербайджанской ССР, точнее в Карабахе. В Баку стали появляться книги, в которых армянам не находилось места на Кавказе. Армян обвиняли в геноциде азербайджанцев, в агрессии и много в чем другом². А статьи, выложенные на азербайджанских Интернет порталах, вообще не поддавались исчислению. Особую агрессивность вызывали публикации В.Н. Казиминова – Чрезвычайного и полномочного посла, бывшего сопредседателя Минской группы ОБСЕ по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. В их критике, порой совершенно недоказуемой и беспочвенной участвовали по заданию руководства страны все, в том числе и сотрудники посольства Азербайджана в России. Задача оппонентов Казиминова была сосредоточена на доказательстве «несостоятельности» его утверждений. Однако выдвигаемые при этом аргументы представлялись весьма сомнительными. Поверить им могут разве только малограмотные школьники, или же те, кто за последние двадцать лет получил образование в Азербайджане. Словом, те, кого воспитали на искаженной истории, – а ведь именно такая лжеистория расцвела пышным цветом в Азербайджанской Республике.

Авторы выходящих в Азербайджане книг и статей, посвященных карабахскому конфликту, мало что могут по существу возразить человеку,

² **Абдуллаев А.**, Из истории агрессивной политики Армении против Азербайджана. Баку, «Элм», 1995, 168 с. (на азерб. яз.); **Абдуллаев А.**, История агрессивной политики Армении против Азербайджана (конец 19-20 вв.). Баку, «Элм», 1998, 324 с. (на азерб. яз.); **Армянский геноцид. Миф и реальность.** Баку, «Азернешр», 1992, 341 с.; **Депортация: история депортации азербайджанцев из Армении.** Баку, 1998, 440 с. (на азерб. яз.); **Кенгерли Г.**, Армянское лобби. Трагедия Азербайджана. Баку, «Язычы», 1992, 280 с. (на азерб. яз.); **Кенгерли Г.**, Шехиды Черного января. Баку, «Гянджлик», 1992, 312 с.; **Керимова С.**, Роль армянских политиков в политической жизни и оккупации Азербайджана. Баку, «Азернешр», 1995, 191 с. (на азерб. яз.); **Мамедова Л.**, Армянский фактор в российской геополитике на Кавказе // «III ERA», Баку, 1997, № 2, с. 21-24; **Рустамов А.**, Хроника армянской агрессии. Баку, «Элм», 1999, 25 с. (на азерб. яз.); **Самандар Р.**, Шехиды. Баку, «Гянджлик», 1992, 446 с. (на азерб. яз.); **Самедзаде З.**, Нагорный Карабах: неизвестные истины. Баку, «Ватан», 1995, 83 с. (на азерб. яз.); **Султанов Б.**, Мученики-железнодорожники. Баку, 1995, 102 с. (на азерб. яз.); **Султанов З.**, Черные дни Карабаха. Баку, «Язычы», 1992, 152 с. (на азерб. яз.) и др.

который не понаслышке и не по учебникам знает ситуацию, сложившуюся в ходе азербайджано-карабахского конфликта. Да, в Азербайджане были очень недовольны книгой В.Н. Казиминова «Мир Карабаху», в которой опубликовано много фактов и документов, которые им не хотелось бы выносить на суд читателей, – потому что в Азербайджане о них не любят вспоминать, и продолжают тщательно умалчивать. Ведь прочтя эту книгу, любой мало-мальски грамотный человек поймет, что все утверждения о единстве Карабаха с Азербайджаном возведены на зыбком фундаменте, и от малейшего дуновения способны рассыпаться в прах.

За последние двадцать лет в Азербайджане вышло значительное число исследований, принадлежащих перу азербайджанских авторов. Большая их часть посвящена «исправлению» истории соседнего государства – Армении³.

Зайдите в московские книжные магазины, там полным-полно книг азербайджанских авторов, в которых на полном серьезе ставится вопрос о том, можно ли считать «армян кавказским народом»? Согласно исследованиям этих авторов неизменно выходит, что только один народ является древнейшим народом, населявшим кавказский регион – азербайджанский...

Надо отдать должное стараниям азербайджанских историков, полностью переключившимся на искажение истории всего кавказского региона. Десятки, сотни их книг и статей издаются в разных государствах мира, в этих работах армян называют не иначе как фашистами, армянский народ фигурирует под самыми неприличными кличками и прозвищами. И все это делается на государственном уровне, по личному распоряжению президента республики И. Алиева. Войдя в раж, многие не стесняясь, пишут заведомые глупости, оскорбления, нелепицы. Правда, в последние годы азербайджанские авторы стали более изощренными, ругая армян, они критикуют и своих прежних авторов. Вот пример такого подхода, он принадлежит профессору Бакинского университета, в прошлом выпускнику МГУ Эльдару Исмаилову. В своей книге «Очерки по истории Азербайджана» он пишет: «Азербайджанская историография сегодня испытывает воздействие фактора политического. И этому есть оправдание. Непрерывающаяся вот уже более 20 лет откровенная интер-

³ **Имранлы К.**, Создание армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия. М.: «Ладомир», 2006; **Марджандлы М.**, Армянство. Россия. Кавказ. М.: «Флинта», 2010; **Мамедли Эммин**, Карабахская сага. Т. 1. От Петра до Павла, М., 2010 и др.

венция Армении, оккупация ее вооруженными силами около 20% территории страны, отказ армянской стороны от заключения мира на основе признания принципа неприкосновенности сложившихся границ и территориальной целостности Азербайджана сопровождалась и продолжает сопровождаться безудержной идеологической экспансией. В ходе этой экспансии армянские националисты в целях оправдания своих неумных амбиций пытаются убедить мировое сообщество в исторической обоснованности своих территориальных претензий. Искажая историю Кавказа, всего Ближнего и Среднего Востока, армянские историки и публицисты не только отравляют сознание собственного народа, заражая его ядом непримиримой ненависти к ближайшим соседям, но и в худших традициях нацистской пропаганды оскорбляют последних, затрагивают честь и достоинство азербайджанского народа. Естественно, что азербайджанская сторона всеми средствами обязана была во имя национальных интересов опровергать откровенную фальсификацию противной стороны. И азербайджанские историки это делали не раз. Однако в пылу полемики они порой сбивались на те же методы, какие использовала армянская сторона. Армянские историки и публицисты заявляли, что армяне едва не самый древний народ в мире и на Кавказе, а в ответ азербайджанские историки со всем жаром доказывают, что они являются коренными жителями Азербайджана, а армяне являются лишь пришельцами. Иными словами, пытались отстоять аксиоматическую истину, которая не требует доказательств. Правда же состоит в том, что армянской государственности, во всяком случае, на Южном Кавказе, никогда не существовало. Поэтому разговоры об исторических границах Армении являются лишь досужими домыслами комплексующих дилетантов от науки. Армянская Республика сегодня – это результат компромиссного решения межгосударственных проблем на определенном этапе исторического развития. По сути, образование Армянской государственности на Кавказе явилось серьезной уступкой азербайджанского народа, сделанной безусловной, под мощным воздействием внешних факторов и обстоятельств»⁴.

Итак, армянской государственности никогда на Южном Кавказе не существовало, а азербайджанская, разве была? В 301 году Армения объявила христианство государственной религией. Тюрки, которые в XX веке стали называться

азербайджанцами, на Кавказе в то время и в помине не было. Правда, начиная с 60-х годов XX века, бакинские историки выпускали целые тома, в которых приписывали себе историю соседних государств – Персии, Грузии и др., придумывая себе древних предков. Как справедливо отметил В.А. Шнирельман, наиболее влиятельной в Азербайджане книгой, где все это стало принципиальной позицией, была работа З.М. Бунятова, вышедшая в 1965 г. и посвященная событиям арабского времени в Кавказской Албании⁵, которую он прямо именовал Азербайджаном. В этой книге Бунятов уже говорил об «армяноязычных авторах», разумея под ними деятелей раннесредневековой Албании, писавших по-армянски, таких, как историки Мовсес Каганкатваци и Киракос Гандзакечи, поэт Давтак, правовед Мхитар Гош. Правда, Зия Бунятов не особенно старался что-либо доказать. Он просто объявлял доказанным то, что еще требовало убедительных доказательств. Академик не пожелал понять сам и не позволил понять другим: Кавказская Албания дожила до XIX века в виде автономной Армянской церкви. Отдельной албанской церкви вне пределов армянской церкви просто не существовало. Методика азербайджанских албанистов достаточно ясно представлена в ответе иеромонаха Алексия на сайте Бакинской Епархии: «Современная албанистика не дает нам точного ответа ни на вопрос о начальном языке «Истории Агван», ни о времени жизни Моисея Каланкатуйского».

Но вот неувязка, армяне уже много веков числили всех этих деятелей культуры среди важнейших создателей армянской литературной традиции, и их не могли не возмущать новые интерпретации Бунятова, которые они трактовали как посягательство на армянских культурных деятелей⁶.

Мы не будем рассматривать все труды азербайджанских авторов, писавших и пишущих об армянах и Армении, это тема специальной работы⁷. Нам же приходится констатировать, что

⁵ Бунятов З., Азербайджан в VII–IX вв., Баку, 1965.

Кавказская Албания (арм. *Агванк*, *Алуанк*) – древнее государство на территории восточного Закавказья, находившееся в нижнем течении рек Аракс и Кура (современные Южный Дагестан и Северный Азербайджан), и населенное различными кавказоязычными и ираноязычными народами.

⁶ Шнирельман В.А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье., М., ИКЦ, «Академкнига», 2003, с. 202–203.

⁷ Чобанян С., Государственная и национальная политика Азербайджана. Фальсификация и агрессия, Ереван, 1993;

⁴ Исмаилов Эльдар, Очерки по истории Азербайджана, М.: «Флинта», 2010, с. 11–12.

после падения СССР, в Азербайджанской Республике, как и на всей территории Кавказа, началось усиленное распространение лжеистории, которая создавалась и выпестовывалась местной политической элитой для решения своих узко националистических задач.

Дело в том, что уже к концу XX века у большинства народов СССР сформировалась полиструктурная интеллигенция (административная, просветительская, научная и производственная, художественно-творческая) и с этого момента начинаются претензии на наиболее привилегированные места, в том числе и во власти. Но пока центральная власть сильна, то занятие престижных мест происходит по старым правилам. Как только власть ослабевает, появляется возможность занять вершины. И в этой связи в Российской Федерации на лицо создалась реальность, поставившая под угрозу сохранение территориальной целостности государства, о чем метко заметила М.В. Каргалова: «на территории России действуют десятки местных правительств, которые пытаются осуществлять самостоятельную политику, проявляя порой склонность к сепаратизму и автономизации»⁸.

Кроме того, практически во всех республиках Кавказа и Закавказья: от Адыгеи до Баку были созданы или воссозданы прежние националистические общественные организации: партии, союзы и т.д. Они стали активно «промывать мозги» населению своей республики, оттеняя при этом социальную нестабильность, проповедуя этносепаратизм, религиозный экстремизм, все это способствовало созданию нестабильной ситуации в каждом конкретном регионе. А к началу 90-х гг. XX в. уже существующие антисоветские, переросшие в антироссийские, настроения во всю пропагандировались этими националистическими организациями по всему Кавказу. Началась вестись, при поддержке и финансовой помощи западных спецслужб, тщательная и серьезная работа по историческому обоснованию этих настроений. Правда, в основе это были больше эмоциональные выступления, но очень скоро они вошли в тесную связь с местным криминалом.

Известные российские историки В.А. Кузнецов и И.М. Чеченов скупулезно проанализировали многие негативные тенденции, существующие в современной истории Кавказского регио-

на, где историческая наука стала главным орудием в руках этнополитической элиты. Выводы исследователей свелись к тому, что в результате такого подхода «происходит беспрецедентный откат общественного сознания к идеологии средневековья не в лучших ее формах, сублимация социальной активности на возрождение архаики»⁹.

Действительно, история происхождения и формирования народа, говорящая о его истоках, один из важнейших компонентов этнической идентичности. Во-первых, воспоминания о былой славе чаще всего служат единственной или важнейшей основой национального самосознания. Во-вторых, для малых этнических групп, входящих в состав крупных многонациональных государств и неоднократно (в далеком или не столь отдаленном прошлом) подвергавшихся несправедливому отношению со стороны властей, представляется, что их Золотой век остался в глубинах истории, когда их предки якобы жили свободно и могли сами распоряжаться своей судьбой. В-третьих, именно поэтому интеллектуалы, принадлежащие к малым этническим группам, ищут в отдаленном прошлом символы, которыми можно было бы гордиться и которые способны стимулировать рост этнического самосознания и этнической консолидации, достижения политических целей национализма. Среди таких символов можно выделить древнюю государственность, письменность и наличие древней литературы, сохранение своего языка, восходящего корнями едва ли не к первобытности, свою древнюю языческую религию, наконец, развитую культурную традицию, уничтоженную или значительно деформированную более поздними пришельцами и колонизаторами и требующую восстановления. В этом смысле апелляция к славным деяниям предков оказывается действенной и способствует этнической мобилизации.

Этот идеологический механизм автоматически срабатывает в кризисных условиях, когда на кону оказывается вопрос о выживании этнической группы, когда она сталкивается с глубоким кризисом идентичности или же попадает в полосу резких политических изменений. Здесь-то и помогают апелляции к реальной или мифической древней государственности и прочим достижениям далеких предков, которые способны вызвать массовый энтузиазм под лозунгом «возрождения своей культуры и государственности».

Шнирельман В.А., Указ. соч.; **Мелик-Шахназаров А.**, Нагорный Карабах: факты против лжи, М., 2009, глава 5 и др.

⁸ **Каргалова М.В.**, От социальной идеи к социальной интеграции, М.: «Интердиалект +», 1999, с. 286.

⁹ **Кузнецов В.А., Чеченов И.М.**, История и национальное самосознание (проблемы современной историографии Северного Кавказа), Владикавказ, 2000, с. 11.

Такие аргументы неизменно присутствуют в риторике этнополитических лидеров всех республик как Северного, так и Южного Кавказа.

В последние двадцать лет сражения за историю в этих республиках достигли своей кульминации. В ходе этой, в полном смысле слова – борьбе, создаются новые идеологемы, в которых речь идет уже не столько о символических, сколько о реальных ценностях. О расширении территории, об изменении этнодемографической картины в сторону повышения удельного веса своей этнической группы, о получении статуса этнотерриториальной автономии или же об образовании своего независимого государства.

Особенно зримо эта ситуация из научной проблемы превратилась в остро политическую в Азербайджане. На этом искаженном восприятии своего прошлого воспитали уже не одно поколение жителей республики. Заказ спускается сверху, а услужливые «историки» стараются, кто во что горазд. В первую очередь выстраивается доказательная база для удревления населения нынешнего Азербайджана. При этом ни о какой научной достоверности речь не идет. Эмоции чаще всего перехлестывают всю документальную базу только с одной целью – доказать, что именно азербайджанцы, в отличие от армян, самые что ни на есть автохтонные жители Кавказа. Государственным заказом стало в этой связи изучение истории Кавказской Албании, но вывод у исследователей был уже заранее предопределен – любым способом доказать, что албаны это предки нынешних азербайджанцев. И никого в современном Азербайджане не волнует, что говорили албаны на совершенно другом языке, иной, нежели тюрки, языковой группы. Это было необходимо для того, чтобы оторвать население раннесредневекового Карабаха от армян¹⁰. Да, азербайджанские авторы писали о языковом родстве албан с горцами Дагестана, что в общем-то правильно, но они усиленно доказывали, что албаны-христиане разговаривали по-тюркски, некоторые исследователи даже изобретали сюникский язык или особый сюникский диалект албанского языка. В ответ армянские авторы указывали, что периферийные говоры Арцаха¹¹ и Сюника были всего лишь диалектами армянского языка.

Как отмечал В.А. Шнирельман, Зия Буниятов писал о якобы не дошедшей до нас богатой

литературе на албанском языке, которую как будто уничтожили арабы и армяне. При этом армяне будто бы предварительно перевели албанские рукописи на грабар (древнеармянский литературный язык), сознательно искажая изначальные албанские тексты. Буниятов делал специальный акцент на происках армянских католикосов, которые с помощью арабов, приветствовали любые антивизантийские акции и пытались силой внедрять монофизитство. С тех пор эта идея стала аксиоматичной в азербайджанской историографии. Между тем, как подчеркивали в ответ армянские ученые, речь шла не о каком-либо межэтническом конфликте, а о религиозной борьбе монофизитов против халкедонизма. Последний, опираясь на поддержку Византии, пытавшейся оказывать сильное давление как на Армению, так и на Агванк, и в этой борьбе Армянская и Агванская церкви действовали как союзники. Армянские критики указывали также на то, что создавая фантастическую картину уничтожения албанской литературы армянами, Буниятов совершенно не говорил о реальных фактах – о варварском уничтожении армянских рукописей тюрками-сельджуками¹².

Кроме того, процесс арменизации Нагорного Карабаха, Буниятов относил к XII в., а так же, следуя уже установившейся в Азербайджане тенденции, делал акцент не на язык, а на культурные традиции, и заявлял, что Арцах никогда не принадлежал к центрам армянской культуры. Некоторые из его коллег шли еще дальше и утверждали, что местные обитатели вплоть до XVIII–XIX вв. сохраняли свое особое, отличное от армянского, национальное самосознание. В своих последующих работах Буниятов целенаправленно пытался «очистить» и другие земли современного Азербайджана от армянской истории.

Одновременно Буниятов стремился пересмотреть историю Армении. Он утверждал, что со времен Тиграна Великого¹³ у армян никогда не было ни политической, ни экономической независимости, и высмеивал стремление армянских историков объявить царство Багратидов независимым государством. Естественно, армянские специалисты не могли трактовать это иначе,

¹² Шнирельман В.А., Указ. соч., с. 204.

¹³ Тигран II Великий (арм. *Տիգրանի Մեծ*, греч. *Τυραννης*, лат. *Tigranes*) – царь Великой Армении в 95–36 гг. до н.э., зять Митридата, покорил Месопотамию и Сирию, покорил парфян, в 69 г. до н.э. был побежден римским полководцем Лукуллом при Тигранакерте, в 66 г. до н.э. подчинился Помпею, уступив ему свои месопатамские и сирийские владения.

¹⁰ См., например: Алиев К., Античная Кавказская Албания, Баку, 1992 и др. литературу.

¹¹ Арцах (арм. *Արցախ*) – историческое название провинции древней Армении, на территории которой в настоящее время находится Нагорный Карабах.

как «искажение истории армянского народа», и усматривали в этом тревожный симптом – поворот азербайджанской науки к традициям антиармянской турецкой историографии. Уместно отметить, что Бунятов начал особенно очень активно пропагандировать все эти взгляды вскоре после печально известного Пленума Нагорно-Карабахского обкома компартии Азербайджана, состоявшегося в марте 1975 года.

Тем временем азербайджанские историки пытались доказать, что Кавказскую Албанию неверно рассматривать как отсталую периферию передневозточных цивилизаций и что по уровню развития она несколько не отставала от своих соседей. Они также начали удревнять время возникновения государства Кавказская Албания, чтобы сделать его современником Иберийского царства. Вопреки Страбону, относившему это к I в. до н.э., они стали писать о IV-III вв. до н.э.

Делались также попытки удревнить время проникновения христианства в Кавказскую Албанию. Ссылаясь на весьма сомнительные сообщения Мовсеса Каганкатуаци, азербайджанские авторы доказывали, что Албания была едва ли не первой христианской страной в Закавказье и что Албанская церковь имела апостольские начала. Другие азербайджанские авторы, в своих исследованиях, посвященных истории раннесредневековой Албанской церкви, делали все, чтобы оторвать ее от армянских корней, и замалчивали все, что касалось ее вековой подчиненности Армянской церкви. Так, например, Р.Б. Геюшев говоря об Армянской церкви писал о ней только в связи с ее активной борьбой против халкедонизма, укрепившегося в Албании в VII веке. Тем самым, вслед за Бунятовым, он изображал Армянскую церковь исключительно злобной силой, пытавшейся подавить свободомыслие в Албании. Геюшев признавал наличие множества армянских надписей на раннехристианских памятниках, но упорно называл последние не армянскими, а албанскими.

В то же время, если Геюшев все же признавал, что начиная с VIII в. Албанская церковь попала в подчинение армянской¹⁴, то некоторые другие азербайджанские авторы шли еще дальше и доказывали, что арменизация Албанской церкви никак не могла произойти ранее середины XVII века. Мало того, эти, с позволения сказать «историки» настаивали на том, что создатели ар-

мянских надписей на местных средневековых храмах не имели никакого отношения к армянам. Вопреки фактам, они пытались убедить всех и в том, что большинство таких надписей имели поздний вторичный характер и наносились поверх предварительно уничтоженных албанских¹⁵. Так, средневековые армянские храмы под пером азербайджанских авторов постепенно стали превращаться в «албанские». Дело доходило до курьезов, когда «албанскими» начали признаваться даже типичные армянские надписи. В настоящее время главным специалистом Азербайджана по Кавказской Албании является ученица Бунятова Фариды Мамедова. Ее последняя большая работа, из-за которой вышел скандал в институте истории НАН Азербайджана, вышла в 2005 году¹⁶. Как оказалось директор Института истории НАНА Ягуб Махмудов, заняв эту должность, потребовал у Мамедовой 5 готовых проблем по Кавказской Албании, чтобы издать их в виде 5 монографий от своего имени. В то время как ее новая книга уже была на верстке, и те проблемы, которые он хотел себе присвоить, как рассказала Ф. Мамедова в одном интервью, уже были описаны. После выхода книги, он и его подручные объявили Ф. Мамедову «армянской шпионкой», ее утрашали, создали невыносимые условия. Ее обращения в администрацию президента Азербайджана ничего не дали¹⁷.

В своем весьма объемистом труде Фариды Мамедова, собрала немало интересных исторических сведений, но в ее работе также содержатся далекие от истории выводы об автохтонности населения нынешнего Азербайджана, о том, что оно является потомками кавказских албанов. Если уж какой-либо из кавказских народов и является потомком древних албан, то это прежде всего – лезгины и этносы лезгиноязычной группы, говорящие на совершенно иных, нежели азербайджанцы, языках, относящихся к совершенно другой языковой группе. Я помню, как бакинский журналист Гасанов убеждал меня, после моей поездки в Карабах, где в музее в Гандзасаре я увидел хачкар X века с армянской надписью, что это не армянский, а «наш, албанский» хачкар (даже название переименовали, называя эти малые формы армянской архитектуры «хачдашами» и «хачбашами»). Гасанов также с пылом утверж-

¹⁴ Геюшев Р.Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку: «Элм», 1984, с. 25–27; Ахундов Д.А., Ахундов М.Д., К вопросу о «спорных» моментах в истории культуры Кавказской Албании // Известия АН АЗССР. Литература, язык и искусство, 1986, № 2, с. 107–109.

¹⁵ Ахундов Д.А., Ахундов М.Д., Указ. соч., с. 111–112.

¹⁶ Мамедова Ф., Кавказская Албания и албаны, Баку, 2005, 798 с.

¹⁷ Более подробно см.: Албания или Атропатена? Как «сочиняют» древнюю историю Кавказа // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1146463800>.

дал, что «это армяне сбили наши надписи, и сверху вырезали свои», что это «мы были раньше христианами, а потом стали мусульманами». Однако поверить в это вряд ли способен даже студент вуза, адекватно изучающий историческую науку (именно науку, а не сомнительные памфлеты некоторых ангажированных деятелей, появившиеся в начале XX в. и с помпой переиздаваемые в постсоветском Азербайджане).

Албанистика в Азербайджане настолько политизирована, что заниматься этой темой с научных позиций практически невозможно. Азербайджанским авторам был дан достойный ответ в сборнике российских и армянских ученых «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении»¹⁸. Однако в Азербайджане попросту игнорируют любые не азербайджанские исследования данной темы. Тот мартовский 1975 г. Пленум обкома партии Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО), о чем мы выше сказали, рассматривавший вопросы патриотического воспитания и противостояния национализму, был своеобразным ответом на рост армянского национального самосознания. Поэтому под национализмом на Пленуме однозначно понимался только армянский национализм, как будто бы азербайджанского в то время не существовало. После Пленума резко усилилось вмешательство властных органов Азербайджана в духовную и культурную жизнь армян Нагорного Карабаха. С этого времени во всех справочниках коренное население области стало называться азербайджанцами, были прерваны все культурные связи с Арменией, включая прием радиопередач. Тогда же безусловный приоритет получили версии истории, приемлемые только с точки зрения «азербайджанской идеи». Так, вышедший юбилейный сборник, посвященный 50-летию НКАО, был изъят из обращения и сожжен по той причине, что в нем говорилось о вековой борьбе населения Карабаха за независимость и перечислялись армянские архитектурные и археологические памятники. Вместо него был опубликован статистический сборник, где сообщалось лишь о том, что настоящая история Нагорного Карабаха началась **лишь после установления советской власти в Азербайджане**.

А через 10 лет в качестве директивной формулы все это повторялось и в новом юбилейном издании, выпущенном к 60-летию создания

НКАО. Древнейшей и средневековой эпохам его авторы уделили буквально две фразы, говорящие о многочисленных памятниках истории, расположенных в Карабахе. Но о том, что местные средневековые памятники были созданы предками армян, умалчивалось. Все это резко выделялось с изданной через год книгой, посвященной 60-летию Нахичеванской АССР, в которой детально рассматривалась древняя и средневековая история с действовавшими в ней «предками азербайджанцев»! В книге постоянно проводилась мысль о том, что, не в пример Карабаху, Нахичевань неоднократно переживала периоды расцвета задолго до установления советской власти¹⁹. И в этой книге историческое присутствие армян в Нахичеване и их богатое архитектурное наследие полностью игнорировались. Это была установка, которой обязаны были следовать все азербайджанские историки. В свое время еще Зия Буниятов объявил Нахичеван исключительно азербайджанским городом на том основании, что в XII в. атабеки временами устраивали там свою резиденцию. Правда, он же отмечал местоположение Нахичевана в пограничной области, где сказывалось влияние «иноверцев-христиан». О том, что эти христиане были армянами, Буниятов старательно умалчивал. А на карте, помещенной в его книге, Нахичеван оказался чуть ли не в центре Азербайджана. В конце 1980-х гг., когда напряженность в армяно-азербайджанских отношениях подходила к критической отметке, все подобные аргументы широко тиражировались азербайджанской прессой. Так, они нашли отражение в статье директора Института истории партии при ЦК КП Азербайджана Дж. Гулиева, заявлявшего, что азербайджанцы не только с древнейших времен жили на территории Нахичевана, но и всегда составляли там большинство населения.

Таким образом, в специфических условиях Кавказа история стала полем идеологических сражений, где явственно выступают столкновение национальных интересов. Рост этнического национализма и кризисные явления, затронувшие народы Южного Кавказа, приводят не только к поискам так называемой национальной идеи, но и подкрепляются созданием этноцентристских исторических схем, которые провоцируют разъединение и напряженность между народами. Постоянные дискуссии на исторические темы стали не только типичными для историографии народов Кавказа, но и других регионов

¹⁸ К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении. Т. I., Ереван: изд-во Ереванского университета, 1991, 520 с.

¹⁹ Гулиев Дж., Мадатов Г.А., Надиров А.А., Советская Нахичевань, Баку, 1984, с. 8–19.

постсоветского пространства. В их основе продолжают оставаться «национально-патриотические побуждения». Эта борьба за исторические приоритеты приобрела острые идеологические формы. Только из-за этого, да еще по принципиальным расхождениям в 70-х годах XX века не удалось полностью закончить огромный труд коллектива кавказских историков, инициированный академиком А.Л. Нарочницким, по истории Кавказа. Вышло только 3 тома.

Как справедливо заметила Р.А. Габриелян «Идеологический детерминизм исторической науки сегодня влечет за собой горькие всходы. В какой-то степени это, очевидно, есть вполне закономерный итог роста национального самосознания (усиливающийся в период распада СССР и последующей государственной суверенизации), своего рода «детская болезнь» общественного сознания, еще не достигшего уровня общечеловеческих и гуманитарных ценностей»²⁰.

Исторической науке еще предстоит пройти нелегкий путь и понести жертвы. Иного выхода не существует.

Хочется привести точку зрения А.Г. Кузьмина, который, предлагая блестящую характеристику всем подобным националистическим проискам, определил и их происхождение: «Вслед за развалом страны, ее экономики и идеологии, бросившими и историческую науку в нокаунт, на страницы печати хлынул поток дилетантских фантазий, часто весьма ядовитого содержания. Все национализмы на окраинах бывшего Союза питаются такими фантазиями и они уже обходятся в сотни тысяч жертв. Гражданская война всегда начинается в умах, а затем перекидывается на улицы...»²¹.

В последние двадцать лет в Азербайджане искажение истории стало делом поставленным на государственные рельсы. Из администрации президента, от самого Ильхама Алиева исходят ложные исторические постулаты. Так, 20 ноября 2009 года, выступая перед вынужденными переселенцами, президент Азербайджана уже в который раз позволил себе не только призвать своих сограждан готовиться к войне с Арменией, но и дал новый импульс для дальнейшего развития исторической науки в своем государстве. «Всем прекрасно известно, что нынешняя Армения создана на исконно азербайджанских землях. Иреванское ханство, зангезурский махал - это азербайджанские земли. В 1918 году Иреван был подарен Армении... На азербайджанских землях было создано одно армянское государство. А теперь хотят создать второе. Это не поддается никакой логике, азербайджанский народ, азербайджанское государство никогда не согласятся на это». Ну, может быть современные азербайджанские политики и историки и согласятся с такими заявлениями, но как быть тогда с историческими фактами? И кому это «всем известно»? Всем в Азербайджане или всем в России? Становится ясным, что исторические исследования в Азербайджане стоят на службе не науки, а политических амбиций лидеров, явно переоценивающих собственные возможности. Ведь заявление И. Алиева годится не только для обоснования претензий азербайджанской стороны даже не столько на Нагорный Карабах, сколько на территорию самой Республики Армения...

Познания президента Азербайджана в истории на уровне двоечника. Но его все не только цитируют в республике, но и пытаются найти наукообразное обоснование.

В октябре 2010 года на страницах «Бакинского рабочего», а затем растиражирована на всех азербайджанских сайтах, появилась статья руководителя администрации президента Азербайджанской Республики, академика Национальной академии наук Азербайджана Рамиза Мехтиева, которого в стране называют «серым кардиналом». Именно ему поручал еще Гейдар Алиев вести некоторые закулисные переговоры, заниматься кадрами, выступать от имени «организации» («Организация» – так Гейдар Алиев называл свой личный счет. К примеру, когда Рамиз Мехтиев приводил ему очередного кандидата на какую-нибудь должность, он обязательно спросит: «А организации деньги перечислены?», что значит одно – запрашиваемая сумма заплачена. Если да, то кандидата поздравляют. А вопрос лояльности президенту чаще всего не обсуждается, так как это в компетенции «серого кардинала»). Подсчетами своих доходов он занимается в одиночестве и, говорят, что страшно злится, если вдруг до очередного миллиона не добирается из-за нескольких тысяч»²². Рамиза Мехтиева Гейдар Алиев оставил «на хозяйстве» Азербайджана, в том числе и контролировать своего непутового сына, которому передал власть в стране.

²⁰ Габриелян Р.А., Армения и Атропатена, Ереван, изд-во РАУ, 2002, с. 9.

²¹ Кузьмин Апполон, Мародеры на дорогах истории // Родина, 1994, № 7, с. 26.

²² Шейхадзе И., Гейдар Алиев. Психологический портрет диктатора <http://meidan.narod.ru/data/20020207.html>, с сайта: http://www.virtualmonitor.org/print/print_data20020206.shtml эту статью убрали.

Статья Мехтиева не просто посвящена истории Армении, а ее исторической принадлежности, конечно же Азербайджану. Вот лишь некоторые пассажи из этого опуса: «... еще средневековые арабские авторы нередко называли территорию Кавказской Албании «Азербайджаном», «Верхним Азербайджаном». Аль-Куфи, говоря о пребывании правителя Азербайджана в Шеки, пишет, что халиф приказал аль-Джаррахи *«остановиться в Азербайджане», «достиг аль-Баба (Дербента) в области Азербайджана», «отправился в страну Азербайджан и расположился в Байлакане...», «отправился в страну Азербайджан и остановился в Барде». Естественно, дается ссылка на источник, но какой, конечно же азербайджанский, на книгу Н.М. Велихановой, изданную в Баку в 1987 году²³. Столь же пространны, как и пристрастны его повествования о Кавказской Албании. Повторять все, что до этого изобрел Зия Буниятов, вряд ли стоит, но вот Рамиз Мехтиев утверждает, что «После падения Албанского самостоятельного государства, Карабах, будучи частью географического и политического понятия Азербайджан, входил в состав азербайджанского государства Саджидов; в X в. – в состав государства Саларидов; в XI-XII вв. был частью государства Шеддадидов; в XII-XIII вв. Карабах составлял часть азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов. Позже он входит в состав государств Гарагоюнлу, Аггоюнлу, а в XVI-XVII вв. Карабах, будучи в составе Карабахского беглярбегства, входит в состав тюркского государства Сефевидов. Во второй половине XVIII в. Карабах входит в состав Карабахского ханства, в составе которого и был присоединен в начале XIX в. к России».*

Далее академик заключает: «Армяне (хаи) до середины XV века на Южном Кавказе почти не жили. В 1441 году правитель тюркско-азербайджанского государства Гарагоюнлу Джаханшах перенес центр армянского католикосата из киликийского города Сис в располагавшийся недалеко от полностью тюрконаселенного Иревана монастырь Уч-Кился (или Уч-Муадзин), который в древности был албанским монастырем»²⁴.

И такими опусами наполнена вся научнообразная статья академика Мехтиева.

Так, все-таки кто кому и что подарил? Армении, или же самому Азербайджану, которого не

существовало до 1918 года? Правда, историки в Баку считают, что это армяне появились на Кавказе совсем недавно, и переселил их туда Грибоедов из Персии в XIX веке... А вот азербайджанцы-то в отличие от армян самые что ни на есть коренные жители Кавказа. Да и президенту Азербайджана и главе его администрации, как и всем историкам не лишне было бы вновь прочитать текст Туркманчайского договора 1828 года. В его 3-й статье черным по белому написано: «Е.в. шах персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской империи в совершенную собственность ханство Эриванское по сию и по ту сторону Аракса и ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки е.в. шах обязуется не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать российским начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обоими вышеозначенными ханствами»²⁵.

Эриванское (Иреванское) ханство вошло в состав России, а не Азербайджана, которого тогда и в помине ни на картах, ни в реальности не существовало. Как тут не согласится со Станиславом Тарасовым, который эти азербайджанские утверждения совершенно справедливо свел к международному противостоянию Баку, который как бы расширяет фронт своей борьбы. «С одной стороны, с его позицией могут не согласиться в России. С другой – против выступает армянская сторона. С третьей – Иран, который продолжает смотреть на свои бывшие закавказские ханства как на «потерянные территории». При этом необходимо все же исходить из того, что процесс создания государственных образований Азербайджана и Армении на осколках Российской империи в 1918-1920-х годах носил во многом искусственный, сконструированный характер».

Такое утверждение «равноценно» идеи «Армения – от Черного моря до Каспия», – продолжает С. Тарасов. – Рассуждая исторически объективно, надо все же исходить из того, что «Иреванское ханство» вошло в состав Российской империи – а не Азербайджана – в результате подписания известного Туркманчайского договора 1828 года. Баку и Ереван должны исходить из реального положения дел, взаимно отказаться от исторических мифов и пытаться только за столом переговоров искать выход из сложнейшей геополитической ситуации. Потому что лю-

²³ Велиханова Н.М., Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания. Историческая география Азербайджана, Баку, 1987, с. 53, 58.

²⁴ Рамиз Мехтиев: «Горис – 2010: сезон театра абсурда» // <http://meidan.narod.ru/data/20020207.html>.

²⁵ Под стягом России: Сборник архивных документов, М.: «Русская книга», 1992, с. 314–315.

бая вооруженная конфронтация между двумя соседними странами - при существующей региональной и международной конъюнктуре - может оставить обе стороны на пепелище»²⁶.

Не желают сейчас в Баку знать, что этноним «Азербайджан», «азербайджанцы» появился только в XX веке! Вот что писал в 1960 году азербайджанский этнограф А.К. Алекперов: «Это название получило широкое употребление среди азербайджанского населения лишь с 1936 года. До этого же времени вместо азербайджанцы употреблялось название турки». Миллионы азербайджанцев в Иране до сих пор называют себя *turk*. В XIX веке тюркско-язычное население этих мест называли еще «татарами» или «кавказскими татарами» – вспомним хотя бы известное письмо М.Ю. Лермонтова конца 1840 года («учу татарский язык»).

Этническая история формирования тюркскоязычного населения Закавказья (то есть тех, кто себя сейчас называет азербайджанцами) хорошо известна науке. Не секрет также, что название «Азербайджан», «азербайджанцы» в применении к известной республике и ее населению имеет весьма недавнюю историю. Переименование закавказских областей Арран и Ширван, действительно входивших некогда в состав древней Албании (арм. Алуанк), произошло после 15 сентября 1918 года, после оккупации Баку турецкими войсками под командованием Нури-паши и переезда в этот город из Гянджи мусаватистского правительства.

Для чего это делалось? И тогда, и сейчас подоплека этого далеко идущего политического решения общеизвестна. Дело в том, что данный акт предполагал объединение в дальнейшем новообразованной республики и иранской провинции Азербайджан, большая часть которых говорит на сходных тюркских диалектах. Интересен в этом отношении ответ известного русского востоковеда академика В.В. Бартольда на вопрос одного из студентов Бакинского университета после серии лекций, прочитанных им в ноябре-декабре 1924 года на восточном факультете этого университета. Вопрос студента: «Под Азербайджаном часто подразумевают персидский Азербайджан по ту сторону Аракса, с главным городом Тебризом. Имеем ли мы право называть себя Азербайджаном в этом отношении, были ли мы Азербайджаном или это есть Ширван?» Вот что ответил академик В.В. Бартольд:

«Ширван никогда не употреблялся в том смысле, чтобы он охватывал территорию тепешней Азербайджанской республики. Ширван - это небольшая часть с главным городом Шемахой, а такие города, как Гянджа и др., никогда в состав Ширвана не входили, и если нужно было бы придумать термин для всех областей, которые объединяет сейчас Азербайджанская Республика, то, скорее всего, можно было бы принять название Арран, но термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое, так как по составу населения они имеют очень большое сходство. На этом основании было принято название Азербайджан, но, конечно, теперь, когда слово Азербайджан употребляется в двух смыслах - в качестве персидского Азербайджана и особой республики, приходится путаться и спрашивать, какой Азербайджан имеется в виду: Азербайджан персидский или этот Азербайджан?».

Обратите внимание на статью заведующего отделом Института Рукописей НАН Азербайджана Фариды Алекперли, опубликованную в августе 2009 года. Поднимая вопрос о национальной идеологии, о том, какой она должна быть в современном Азербайджане, автор совершенно справедливо ставит самые животрепещущие вопросы: «Кто мы, от кого произошли и куда идем?» «Какие национальные идеалы мы отстаиваем?» «Какими ценностями руководствуемся?» «Какова наша этническая и культурно-историческая ориентация?» «Каково наше место в истории региона и мира?» «В чем заключается глобальная миссия нашего народа?» «Какова стратегия нашего национального развития?» «Каким мы видим наше будущее?»

Турки – один из древнейших народов мира, и отказываться от своей истории тюркам-азербайджанцам не только стыдно, но и не к лицу. И Фарид Алекперли совершенно прав, говоря, что без национальной самоидентификации нет национальной идеологии. Прежде чем пытаться сформировать национальную идею, надо твердо определиться со своим самоназванием и этнической принадлежностью. «В этом смысле выбор у нас небольшой, - пишет современный азербайджанский ученый. – Есть только два реальных варианта, из которых нужно выбирать.

1. АЗЕРБАЙДЖАНЕЦ (AZERBAJCANLI). Если мы будем формировать национальную идеологию, отталкиваясь от этнонима «азербайджанец», появившегося по инициативе Сталина только в 1930-х годов, получим то, что получи-

²⁶ Станислав Тарасов: Баку и Ереван в плену исторических мифов // <http://www.regnum.ru/news/1343946.html>.

ли. То есть зайдем в тупик или сформируем нежизнеспособную, искусственную национальную идею придуманного народа.

2. ТЮРК (TURK). Если же мы, тюрки Азербайджана, вернем себе свое естественное самоназвание *turk* (*Azəri turkləri*), которым называли себя сотни лет вплоть до конца 1930-х годов, то разрубим завязанный Сталиным «гордиев узел» и вернемся в русло нормального, естественного национального существования. В итоге на многие сложные вопросы найдутся простые ответы, и многие, казавшиеся неразрешимыми, проблемы решатся сами собой. Вывод: национальную идею Азербайджана невозможно сформировать, не вернув государствообразующей нации ее истинное и законное самоназвание – *turk*»²⁷.

В начале 1920-х годов Советской властью, занятой бурным, но кратковременным романом с кемалистской Турцией, в результате различных манипуляций от Армении были отторгнуты и включены в состав новообразованной Советской Социалистической Республики Азербайджан на правах автономии части исторического Арцах – Карабаха (Нагорно-Карабахская Автономная Область) и Нахичеван (как Нахичеванская АССР). Формальным основанием для передачи Нагорного Карабаха в состав Азербайджана послужило известное решение Кавказского бюро ЦК РКП (б) от 5 июля 1921 г., принятое юридически безупречным образом.

В 1991 году, когда после распада СССР в Баку объявили о восстановлении государственности Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг., то никто в 1991 году не удосужился объявить о границах Азербайджанской Республики. То ли не додумались, то ли слукавили – ведь Азербайджанская Демократическая Республика не имела ни легитимно установленных границ, ни контролируемой территории, в которую входили бы Нахичеван и Нагорный Карабах! Больше того, ту самую Азербайджанскую Демократическую Республику никто никогда не признал. И вот перед нами удивительный факт международно-правового формализма: в 1991 году Азербайджанскую Республику приняли в ООН без уточнения спорных международно-правовых вопросов, связанных с обоснованностью претензий этой новой страны на Нагорный Карабах. Между тем, если бы провели элементарную «проверку документов», то нетрудно было бы установить, что ни Нагорный Карабах, ни Нахичеван не могут так просто оказаться включенными

ми в пределы объявившей о своей независимости суверенной Азербайджанской Республики. Ведь правовые основания для этого являются, по меньшей мере, дискуссионными! Документа о юридической принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану в природе не существует. Обычно ссылаются на вышеуказанное постановление Кавбюро РКП(б) от 1921 года, по которому Нагорный Карабах был передан Азербайджанской ССР. В советские годы обычно обсуждался вопрос о правомочности партийного органа третьего государства распоряжаться чужими территориями, однако сейчас ситуация находится в другой плоскости. Независимо от того, было ли постановление Кавбюро юридически состоятельным или нет, Нагорный Карабах не принадлежит Азербайджану, поскольку был передан Советскому Азербайджану, от правонаследия которого Баку в 1991 году отказался. Но даже если бы современный Азербайджан не отказался от правопреемства Азербайджанской ССР, то Нагорный Карабах опять-таки ему де-юре не принадлежит. А все потому, что в апреле 1990 года в СССР был принят Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Руководство Нагорного Карабаха действовало, согласно этому закону, и именно нормы этого закона были упомянуты в Декларации «О провозглашении Нагорно-Карабахской Республики» 1991 года.

С полной уверенностью ответить на вопрос, почему азербайджанская сторона настроена столь агрессивно, невозможно. С одной стороны, общеизвестно, что создание образа врага помогает любому правителю все собственные неудачи и промахи, как во внутренней, так и во внешней политике свалить на этого вымышленного врага. С другой стороны, существование врага помогает консолидировать общество. У Азербайджана существует официально признанный враг, под номером один, это армянин и Армения, а словосочетание, более мягкое, нежели «армянский фашист», в азербайджанской прессе почти не встретишь. Известный в Москве своим радикализмом азербайджанский журналист даже фильм сделал: «Армянский фашизм». Ну, куда уж идти дальше?

Азербайджан не желает внимать голосу разума, не желает решать карабахский конфликт мирным путем. Мы все время слышим заявления то от одного, то от другого политика о том, что они вернут Карабах силой. Последнее заявление принадлежит ни какому-то рядовому пропагандисту, а послу Азербайджана в России. Вот что, скажем, сообщил Интернет-сайт «Интерфакс-А-

²⁷ Алекперли Фарид, «Кто мы, от кого произошли и куда идем?» // «Зеркало», 08.08.2009.

зербайджан» 29 декабря 2009 года, цитируем: «Азербайджанская диаспора, как и все граждане республики должны принять участие в освобождении оккупированных земель, заявил посол Азербайджана в РФ Полад Бюльбюльоглу. «Время урегулирования нагорно-карабахского конфликта уже настало. Каждый азербайджанец должен принять участие в освобождении земель», - сказал посол в интервью телеканалу ANS. Дипломат, напомнив о том, что крупнейшая диаспорская организация Азербайджана находится именно в России, отметил, что в случае избрания военного пути решения нагорно-карабахского конфликта, от азербайджанцев, проживающих в России, будет зависеть многое и каждый должен быть готовым к этому: «Если кто-то думает отсидеться дома, пока армия отвоюет оккупированные земли, так не будет. Вся страна, все общество, весь народ должен подняться и, объединившись как кулак, должен поддержать своего президента и освободить земли. По иному быть не может», - заявил П. Бюльбюльоглу. По словам посла, азербайджанской диаспоре за рубежом следует ускорить процесс самоорганизации, устранить разрозненность и превратиться в более мобильную силу. Он также отметил, что принято решение об укреплении связей между диаспорскими организациями России.

П. Бюльбюльоглу отметил, что решение конфликта на своей территории каким бы то ни было путем является суверенным правом официального Баку. По его словам, международным организациям следует называть агрессора своим именем. «Следует прекратить заботиться об Армении, словно о больном ребенке», - подчеркнул он. По мнению посла, в случае избрания военного пути решения проблемы, вмешательство в вопрос Организации договора о коллективной безопасности, членом которой является и Армения, невозможно с правовой точки зрения: «Российские власти неоднократно заявляли о признании территориальной целостности и нерушимости границ Азербайджанской Республики», - заметил П. Бюльбюльоглу. По мнению посла, ОДКБ может вмешаться лишь в том случае, если Азербайджан нарушит территориальную целостность Республики Армения: «Но в данном вопросе речь идет о территории Азербайджана. Поэтому вмешательство третьей страны в вопрос невозможно с правовой точки зрения», - сказал посол²⁸.

²⁸ <http://xronika.az/main/9270-kazhdjy-azerbajdzhanec-dolzhen-prinyat-uchastie-v.html>.

Эти заявления посла совсем не случайны. П. Бюльбюльоглу вынудили публично сказать то, о чем еще в сентябре 2009 г., среди азербайджанцев, работающих на рынках Москвы, ходили приказания, переданные по их словам из Баку, а именно: о немедленном возвращении мужчин в республику для прохождения военной переподготовки. Может быть, это были тогда только разговоры, но в декабре этот «скелет в шкафу» уже оброс «мясом»!

Решение Карабахской проблемы, с одной стороны – дело весьма простое, а с другой – сложное. Весь вопрос – как к нему подходить. Родился он не вчера и не позавчера. Родился в недрах той самой советской системы, которую насаждал Иосиф Сталин. Уж кто-кто, а он-то знал, как держать Кавказ в узде, как давить на самые нужные места. Послушаем мнение не российского исследователя, а закордонного. К примеру, вот что говорил известный американский политолог, автор нашумевших планов по обмену Мегри на часть Нагорного Карабаха Пол Гобл. В конце 2008 года в интервью радио «Свободе» он сказал буквально следующее: «Для урегулирования карабахской проблемы необходимо отказаться от Минской группы ОБСЕ и начать двусторонние переговоры – этот трехсторонний формат посредничества никуда не ведет, и это было известно с первого же дня... Замороженные конфликты Южного Кавказа - это ядовитые пилюли, заложенные Сталиным», подчеркнул политолог и разъяснил: «Отец Советского Союза, проводя границы старался поддерживать огонь этнических конфликтов, предполагая, что нацменьшинства, ради поддержки Москвы вынуждены будут следовать диктуемой центром политике». «Включение в основном армянонаселенного Нагорного Карабаха в состав Азербайджана является наиболее известным, но не единственным примером этой политики». И это сказал человек, который почти четверть века был экспертом правительства США по вопросам нацменьшинств Советского Союза.

«В 1991 году, когда Союз развалился, – продолжал Гобл, – США решили, что границы государств, которые, по-моему, были специально расчерчены не для образования этнических и цельных государств, а с целью разжигания межнациональной розни и столкновений, будут признаны именно в этом виде, без учета того, что единственной причиной таких разграничений было желание Сталина». «Соединенные Штаты не должны становиться гарантом политики Сталина», - подчеркнул американский политолог и добавил: «Считаю, что права людей важ-

нее линий на карте. Право наций на самоопределение важнее, я сторонник этого. Вот уже 17 лет после развала СССР, исключив этот принцип из внешнеполитической повестки США, мы встали перед сложнейшей задачей. Сейчас мы должны говорить о конкретных механизмах нахождения решений путем переговоров, а не допускать того, чтобы некие «светлые» головы решили бы решить конфликты военным путем»²⁹. «Последние события в Грузии показывают, что происходит, когда правительства и народы региона вынуждены бывают и спустя 17 лет, по сей день глотать заложенные Сталиным ядовитые пилюли», – написал Пол Гобл в начале сентября 2008 года в газете *Moscow Times*, и добавил, что грузинские события августа 2008 г. являются «самым свежим, но не последним тому свидетельством».

Действительно, августовская 2008 года агрессия Грузии в отношении Южной Осетии изменила геополитическую обстановку не только на всем Кавказе, но в близлежащих регионах. И Иран, и Турция оказались, пусть и опосредованно, втянутыми в конфликт, и если в Иране наблюдают за тем, что происходит в соседних с ним государствах, то Турция попыталась вмешаться немедленно с мирными инициативами, желая побыстрее занять место миротворца, оттеснив и ЕС, и США от этого процесса. Да, до конца сделать это не удалось, и американские стратеги контролируют действия своего натовского собрата, – тем не менее, Турция пытается реализовать свои далеко идущие планы. И я уже писал, что отношения Анкары и Баку в этих вопросах согласованы по всем пунктам. Правда, сейчас чувствуется, что намечается вероятная корректировка многих вопросов. Состоявшийся 12 января 2010 года двухдневный официальный визит премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана в Москву, был ознаменован не только обсуждением вопросов дальнейшего двухстороннего развития отношений между Россией и Турцией, или вопросами энергетического и экономического сотрудничества. В Закавказье слишком много нерешенных, и не решаемых проблем, среди которых карабахская – одна из главных. И Турция не скрывает этого. Перед визитом Эрдогана министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу заявил, что на встрече в Москве будет проходить: «Параллельное рассмотрение вопросов нормализации отношений между Турцией и Ар-

менией и восстановления территориальной целостности Азербайджана, чтобы обеспечить мир в регионе». Другими словами Россию готовили подключить к этой проблеме, поскольку думали, что именно Россия сможет каким-то образом убедить Армению, но больше – Армянскую диаспору (Спюрк), отказаться от лоббирования в США вопроса признания резолюции по Геноциду армян. Существуют, вероятно, и другие причины активизации турецких дипломатов, желающих не превращаться в рупор бакинских идеологов и политиков, а иметь собственные, независимые возможности для маневрирования в своих межгосударственных отношениях со странами региона.

Да, Азербайджан устами разных политологов заявляет, что урегулирование должно начаться с освобождения, и только после этого вступят в силу цюрихские протоколы. Турция предлагает проводить этот процесс параллельно с установлением, пусть чисто символических, но все-таки дипломатических отношений между собой и Арменией. С одной стороны обе точки зрения мало чем отличаются друг от друга, но, подключая Россию, и Турция и Азербайджан, в глубине души надеются на усиление влияния Москвы на выработку Арменией определенной точки зрения, а возможно и на принятие определенных решений, которые помогут сдвинуть карабахскую проблему с мертвой точки.

Майендорфская декларация 2008 года пока не дала тех результатов по мирному решению проблемы, на которые рассчитывали инициаторы ее подписания. Поток агрессивных заявлений с азербайджанской стороны не уменьшается, а лишь возрастает. Официальным представителям Азербайджана вторят политологи, без устали переставляющие буквы в попытках изобретения все более воинственных формулировок. «Во время переговоров между президентами Ильхамом Алиевым и Сержем Саргсяном в небе обязательно должны кружить азербайджанские боевые самолеты», – советует своему президенту один из таких «политологов». Штатные дезинформаторы, в попытках поведать миру о «зверствах армян», допускают все больше ляпов: то в качестве иллюстрации страданий «жертв Ходжалинской трагедии» используют фотографию тяжело раненного армянского ребенка, то тела убитых в Косово албанских боевиков выдадут за «жертв армянской агрессии»... Но уже давно опубликовано интервью первого президента Азербайджана Аяза Муталибова, который вынужден был признать, что события в Ходжале нужны были Народному фронту Азербайджана только с од-

²⁹ «Если Турции удастся подкатать под себя Армению...»: Нагорный Карабах за неделю, <http://www.regnum.ru/news/1054768.html>.

ной целью – прихода к власти Эльчибея и его сторонников. А убиты были не армянами, а азербайджанцами турки-месхетинцы»³⁰.

Не отстают от критики армянских исследователей и представители «продвинутой» молодежи, проживающие не в своей «цветущей» республике, а выбравшие местом жительства более спокойные западные города...

Например, некто г-н Сеидов, пытающийся обвинить опытного дипломата В.Н. Казиминова в ошибках, выглядел бы довольно забавным, если бы не трагизм вещей, о которых он берется судить в традиционном для себя издевательском тоне. Кто Вы такой, молодой человек, и что Вы знаете, кроме тех ошибочных и претенциозных фактов, которые Вам внушили? Что Вы можете говорить и возразить человеку, знающему карабахскую проблему не по книжкам, вышедшим в Баку, а по непосредственному участию в процессе урегулирования? Известно, что В. Сеидов является резидентом спецслужб Азербайджана в Европе. Он тот, кого называют наблюдающим, он надзиратель за своими же азербайджанцами. Известно, что без его визы не публикуется ни одна азербайджанская статья на Западе. Азербайджанскому руководству выгодно иметь такого дорогостоящего человека, внедренного в западноевропейское общество, которого содержат в Европе на деньги спецслужб Азербайджана.

Как говорилось выше, отказавшаяся от преемства Азербайджанской Советской Социалистической Республики сегодняшняя Азербайджанская Республика так и не объявила свои границы. Более того, их и не могло быть, потому что в АзербСССР были территории, статус которых должен был, по меньшей мере, быть уточнен, на основе действующих по сей день договоров, - в том числе Карсского договора. Согласно его статье V, «Нахичеванская Область... образует автономную территорию под покровительством Азербайджана». Под покровительством, а не в составе. Получается, что сам Азербайджан аннексировал территории - Нахичеван, Нагорный Карабах.

Вот еще один пример. Все в том же московском издательстве «Флинта» вышла книга Муссы Марджанлы «Армянство. Россия. Кавказ». Вот

что написано в аннотации этой 93-страничной брошюры: «В представленной на суд читателя книге М. Марджанлы речь идет о взаимоотношениях армян с автохтонными народами и Россией на Южном Кавказе после их переселения в этот субрегион и о попытках армян-мигрантов арменизировать территории и этносы, с которыми они здесь контактировали. Об этом можно судить уже потому, что ныне известны 26 «Армянский», которые позволяют конкретизировать армянский маршрут в восточном направлении: с прародины армян на Балканах, то есть из Европы, в Малую Азию и далее на восток. Поэтому арменисты пишут не историю Армении, а историю армянского народа»³¹.

И это об Армении, об армянах, которых «никогда на Кавказе не было». Удивляет то, что в книжке цитируются в основном различные бакинские издания, а вот с ссылками на архивы имеются некоторые проблемы. Повторюсь, книга вышла в 2010 году, в ней содержатся ссылки на ЦГИА РФ – Центральный государственный исторический архив Российской Федерации. Но, увы, такого архива не существует. С 1988 г. был Центральный государственный исторический архив Ленинграда (ЦГИА Ленинграда, с 1991 г. – Санкт-Петербурга). Но вот Российской Федерации – нет. Поэтому сразу бросается в глаза, что Мусса Марджанлы никогда в архиве не работал, а сделанные им сноски взяты из чужих публикаций, да к тому же не совсем правильно. Называется такая с позволения сказать «работа» – плагиатом. Откуда он понадергал приводимые им сведения – проверить нельзя, как и нельзя им верить. Да и как им можно верить, если цитаты повествуют только о вероломстве армян, об их плохом характере, постоянном предательстве и т.д.

Вот цитата из брошюры Марджанлы: «Реализуя свой план по полной христианизации Кавказа, Российская империя полагала, что для этого вполне подходят именно армяне. Причин тому имелось достаточно. Во-первых, их было значительно больше, чем других восточных христиан в мусульманских государствах. Во-вторых, они находились главным образом в Османской и Иранской монархиях – основных соперниках России в борьбе за Кавказ. В-третьих, армяне оказались незаменимыми в соперничестве России с Иранским и Османским государствами, так как знали их слабые и сильные стороны. В-четвертых, армяне были «легки на подъем» и гото-

³⁰ Антиазербайджанская революция прошла под красным знаменем»: интервью экс-президента Азербайджана Аяза Муталибова ИА REGNUM. // <http://regnum.ru/news/583772.html>. См. также интервью Аяза Муталибова чешской журналистке Данае Мазаловой, Независимая газета, 02.04.1992 // http://babon.sitcity.ru/ltext_0911152412.phtml?p_ident=ltext_0911152412.p_1511010611.

³¹ **Марджанлы М.**, Армянство. Россия. Кавказ. М., «Флинта», 2010, с. 8, 10, 12 и др.

вы к «перемене мест», если это сулило им выгоды. Тем более, что в-пятых, их девизом было «ubi bene – ibi patria»³², ибо, в-шестых, они к тому времени уже около 500 лет не имели собственной государственности»³³.

Автору и невдомек, что у Российской империи никогда не было плана, какой бы то ни было христианизации Кавказа. Нет ни одного документа, нет ни одного случая насильственной христианизации жителей Кавказа, который мог бы этот тезис автора подтвердить. Наоборот, российские власти с большим вниманием изучали религию, быт и нравы жителей Кавказа. Примеров этому немало, мне и другим исследователям пришлось опубликовать немало документов, отрицающих этот тезис³⁴. А то, что многие народы Кавказа исповедовали христианство, до того как их насильственно обратили в мусульманство, это ни для кого не секрет³⁵. Просто автору незнакомо немалое количество литературы, вышедшей в нашей стране по теме «Россия и мусульманский мир». Да на Кавказе были духовные миссии, но повторяю, никого насильно не крестили.

Мусса Марджанлды, как и другие азербайджанские авторы с пеной у рта доказывает, что армянский народ сложился вовсе не на Армянском нагорье, то есть в восточной части Малой Азии, а на Балканах, во Фракии (с. 82 и др.)³⁶. Этой и подобной мифологии уже не один десяток лет. Но никто из ученых даже не пытается эту глупость опровергать, считая себя недостойными опускаться до уровня бреда, высказываемого дилетантами. Анализировать дальше эту брошюру нет желания.

³² «Где хорошо, там и родина». Правда, автор не удосужился дать даже перевод этому крылатому латинскому выражению.

³³ Марджанлды М., Указ. соч., с. 12.

³⁴ Записка «Некоторые сведения, извлеченные из Священной книги Магомета с объяснением шариатского и тарикатского учения» / Публикация и комментарии Захарова В.А. // Сборник Русского исторического общества. Т. 7 (155). Россия и мусульманский мир // под ред. Арапова Д.Ю., М.: «Русская панорама», 2003, с. 99–104; Кандур, Мухадин, Мюридизм. История Кавказских войн 1819 – 1859 гг., Нальчик: изд-кий центр «Эль-Фа», 1996.

³⁵ См.: Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св. Апостолов до XIX столетия. Сочинение Генерального Штаба полковника Ракинта, 1862, СПб. / Публикация, коммент. Захарова В.А. // Сборник Русского исторического общества. Т. 2 (150), М.: Русская Панорама, 2000, с. 15–38.

³⁶ См.: Моисей Мусульманский, Почему армяне не являются автохтонами Кавказа? // IRS Наследие, 2007, № 4, с. 40–46. См. на сайте: <http://www.irs-az.com/pdf/090620173257.pdf>.

На ум приходит фраза принадлежащая великому русскому поэту М.Ю. Лермонтову. Вернувшись в начале 1841 года с Кавказа и прочитав в Петербурге, что писали некоторые журналисты о его «Герое нашего времени», Лермонтов написал в предисловии ко второму изданию романа, что «прочитав пустую и непристойную брань, на душе остается неприятное чувство, как после встречи с пьяным на улице».

Такое же чувство остается и после «новой антиармянской истории», созданной и создаваемой в Азербайджане.

The Distortion of History in Azerbaijan at the Turn of the 10th - 11th Centuries and Its Impact on the Perspectives of Development of the Country

Vladimir Zakharov

The period of Gorbachov's Perestroika in the USSR was characterized by the growth of national self-consciousness, by intensification of the national problem. Until that moment the Communist regime had managed to keep the sphere of international relations under its control. But during the period of Perestroika nationalism started to grow in the Republics.

In February 1988 the massacre of the Armenians in Sumgait revived the latent conflict in the Armenian enclave of Nagorno-Karabakh in Azerbaijani SSR, a conflict which developed into an open confrontation. Ethnic tensions in Caucasia burst into an open conflict after tens of years of forcible suppression and artificial integration.

During that period the «main weapon» in the Trans-Caucasian Republics was history or, to be precise, the distortion of history for the sake of the new nationalistic deeds. Most vividly it manifested itself already in the middle of the 80-ies of the 20th century in Georgia and Azerbaijan. The murder and exile of the Armenians from Azerbaijan, the military conflict of Nagorno-Karabakh in 1988-1994 and the following murder of hundreds of civilians demanded from the pliable historians some proofs of existence of the Armenians on the territory of Nagorno-Karabakh. Baku started publishing books describing the Caucasia without any traces of the Armenian nation living there.

Tens, hundreds of books and articles by Azeri authors are being published in different countries of the world, where the Armenians are called no less than fascists and the Armenian nation is

characterized by all kinds of disonourable attributes and nicknames. All that is supported by the authorities, by the personal order of the President of Azerbaijan I. Aliev. Forceful dissemination of false history started in Azerbaijani Republic has been created and cherished by the local political elite for resolving solely their own nationalistic problems. False historical statements are heard from the Administration of the President, from Ilham Aliev himself. The order is released from above and the helpful «historians» are trying to oblige their authorities. First of all, “documentary base” has been created for ageing the population of the nowadays Azerbaijan. Along with that there are no signs of any scientific authenticity. There was also a state request for research on the history of the Caucasian Albania. But the conclusions drawn by the researchers had already been predetermined: to prove by all the means possible that the Albanians are the ancestors of the nowadays Azerbaijanians. And nobody in Azerbaijan cares that the Albanians

spoke a totally different language belonging to other than Turkic language group. It was necessary to distance the population of the early medieval Karabakh from the Armenian nation. The Albanistics is so much politicized in Azerbaijan that it is practically impossible to discuss it from the scientific point of view.

By certain examples the author illustrates the irrelevance of the Azeri assumptions about the history of the nowadays state formation called “Azerbaijan” and all the anti-Armenian conclusions ensuing from the Azeri pseudo-historians.

During the last twenty years a significant number of research papers was published by the Azeri authors. The most part of them is dedicated to the “improvement” of the history of the neighbouring country – Armenia. Azeri authors today have totally switched over to falsification of the history of the whole Caucasus. Evidently, the “new anti-Armenian history” has been and still is being created in Azerbaijan today.

К вопросу о памятниках армянского наследия в Республике Дагестан

Гагик Погосян /Хахбакян/(Армения)

ведущий эксперт, начальник отдела, Институт политических исследований

Еще с древнейших времен армянам была знакома южная часть современной Республики Дагестан, а именно местность близ нынешнего Дербента. Придавая важное значение проходу именуемому в различных источниках по-разному, суть Дербентский проход (в древнеармянской традиции - Чора Пахаки днер¹), армянские цари, начиная с Арташесидов, а затем Аршакидов, содержали здесь гарнизон, либо, как минимум, покровительствовали возведенной здесь крепости, заграждающей проход от северных варварских племен и народов, которая обеспечивала безопасность Великой Армении, Иверии, Алуанка и вплоть до Персии. [30, стр. 16]. «19. И вот в начале следующего года армянский царь Хосров вновь начал набирать полки и составлять войско: он собрал алванское и иверское войско, открыл врата аланов и Чора Пахака (курсив мой – Г.П.), впустил войско гуннов и [стал] совершать набеги на Персию, пошел походами на Ассирию и [дошел] до врат Тизбона». [1, 19. стр. 28].

После принятия христианства в Великой Армении, армянские миссионеры стали проповедовать христианство и в этом крае. Сведения о деяниях и мученической смерти первого проповедника Святого Григориса дошли до нас благодаря летописцам Мовсесу Хоренаци² и Фавстосу Бузанду³. Святой Григорис, будучи внуком Святого Григория Просвятителя, «рукоположенный еще в пятнадцать лет в епископы стран Иверии и Алуанка»⁴, был подвергнут мученической

смерти под «копытами лошадей на поле Ватнеан близ моря, называемого Каспийским» [6], а после «люди, прибывшие с ним из гавара Хабанд, взяли его тело и перевезли в свой гавар Хабанд, находящийся в стране албанской, на границе Армении, в деревню под названием Амарас» [4]. Это событие произошло на рубеже 330-340-х гг.

Вторая миссионерская волна проходила под руководством Месропа Маштоца и его учеников, после создания алфавитов для армян, алуанцев и иверов. «Он [Месроп Маштоц] возобновил и укрепил веру христианскую, распространив проповедование Евангелия в гаваре Ути, в Алуанке, в Лпинке, в Каспии, до ворот Чора». [5, Книга первая, Глава XXVII, стр. 61].

Видимо к этому времени можно отнести учреждение патриаршего престола Алуанка в Чора, который просуществовал вплоть до 551 г., первого года нового армянского летоисчисления. «Владыка Абас, перенесший престол *хайрапетства из Чора* (курсив мой – Г.П.) в Партав в начале армянского летосчисления, из епископии Мец Иранка, правил сорок четыре года. Это при нем в начале грамот стали писать «католикос Алуанка, Лпинка и Чора»». [5, Книга третья, Глава XXIV, стр. 172].

Сравнительную локализацию упомянутых выше топонимов (поля Ватнеан - места мученической смерти Св. Григориса и врат Чора Пахака) по отношению к Дербенту, можно частично почерпнуть из описания посольства князя Варз-Трдата к хазарам, осуществленного в конце 684 г. «... они ... прибыли в древнюю царскую резиденцию, в ту самую, где был удостоен венца мученика (курсив мой – Г.П.) католикос Алуанка святой Григорис, внук великого Григора. Выйдя оттуда, ... они достигли ворот Чора, вблизи Дарбанда. Там горожане с большими почестями приняли их, а затем и проводили дальше». [5, Книга вторая, Глава XXXIX, стр. 124-125].

¹ Чора Пахаки днер (арм. Շորի Պահակի դեր), данный топоним переводится с армянского букв. как «двери /или врата/ Стража Чора». «Чора - столица царства мазкутских Аршакидов. Находилась у дельты реки Самур, на месте развалин Топрах-кале. По названию города основная территория царства мазкутов называлась Чора». [1, прим. 12].

² [6, Книга третья, Глава III, Кончина святого Григориса от рук варваров].

³ [4, Книга третья, Глава VI, О Григорисе, сыне Вртанеса, и его кончине и о месте, где он был погребен].

⁴ [5, Книга первая, Глава XIV, ... О рукоположении в католикосы Алуанка и Иверии Святого Григориса, сына Вртанэса, внука Святого Великого Григора, о прибытии его в Алуанк для просвещения страны. О мученичестве его и возвращении его мощей, стр. 38-39].

Таким образом, поле *Ватнеан* и сам город *Чора* со своей древней царской резиденцией, локализируются южнее Дербента и до устья реки Самур, близ нынешнего села Нюнди или Молла-халил, ранее именуемого Армен-мульк. Село, на северной окраине которого сохранилась церковь Св. Григориса, возведенная на месте убиения святого предположительно в IV в., находится в 25 км к юго-востоку от Дербента и в 200 м от р. Самур. Примерно в этом же районе, на острове в низовьях р. Самур, есть городище, называемое Армен-кала [7, стр. 242], а близ городища и на берегу реки Гюльгер-чай, сохранились две группы надгробий с эпитафиями на армянском языке, правда датируемыми XI-XII вв. [26, стр. 281].

Древняя царская резиденция, о которой речь шла выше, принадлежала царям Алуанка. По мнению М. Бархударянца, посетившего эти места в 1890 г., именно здесь была первая столица Алуанка. [30, стр. 105]. Описывая обширные захоронения в местечке Погос-булах, содержащие большое количество эпитафий на древнеармянском языке, он выделяет место где «были могилы церей Алуанка». [30, стр. 108].

Конечно, на первый взгляд, вызывает удивление расположение столицы в столь опасной близости с проходом. Но видимо это объясняется стратегическими соображениями, т.е. содержанием царского войска вблизи прохода, для быстрого реагирования и помощи стражам Чора.

Еще более удивительно местонахождение патриаршего престола, находящегося не в Чора, а в самой крепости Чора Пахаки дрнер.

Оборонительные сооружения состояли из крепости (или цитадели), находящейся на господствующей возвышенности и двух параллельных крепостных стен, спускающихся к морю и продолжающихся далее в самом море. В более поздний период крепость стала именоваться Нарын-кала, а нижняя часть разделенная на две части - второй и третий город.

Патриарший престол находился на территории так называемого «второго» города. Рядом находилась кафедральная церковь. [30, стр. 111]. «В сто восьмидесятом году [армянского] летосчисления (читай 731 г. – Г.П.) тот же Мслиман вновь отстроил Дарбанд для защиты тачиков, но дворец католикоса Восточного кра-

я⁵ не разрушил. Он и поныне стоит там». [5, Книга третья, Глава XVIII]. Некоторые исследователи [11; 17; 18; 25; 30 и др.] считают, что кафедральная церковь, представляющая из себя одно из наиболее крупных зданий в форме базилики, была приспособлена арабами в VIII в. под соборную Джума-мечеть [27, стр. 231-232], сохранившуюся до наших дней. Сами патриаршие палаты в дальнейшем (уже персами) были превращены в медресе и иные помещения. [30, стр. 112].

В ходе археологических исследований в 1971-1985 гг. в северо-западной части цитадели были выявлены развалины армянской церкви крестово-купольного типа, относящейся к IV в. и строго ориентированной на восток [18; 27, стр. 227-246; 37, Дербентский государственный Музей-заповедник]. Развалины долгое время принимались за вырубленную в скале так называемую «подземную цистерну» для хранения воды. Под таким названием данное сооружение долгое время фигурировало не только во всех путеводителях, но и в научной литературе. Разумеется первоначально сооружение было наземным, а не вырубленным в скале. Со временем, оно превратилось в руины. Когда армян не осталось в городе, а именно к XVII в., оно было приспособлено для хранения воды. [38/static/city_museum.html#24].

Причина исхода армян из Дербента, по всей вероятности связана с переселенческой политикой по отношению к армянам, проводимой персидским шахом Аббасом I в начале XVII в., хотя прямых свидетельств этому нет. Однако, из других источников нам известен, если так можно выразится, временной континуум исхода, середина которого совпадает с массовым переселением армян в глубь Персии. Итак, с одной стороны, в описании последней из 7 экспедиций, предпринятых англичанами через Московию в Персию, Христофор Бэрроу отмечает, что в 1580 году «5 сентября мальчик Товия Эткинс, сын корабельного пушкаря, умер от поноса и был похоронен 6-го в 2 милях к ю. от Дербентского замка, где армянские христиане обычно хоронят своих покойников». [3, Христофор Бэрроу (1579-1581 гг.), стр. 276]. С другой стороны, Адам Олеарий⁶, проезжая через Дербент в 1638

⁵ Восточным краем в армянских летописях именовался Алуанк.

⁶ Адам Олеарий (Эльшлегер) (нем. Adam Ölschläger, лат. Adam Olearius) (1599/1603, Ашерслебен, Саксония – 22.02.1671, замок Готторф, Шлезвиг), немецкий путешественник и ученый. Секретарь и советник посольства шлезвиг-голлштинского герцога Фридриха III к персидскому

г. указывает, что «В городе Дербенте нет, как утверждают некоторые писатели, христиан; здесь живут лишь магометане и иудеи, писавшие себя из колена Вениаминова». [2, LXXXIX. (Книга VI, глава 10). О городе Дербенте и о том, что здесь можно видеть достопримечательного, стр. 413]. Таким образом, исход произошёл между 1580 и 1638 гг.

В последствии армяне вернулись. Так в рукописной карте 1725 года указано, что в Дербенте «армянские и индийские купцы, евреи и прочие» живут в «третьем городе». [15, Рукописные карты, стр. 127]. Аналогичные данные, о проживании армян приводит М. Бархударянц в 1890 г. [30, стр. 111].

Кстати говоря, указанное выше местоположение армянского кладбища, действующего вплоть до конца XVI в., практически совпадает с кладбищем, взятым при советской власти под охрану государства⁷, хотя, почему-то, оно было датировано как памятник периода XVIII-XIX вв.

Пребывание армян и их активная миссионерская деятельность на территории современного Дагестана в раннем средневековье оставило определенный след в виде архитектурных памятников больших и малых форм, а также существенный пласт памятников топонимики, содержащих этнонимический компонент. Таким образом, обозначение местным населением того или иного памятника в качестве «армянского» является отражением значительной древности данного артефакта.

Необходимо отметить, что архитектурных памятников, относящихся к раннему средневековью, сохранилось значительно меньше, чем памятников топонимики содержащих этнонимический компонент, как то ойконимов (т.е. названия населенных пунктов), оронимов (т.е. названия элементов рельефа земной поверхности), гидронимов (т.е. названия водных объектов), теонимов (т.е. названия священных мест и погребальных сооружений и т.д.), дромонимов (т.е. названия путей сообщения), урбанонимов (т.е. названия объектов в населенных пунктах), годо-

нимов (т.е. названия линейных объектов в населенных пунктах) и иных микропонимов (т.е. названий местного, локального значения). В основном данные памятники сосредоточены в горных и южных районах Дагестана (см. таблицу-перечень и схематическую карту № 1), в силу того, что именно в этой части проходила наиболее активная армянская миссионерская деятельность. [27, стр. 246].

Следует обратить внимание на то, что в указанном регионе помимо памятников топонимики содержащих армянский этнонимический компонент, присутствуют также памятники, содержащие грузинский этнонимический компонент. К последним, нужно подходить весьма осторожно. Многие авторы не задумываясь приписывают последние к «грузинскому» наследию, не вдаваясь в детализацию архитектурно-конфессиональных различий присущих культовым сооружениям армяно-апостольской и грузино-православной церквей. Однако, как убедительно показал в своем труде М. Бархударянц, посвятивший отдельную главу «датунской» церкви, на примере отдельно взятой культовой постройки, не все обстоит столь однозначно. [30, стр. 21-28].

Как известно, в раннесредневековом Дагестане выделяется два этапа христианизации. «На первом этапе - в IV - VII вв. христианство проникло через посредническую деятельность армянских миссионеров. На втором этапе - в VII - XII вв. - христианство православного направления наиболее активно внедрялось в соседние с Грузией западные районы Дагестана. Если на первом этапе распространения христианства в Дагестане основную роль играла Армения, то на втором этапе лидерство переходит к Грузии». [27, стр. 246]. Однако, нужно заметить, «термин «грузин» в XIII в., не исключая грузин по национальности, имел скорее конфессиональное значение, обозначая таким образом всех исповедывавших греко-православную веру, в том числе и армян-халкедонитов». [25, стр. 92; см. также 22]. Хотя рассмотрение данного спектра памятников требует отдельного исследования, которое выходит за рамки нашей статьи, тем не менее, вышеупомянутая церковь в Датуне была внесена нами в предлагаемую ниже таблицу-перечень.

В предлагаемой автором таблице-перечне, при распределении, в частности, «армянских кладбищ» учитывались следующие факторы. Если имелось упоминание о наличии надгробия (или тем более надгробий) с эпитафией, указывающей на армянское происхождение, оно относи-

шаху Сефи I (1635-1639 гг.). Опубликовал свои заметки, собранные во время путешествия - «Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и через Московию в Персию и обратно».

⁷ «Перечень памятников архитектуры, включаемых в список памятников, подлежащих охране как памятников государственного значения, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327». Переутвержден: 31 марта 1988 г. № 110.

лось нами к памятникам архитектуры малых форм. Если же таковых упоминаний нами не было найдено, оно относилось к теонимам. В случае нахождения отдельно стоящего надгробия с эпитафией на армянском языке, последнее относилось к памятникам лапидарным. К таковым памятникам нами относились также, одна или несколько наиболее древних надписей, имеющих на кладбище.

Памятники, относящиеся к XVII-XIX вв., в подавляющем большинстве находятся в северных районах (см. таблицу-перечень и схематическую карту № 1), что обусловлено следующим.

Схематическая карта № 1.

Населенные пункты, в которых имеются памятники архитектуры и топонимики

Сильно поредевшее армянство на территории нынешней Республики Дагестан существенно пополнилось после завоеваний Московского государства на южном направлении и выходом его к Каспию.

Рядом с поселением Абсияхкент (по кумык. Кызлар-кала), основанным выходцами из Средней Азии в XVI в., согласно царскому указу, во второй половине того же века, была заложена своего рода застава, так называемый «Кизлярский караул» или «Кизлярский перевоз», призванная охранять переправу через Терек и контролировать проходивший здесь торговый путь. После наводнения 1725 г., уничтожившего поселение, на небольшом расстоянии от прежнего было основано новое поселение. К «первым жителям, основавшим новую Кызларкалу ... подселились сначала армяне из Карабага. Позднее пришли и русские» [16, Тарихи Кызларкала. стр. 225]. Под командованием генерал-аншефа В. Я. Левашова, в 1735 г. была основана крепость Кизляр, получившая статус города вместе с располагавшимся рядом поселением. Тогда же, в числе прочих подразделений, сюда был переведен сформированный еще в 1722 г. «Армянский шквдрон».

Не вдаваясь в причинно-следственную связь, заметим лишь то, что после расширения российского государства, армяне стали играть значительную роль в развитии торгово-экономической жизни северокавказского региона и в тот период являлись уже привычным элементом русского приграничья на Кавказе.

Кроме предлагаемой таблицы-перечня, пользуясь в основном трудами дагестанских авторов, нами были собраны упоминания о тех аулах, расположенных в горных и южных районах Дагестана⁸, к которым в той или иной степени имели отношение армяне (см. схематическую карту № 2). Заранее оговоримся, что предлагаемый список (впрочем как и таблица-перечень) не претендует на полноту, а лишь призван дополнить, в определенном смысле, предлагаемую вниманию таблицу-перечень памятников архитектуры и топонимики в Республике Дагестан, а также может служить толчком для дальнейших исследований.

⁸ Исключением в списке является аулы Эндирей Хасавюртовского р-она и Кадар Буйнакского р-она (см. схематическую карту № 2).

После проведенной классифициции собранных нами вышеупомянутых аулов⁹, выявились четыре наиболее устойчивые группы (см. *схематическую карту № 2*).

Схематическая карта № 2.

Раположение аулов к которым в той или иной степени имели отношение армяне

1. Населенный пункт основан армянами или армянами в том числе. Например:

- Акушинский р-он, аул Акуша [23, стр. 100, 14, стр. 107];
- Ахтынский р-он, аул Микрах [9, стр. 33];
- Карабудахкентский р-он, аул Губден [23, стр. 100];
- Кулинский р-он, аул Вачи [20, стр. 41; 39/vachi];
- Кулинский р-он, аул Кая [9, стр. 58; 20, стр. 41; 23, стр. 100];
- Кулинский р-он, аул Сумбатль [20, стр. 40; 39/sumbatl];
- Кулинский р-он, аул Хосрех [20, стр. 44];
- Лакский р-он, аул Куба [20, стр. 40];
- Хасавюртовский р-он, аул Эндирей [24, стр. 170; 16, Тарихи Эндирей, прим. 16, стр. 204].

2. В населенном пункте или в местности жили армяне или армяне в том числе. Например:

- Агульский р-он, аул Худиг [9, стр. 31];
- Ахтынский р-он, аул Харабгюней (не сохранился), близ села Ялак [9, стр. 36];
- Ахтынский р-он, аул Фризар (не сохранился), близ села Ялак [9, стр. 36];
- Ботлихский р-он, аул Анди [29, стр. 39];

⁹ Заметим, что из рассмотренных 28 аулов, 6 аулов повторяются по одному разу и 1 аул повторяется дважды, составляя тем самым в общей сложности 36 аулов.

- Буйнакский р-он, аул Кадар [9, стр. 20];
- Гунибский р-он, аул Чох [29, стр. 39; 25, стр. 91, 93; 30, стр. 16];
- Дербентский р-он, аул Ньюли (ранее Мола-халил, а еще раньше Армен-мульк) [21, стр. 61];
- Кулинский р-он, аул Хосрех [9, стр. 57; 39/hosreh];
- Лакский р-он, аул Куба [9, стр. 52; 20, стр. 40];
- Лакский р-он, аул Куркли [20, стр. 39-40];
- Рутульский р-он, аул Отгал [14, стр. 113];
- Рутульский р-он, аул Мюхрек [12, стр. 81];
- Серкогалинский р-он, аул Урахи (ранее Дахша) [9, стр. 6].
- Хунзахский р-он, аул Хунзах [29, стр. 39].

3. В населенном пункте или в местности живут или жили тухумы¹⁰ имеющие армянское происхождение. Например:

- Ахтынский р-он, аул Ахты, тухум Дашнакар¹¹ [23, стр. 100];
- Кулинский р-он, аул Хосрех, тухум Будейхзूल [20, стр. 44];
- Курахский р-он, аул Кабир, тухум Дашнакар [23, стр. 100];
- Рутульский р-он, аул Рутул, квартал Хъурасур, тухум Амыер [12, стр. 217];
- Рутульский р-он, аул Кусур, тухум Гурдулилал [8, стр. 112; 36, Кусур];
- Рутульский р-он, аул Кусур, тухум Гусбанилал [36, Кусур].

4. В населенном пункте или в местности жили люди, исповедовавшие христианство армянского толка или в том числе. Например:

- Гунибский р-он, аул Чох [30, стр. 16];
- Дахадаевский р-он, аул (ныне городское поселение) Кубачи [26, стр. 281];
- Кулинский р-он, аул Вачи [20, стр. 41];
- Рутульский р-он, аул Мюхрек [12, стр. 81];
- Табасаранский р-он, аул Верхний Табасаран [9, стр. 37];
- Табасаранский р-он, аул Этег-магал [9, стр. 79];
- Хасавюртовский р-он, аул Эндирей [35].

¹⁰ Дагестанский тухум представляет собой родовую или семейную общину, которая включает в себя не только всех близких и дальних родственников, но и тех, кто присоединился к данной фамилии, принял ее название и поселился на принадлежащем ей участке земли. Родственное ядро тухума формировалось строго по мужской линии. Как правило, тухумы живут в пределах одного населенного пункта.

¹¹ В случае с тухумом Дашнакар (арм. Դաշնաքար), зафиксировано его нахождения в двух населенных пунктах, находящихся в соседних районах в ауле Ахты и ауле Кабир. Причем расстояние между аулами по прямой равно 27,5 км.

Таблица-перечень памятников архитектуры и топонимики в Республике Дагестан

№	Объект	Наименование	Местонахождение, адрес и контакты	Даты	Примечания
1.	годоним	Армянская	ул. Дахадаева, 367000 Махачкала ¹		Ранее ул. Армянская
2.	годоним	Соборная	ул. Оскара, 367000 Махачкала		Ранее ул. Соборная, Октябрьская, Манташева
3.	церковь	Петра и Павла	Находилась на углу улиц Армянская и Соборная, Махачкала	1877	Разрушена в 1930-х, на месте построено здание бывшего кинотеатра «Марс»
4.	годоним	Агабабова	ул. Свободы, 367032 Махачкала		Ранее ул. Агабабова
5.	годоним	Айвазовского	ул. Айвазовского, 367014 Махачкала		
6.	годоним	Ананова	ул. Леваневского, 367010 Махачкала		Ранее ул. Ананова
7.	годоним	Лалаянца	ул. Тахтарова, 367009 Махачкала		Ранее ул. Зеленая, затем ул. Лалаянца
8.	годоним	Шаумяна	ул. Шаумяна, 367003 Махачкала		
9.	церковь	Св. Богоматери	Местонахождение не изв., Махачкала	Уп. 1856	Не сохранилась
10.	годоним	Аргутинская	ул. Ленина, 368220 Буйнакск ²		 Ранее ул. Аргутинская
11.	здание	Дом губернатора Князя М. З. Аргутинского-Долгорукого	Ныне педучилище, ул. Ленина, Буйнакск		
12.	памятник	Князю М. З. Аргутинскому-Долгорукому	На площади перед дворцом губернатора, Буйнакск	1878	 Снесен в 1921 г.
13.	дромоним	Меликовское	шоссе Махачкалинское, Буйнакск	XIX в.	 Ранее Меликовское шоссе

¹ **Махачкала** (до 1921 - Порт-Петровск) (авар. МахIахъъала, лезг. Магъахъъала) – город, столица Дагестана.

² **Буйнакск** (до 1922 г. - Темир хан Шура) (авар. и дарг. Шура, лакск. ЩурахIи) – город, адм. центр Буйнакского р-она.

14.	теоним	армянское кладбище	368203 Кадар ³		
15.	урбаноним	квартал "армянская слободка"	Арментир или Эрмени мягъл, Кизляр ⁴	Уп. 1772	
16.	урбаноним	армянский рынок	Кизляр	Уп. 1772	
17.	гидроним	канал за деньги Казара ⁵	Пул-Казар-татавул, Кизляр	XVIII в.	
18.	церковь	Пресвятой Богородицы	Кизляр	вторая пол. XVIII в. Уп. 1835	
19.	церковь	Св. Григора Просвятителя	Кизляр	Уп. 1835	
20.	церковь	Св. Саркиса	Кизляр	Уп. 1835	
21.	часовня	армяно-католическая	Кизляр		Продана в конце XIX в.
22.	здание	первая армянская школа	Кизляр	1817	
23.	здание	церковно-приходская школа	Кизляр	1840	
24.	здание	девичья школа "Мариамян"	Кизляр	1872	
25.	кладбище	старое армянское	Находится рядом с коньячным заводом, Кизляр		
26.	часовня	армянская	Кизляр	Осв. 2005	
27.	памятник	Лалаянцу И. Х.	Находится в сквере между ул. Советской и ул. Орджоникидзе, Кизляр	1970	
28.	годоним	Армянская	ул. Армянская, 368870 Кизляр		
29.	годоним	Амирагова	ул. Амирагова, 368870 Кизляр		
30.	годоним	Туманяна	ул. Туманяна, 368870 Кизляр		
31.	годоним	Шаумяна	ул. Шаумяна, 368870 Кизляр		
32.	ойконим	имени Шаумяна	368819 им. Шаумяна ⁶		43°52'15" с. ш. 46°41'20" в. д.
33.	адм. топоним	Тарумовский	Тарумовский район ⁷		
34.	ойконим	Тарумовка	368870 Тарумовка ⁸	1786	44°04'22" с. ш. 46°32'03" в. д.
35.	ойконим	Карабаглы	368886 Карабаглы ⁹	1790-е	44°00'41" с. ш. 46°35'29" в. д.

³ **Кадар** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Буйнакского р-она.

⁴ **Кизляр** (авар. Гъизляр, чеч. Бухне, осет. Хъызлар) - город, адм. центр Кизлярского р-она.

⁵ «Так как он построен на большие деньги армянского богача Казара, тот канал и по сей день называют: Пул-Казар-татавул». [16, Тарихи Кызларкала, стр. 225].

⁶ **Имени Шаумян** - село в сельсовете "Красноармейский" Кизлярского р-она.

⁷ **Тарумовский район** - муниципальный р-он, второй по площади после Ногайского р-она.

⁸ **Тарумовка** - село, адм. центр Тарумовского района Дагестана. Получил под поселение крестьян 1466 десятин коллежский советник, астраханский прокурор Андрей **Тарумов**, служивший до этого директором кизлярской таможни.

⁹ **Карабаглы** - село в Тарумовском р-оне. Село основано в 1790-х гг. армянами - беженцами из Карабаха, после похода персидского шаха Ага-Магомед-Хана. В селе до сих пор значительную часть населения составляют армяне.

36.	гдоним	Микояна	ул. Микояна, 368886 Карабаглы		
37.	гдоним	Шаумяна	ул. Шаумяна, 368886 Карабаглы		
38.	церковь	армянская	Находилась в селе, 368017 Эндирей ¹⁰	Уп. 1880	обрушилась в результате землетрясения в 1880 г.
39.	кладбище	армянское	Эрмели кьабурлар, находится на берегу р. Акташ, в 0,4 км от села, Эндирей		43°10'05" с. ш. 46°39'10" в. д.
40.	ойконим	армянское село	Эрмеяли-юрт, Находится в 3 км от села, 368530 Карабудахкент ¹¹		Сохранились развалины
41.	гидроним	армянский родник	Эрмели-булакь, там же		
42.	гидроним	армянский канал	р. <i>Эрмениарх</i> ¹² озеро Аджи		42°18' с. ш. 48°05' в. д.
43.	крепость	Чора Пахаки дрнер	близ Дербента, 368607 Дербент ¹³	Уп. III в.	
44.	церковь		Находится в сев.-зап. части цитадели Нарын-кала, Дербент	IV в. н. э.	Сохранились развалины
45.	городище	армянская крепость	Армен-кала, близ города, Дербент		
46.	лапидарная надпись	на надгробии Шапуха Сюни	Находилось в крепостной стене ¹⁴ , Дербент	576	Эпитафия на армянском языке
47.	кладбище	армянское	Находится на южной окраине города, Дербент	Уп. 1580	XVIII-XIX вв.
48.	церковь	армянская	Дербент		обветшала до 1860
49.	церковь ¹⁵	Всеспасителя	Не месте старой церкви. Ныне Музей изобразительных искусств, ул. Кази-Магомеда, 7 там же	1860 Закр. 1924 Рест. 1982	
50.	колокольня ¹⁶	прицерковная	Пристроена с зап. стороны церковь Всеспасителя, там же	XIX в.	
51.	церковь	новая армянская ¹⁷	Дербент	1871	Не сохранилась
52.	здание	церковно-приходская школа "Мариямян"	Находилась рядом с церковью Всеспасителя, Дербент	XIX в.	Не сохранилась
53.	здание	церковно-приходская школа	Дербент	1905	Не сохранилась
54.	урбаноним	Армени-ятаг-ватага	Армени-ятаг-ватага, Дербент	Уп. в нач. XX в.	
55.	ойконим	армянское поместье	Прежнее название Ньюгди, Армен-мульк		41°51'00" с. ш. 48°26'00" в. д.

¹⁰ **Эндирей** (ранее Андрей) – аул, адм. центр одноименного сельсовета в Хасавюртовском р-оне.

¹¹ **Карабудахкент** - аул, адм. центр Карабудахкентского р-она.

¹² **Эрмениарх** - речка, впадающая в озеро Аджи в Каякентском р-оне.

¹³ **Дербент** - (от перс. دربند Дарбанд - «узкие ворота», лезг. Къеввар - «двое ворот») - город, адм. центр Дербентского р-она.

¹⁴ Надгробная плита была найдена в 1911 г. из Дербентской крепостной стены, откуда она упала вниз.

¹⁵ Церковь построена на средства братьев Саргиса и Степана Качкачянц и их матери. [30, стр. 120].

¹⁶ Колокольня построена на средства Аракела Бабянца и Ованнеса Паньянца. [30, стр. 120].

¹⁷ Церковь построена по инициативе Лорис-Меликова [21, стр. 64-65].

56.	церковь	Св. Григориса	Находится на северной окраине села, 368615 Нюнди ¹⁸	IV в. Рест. 1879 Рест. 1916 Рест. 2008	
57.	лапидарная надпись	реставрационная	Находится рядом с церковью Св. Григориса, там же	1879	Елизаветы Качацянц в память о муже, на армянском языке
58.	кладбище	прицерковное	Находится рядом с церковью Св. Григориса, там же	XI-XIX вв.	
59.	лапидарная надпись	на надгробии Тер-Симеона	На прицерковном кл-ще, там же	1059	Эпитафия на армянском языке
60.	городище	армянская крепость	Армен-кала, находится у устья р. Самур, Нюнди		
61.	кладбище	надгробия с эпитафиями на арм. яз.	Находятся близ городища Армен-кала, там же	XI-XII вв.	
62.	кладбище	надгробия с эпитафиями на арм. яз.	Находятся на берегу левого притока р. Самур - р. Гюльгер-чай, там же	XI-XII вв.	
63.	<i>топоним и гидроним</i>	родник Погоса	Находится около селений Нюнди и Белиджи, Погос-булах ¹⁹	Уп. 1893	
64.	церковь	армянская	там же		Не сохранилась
65.	кладбище	армянское	Армани кабысан, рядом с родником Погоса там же	VI-XVIII вв.	С эпитафиями на армянском языке
66.	церковь	армянская	368572 Кубачи ²⁰		42°05'05" с. ш. 47°36'12" в. д.
67.	кладбище	2 надгробия с эпитафиями на арм. яз.	368700 Отгал ²¹		41°39'48" с. ш. 47°01'15" в. д.
68.	церковь	армянская	Находилась в верхней части села, над обрывом, 368700 Мюхрек ²²		41°39'57" с. ш. 47°16'59" в. д.
69.	<i>теоним</i>	армянское кладбище	368362 Куба ²³		
70.	<i>ороним</i>	армянское ущелье	ЭрмениккIал, находится рядом с селом, Зубутль ²⁴		43°00'29" с. ш. 46°49'18" в. д.
71.	церковь		Находилась близ аула, 368350 Чох ²⁵	Уп. 1893	42°18'56" с. ш. 47°01'48" в. д.
72.	кладбище	прицерковное	там же	Уп. 1893	
73.	<i>урбаноним</i>	армянский квартал	Армани мягъл, 368362 Куркли ²⁶		42°07'47" с. ш. 47°09'56" в. д.

¹⁸ **Нюнди** (ранее **Армен-мульк** букв. "армянское поместье") аул, адм. центр одноименного сельсовета Дербентского р-она.

¹⁹ **Погос-булах** – развалины древнего поселения, получившие название от родника.

²⁰ **Кубачи** - поселок городского типа (ранее аул) в Дахадаевском р-оне.

²¹ **Отгал** - аул в сельсовете "Кальяльский" Рутульского р-она.

²² **Мюхрек** – аул, адм. центр сельсовета "Мюхрекский" Рутульского р-она.

²³ **Куба** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Лакского р-она (лакск. Лакрал район).

²⁴ **Зубутль** – аул в составе поселкового совета Дубки Казбековского р-она. Разрушен от землетрясения в 1970 г.

²⁵ **Чох** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Гунибского р-на.

²⁶ **Куркли** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Лакского р-она.

74.	топоним	армянские дома	Арманил кьатри, находится рядом с селом, 368360 Хури ²⁷		42°10'02" с. ш. 47°07'25" в. д.
75.	ойконим	Вачи	368390 Вачи ²⁸	V в.	42°04'20" с. ш. 47°12'49" в. д.
76.	ойконим	Сумбатль	368390 Сумбатль ²⁹	I в.	42°02'40" с. ш. 47°13'12" в. д.
77.	теоним	армянское кладбище	368390 Кая ³⁰		42° 4'35" с. ш. 47°12'08" в. д.
78.	теоним	армянское кладбище	368394 Хосрех ³¹		41°59'38" с. ш. 47°16'14" в. д.
79.	теоним	армянское кладбище	368515 Урахи ³²		42°20'04" с. ш. 47°35'54" в. д.
80.	теоним	армянское кладбище	368656 Ханаг ³³		41°54' с. ш. 47°51' в. д.
81.	городище	армянская крепость	Эрмени-кала, находится на юго-востоке от села, 368796 Хтун-Казмаляр ³⁴		41°48'44" с. ш. 48°31'40" в. д.
82.	микротопоним	армянское поместье	Эрмени-мульк ³⁵		
83.	ороним	армянские долины	Эрмени кьоллар, находится рядом с селом, 368556 Утамыш ³⁶		42°24'33" с. ш. 47°24'33" в. д.
84.	ороним	“армянская возвышенность” или “земля армян”	Эрменрин син или Эрмениер (Эрмени-чил), находится рядом с селом, 368183 Кабир ³⁷		41°33'37" с. ш. 48°02'52" в. д.
85.	ойконим	“армянский город” или “армянская крепость”	Эрмени шегьер или Эрмени кьеле, находится в 1 км от с. Ахты, напротив Ахтынской крепости, 368730 Ахты ³⁸		41°27'53" с. ш. 47°44'24" в. д.
86.	микротопоним	армянские огороды	Эрмени салар ³⁹		
87.	дромоним	армянская дорога	Эрмени ряхь, находится рядом с селом, 368750 Усучай ⁴⁰		41°24'48" с. ш. 47°54'39" в. д.
88.	ойконим	армянское селение	Эрмени хуьр, развалины находятся в 6 км от аула, 368753 Каракюре ⁴¹		41°26'07" с. ш. 47°56'32" в. д.
89.	церковь	армянская	Находилась в 1 км от аула, Датуна ⁴²	Уп. 1893	42°29' с. ш. 46°43' в. д.

²⁷ **Хури** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Лакского р-она.

²⁸ **Вачи** – аул, адм. центр Кулинского р-она. Названо в честь царя Алуании Ваче II.

²⁹ **Сумбатль** (лакск.-СумбатIул) - аул, адм. центр одноименного сельсовета в Кулинском р-оне. Название произошло от имени армянского военачальника Сумбата. [20, стр. 40; 39/sumbatI].

³⁰ **Кая** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Кулинского р-она.

³¹ **Хосрех** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Кулинского р-она.

³² **Урахи** (ранее Дахша) – аул, адм. центр одноименного сельсовета Сергокалинского р-она.

³³ **Ханаг** - аул в сельсовете "Гуминский" Табасаранского р-она.

³⁴ **Хтун-Казмаляр** – аул в составе сельсовета “Тагиркент-Казмаляр” Магарамкентского р-она.

³⁵ **Эрмени-мульк** - кутан на территории Каякентского р-она.

³⁶ **Утамыш** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Каякентского р-она.

³⁷ **Кабир** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Курахского р-она.

³⁸ **Ахты** – аул, адм. центр одноименного сельсовета Ахтынского р-она.

³⁹ **Эрмени салар** ("армянские огороды") – в Ахтынского р-оне.

⁴⁰ **Усучай** – аул, адм. центр одноименного сельсовета Докузпаринском р-оне.

⁴¹ **Каракюре** - аул, адм. центр одноименного сельсовета Докузпаринском р-оне.

⁴² **Датуна** – аул (ныне не существует), находится в ущелье Хатан-Бугоб-Ккал, за западным краем средневекового Датунского поселения, примерно в 6 км от аула Хунзах, на левом берегу реки Авар-Гойсу. По приказу Шамиля церковь должны были разрушить, но сумели сбить лишь армянские надписи и кресты. [30, стр. 21-26].

Библиография:

Источники:

1. **Агатангелос**, История Армении. (Пер. с древнеармянского, вступ. статья и комментарии К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна). - Ер.: Наири. 2004.
2. **Адам Олеарий**, Описание путешествия в Москву. (Пер. А.М. Ловягина). - М. Русич. 2003.
3. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. (Пер. Ю.В. Готье) - М. Соцэкгиз. 1937.
4. История Армении **Фавстоса Бузанда**. (Пер. М.А. Геворгяна). - Ер.: АН Арм.ССР. 1953.
5. **Мовсес Каланкатуаци**, История страны Алуанк. (Пер. Ш.В. Смбадяна). - Ер.: Матенадаран. 1984.
6. **Мовсес Хоренаци**, История Армении. (Пер. с древнеармянского, введение и прим. Г. Саркисяна). - Ер.: Айастан, 1990.

Критика:

7. **Абакаров А.И., Давудов О.М.**, Археологическая карта Дагестана. - М.: Наука, 1993. - 325 с.
8. **Айтперов Т.М., Хапизов Ш.М.**, Елису и Горный магал в XII-XIX вв. (*очерки истории и ономастики на базе ранее неизвестных науке письменных источников и иных материалов*). - Махачкала, 2010.
9. **Алиев Б.Г.**, Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане. - Махачкала, 1988.
10. **Ананян Ж.А. и Хачатурян В.А.**, Армянские общины России. - Ер., 1993. - 120 с.
11. **Артамонов М.И.**, Древний Дербент. // Сб.: "Советская археология", вып. VIII. - М.-Л., 1946.
12. **Булатова А.Г.**, Рутульцы в XIX - начале XX вв. историко-этнографическое исследование. - М., 2003.
13. **Гаджиев В.Г., Григорян В.**, Дагестан в армянской дореволюционной литературе: Ростом-бек Ерзинкян о стране гор. // Историография истории Дагестана досоветского периода. - Махачкала, 1986, с. 114-132.
14. **Гасанов М.Р.**, Дагестан и народы Кавказа в V-XV веках (некоторые вопросы этнической общности, расселения и взаимоотношений). - Махачкала: Дагестанское книжное издательство. 2008.
15. **Гольденберг Л.А.**, Рукописные карты и планы XVIII века как источник по истории города Дербента // Сб.: "Археографический ежегодник за 1963 г.". - М., 1964.
16. Дагестанские исторические сочинения. (Пер. Г. М.с-Р. Оразаева). - М.: Наука. 1993.
17. **Кудрявцев А.А.**, К истории древнего Дербента. Древности Дагестана. - Махачкала: изд. Даг. ФАН СССР, 1974.
18. **Кудрявцев А.А.**, О христианстве в Дербенте // (тезисы докладов) "X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа". - М., 1980.
19. **Магомедов Р.М.**, По аулам Дагестана. - Махачкала, 1977.
20. **Маршаев Р., Бутаев Б.**, История лакцев. - Махачкала, 1991.
21. **Махмудова З.У.**, Дербент в XIX - начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». - М., 2006.

22. **Мурадян П.М.**, Армянская эпиграфика Грузии (Каргли, Кахети). - Ер., 1985.
23. **Оразаев Г.**, Армянский элемент в топонимии Дагестана // (тезисы докладов) "Конференция, посвященная итогам географических исследований". - Махачкала, 1989, с. 99-100.
24. Русский фольклор. - Русский прозаический фольклор в Дагестане и на Северном Кавказе: В записях 1972-1975 годов. (Публ., вступит, ст. и коммент. **В.С. Кирюхина**). - Махачкала, 1980.
25. **Тахнаева П.И.**, Христианская культура средневековой Аварии (VII-XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории. - Махачкала, 2001.
26. **Тер-Саркисянц А.Е.**, Армяне. История и этнокультурные традиции. - М., 1998. - 397 с.
27. **Ханбабаев К.М.**, Христианство в Дагестане в IV-XII вв.: Начальный этап распространения // Сб.: "Православие в исторических судьбах Юга России". - Р.-н/Д., 2004, с. 227-246.
28. **Ханбабаев К.М.**, Христианство в Дагестане в XVIII - начале XXI вв.: Эволюция и современное состояние // Сб.: "Православие в исторических судьбах Юга России". - Р.-н/Д., 2004, с. 247-262.
29. **Шиллинг Е.М.**, Народы Кавказа. - М., 1993.
30. Աղուանից երկիր եւ դրացիք (Միջին-Դաղստան) ՚ի Մալար ծ. վարդապետի Բարխուդարեանց: - Թիֆլիս, 1893. - 302 էջ: **Бархударянц М.**, Страна Алуанк и сосед. (Средний Дагестан). - Тифлис, 1893. (на арм. яз.).
31. Նվարագիր սուրբ Սրեփաննոսի վանաց Սաղիանի եւ միս վանօրէից եւ ուխտարեղաց, եւս եւ քաղաքացն եւ գիւղօրէից՝ որք ՚ի Շամախիոյ թեմի, գրեց Մերովր արք-եպիսկոպոս Սմբարեանց. Սկսեալ ՚ի 1887 ամէ ց-1895 ամն.: - Տիֆլիս, 1896: **Смбадянц М.**, Описание монастыря св. Стефана. - Тифлис, 1896. (на арм. яз.).

Периодика:

32. **Каракетов М.**, От вооруженных столкновений до брачных связей: из жизни северокавказских элит в XVII - XIX вв. // журнал "Диаспора". - М., Вып. 4, 2004.
33. **Кривоносова Св.**, Для единения народа. // газета "Дагестанская правда", 07.09.2010.
34. **Саркисян Н.Д.**, Армяне в Дагестане. // журнал "Народы Дагестана", № 2, 2006.
35. Сообщение о землетрясении в Эндирее // газета "Московские губернские ведомости", №5, 30.04.1880.

Сайтография:

36. Свободная энциклопедия "Википедия" - <http://ru.wikipedia.org/wiki/> - Кусур
37. Официальный сайт Министерства культуры Республики Дагестан // www.minkultrd.ru
38. Официальный сайт города Дербент // www.derbent.ru
39. Официальный сайт муниципального образования «Кулинский район» Республики Дагестан // www.kulirayon.ru
40. Почтовые индексы России // www.ruspostindex.ru

On the Problem of the Monuments of Armenian Heritage in the Republic of Daghstan

Gagik Poghosyan (Khaghbakyan)

The article gives a general review on the history of penetration of the Armenians into the territory of the present-day Republic of Daghstan starting from the times of the Artashesian dynasty until the 19th century. In this context three main stages can be outlined.

The first stage (II c. B.C. – V c.) was determined by the necessity to ensure security of the Great Armenia, Iveria, Aghvank from the barbarian tribes and nations with the support of a garrison in the Derbend passage and the neighbouring ravines. The second stage (IV-VII cc.) was preconditioned by the missionary role of Armenia which had adopted Christianity. The third stage (XVI-XIX cc.) was defined by the migration from the regions under the Persian control to the regions dominated by Russia.

Naturally, inhabitation of the Armenians on the territory of the nowadays Daghstan has left certain evidence by means of major and minor architectural monuments as well as a substantial layer of monuments of toponymy containing an Armenian ethnonymic component.

During the period referring to the first two stages considerably less monuments of architecture have preserved so far than those of toponymy. All of them are mainly concentrated in the mountainous and southern regions of Daghstan. Monuments of the third stage are mainly located in the northern regions of Daghstan. (see the register-table and the schema – map No 1).

The article renders attention not only on the existence of monuments with Armenian ethnonymic component in the mentioned regions, but also on the monuments referred to as those of «Georgian heritage».

The author of the given article has compiled a combined register-table on the monuments of architecture and toponymy in the Republic of Daghstan including the type of the object, its name and location (postal codes and addresses if any), the dates (of construction, restoration, liquidation and recording) and other notes.

In addition, records on the villages located in the mountainous and southern regions in Daghstan with reference to the Armenians (see the list and the schema-map No 2) have been collected on the basis of vast material (mainly by the Daghstani authors) and have been classified according to four the most steady groups.

Некоторые новые индоевропеизмы и арменизмы лексики эпиграфических памятников Ванского царства

Арташес Алаян (Армения)

кандидат технических наук, доцент,
Государственный инженерный университет Армении

Прошло без малого два века со времени поездки Шульца¹ (F.E. Schulz) в Переднюю Азию для обследования эпиграфических памятников, упомянутых Мовсесом Хоренаци в своей истории Армении в связи с ассирийской царицей Семирамидой и армянским царем Ара Прекрасным. Если в сороковых годах двадцатого века число известных эпиграфических памятников Ванского царства (Урарту ассирийских надписей) составляло примерно двести (200)², то сейчас оно перевалило за шесть сотен. И если смысл большинства из них ясен благодаря детерминативам, гетерограммам, двум ванско-ассирийским билингам и кропотливому труду многих исследователей, то возможно точное определение значения отдельных слов и оборотов довольно затруднительно, так как переводы билингв не дословные. Зачастую для слов и оборотов (выражений) не имеющих в билингах (иногда и для имеющих) приходится делать догадки и писать “согласно контексту”. Язык ванской клинописи и принадлежность его к той или иной языковой группе с самого начала его изучения и до сих пор являются предметом споров. Неполнота, дефективность текстов ванской эпиграфики приводят к разночтениям и, естественно, не способствуют решению данного вопроса. Разбросанность материалов по различным журналам, книгам и сборникам статей является дополнительным препятствием для исследований. Последнее устраняется после издания многолетнего труда Н.В. Арутюняна³. Мы пользовались, в основном, именно этим изданием. Латинская транскрипция клинописи приводится нами согласно этому изданию. Во всех остальных случаях нами используются формы написания первоисточника, т.е. диакритические знаки, которые обозначены в первоисточнике,

на который мы ссылаемся. Нами разбираются слова как имеющиеся в билингах, так и отсутствующие там.

Слово *ardiše*, согласно билингу Топузавы⁴, считается ванским соответствием ассирийского (аккадского) слова *danānu(m)*, *dannutu(m)* (abstr. *dannu*), которое переводится ‘сила’, ‘мощь’, тоже, что аккадограмма-DAN.NU и *tara(g/j)e* урартских текстов⁵. В свою очередь *tara(g/j)e*⁶ переводится ‘могущественный’, ‘многочисленный’, ‘старший’ и в царской титулатуре урартских надписей *tarae* нередко чередуется с DAN.NU ‘могущественный’ (см) значение ‘многочисленный’ приводится согласно келяшинской билингу⁷, в которой слово *tarae* соответствует ассирийскому *ma`du* ‘многочисленный’.

В опубликованной ванской эпиграфике слово *ardiše* встречается двадцать два (22) раза, из коих в формулах благопожелания девять (9) раз, наряду со словами *ul-gu-še*, *al-su-i-še*, *ušmaše*, *ri-ṣu-še*, *ú-a-ni-še*. В остальных случаях в выражениях *te-er-tú ar-di-še* или *te-gu-ú-ni ar-di-še*, которые переводятся соответственно – ‘установили приказ’ и ‘установил приказ’.

В формулах благопожелания слово *ardiše*, в большинстве случаев, переводится ‘власть’ - с. 264, надп. 247₉, с.273, надп. 271₉, с. 279, надп. 277₅, с. 312, надп. 406_{лиц.н.}, с. 348, надп. 424₅. Любопытно, что в формулах благопожеланий *ardiše* всегда пишется после *e`a*, *e-ia* (*e-ua*) – ‘а также’ - ‘и’ - и последующих *ar-ni*, *uš-ma-še* ‘сила’, ‘могущество’. Общий перевод гласит: ‘власть’, ‘сила’, ‘могущество’. Таким образом, видно, что нет соответствия между приводимым в ассирийских текстах *danānu(m)* ‘сила’, ‘мощь’ и ванским термином *ardiše* ‘приказ’, ‘повеление’, ‘власть’⁸. Согласно М. Церетели урартским соответствием ассирийского *li-tu* ‘сила’, ‘мощь’, строки 26 па-

¹ Пиотровский Б.Б., История и культура Урарту, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1944, с. 3.

² Там же, с. 24.

³ Арутюнян Н.В., Корпус урартских клинообразных надписей, Ереван, изд-во “Титутон” НАН РА, 2001.

⁴ Там же, с. 289, надп. 387 ур. 28.

⁵ Там же, с. 426, 427.

⁶ Там же, с. 467.

⁷ Там же, с. 25, надп. 30 ур. 11.

⁸ Там же, с. 435.

ралельного ассирийского текста являются *za-še*⁹. Между тем, в армянском языке налична лексема *ard*¹⁰ (из общеиндоевропейского: *art) с основой на -u- (род.п.ед.ч. *ardu*) и на -i- (тв.п.мн.ч. *ardioq*). Гр. Ачарян считает основу на -i- более древней.

Индоевропейская форма *artu/i (<*ar+*tu/i) имеет довольно широкое распространение в индоевропейских языках: греч. *артύς* ‘упорядочение’, ‘урегулирование’, *артύνω* ‘упорядочить’, ‘урегулировать’, ‘изготовить’, *артίζο* ‘положить порядок’, *арти* ‘справедливый’, ‘правдивый’ (в сложных словах, например: *арти-ετης* ‘правдиво говорящий’, *арти-πους* ‘прямоногий’ и т.д.), лат. *ars* (род. п. *artis*) ‘искусство’, ‘ремесло’, ‘искусное мышление’ или ‘рукоделие’, *artifex* ‘мастер’, ‘производитель работ’, *artus* ‘сустав’, ‘часть тела’ и т.д., др.инд. *ṛta* ‘святой приказ’, ‘право’, ‘справедливость’, *ṛtavan* ‘святой’, ‘справедливый’, *ṛtu* ‘порядок’, ‘канон (закон)’, *ṛti* ‘форма’, ‘способ’, др. перс. *arta*, авест. *aša*, *ašavan* ‘святой’, ср. бельг. *art*, герм. *art* ‘форма’, ‘способ’, ‘вид’, арм. *ard* ‘форма’, ‘упорядоченность’, *an-ard* ‘безформенный’, *an-ardi* ‘нелепый’, ‘несуразный’; в качестве послелога имеет значение ‘как’, ‘похожий на’, ‘ввиде’: *ḥoran-ardi* ‘в виде ризницы’, ‘куб’, *gmbeth-ardi* ‘ввиде купола’, *zi±ard>zēd* ‘какой формы’, ‘каким способом’, ‘как’. В глагольной форме: *ardukel* ‘гладить’, *ard-ar* ‘справедливый’, ‘праведный’, (род. п. *ardaro*), *yard-arel* ‘улаживать’, ‘уладить’. ‘наладить’, ‘снарядить’; *an-ardar* ‘несправедливый’, ‘неправедный’.

Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов¹¹ этот корень приводят в разделе ритуально-правовых формул в форме И.-е. *ar(t^h)o, с общим значением ‘подходить’, ‘соответствовать’, ‘соединять’ а в ритуально-правовом смысле ‘приличествовать’, ‘соответствовать установлению’: хет. *ага* ‘по закону’, *ul ага* ‘не по закону’, ‘не подбает’, ^D*Ага* ‘Благо’, Право (обожествление понятия прилечествующего); др. инд. *ṛta* ‘священный закон’, ‘установление’; авест. *arəta*, др. перс. *arta* ‘закон’, ‘право’, ‘священное право’; авест. *aša* (= *arta) ‘то что прилечествует, соответствует’, ‘закон’, греч. *αροτων-δικατων* ‘справедливое’, ‘праведное’ (Гесихий), *αv-αρτος*

‘враждебный’, с закономерной ассимиляцией дентального перед гласной переднего ряда – *αρτος*<*артис*; (ср. также с приведенными примерами у Гр. Ачаряна) Таким образом, видимо, можно считать, что *ar-di-še* ванской клинописи является абстрактной формой индоевропейского, (как и армянского) корня (основы) *ard(u/i) и переводить –*tertu/teruni ardiše* ‘установили/установил’ ‘порядок/закон’, ‘священный порядок/закон(ность)’.

В формулах благопожеланий: *manini ulguše*, *alsuīše*, *eia ardiše*, *ušmaše*, *rišūše*–..., ‘да будет здоровье’ (буквально: целость), ‘величие’ а также ‘священный порядок/закон(ность), ‘могущество’, ‘радость’ и т.д. При таком переводе устанавливается ‘священный’ порядок (время, очередность, количество и вид приносимых при совершении ритуалов жертв) а также выявляется государственное мышление ванских царей, которые наряду с благопожеланиями собственной персоне (персонам) пекутся о “священной” законности и порядке в царстве, в то же время прекрасно сознавая, что беспорядки являются угрозой и их существованию.

Тот же корень наличен в армянском языке с префиксом -у- в форме *yard(u)* в значениях идентичных значениям *ardu(u/i)*, приведенных выше.

В опубликованной лексике Ванского царства имеется –*yardu* с отрицанием –*ani*: *aniyardu* в форме *a-ni-i-a-ar-du*¹² в надписи Русы I на строительном камне из Махмудабада (опубликован в 1977г.), и с тем же отрицанием и суффиксом -*ni*- в форме *a-ni-ja-ar-du-ni*¹³. Лексема в форме *a-ni-ja-ar-du-ni* имеется дважды также в летописи Сардури II на северном склоне Ванской скалы¹⁴ в следующем контексте: *LUGÁL^{KUR}Pu-lu-a-di^{KUR} Qu-ma-ḥa-al-al-ḥi-e a-ni-ja-ar-du-ni ma-nu*... Комментарий Н.В. Арутюняна относительно выше приведенных лексем привожу без сокращений¹⁵: “В настоящее время трудно сказать что-нибудь определенное о значении слова *aniyarduni*. По своей форме оно (ср., однако, *aniyardu* (2-й строки) совпадает с переходным глаголом 3-го лица ед. числа аориста (ср. *ḥauni*, *šidištuni*, *uštuni* и т.д.). Но словосочетание *anijaarduni manu* 241E_{1,42} Сардуриевской летописи как будто исключает такую возможность. Именно поэтому для слова *aniyarduni* в специальной литературе ранее был предложен пере-

⁹ Там же, с. 292, ком. 25.

¹⁰ Ачарян Гр., Этимологический коренной словарь армянского языка, Ереван, изд-во Ереванского государственного университета, 1971, Т. I, с. 306-308.

¹¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Индоевропейские языки и индоевропейцы, Тбилиси, изд-во Тбилисского университета, 1984, с. 810.

¹² Арутюнян Н.В., Указ. соч, с. 302, надп. 39212.

¹³ Там же, с. 302, надп. 39211.

¹⁴ Там же, с. 240, надп. 241E_{1,42}.

¹⁵ Там же, с. 240, надп. 241E_{1,42}.

вод ‘независимый’, ‘непокорный’, а ныне И.М. Дьяконов интерпретирует его как “грех, вина”.

Приводим чтение И.М. Дьяконова. С настоящим *anijardu NU-lini*, ср. *Anijarduni manu 241E_{1,42}* сардуриевской летописи. Чтение же *anijardunulini* предложено М. Сальвини вряд ли убедительно”. Относительно надписи Русы II из Махмудабада Н.В. Арутюнян пишет, что “из-за значительного количества непонятных слов и фраз трудно предложить связанный перевод, хотя содержание надписи все же ясно”. Однако заключительный отрывок Н.В. Арутюнян считает “не совсем понятным”.

В связи со значением индоевропейского корня (основы) *ard(u/i)- и -jard(u), видимо, возникает возможность более или менее правильного перевода отрывков текстов надписей Сардури II и Русы II: LUGÁL^{KUR} Pu-lu-a-di a-ni-ja-ar-du-ni manu ‘Царь страны Пулуади несправедливый/враждебный был (ср. греч. αν-αρσιος (из αρσιος ‘враждебный’).^{md} Sar₅-du-ri-š a-li-e^m Ku-uš-ta-áš-ri-li LUGÁL^{KUR} Qu-ma-ħa-al-ħi-e a-ni-ja-ar-du-ni manu... Сардури говорит: Кушташпили – царь (страны), Кумахалхи несправедливый/враждебный был... Слова *ardili*¹⁶, *ardini*¹⁶, имя собственное URU *Ardini*¹⁷ а также, возможно, *ardilani* и *ardiani*¹⁶ принадлежат к тому же корню.

Так, для отрывка текста глиняной клинописной таблички из Бастама -394_{5,6} и 394_{8,9}: ... ar-di-li III- di NINDA: I- di LÚ^{MES} ‘порядку/правилу быть’ или ‘да будет порядок (правило)’: три хлеба на одного (каждого) LU^U a-me-ri-e-ši’, и ar-di-li II- di NINDA^{MES}: I- di LÚ^{MES} ‘порядку/правилу быть или ‘да будет порядок (правило)’: – два хлеба на каждого (одного) (из) людей LU^U ħal-bi’.

Название культового центра Ванского царства URU *Ardini* налично в ванских текстах стел Келяшина (30) и Топузавы (387), и ему соответствует ассирийское название *Mušašir*. Кроме того, имеется URU *Ardini* KUR *Etiunini* т.е. (город) Ардини (страны) Этиунийской. Ванское название этих городов образовано из индоевропейского корня *Ag-di* и индоевропейского же, армянского суффикса -(i)ni- и означает ‘(бого) праведный’ или просто ‘божий’, на что указывал еще Г.Б. Джаукян, и если учесть также аланское (осетинское) *arđ* ‘бог’¹⁸. Этиунийский город Ардини должен был быть религиозным, культовым центром страны Этиуни, согласно

вышеприведенной интерпретации данного топонима. Ну а то, что Ардини-Муцацир являлся религиозным центром, об этом свидетельствует как вышеназванные ванские источники, так и ассирийские. Именно в Ардини-Муцацире находился главный храм бога Халди с его статуей, а также со многими статуями других богов (и царей), вывезенных Саргоном II после захвата Муцацира, разрушения и грабежа храма в 714 г. до н.э. Подобное же словообразование показывают более поздние армянские религиозные центры – населенные пункты –*Bagin(i)* – ‘божий’.

На основании наличия в армянском языке нескольких синонимов с абсолютно одинаковыми корнями, но разными суффиксами, выдвигается также мысль об идентичности значения суффиксов. Этими синонимами являются: *damb-an* и *damb-aran*¹⁹ ‘место погребения, ‘могила’ (род. п. ед. ч. *damb-ani*), *kaĵ-an* и *kaĵ-aran*²⁰, ‘место пребывания’, ‘место нахождения’ (род. п. ед. ч. *kaĵ-ani*), современное значение – ‘станция’; *kar-an* и *kar-aran*²¹. ‘место связи в горах’, ‘ущелье’ (род. п. ед. ч. *kar-ani*). От этого слова образовано имя города Капан в историческом Сюнике (ср. также имя города Дербент < перс. *Darband* в том же значении).

Согласно Г.Б. Джаукяну²² суффикс *aran* заимствован из иранского: арм. *agan* ‘место’ из иранского –*a-đan(a)*. В данном случае при заимствовании произошло собственно армянское фонетическое преобразование *đ*→*g*²³. Таким образом более древний армянский и индоевропейский (ср. др. инд. *sthana* ‘место отдыха’)²⁴ суффикс *-an(i)-*, означающий место, был заменен заимствованным из иранского суффиксом *-agan-*, который употребляется и сегодня: *l(i)s-agan*, ‘аудитория (буквально: место слушания), *n(i)st-aran* ‘скамья’ (буквально: место сидения) и т. д.

В армянском языке, кроме указанных выше, имеются ряд слов с суффиксом *-an-*, со значением ‘место’: *maġan* ‘кладовая’ (буквально: место продуктов’), род. п. ед. ч. *-maġ-ani*²⁵; *ost-an*

¹⁹ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. I, 1971, с. 617.

²⁰ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 504.

²¹ Там же, с. 519.

²² Джаукян Г.Б., Происхождение древнеармянских суффиксов // Историко-филологический журнал, Ереван, изд-во НАН РА, 1994, № 1-2, с. 60.

²³ Возможно это преобразование являлось общеиндоевропейским или ареальным (ср. Арм. *agev* – *ravi* ‘солнце’ – Ачарян Гр., Указ. соч., Т. I, с. 311), но сохранилось только в армянском языке.

²⁴ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1994, № 1-2, с. 60.

²⁵ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. III, 1977, с. 262.

¹⁶ Там же, с. 435.

¹⁷ Там же, с. 496

¹⁸ Джаукян Г.Б., Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1967, с. 434.

(vostan) ‘место выхода, восхода’ (ср. Рус.-восток, герм. –ost-), род. п. ед. ч. ost- ani²⁶; atē-an ‘присутственное место’, род. п. ед. ч. -atē-ani²⁷, ħog-an ‘ризница’ (буквально: место церковной одежды, переодевания²⁸), род. п. ед. ч. ħog-ani²⁹.

Как видно во всех перечисленных случаях суффикс места –an- в родительном падеже преобразуется в –ani-, что свидетельствует о том, что форма –ani- является дограбаровской формой армянского суффикса. Видимо, именно этот армянский суффикс места (ĭ)ani является “широко известным урартским топонимическим суффиксом”. Ср. URU Aħurĭani, URU Arĭuĭani, URU Iruĭani, KUR Qurĭani и т. д.³⁰.

Суффикс места –ani- наличен в ванской эпиграфике не только в топонимике но и в именах нарицательных. Так, слово ĭarani состоит из широко известного индоевропейского корня –ag- с префиксом –ĭ- и суффиксом ‘места’ -ani-. Индоевропейский корень ag ‘смежить’, ‘объединить’, ‘искусно собрать, создать’; в редуцированной форме: греч. Арарико ‘смежить’; изготовить’, ‘собрать’; ‘создать’³¹; арм. agar³² ‘строение’, ‘устройство’, ‘изделие’, ‘земледелие’, ‘урожай’ –как собранный результат труда’; др. инд. Agá ‘спица колеса’-как элемент, собирающий обод и втулку колеса в единое целое³². В армянском с префиксом –ĭ- образована форма –ĭar- ‘смежный’, ‘объединенный с рядом стоящими’, ‘соединенный друг с другом’, ‘собранный’. Идентичное значение с классическим армянским языком имеет ванская форма –ĭar-, которая вместе с суффиксом места –ani-будет иметь значение ‘место собрания’, ‘место сбора’. Если учесть значение šidištuni (он) ‘построил’, ‘возвел’³³ и соответствующие ванскому –ĭarani- по Келяшинской двуязычной надписи ассирийское raprakku³⁴ ‘святилище’, ‘часовня’ и по данным топузавинской билингвы - massakku³⁵ жилище (бога), то получится, что ĭarani означает ‘построенное место собраний’, ‘культовая постройка’, ‘собор’.

В ванских клинообразных надписях слово kuguni³⁶ встречается по нашим подсчетам, девя-

носто три (93) раза, из коих восемьдесят два (82) раза в написании - ku-ru-ni, шесть (6) –ku-ru-ú-ni, четыре (4) ku-ru-ni-ni, и один (1) раз ku-ru-ni-e³⁷. Это слово служит эпитетом бога Халди, оружия бога Халди, царей Ишпуини и Мелуа и даже гор. В специальной литературе – kuguni переводится: ‘сильный’, ‘высокий’ и сравнивается с армянским словом –kuĭ^{38a} ‘кованный’ и наряду с –taġae считается ванским соответствием гетерограммы DAN.NU (см. выше). Слово –kuĭ, в армянском языке изначально относилось к обработке металлов ковкой³⁸. k(u) ĭel ‘ковать’, а потом стал и эпитетом к именам, в основном, в значении ‘крепкий’, ‘прочный’, ‘сильный’ (ср. kuĭwiz ‘имеющий крепкую, сильную шею’, или диалектное k(u) ĭu/o-Ереван, Гандзак/Арцах ‘прочный’, ‘крепкий’, напр. –про скорлупу ореха). Гр. Ачарян на основании наличия корня –kuĭ, наряду с армянским, почти во всех кавказских языках, считал этот корень заимствованным либо из урартского, либо из кавказских языков.

Г.Б. Джаукян³⁹, основываясь на мнении Гр. Ачаряна и проводя параллели из грузинского языка (по Мурваляну), с некоторым сомнением, считает этот корень заимствованным из третьего (урартского) источника. Однако, реконструированный Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Ивановым⁴⁰ индоевропейский термин для кузнечного дела в форме K^[h]aHu-, ‘бить’, ‘ковать’, имеющий следующие рефлекторные соответствия: лат. cūdb ‘бью’, ‘колочу’, ‘кую’, ‘обрабатываю металл’; др. в. нем. houwan ‘бить’, ‘рубить’, ‘ковать’, (нем. hauen), др. англ. hēawan ‘ударять’, ‘высекать’ (англ. hew) др. исл. heggua ‘бить’, ‘сечь’; ст. слав kovQ ‘кую’, лит. kauju ‘бью’, ‘рублю’, ‘убиваю’, позволяют показать индоевропейское происхождение корня –kug- в армянском языке. Именно из формы –cūdb-, схожей с латинской формой, произошло армянское kuĭ(u/o) (ср. армянское диалектное kuĭ(u/o), приведенное выше), путем собственно армянского фонетического переобразования d→g засвидетельствованного как в собственно армянских (индоевропейских) словах, так и в заимствованных. Поскольку в индоевропейских языках формы числительных следуют строгим фонетическим соответстви-

²⁶ Там же, III, с. 570.

²⁷ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 406.

²⁸ Русско-армянский словарь, Ереван, 1957, Т. III, с. 768.

²⁹ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 406.

³⁰ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 226.

³¹ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. I, 1971, с. 261.

³² Ачарян Гр., Указ. соч., Т. III, 1977, с. 388.

³³ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 25 и 464.

³⁴ Там же, с. 429.

³⁵ Там же, с. 428.

³⁶ Ц452 и текст.

³⁷ В трех случаях описка, написано kuguni, вместо kaguni: надп. 241В_{3,4}, 178₂ и 174В₂^{15,15,38}.

^{38a} Написание kuĭ со слоговым сонорным предложено Н.В. Арутюняном.

³⁸ Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 662-663.

³⁹ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 452, 500, 595.

⁴⁰ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 715.

ям⁴¹, примером внутриармянского фонетического преобразования может служить числительное два, реконструируемое в сложных словах в форме t'u-i-: ст. лат. *dui-dens*, лат. *bi-dens* первоначально 'двузубый', др. инд. *dvi-pád* 'двуногий' и арм. 'erke-am 'двухлетний' из *erki-am*, где начальное -e- гласная протеза, -d- превратилось закономерно в -r-, т.е. d→r (по Гр. Ачаряну проходя через δ : d→ δ →r) и v→k (по Гр. Ачаряну: v→g→k). Примером преобразования d→r - в заимствованиях может служить вышеупомянутый суффикс -agan< (из иран. *a-dan-[a]-*) (см. 23). Другим примером того же фонетического преобразования в заимствованном армянском может служить слово *hoġr* 'головной убор'⁴² ср. иран. пехл. *Xōd(a)* 'шлем', др. перс. *hauda* 'головной убор'. В других языках то же слово, заимствованное также из иранского, не претерпело фонетических изменений, в частности -дентального: ср. сир. *hauda* 'головной убор', араб. *Xuda* 'шлем'.

Многократно засвидетельствованное в языке ванской эпиграфики слово *ku-gu-ni* образовано из собственно армянского (индоевропейского) корня (основы) -*kuġu-* и образованного на базе индоевропейского⁴³ армянского суффикса -*ni-*. В свете изложенного ванское *ku-gu-ni* первоначально означало 'кован(н)ый', а поскольку в результатековки структура металла измельчается и прочностные характеристики возрастают, то слово приобретает значение 'крепкий', 'сильный', которые являются, таким образом, производными из первоначального значения 'кован(н)ый'. При этом, естественно, что приводимые Гр. Ачаряном и другими авторами кавказские формы будут заимствованиями из индоевропейского армянского языка.

Если в контексте трафаретных формул, видимо, возможно употребление понятия: *ku-gu-ni* 'рука'⁴⁴, (из *kuġn* 'рука', род. п. *kġan*, им. п. мн. ч. *k(u)ġunk*), то в контекстах КУКН 32_{12,13}, 33_{14,14}, 35_{лиц.13,13,43,43} соответственно из Гюсененца, Вана, Харакониса⁴⁵ а также 389₁₃ из Цовинара, где слово -*ku-gu-ni-*, в первых трех надписях отно-

сится (является эпитетом) к царям, а в четвертой к горе, значение *ku-gu-ni-(e)* 'рука' в контекст просто не может вписаться. Так в надписях 32, 33, 35 имеем: *ma-a-nu* ^m*Iš-ru-ú-i-ni* *ku-gu-ni* ^m*Me-nu-ú-a* *ku-gu-ni* и видимо точный перевод: 'был Ишпуини крепок (силен), Менау крепок (силен)'. В надписи 389: 12.XIX LUGÁL^{MEŠ} *i-ša-ni* *ar-ti-ni* *Ṣu-i-ni-a-ni* ^{SADU} *ba-ba-ni-a* 13. *ku-gu-ni-e* 12. 19 царей с той стороны моря в горах⁴⁶ крепких (сильных) и лишь иносказательно- 'высоких'. Значение *ku-gu-ni* 'кован(н)ый' (в прямом смысле) и 'крепкий', 'сильный' (в переносном) в трафаретных формулах также вполне подходит, например: ^d*Hal-di* *ku-gu-ni* ^d*Hal-di-ni* ^{GISŠ} *Sú-gi* *ku-gu-ni* и перевод: '(бог) Халди кован(н)ый (крепкий, сильный), (бога) Халди оружие кован(н)ое (крепкое, сильное).

Именно благодаря фонетическому преобразованию дентального в плавный сонант (d→r), легендарный Адам превратился в армянское имя собственное - Арам, с одинаковой семантикой. Видимо прав Н. Адонц, считающий *Lutipri* прозвищем ванского царя Арама и переводя это прозвище как 'господин женщин'⁴⁷. Такой перевод в свою очередь подтверждает значение имени Арам, олицетворяющее мужское начало уже в первоисточнике - Адаме. Если этот вывод правильный, а приведенная семантика как будто подтверждает это, то Сардури I закономерно становится сыном "блестящего противника ассирийского царя Салманасара III" (859-825)⁴⁸ - Ванского царя Арама. Гр. Капанцян там же констатирует, что Арам на почве семитических языков не объясняется".

Б.Б. Пиотровский имя первого из известных нам Ванских царей приводит в обычно принятой в армянской и исторической литературе форме - Арам⁴⁹, а Г.Б. Джаукян в форме, приведенных исторических ассирийских источниках - *Arami*⁵⁰, при этом указывая на армянскую форму этого имени Арам. Этимология имени собственного -Адам нами не рассматривается, достаточно указать на образование армянского имени Арам, путем собственно армянского фонетического преобразования (d→r) и принадлежность этого армянского имени первому известному из исторической литературы Ванскому царю.

⁴¹ Там же, с. 844; Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 65-67.

⁴² Ачарян Гр., Указ. соч., Т. II, 1973, с. 392.

⁴³ Джаукян Г.Б., Происхождения древнеармянских суффиксов // Историко-филологический журнал, Ереван, изд-во НАН РА, № 1, 1995, с. 143

⁴⁴ Джаукян Г.Б., О возможном армянском характере водных формул урартских клинописей // Историко-филологический журнал, Ереван, изд-во НАН РА, № 1, 2000, с. 124-129.

⁴⁵ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 34-35, 36, 37-38.

⁴⁶ Там же, с. 295-298.

⁴⁷ Там же, с. 485 со ссылкой на Adontz N., Histoire d'Arménie, Paris, 1946, с. 191-192.

⁴⁸ Капанцян Гр., Хайса - колыбель армян, Ереван., изд-во АН АрмССР, 1947, с. 178, 181.

⁴⁹ Пиотровский Б.Б., Указ. соч., с. 34, 36, 51, 53.

⁵⁰ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 441.

По данным сборника ванской эпиграфики Н.В. Арутюняна слово *agunipi*⁵¹ употребляется довольно часто – девятнадцать (19) раз, с записью в форме *a-gu-ni-ni* пятнадцать (15) раз, *a-gu-ni-ú-ni* два (2) раза и два (2) раза во множественном числе в форме *a-gu-ni-ni-li* и переводится соответственно ‘укрепленный’ и ‘укрепленные’, например, в следующих словосочетаниях: ^{md}Sar₅-du-ri-še a-li-e ḥa-ú-bi III É. GAL^{MEŠ} a-gu-ni-ni-li ma-nu-li gu-nu-ša ḥa-ú-bi: ‘Сардури говорит: три крепости укрепленными были в битве (я) завоевал. Лишнее употребление слова ḥaúbi после *alie* считается результатом невнимательности писца⁵² и не переводится. ^{URU}E-di-a-ni URU LUGÁL-nu-si ^mA-bi-a-ni-i-ni a-gu-nu-ni ma-nu gu-nu-ša-a ḥa-ú-bi ‘(город) Эдиани, город царский (правителя) Абиани укрепленным был, в битве (я) завоевал, -241A₁₄. ga-ri-ni qar-bi a-gu-ni-ni ma-nu gu-nu-ša ḥa-a-ú-bi ‘Крепость (?) на скале (?) укрепленной была, в битве (я) завоевал, -173, III_{62,63}. Как видим Ванские цари в битве завоевывали города и крепости, обозначаемые индоевропейскими языками формами типа герм. *burg, berg, stein*: *Pitsburg, Königsberg, Königstein*, руск. город, град (огороженный, остененный), ванское *-pat-ari* ‘огороженный’, ‘остененный’, ‘отрезанный’, от которого, видимо, широко распространенный *-bad-*: европейский *Karls-bad*, азиатский *-Islama-bad* и др. Все эти обозначения городов и, естественно, крепостей уже по своему статусу подразумевают укрепленные поселения и поэтому в эпитете ‘укрепленный’ не нуждаются. Ванское *a-gu-ni-ni* происходит из индоевропейского корня *g^[h]0(e)n ‘разбивать’, ‘поражать’, ‘сражение’⁵³ с гласной протезой *a- и с суффиксом *-(u)ni*, ср. греч. *ἀγών* ‘бой’, ‘соревнование’, *ἀγωνιστής* ‘боец’, ‘агонист’ *ἀγωνισταί* мн.ч. ‘бойцы’, ‘агонисты’, *ἀγωνισομαι* ‘сражаться, воевать’ ‘единоборствовать’ арм. *agon(i)* ‘борьба’, ‘соревнование’, ‘олимпийские игры’, *agonistaḗ* ‘борцы’ и *agon-araḡ* ‘борец’, ‘участник олимпийских игр’. В армянском языке приведенные слова считаются заимствованными из греческого⁵⁴. Таким образом, ванское *a-gu-ni-ni*, по всей видимости, означает боевой, готовый к бою, ‘боеготовый’, тем самым, Ванские цари подчеркивали, что нападали, сражались и побеждали боеготовых, готовых к бою противников, а не по-воровски нападая на беззащитных людей.

⁵¹ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 431.

⁵² Арутюнян Н.В., 24/6,7, с. 231, ком. 42.

⁵³ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 883.

⁵⁴ Ачарян Гр., Указ. соч. Т. I, 1971, с. 78.

Слово ^{GUD}raḥini отражено в опубликованных ванских надписях сорок три (43) раза⁵⁵ с детерминативом ^{GUD}⁵⁶ (кроме одного случая: 807 - ra-ḥa-ni-li), означающим ‘бык’, ‘крупный рогатый скот’, выступает также в качестве гетерограммы ^{GUD}/^{GU}₄⁵⁷, ассирийским соответствием которого является *alru* ‘бык’, ‘крупный рогатый скот’, а ванским соответствием - *raḥini* (мн.ч. число – *raḥanili*), в том же значении.

Реконструированный индоевропейский корень *r^[h]aH/(P^[h]oH(i))⁵⁸ означает ‘охранять (в частности, скот)’, ‘пасти’, и сохранен во многих языках: хет. *raḥš* – ‘охранять’, тох.А *rās*, тох.В *pask* ‘охранять’, лат. *Pāscō* ‘пасу’, ст. слав. - *pasŏ* ‘пасу’, арм. *raḥ* (род. п. ед. ч. *rahu*) ‘охранять’, ‘сторожить’⁵⁹. Производное от этой же основы в диалектных группах дают значение ‘стадо’, ‘пастух’: греч. гом. *πῶς* ‘стадо’, греч. гом. *ποῦν* ‘пастух’, лит. *piemiū* ‘пастух’, др. инд. *go-rā* ‘пастух’, ср. др. инд. *rāyū* ‘защитник’, таким образом, др. инд. *go-ra* означает буквально ‘защитник скота’, *avi* – *ra(la)* ‘овечий пастух’, ср. арм. *Noviw* (из *Ноḿi-r^[h]aH* – где *r^[h]* в интервокальной позиции превращается в *-w-*) и буквально означает ‘охранник, сторож овец’⁶⁰. Таким образом, слово ^{GUD}raḥini в ванском языке состоит из индоевропейского (и армянского) корня *r^[h]aH(i) и известного суффикса *-ni-* (см. выше) и означает буквально ‘охраняемый’, ‘охраняемый скот’, а детерминатив ^{GUD} подтверждает это. Интересно, что в ванском диалекте армянского языка *raḥ* звучит *ra*, например *raḥ-el* ‘охранять’⁶¹, что касается приводимой у Н.В. Арутюняна армянской формы *raḥre* ‘скот’, ‘бычок’, ‘стадо’⁶² (по данным Г.А.Капанцяна, Хайаса – колыбель армян, с. 215 и Г.Б. Джаукяна, Очерки по истории дописьменного периода армянского языка, с. 428), род.п.ед.ч. *raḥre-i*,⁶³ то оно, видимо, относится к тому же корню *raḥ*. Похищение женщин с целью брака с ними являлось древнейшим обычаем индоевропейцев. Это нашло отражение у многих народов в виде легенд, сказаний. Достаточно вспомнить похище-

⁵⁵ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 457.

⁵⁶ Там же, с. 408.

⁵⁷ Там же, с. 417.

⁵⁸ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 695.

⁵⁹ Ачарян Гр., Указ. соч. Т. IV, 1979, с. 9.

⁶⁰ См. также Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 57, 142, 247.

⁶¹ Ачарян Гр., Указ. соч. Т. IV, 1979, с. 10.

⁶² Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 457.

⁶³ См. также Ачарян Гр., Указ. соч. Т. IV, 1979, с. 6.

ние сабинянок римлянами⁶⁴, колхидянки Мэдеи греком Язоном, Елены троянцем Парисом, Сатеник – аланской царевны, армянским царем Арташесом, описанной Мовсесом Хоренаци⁶⁵ со слов випасанов-сказителей. Термины бракосочетаний были связаны именно с понятием увода жены. В «Авесте» обычай похищения женщины отражен в формуле *us-vadaua* ‘уводить силой’, в отличие от *ura-vadaua* ‘отдать женщину в жены’⁶⁶. В качестве термина брачных отношений можно считать **Нцед*^[h] – ‘вести’, ‘уводить невесту (силой)’ или **vedh-* ‘привести’, ‘привести жену (женщину), женится’⁶⁷. Это отразилось рефлекторно в разных языках следующим образом: хет. *huitija* ‘тащить’, ‘тянуть’, авест. *vādaueiti* (каузатив) ‘заставляет идти’, ‘тянет’, др. инд. *vadhu* ‘замужняя женщина’, др. ирл. *fedid* ‘ведет’, лит. *vedu* ‘веду’, ‘женюсь’, ст. слав. *vedŭ* ‘веду’, ‘женюсь’, *nevesta* ‘невеста’, др. рус. водити (жену) ‘женится’.

Именно к этому индоевропейскому корню (основе) относится ванский термин ^{LÚ/SAL}*uediani* ‘женщина’, а также ‘женщины’ в значении собирательного множественного (ср. ^{LÚ}*uediani*^{MEŠ})⁶⁸, ср. также армянский суффикс множественности –*ani-kanani* ‘женщины’, ‘гарем’, *avag-ani* ‘старшина’, ‘совет старейшин’. Таким образом, основой ванского термина ‘женщина’ является ^{SAL}*vedī* индоевропейского происхождения (ср. др. инд. *Vadhu*, см. выше).

Согласно Мовсесу Хоренаци⁶⁹ имя Арам является эпонимом армян: ‘его именем все народы зовут нашу страну: греки-армен, персы и сирийцы-армини’. И царь Арам фигурирует не только у Мовсеса Хоренаци, а является вполне конкретной исторической личностью засвидетельствованной ассирийскими источниками, личностью, имя которого является армянским вариантом общеизвестного имени Адам.

Наши многолетние исследования клинописи Ванского царства, а так же работы А. Мордтмана, К. Леман-Хаупта, Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова, Г.Б. Джаукяна и других авторов показали, что лексика и строй этих надписей являются индоевропейскими и армянскими, с учетом

Ванского диалекта армянского языка и изменений, происшедших в языке из-за разницы в 12-14 веков между клинописным и буквеннописным армянским-грабаром.

Some New Indo-Europeanisms and Armenisms in the Lexics of Epigraphical Monuments of Van Kingdom

Artashes Alayan

There have been given only some new indo-european Armenian lexemes, their etymology and semantics in the cuneiform epigraphy of Van Kingdom.

Ardiše, i.-e. **art* ‘god’s order’, ‘rule’, ‘law’, with the Indo-European suffix of plurality -*S-*, the Armenian *ardu/i* with the same meaning with the suffix -*S-* in accusative case, plural ‘decency’, ‘honesty’, ‘faithfulness’, ‘lawfulness’ *ani-ḵardu-ni* is in the same root, with the negation *an(i)*, prefix *ḵ* (compare with the *ḵardu*) and Indo-european armenian adjective forming suffix –*ni-*, ‘unfaithful’, ‘dishonest’, ‘hostile’ (compare with the greek *av-aptios* < *av-* *aptios* ‘hostile’).

Ardi *li(ni)-* ‘let there be order’, ‘law’, ‘rule’, *li* – is a contracted form, *lini-* is a full form.

Ardini- toponomy is ‘divine (town)’ (compare with alan. *Ard* ‘god’, arm. *Bagin(i)* ‘divine (settlement)’).

Yarani –i.-e. **ar*, with prefix *ḵ* –suffix of place **-an(e)-*, arm. *ḵar* –‘adjacent’, ‘joined with the next one’, ‘connected with one another’; (compare with old. slav. *st – anŭ*, russian ‘стан’, ‘the place of station, parking’, etc. indo-iran. *ast-ana* ‘ the place of birth, ‘ fatherland, arm. ‘*ḵost-an(i)*’ ‘the place of descent’, ‘extraction’ compare with germ. *ost* ‘east’, russian *восток* ‘the rise of the sun’ thus *van ḵarani* – means ‘the place of ritual meetings’, council, ‘castle’, - that fully corresponds to assirian *parraku* ‘castle’ according to bilingual *Keliashin*.

As to bilingual *Topusava massakku* means ‘the dwelling of gods’.

Kuruni –i.-e. **k*^[h]*aHu* ‘to beat’, ‘hammer’, arm. *kuru/i*, suffix. –*ni* ‘forged, hammered, compare with Latin *cūdō* – ‘hammer’, ‘forge’ with the arm. transformation *d→r* with the same phonetic transformation (*d→r*) the proper name Adam is changed into arm. *Aram*, -the name mentioned in the assirian sources as the name of first Van (urartuan) king ^{GUD}*Paḵini* –i. –e **p*^[h]*aH/p*^[h]*aH(i)* – ‘tu guard the cattle’, ‘to graze the cattle’, arm.

⁶⁴ Ботвинник М.Н., Рабинович М.Б., Стратановский Г.А., Жизнеописания знаменитых греков и римлян, М., ‘Просвещение’, 1987, с. 103.

⁶⁵ *Խորենացի Մովսեսի Պատմությունը*, Ս. Պետերբուրգ, յ. Լիբերմանի տպարան, 1897թ., էջ 149.

⁶⁶ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В., Указ. соч., с. 756.

⁶⁷ Джаукян Г.Б., Указ. соч., 1967, с. 83.

⁶⁸ Арутюнян Н.В., Указ. соч., с. 470.

⁶⁹ *Խորենացի Մ.*, Указ. соч., гл. 12 (ԺԲ).

pahel, dialect. paḡel ‘to guard’ with suffix –ni- ‘guarded’ with determinative GUD- ‘guarded cattle’.

^{LÚ/SAL}Uediani –i.e. *H_ued^[h]/u_ed^[h] ‘carry’, ‘take the bride by force’, ‘kidnap a wife’, ‘to marry’ compare with old ind. vadhu ‘married woman’, lit. vedu ‘I’m getting married’. Uediani –‘women’ – with arm. suffix of plurality –ani-, compare kanani ‘harem’, aḡagani ‘council of Elders’, ‘Elders’.

Our long-term investigations of cuneiform of Van Kingdom, as well as the works of A. Mordtman, C.F. Lehmann-Haupt, T.V. Gamkrelidze and V.V. Ivanov, G.B. Djaukian and other authors show that the lexics and the system of these inscriptions are Indo-European and Armenian, subject to the Van dialect the difference of 12-14 centuries between cuneiform and Armenian letter writing – grabar.

СОДЕРЖАНИЕ**ПОЛИТИКА****Папян А.**

Арбитражное решение Президента США Вудро Вильсона по турецко-армянской границе (исторический фон и правовая оценка) (на англ. яз.).....3

Саргсян С.

Армянское национально-освободительное движение и партия Арменакан7

КОНФЛИКТЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**Заргарян Р.**

Современные пути к разрешению азербайджано-карабахского конфликта16

Агаджанян М.

Отношение России и США к статус-кво в зоне карабахского конфликта31

ОБОРОНА И БЕЗОПАСНОСТЬ**Овсепян Л.**

Тенденции и возможности развития сотрудничества между Россией и Турцией в военно-технической сфере. Общий обзор.....42

Оганесян А.Основные тенденции милитаризации Азербайджана.
Военно-техническое исследование48**ЭКОНОМИКА****Манукян С.**

Слабые основы “мощной экономики” Азербайджана58

ИСТОРИЯ**Захаров В.**

Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв. и его влияние на перспективы развития страны.....71

Погосян /Хахбакян/ Г.

К вопросу о памятниках армянского наследия в Республике Дагестан87

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА**Алаян А.**

Некоторые новые индоевропеизмы и арменизмы лексики эпиграфических памятников Ванского царства99

Издания Института политических исследований

Т-889 Турция: проблемы безопасности и обороны. Аналитические записки Института политических исследований, вып. I. Ереван, 2007. - 180 с. (издано также на армянском языке – 196 с.)

Сборник включает аналитические исследования по вопросам национальной безопасности, военной и военно-политической систем Турции, которые основываются на современной информационно-аналитической базе широкого характера. Детально представлены концепции и стратегические оценки национальной безопасности и обороны Турецкой Республики, структуры обеспечения национальной безопасности страны, вооруженные силы, стратегические планы модернизации военной промышленности и ВС, спецслужбы Турецкой Республики, а также военно-политическое сотрудничество между Турцией и Израилем, перспективы его развития и влияния на проблемы региональной безопасности. Сборник предназначен для специалистов, а также для тех читателей, кто интересуется вопросами, связанными с проблемами безопасности Турции.

В сборник включены следующие работы:

Агаджанян М.В. Национальная безопасность Турции: концепции и принципы.

Агаджанян М.В., Овсепян Л.С. Совет национальной безопасности Турции.

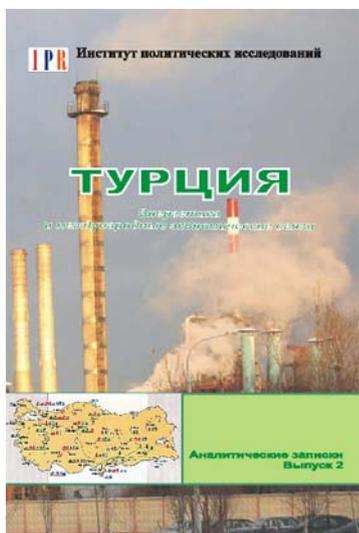
Минасян С.М. Вооруженные силы Турецкой Республики.

Овсепян Л.С. Стратегия модернизации ВС Турции и развитие ее военно-промышленного комплекса.

Минасян С.М. Влияние израильско-турецкого стратегического сотрудничества на проблемы региональной безопасности.

Минасян С.М. Военно-политическое сотрудничество Израиля и Турции: история и перспективы.

Арутюнян А.А. История создания турецких секретных служб и их деятельность на современном этапе.

Т 889 Турция: энергетика и международные экономические связи. Аналитические записки, вып. 2. Ереван, Институт политических исследований 2008. - 200 с. (издано также на армянском языке – 211 с.)

Сборник включает информационно-аналитические материалы по вопросам энергетики и международных экономических связей современной Турции. Детально представлены торгово-экономические отношения Турецкой Республики с Российской Федерацией, Исламской Республикой Иран, Грузией, Китаем, Центральноазиатскими странами и Францией, а также проблемы и перспективы их развития.

Сборник предназначен для специалистов, а также для тех читателей, кто интересуется вопросами, связанными с энергетикой и экономикой Турции.

В сборник включены следующие работы:

Егиазарян А.А. Энергетический сектор Турции: проблемы и перспективы развития.

Агаджанян М.В. Торгово-экономические отношения между Россией и Турцией.

Шакарянц С.Э. Экономическое сотрудничество Ирана и Турции в регионе.

Иванов В.А. Некоторые аспекты турецко-грузинского экономического взаимодействия: экономика, детерминированная политикой.

Овсепян Л.С. По вопросу о торгово-экономических отношениях Турции и Китая.

Демоян Г.А. Установление и углубление торгово-экономических связей между Турцией и тюркоязычными государствами СНГ.

Андриасян Т.Л. Торгово-экономические интересы Франции в Турции и взаимоотношения двух стран.

Мурадян И.М.

М 910 Региональная политика США и Великобритании: Турция – Иран - Южный Кавказ – Черное море. – Ер. Антарес, 2008, - 744 с. (монография)

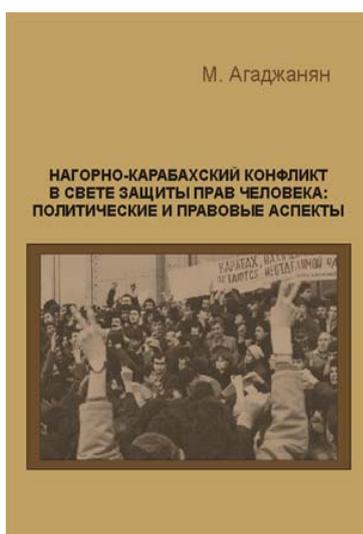
Данная работа содержит рассмотрение различных аспектов политической ситуации и тенденций в регионе, политики и интересов различных государств в аспекте новых условий развертывания геополитических и геоэкономических проектов. Работа выполнена в соответствии с исследовательской программой Института политических исследований, во многом на основе изучения материалов, общения и консультаций с аналитиками и экспертами, проведенных в США и Великобритании, в странах Европы и Ближнего Востока, предназначена для политических аналитиков, экспертов, исследователей, военных специалистов.

Мурадян И.М, Егиазарян А.А.

М 910 Украина в политике западного сообщества, Турции и России. – Ер.: Антарес, 2008, - 308 с.

Данная работа содержит рассмотрение политики США, Великобритании, Германии, Франции, Ватикана, Турции и России в отношении Украины, значение политики расширения НАТО и Европейского Союза, создания региональных альянсов, влияние внутренних политических и экономических факторов на внешнюю политику Украины. Работа выполнена в соответствии с исследовательской программой Института политических исследований, во многом на основе изучения материалов, общения и консультаций с аналитиками и экспертами, проведенных в США и Великобритании, Франции, Германии, Турции, России, других стран, предназначена для политических аналитиков, экспертов, исследователей, военных специалистов.

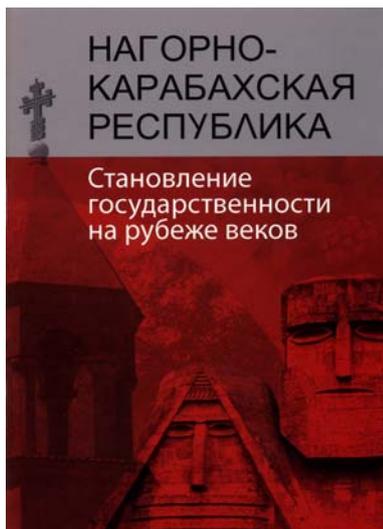
Агаджанян Михаил

А 230 Нагорно-Карабахский Конфликт в свете защиты прав человека: политические и правовые аспекты. – Ер.: Институт политических исследований, 2009. – 202 с. (монография)

В настоящей работе делается попытка системного политико-правового анализа нагорно-карабахского конфликта под углом зрения защиты прав человека.

Исследование представляет научно-теоретический взгляд автора по вопросам идентификации, причинам и гуманитарным последствиям конфликта, одновременно предлагая практический подход к защите коллективных и индивидуальных прав человека, нарушенных на предшествующих этапах конфликта.

Работа предназначена для политологов, конфликтологов и специалистов в сфере международного права, политических деятелей, сопричастных урегулированию нагорно-карабахского конфликта, а также широкому кругу читателей, интересующегося конфликтом.

Н 167 Нагорно-Карабахская Республика: становление государственности на рубеже веков, Институт политических исследований, 2009, - 60 с., (также на армянском – 72 с. и английском – 64 с. языках).

Настоящая работа включает комплексный анализ политических и правовых аспектов построения государственности Нагорно-Карабахской Республики. В работе представлена ретроспектива пройденных этапов государственного строительства в Нагорно-Карабахской Республике, национальная борьба армянского народа Республики за свою независимость и право на безопасную жизнедеятельность, основные этапы процесса урегулирования карабахского конфликта и современные устои государственности Нагорно-Карабахской Республики. Работа предназначена для экспертов, а также представителей международных структур и должностных лиц государств, вовлеченных в процесс урегулирования карабахского конфликта, может выступать полезным руководством для политических деятелей, занимающихся и интересующихся карабахским конфликтом. Одновременно, работа адресована широкой общественности для реального восприятия пути становления и современного состояния государственности Нагорно-Карабахской Республики.

В 603 Внешнеполитические аспекты карабахского конфликта. Аналитические записки, вып. 3. Ереван, Институт политических исследований 2009. – 255 с. (издано также на армянском языке – 295 с.)

В сборнике представлены аналитические работы, затрагивающие внешнеполитическое измерение карабахского конфликта. Издание охватывает широкий круг вопросов современного этапа карабахского конфликта, политических, правовых, экономических и военных аспектов конфликта в контексте его регионального, международного, геополитического и геоэкономического влияния. Представлены также исследования, посвященные вопросам процесса урегулирования конфликта, его информационно-пропагандистским аспектам.

Материалы сборника предназначены для специалистов в сфере конфликтологии, аналитиков по вопросам региональной безопасности в Южном Кавказе, экспертов по карабахскому конфликту, а также для широкого круга читателей, интересующегося конфликтом и его урегулированием.

В сборник включены следующие работы:

Агаджанян М.В. Этнополитическая идентификация и причины Карабахского Конфликта: политические, правовые, социально-экономические аспекты.

Агаджанян М.В. Политико-правовые аспекты внутренней и внешней агрессии Азербайджанской ССР и Азербайджанской Республики в Карабахском Конфликте.

Агаджанян М.В. Военная фаза и гуманитарные последствия Карабахского конфликта: политические и правовые аспекты.

Минасян С.М. Нефтяной фактор и политика Азербайджана в Карабахском Конфликте.

Бояхчян Г. Проблемы национальных меньшинств в современном Азербайджане.

Овсепян Л.С. Тенденции турецко-азербайджанского военного сотрудничества в контексте безопасности Армении и Нагорного Карабаха.

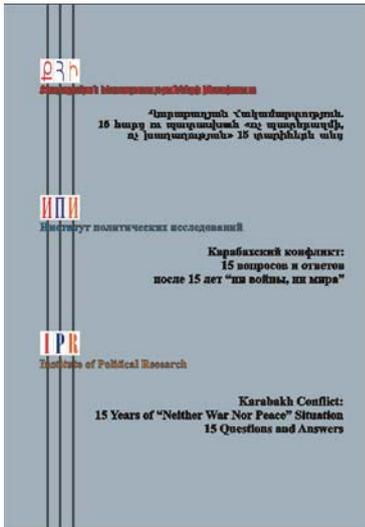
Минасян С.М. Военно-политические аспекты Карабахского Конфликта на современном этапе.

Мурадян И.М. Роль и интересы внешних акторов в актуальной ситуации вокруг Карабахского Конфликта.

Шакарянц С.Э. Переговорный процесс по урегулированию Карабахско-Азербайджанского Конфликта в рамках Минской Группы ОБСЕ.

Иванов В.А. Позиция ГУАМ по отношению к этнополитическим конфликтам (на примере Нагорного Карабаха).

Шакарянц С.Э. Информационно-пропагандистский аспект Карабахско-Азербайджанского противостояния.

К 461 Карабахский конфликт: 15 вопросов и ответов после 15 лет “ни войны, ни мира”, Институт политических исследований, Ереван, 2009, - 97 с.

Данная работа представлена на основе ответов Постоянного представителя Президента РА С.Саргсяна в Национальном Собрании РА, Председателя Совета Института политических исследований при администрации Президента Республики Армении Гарника Исагуляна на вопросы политических аналитиков Армении и зарубежных стран в рамках круглого стола, прошедшего в ИПИ в середине мая 2009 года.

Н 349 Нахиджеван: некоторые вопросы истории и современности. Аналитические записки, вып. 4. Ереван, Институт политических исследований 2010. – 194 с. (издано также на армянском языке – 186 с.)

Издание охватывает широкий круг вопросов по истории и современности Нахичевана, как составляющей части армянского культурного наследия, а также этнополитические и этнодемографические процессы в крае за последние века, нынешнее состояние экономики, некоторые политические, правовые и геополитические аспекты проблемы Нахичевана в Южном Кавказе.

Материалы сборника предназначены для специалистов в сфере истории, экономики, политологии и социологии, а также аналитиков и экспертов по Нахичевану. Материалы представляют большой интерес также для широкого круга читателей, интересующегося историей и современным состоянием этой прекрасной части исторической Армении.

В сборник включены следующие работы:

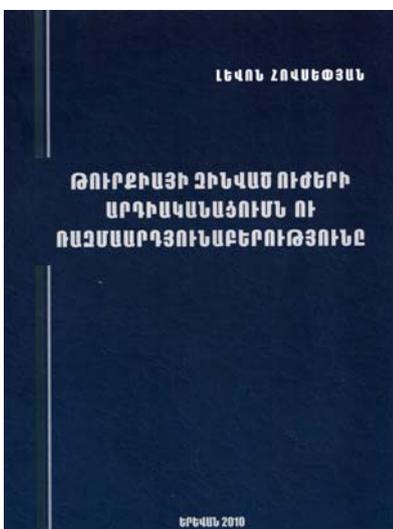
Погосян Г.Г. (Хахбакян) Нахиджеванский край как компонента армянского культурного наследия (памятники архитектуры).

Иванов В.А. Этнополитические и этнодемографические процессы в Нахичеване сквозь призму истории (XVII-XX вв.).

Манукян С.Ф. Экономика Нахичеванской Автономной Республики.

Агаджанян М.В. Проблема Нахичевана в Южном Кавказе: политические, правовые, социально-экономические аспекты.

Шакарянц С.Э. Иран – Нахичеван: борьба за влияние, борьба за сдерживание и ближайшие перспективы.

Овсепян Л.С. Модернизация и военная промышленность Вооруженных Сил Турции (на армянском языке)

Հովսեփյան Լ.Ս.

Հ 872 Թուրքիայի Ջինված Ուժերի արդիականացումն ու ռազմարդյունաբերությունը. – Եր.: 2010 թ. – 208 էջ /մենագրություն/, Աշխատության մեջ ներկայացվում են Թուրքիայի պաշտպանական քաղաքականության եվ ռազմավարության հիմնական միտումները, զինված ուժերի բարեփոխումներն ու համալիր արդիականացման ծրագրերը, ռազմական արդյունաբերության հիմնական ձեռքբերումներն ու զարգացման հեռանկարները: Այդ համատեքստում ներկայացվում են նաև ռազմատեխնիկական ոլորտում այլ երկրների հետ Թուրքիայի համագործակցության մի շարք հարցեր:

Նախատեսվում է թուրքագետների, քաղաքագետների, զինվորականների ու Թուրքիայի ռազմաքաղաքական խնդիրներով հետաքրքրվողների համար:

Овсепян Л.С., Иванов В.А.

О – 340 Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами Южного Кавказа (Азербайджан, Грузия) и Центральной Азии. Динамика и основные тенденции развития. - Ер.: Институт политических исследований, 2010 г.-167 стр.

В настоящей работе на основе открытых источников осуществлена попытка системного представления процесса развития военно-политических отношений Турции со странами Южного Кавказа (Азербайджан, Грузия) и тюркоязычными государствами Центральной Азии.

Книга рассчитана на политологов-международников, востоковедов, военных и широкий круг читателей, интересующихся вопросами военно-политического сотрудничества Турции с указанными странами.

Оганесян А. Воздушное противоборство. Противоборство между средствами воздушного нападения и противовоздушной обороны в реактивную эпоху (на армянском языке)

Հովհաննիսյան Ա.

Հ 854 Օդային գերակայություն: Օդային հարձակման միջոցների և հակաօդային պաշտպանության հակամարտությունը ռեակտիվ դարաշրջանում/ Ա. Հովհաննիսյան. - Եր.: Բաղաբական հետազոտությունների ինստիտուտ, 2010 թ. – 372 էջ

Աշխատության մեջ առաջին անգամ հայերեն փորձ է արվել վերլուծել Երկրորդ համաշխարհային պատերազմից հետո ստեղծված բոլոր բնույթի սարքերի կիրառության պատմությունը և դրանց դասերը: Աշխատության մեջ ներկայացվում է «օդային գերակայություն» հասկացությունը, պատերազմում օդային միջոցների տեղն ու նշանակությունը, հակաօդային պաշտպանության ցամաքային և օդային բաղադրիչների կիրառության առանձնահատկությունները: Ամփոփելով այս ոլորտում համաշխարհային զարգացումները՝ ներկայացվում են դրանց դասերն ու հետագա զարգացումները:

Նախատեսված է զինվորականների, պատմաբանների, ինչպես նաև ռազմական գործով հետաքրքրվող լայն շրջանակների համար:

В 2011 году Институтом политических исследований готовятся к изданию следующие книги:

1. “Нахиджеван: некоторые аспекты истории и архитектуры” - Погосян Г.Г.,
2. “Нахиджеван: история деарменизации” - Иванов В.А.,
3. “Тифлис – XIX век” – Погосян Г.Г.,
4. “Армянские памятники архитектуры и топонимики в мире”, том 1, (“Северная, Центральная и Южная Америка”) – Погосян Г.Г.,
5. “Армянские памятники архитектуры и топонимики в мире”, том 2, (“Европа”) – Погосян Г.Г.,
6. “Интересы внешних сил вокруг Карабахского конфликта” - Агаджанян М.В.,
7. “Этнополитическая процессы на Северном Кавказе” - Шакарянц С.Э.,
8. “Северофобия в общественно-политических, научных и военных обсуждениях в Турции” - Овсепян Л.С.,
9. “Националистические движения в средиземноморских странах Европы” - Андриасян Т.Л.,
10. “Экономические тенденции в странах Южного Кавказа” – Манукян С.Ф.

Для авторов Правила оформления и представления статей

Журнал “Регион и мир” публикует статьи и обзоры по актуальным вопросам политики, экономики, обороны и безопасности, истории, религии и культуры. Периодичность издания 4 выпуска в год.

Статьи представляются в электронном виде, в текстовом редакторе MS Word в формате DOC, шрифтом - Times New Roman, величиной фонта – 11, с межстрочным интервалом - 1,5. Объем статей не более 20-и страниц в формате А4, с полями в 2 см.

Графика, таблицы, схемы и рисунки должны быть включены в статью. Рисунки должны быть также представлены отдельными файлами в формате JPG или BMP и с разрешением до 300 dpi.

Выходные данные указываются в следующей последовательности: название статьи (выделенным шрифтом), инициалы и фамилия автора (ов), его (их) - ученой степени, звания и должности (если таковые имеются), а также учреждения (й), от которого (ых) поступила работа.

В конце статьи должен быть приведен раздел использованной библиографии, в котором литература приведена в алфавитном порядке на языке оригинала, с выделением автора, со шрифтом – 10. Например:

1. **Թեոփանես Շարունակող**, Ժամանակագրություն: Օտար աղյուրները Հայաստանի եւ հայերի մասին, հ. 15, Բյուզանդական աղյուրներ, Ե: (Թարգմանություն մնագրից, առաջաբան եւ ծանոթագրություններ Հրաչ Բարսիկյանի): - Եր.: ՀՍՄ ԳԱ հրատ., 1990, 438 էջ: **Продолжатель Феофана**, Византийские источники об Армении и армянах, V. (Перевод с оригинала, предисловие и примечания Р. М. Бартияна). - Ер.: изд. АН АрмССР, 1990, 438 с. (на арм. яз.)
2. **Липшиц Е. Э.**, Павликианское движение в Византии в VIII и в первой половине IX века. // “Византийский временник”, т. V, - М., 1952.
3. **Charanis. P.**, The Armenians in the Byzantine Empire. - Lisbon, 1963, Pp. 63. (на англ. яз.).
4. **Balci B., Motika R.**, Religion et Politique dans le Caucase post-sovietique, Paris, 2007. (на фр. яз.).

Подстрочные сноски приводятся шрифтом – 9.

Обязательно наличие резюме (на языке отличном от языка изложения статьи). Объем резюме не должен превышать половину страницы вышеуказанного формата.

В конце представленной статьи должны быть указаны контактные данные авторов. Редакция имеет право рецензировать и редактировать статьи. Не допускается представление статей, опубликованных ранее или направленных в другие печатные издания.

Научно-аналитический журнал

РЕГИОН И МИР

2010, № 2

Учредитель: Институт политических исследований ГНКО

Адрес редакции: Ереван, пр. Аршакуняц 44

Сайт: www.ipr.am

E-mail: info@ipr.am

Тел/факс: (374-10) 44-51-18

Ответственный за номер: *М. Агаджанян*

Редактор: *Л. Андриасян*

Компьютерная верстка и оформление: *Г. Погосян*

Сдано в набор 15.12.2010. Подписано в печать 20.12.2010.

Бумага мелованная, формат А4.

Усл.п.листов 7,125.

Шрифты: Times New Roman, Palatino Linotype, MS Reference Sans Serif

Тираж 1000 экз.

Издательство: Институт политических исследований

Отпечатано в типографии “Тигран Мец”